

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН



**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ
ПЕРЕМЕНЫ:
ФАКТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗ**

5 (23) 2012

Журнал выходит по решению руководителей экономических институтов РАН:

Северо-Западного федерального округа

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (Республика Коми)

Институт экономики Карельского научного центра РАН (Республика Карелия)

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Мурманская область)

Институт социально-экономического развития территорий РАН (Вологодская область)
руководства Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета

других регионов РФ

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН (Республика Башкортостан)

Институт экономики Уральского отделения РАН (Свердловская область)

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Редакционный совет:

академик РАН **В.Л. Макаров** (Москва, Россия)

академик РАН **В.В. Ивантер** (Москва, Россия)

академик РАН **В.В. Окрепилов** (Санкт-Петербург, Россия)

академик РАН **А.И. Татаркин** (Екатеринбург, Россия)

академик НАН Беларуси **П.А. Витязь** (Минск, Беларусь)

академик НАН Беларуси **П.Г. Никитенко** (Минск, Беларусь)

член-корреспондент РАН **В.Н. Лаженцев** (Сыктывкар, Россия)

проф. **Ж. Сапир** (Париж, Франция)

д.э.н., проф. **С.Д. Валентей** (Москва, Россия)

д.э.н., проф. **Д.А. Гайнанов** (Уфа, Россия)

д.э.н., проф. **А.Е. Дайнеко** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **В.А. Ильин** (Вологда, Россия)

проф. **М. Кивинен** (Хельсинки, Финляндия)

д.с.н., проф. **И.В. Котляров** (Минск, Беларусь)

д.э.н., проф. **С.В. Кузнецов** (г. Санкт-Петербург, Россия)

д.э.н., проф. **Ф.Д. Ларичкин** (Апатиты, Россия)

д.э.н., проф. **И.А. Максимцев** (г. Санкт-Петербург, Россия)

д.т.н., проф. **А.В. Путилов** (Москва, Россия)

д.т.н. **Ю.Я. Чукреев** (Сыктывкар, Россия)

д.т.н., проф. **А.И. Шишкин** (Петрозаводск, Россия)

доктор, проф. **Чжан Шухуа** (Пекин, Китай)

проф. **У Эньюань** (Пекин, Китай)

Главный редактор – В.А. Ильин

Редакционная коллегия:

д.э.н., проф. Л.А. Аносова

д.э.н., проф. А.Г. Воробьев, д.э.н., проф. Е.С. Губанова

к.и.н. К. А. Гулин (зам. главного редактора)

к.э.н. К.А. Задумкин, к.э.н. И.А. Кондаков (отв. секретарь), к.э.н. Г.В. Леонидова

к.э.н. М.Ф. Сычев (зам. главного редактора)

к.э.н. С.В. Терехова, д.э.н. Т.В. Ускова, д.э.н. А.А. Шабунова

Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций.

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF RAS



**ECONOMIC
AND SOCIAL
CHANGES:
FACTS, TRENDS, FORECAST**

5 (23) 2012

The journal is published according to the decision of RAS economic institutions' administration in the North-West federal district

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi scientific centre of the Ural RAS department (Komi Republic)

Institute of Economics of Karelian scientific centre of RAS (Karelia Republic)

G.P. Luzin Institute of Economic Problems of Kola scientific centre of RAS (the Murmansk Oblast)

Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS (the Vologda Oblast)

and according to the decision of St. Petersburg State University of Engineering and Economics administration

and other RF regions

Institute of Social and Economic Research of Ufa Science Centre of RAS (Bashkortostan Republic)

Institute of Economics, the Research of the Ural RAS department (the Sverdlovsk Oblast)

The decision of Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian MES (№6/6, dated 19.02.2010) the journal is included in the list of leading scientific editions, recommended for publication of the main results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences.

Editorial council:

RAS academician **V.L. Makarov** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Ivanter** (Moscow, Russia)

RAS academician **V.V. Okrepilov** (St. Petersburg, Russia)

RAS academician **A.I. Tatarkin** (Yekaterinburg, Russia)

Belarus NAS academician **P.A. Vityaz** (Minsk, Belarus)

Belarus NAS academician **P.G. Nikitenko** (Minsk, Belarus)

RAS corresponding member **V.N. Lazhentsev** (Syktyvkar, Russia)

Professor **J. Sapir** (Paris, France)

Doctor of Economics, professor **S.D. Valentey** (Moscow, Russia)

Doctor of Economics, professor **D.A. Gaynanov** (Ufa, Russia)

Doctor of Economics, professor **A.E. Dayneko** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **V.A. Ilyin** (Vologda, Russia)

Professor **M. Kivinen** (Helsinki, Finland)

Doctor of Sociology, professor **I.V. Kotlyarov** (Minsk, Belarus)

Doctor of Economics, professor **S.V. Kuznetsov** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Economics, professor **F.D. Larichkin** (Apatity, Russia)

Doctor of Economics, professor **I.A. Maksimtsev** (St. Petersburg, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.V. Putilov** (Moscow, Russia)

Doctor of Technical Sciences **Yu. Ya. Chukreev** (Syktyvkar, Russia)

Doctor of Technics, professor **A.I. Shishkin** (Petrozavodsk, Russia)

Doctor, professor **Zhang Shuhua** (Beijing, China)

Professor **Wu Enyuan** (Beijing, China)

Chief editor – V.A. Ilyin

Editorial board:

Doctor of Economics, professor L.A. Anosova

Doctor of Economics, professor A.G. Vorobyov

Doctor of Economics, professor E.S. Gubanova

Ph.D. in History K.A. Gulin (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics K.A. Zadumkin, Ph.D. in Economics I.A. Kondakov (Executive Editor)

Ph.D. in Economics G.V. Leonidova

Ph.D. in Economics M.F. Sychev (deputy chief editor)

Ph.D. in Economics S.V. Terebova

Doctor of Economics T.V. Uskova, Doctor of Economics A.A. Shabunova

Opinions presented in the articles can differ from the editorial board's point of view

Authors of the articles are responsible for the material selected and stated.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

<i>Ильин В.А.</i> Тревожные ожидания	9
--	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ивантер В.В., Комков Н.И.</i> Основные положения концепции инновационной индустриализации России	21
--	----

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

<i>Окрепилов В.В.</i> Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни.....	33
<i>Бочко В.С.</i> Интегративная экономика – экономика скоординированного и социально ориентированного развития	48
<i>Бабосов Е.М.</i> Формирование и функционирование национальной инновационной системы	60
<i>Дидык В.В.</i> О практике стратегического подхода к управлению в муниципалитетах российского Севера	70
<i>Гринчель Б.М., Антонова А.А.</i> Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике	79
<i>Ма Сюэсун.</i> Ускорение процесса урбанизации и изменение статуса слаборазвитого региона	91

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Воронцова Т.В., Губанова Е.С.</i> Строительный комплекс региона: современное состояние и инновационный потенциал	96
<i>Гнездилова А.И., Туваев В.Н., Острецов В.Н.</i> Повышение конкурентоспособности молокосодержащих консервов на рынке пищевой продукции	107
<i>Бильков В.А., Шаверина М.В., Медведева Н.А.</i> Инновационные технологии – основа интенсификации молочного скотоводства	114
<i>Иванов В.А., Терентьев В.В.</i> Проблемы функционирования агропродовольственного сектора в Печорской Арктике	124
<i>Оробинский Д.Ф., Шушков Р.А.</i> Оптимизация транспортных средств при перевозке льносырья	136

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Калачикова О.Н., Шабунова А.А., Ласточкина М.А.</i> Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области	143
<i>Каменская Е.В., Силакова М.А.</i> Демографические особенности в Псковской области	154
<i>Костылева Л.В.</i> Формирование неравенства населения России.....	161
<i>Тихомирова В.В.</i> Современное состояние и проблемы адресной социальной помощи населению в Республике Коми.....	173

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

<i>Пэн Чжисиминь.</i> Охрана окружающей среды в слаборазвитых регионах Китая (на примере провинции Хубэй)	179
---	-----

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

<i>Барабанов А.С.</i> Проблемы финансирования жилищно-коммунального хозяйства регионов и пути их решения	185
<i>Головчин М.А., Соловьева Т.С.</i> Уровень развития научно-образовательного пространства в регионах России.....	197
<i>Пономарева А.С.</i> Условия устойчивого развития сельского хозяйства Республики Коми (на примере периферийных районов)	206
<i>Леонова Ж.К.</i> Подготовка кадров – важнейшее условие развития малого и среднего бизнеса	217

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Кондаков И.А.</i> Журнал в оценках читателей	225
Summary	230
Сведения об авторах	234
Требования к оформлению статей	242
Информация о подписке	247

CONTENT

FROM THE CHIEF EDITOR

<i>Ilyin V.A.</i> Anxious expectations	9
--	---

ECONOMIC POLICY

<i>Ivanter V.V., Komkov N.I.</i> Basic provisions of Russia's innovation industrialization concept	21
--	----

DEVELOPMENT STRATEGY

<i>Okrepilov V.V.</i> Development of health economics for improving the quality of life	33
<i>Bochko V.S.</i> Integrative economics – the economics of coordinated and socially oriented development	48
<i>Babosov Ye.M.</i> Formation and functioning of the national innovation system	60
<i>Didyk V.V.</i> On the practice of strategic approach to administration in the municipalities of the Russian North	70
<i>Grinchel B.M., Antonova A.A.</i> Measuring the dynamics of agglomerative processes in the regional economy	79
<i>Ma Xuesong.</i> Acceleration of Urbanization Process and Alteration of Underdeveloped Status	91

BRANCH-WISE ECONOMY

<i>Vorontsova T.V., Gubanova E.S.</i> Construction complex of the region: current state and innovative potential	96
<i>Gnezdilova A.I., Tuvayev V.N., Ostretsov V.N.</i> Studying the competitiveness of preserved milk products on the food market	107
<i>Bilkov V.A., Shaverina M.V., Medvedeva N.A.</i> Intensification and innovation approach toward the dairy livestock breeding in the Vologda district	114
<i>Ivanov V.A., Terentyev V.V.</i> Problems of agri-food sector in the Pechoran Arctic region ..	124
<i>Orobinskiy D.F., Shushkov R.A.</i> Optimization of carrier vehicles for the transportation of rotted straw	136

SOCIAL DEVELOPMENT

<i>Kalachikova O.N., Shabunova A.A., Lastochkina M.A.</i> Demographic evolution trends and prospects in Russia and the Vologda Oblast	143
<i>Kamenskaya E.V., Silakova M.A.</i> Demographic trends of the Pskov Oblast.....	154
<i>Kostyleva L.V.</i> Formation of inequality of Russia's population	161
<i>Tikhomirova V.V.</i> Current state and problems of providing targeted social welfare benefits to the population in the Republic of Komi	173

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

<i>Peng Zhimin.</i> Ecological Protection in Underdeveloped Areas of China (the Case Study of Hubei Province).....	179
--	-----

YOUNG RESEARCHERS

<i>Barabanov A.S.</i> Funding problems of regional housing and utilities sector and the ways to solve them	185
<i>Golovchin M.A., Solovyova T.S.</i> Level of development of scientific and education environment in Russian regions	197
<i>Ponomareva A.S.</i> Conditions of the sustainable development of agricultural sector in the Komi Republic (the case of remote areas)	206
<i>Leonova Zh.K.</i> Staff training as the most important condition for the development of small and medium businesses	217

ACADEMIC LIFE

<i>Kondakov I.A.</i> Readers' rating of the journal	225
Summary	230
Information about authors	234
Requirements to manuscripts	242
Subscription information	247

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Тревожные ожидания



**Владимир Александрович
ИЛЬИН**

д.э.н., профессор,
заслуженный деятель
науки РФ,
директор ИСЭРТ РАН
ilin@vscc.ac.ru

Заканчиваются первые шесть месяцев с момента вступления В.В. Путина в должность Президента РФ.

Новый, 6-летний период президентства В.В. Путина начался в условиях как кризиса мировой экономической системы, так и проблем общественно-политического устройства, созданного в РФ за последние 20 лет. По словам известного публициста М. Шевченко, *«...власть в России в последние годы, все последние десятилетия действует против самой России, говоря от имени России. Этот парадокс не позволяет России, собственно говоря, сформировать концептуальный вектор развития. А мы еще удивляемся: почему это, с одной стороны, у нас правая рука очень патриотична, а левая рука заключает международные экономические соглашения, которые ставят нашу страну в полную зависимость от глобального капитала?»*¹

В своих семи предвыборных статьях, а также на встречах со всеми слоями российского общества (от олигархов до бюджетников и селян) В.В. Путин показал, что он видит остроту ситуации, когда власть в силу клановых, олигархических и бюрократических интересов блокирует модернизацию социально-экономического развития страны. В результате увеличивается отставание России от развитых стран мира не только в экономическом плане, но и — главное — в части развития человеческого потенциала. Эти тенденции были аргументированно показаны в недавно опубликованном докладе академика С.Ю. Глазьева и профессора В.В. Локосова, посвященном оценке предельно критических показателей состояния российского общества и их использованию в управлении социально-экономическим развитием.

¹ Философия победы: репортаж с первого заседания Изборского клуба // Газета «Завтра». — 2012. — №37 (982). — С. 2-3.

Ученые полагают, что «... в результате неудовлетворительного состояния системы управления коэффициенты полезного использования ресурсного потенциала России более чем вдвое ниже предельно критического значения»².

В своих 13 указах (№594 – 606 от 07.05.2012 года) президент задал организационную базу для системного выполнения предвыборной программы, которую поддержали 64% голосовавших избирателей. Одним из реальных инструментов реализации поручений президента является бюджет РФ на 2013 – 2015 годы. Однако, как отмечается в редакционной статье журнала «Эксперт», реальные ценности и долгосрочные стратегические цели в представленном проекте бюджета не получили никаких приоритетов. Статья заканчивается прямым вопросом: «Кто обуздает и вразумит российский Минфин? Кто остановит эту вымороченную дурную бесконечность?»³

Чрезвычайно важно, сумеет ли президент отстаивать свою линию на развитие страны по стратегическим направлениям, изложенным в предвыборных статьях, или либерально-олигархическая элита заблокирует реализацию программы президента, рассматривая сохранение существующей крайне либеральной системы как главного условия собственного благополучия.

² Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. – 2012. – Том 82. – №7. – С. 587-614.

³ Как школьнику драться с отборной шпаной: редакционная статья // Эксперт. – 2012. – №39 (821). – С. 19.

Один из авторитетных научных экспертов К. Микульский так характеризует сложившуюся ситуацию: «Для судеб страны очень важно, что крупный, а сейчас частично и средний капитал сокращает свою связь с российской экономикой, приобретает оффшорный характер. Государством были целенаправленно сформированы условия для эмиграции капитала, перекачки за рубеж прибылей российских компаний и доходов физических лиц. Главную роль играли при этом не соображения экономической привлекательности вложений за рубежом, а стремление российского капитала, прежде всего бюрократов-олигархов, оторваться от российских реалий, снизить налоговую нагрузку и – что, видимо, наиболее существенно – обезопасить себя в случае перегруппировки политических сил в верхах власти и социальных потрясений»⁴.

На страницах нашего журнала неоднократно публиковались материалы по этой теме, основанные на анализе динамики показателей трёх ведущих металлургических корпораций РФ⁵.

⁴ Микульский К. Российская общественная система блокирует прогресс страны // Общество и экономика. – 2012. – №7 – 8. – С. 5-12.

⁵ См.: Ильин В.А. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №3(15). – С. 14-38; Поварова А.И. Влияние интересов собственников металлургической корпорации на финансовые результаты головного предприятия (на примере ОАО «Северсталь») // Там же. – 2011. – №5(17). – С. 36-51; Ильин В.А., Поварова А.И., Сычев М.Ф. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие: препринт. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 104 с.

Данные таблиц и графиков, приводимые в настоящем выпуске, еще раз подтверждают выводы о том, что государство целенаправленно создает условия для перекачки за рубеж прибылей компаний и доходов физических лиц. В реальности это оказывает крайне отрицательное влияние на состояние бюджетной системы РФ и ее регионов.

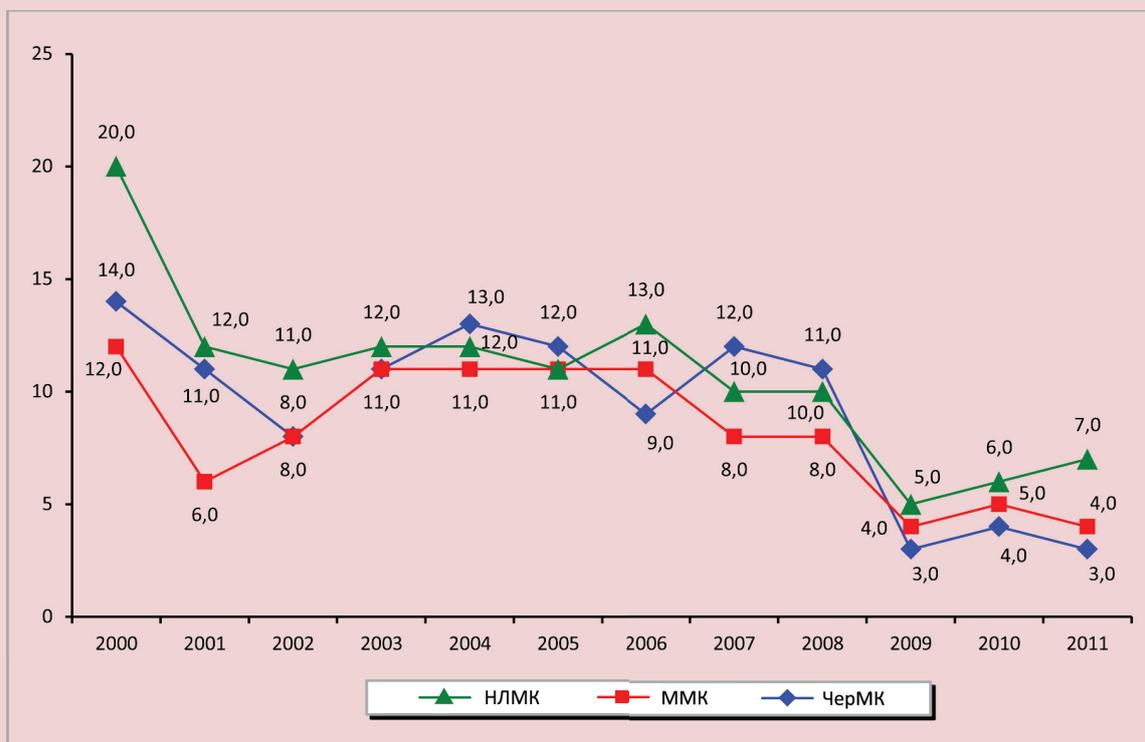
Анализ информации по трём крупным металлургическим корпорациям показал следующее:

1. За 2000 – 2011 гг. происходило снижение роли предприятий чёрной металлургии как мобилизаторов доходных источников в бюджеты всех уровней.

Налоговые поступления в бюджетную систему РФ от Череповецкого металлургического комбината (ЧерМК) снизились с 14 до 3% по отношению к выручке, Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) – с 20 до 7%, Магнитогорского металлургического комбината (ММК) – с 12 до 4% (рис. 1).

2. Удельный вес налоговых доходов от металлургического производства в общем объеме собственных доходов региональных бюджетов сократился в Вологодской области (где функционирует ЧерМК) с 76 до 20%, в Липецкой области (НЛМК) – с 81 до 32%, в Челябинской области (ММК) – с 40 до 15% (рис. 2).

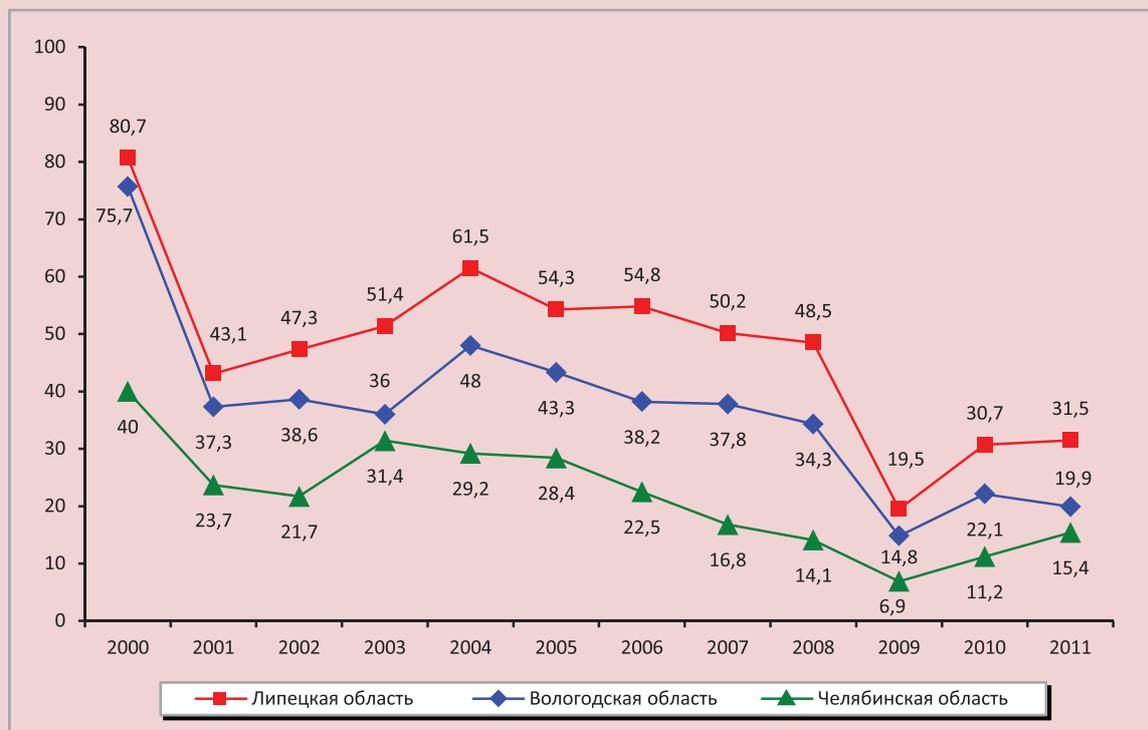
Рисунок 1. Динамика налоговой нагрузки* металлургических комбинатов в 2000 – 2011 гг., % к выручке от продаж



* Включены все налоги, уплаченные металлургическими комбинатами в федеральный, региональный, местный бюджет и государственные внебюджетные фонды без учёта возвратов НДС и налога на прибыль.

Источники: данные годовых отчётов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» (по РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.

Рисунок 2. Динамика удельного веса налоговых доходов от металлургического производства в общем объеме налоговых и неналоговых (собственных) доходов* в бюджетах регионов за 2000 – 2011 гг., %



* Налоговые доходы включают налог на прибыль, НДС, акцизы, налог на совокупный доход, платежи за пользование природными ресурсами, госпошлину. Неналоговые доходы включают доходы от использования имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности, доходы от продажи материальных и нематериальных активов, административные платежи и сборы, платежи за оказание госуслуг, платежи при пользовании природными ресурсами, штрафы и др.

Источники: данные годовых отчетов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» (по РСБУ); Федерального казначейства; расчеты ИСЭРТ РАН.

Следует отметить, что снижение удельного веса налоговых доходов от металлургических предприятий в общем объеме собственных доходов региональных бюджетов началось с 2000 г., а уже в 2008 году эта доля имела двух-трехкратное сокращение. В период посткризисного восстановления эта тенденция сохранилась: в 2011 году удельный вес доходов от металлургического производства был ниже уровня 2008 года в Липецкой области на 17 п.п., в Вологодской области на 14,4 п.п.

В результате налоговые доходы от металлургического производства в пост-

кризисные 2010 – 2011 годы в Вологодской области уменьшились по сравнению со среднегодовыми значениями за пять предыдущих лет на 24% – до 6,2 тыс. руб. на душу населения, в Липецкой области – на 20% – до 7,6 тыс. руб. на душу населения (табл. 1).

3. За 2004 – 2011 гг. состояния владельцев металлургических корпораций выросли в 2 – 3,5 раза, в противоположность этому поступления налога на прибыль во все уровни бюджетной системы РФ уменьшились в 2 – 3,5 раза (табл. 2).

Таблица 1. Динамика собственных доходов консолидированного бюджета регионов и удельного веса в них налоговых доходов от металлургических производств за 2000 – 2011 гг., тыс. руб. на душу населения

Наименование доходов	2000	2001	2002	2003	2004	В среднем за 2000 – 2004	2005	2006	2007	2008	2009	В среднем за 2005 – 2009	2010	2011	В среднем за 2010 – 2011
Вологодская область															
Налоговые и неналоговые (собственные) доходы*	7,15	6,3	7,5	11,7	18,4	10,2	18,8	22,4	29,3	37,5	22,9	26,2	29,9	33,5	31,7
Налоговые доходы от металлургического производства	5,3	2,2	2,7	4,0	8,4	4,5	7,7	7,9	10,2	12,0	3,1	8,2	6,2	6,2	6,2
Удельный вес налоговых доходов от металлургического производства в общем объеме налоговых и неналоговых (собственных) доходов бюджета области, %	75,7	37,3	38,6	36,0	48,0	46,4	43,3	38,2	37,8	34,3	14,8	33,7	22,1	19,9	20,9
Липецкая область															
Налоговые и неналоговые (собственные) доходы*	5,8	6,0	8,4	11,1	17,9	9,8	17,3	22,3	23,3	28,7	22,4	22,8	26,0	29,3	27,7
Налоговые доходы от металлургического производства	4,6	2,5	3,5	5,5	10,7	5,4	8,8	11,5	10,7	12,7	3,9	9,5	7,0	8,1	7,6
Удельный вес налоговых доходов от металлургического производства в общем объеме налоговых и неналоговых (собственных) доходов бюджета области, %	80,7	43,1	47,3	51,4	61,5	57,0	54,3	54,8	50,2	48,5	19,5	45,6	30,7	31,5	31,1
Челябинская область															
Налоговые и неналоговые (собственные) доходы*	4,13	4,1	5,0	7,5	10,3	6,2	11,7	16,9	22,0	25,4	16,9	18,6	24,6	27,5	26,1
Налоговые доходы от металлургического производства	1,6	0,9	1,0	2,2	2,8	1,7	3,1	3,4	3,3	3,2	1,0	2,8	2,4	3,7	3,1
Удельный вес налоговых доходов от металлургического производства в общем объеме налоговых и неналоговых (собственных) доходов бюджета области, %	40,0	23,7	21,7	31,4	29,2	29,3	28,4	22,5	16,8	14,1	6,9	17,0	11,2	15,4	13,4
* Налоговые доходы включают налог на прибыль, НДС, акцизы, налог на совокупный доход, платежи за пользование природными ресурсами, госпошлину. Неналоговые доходы включают доходы от использования имущества, находящегося в государственной (муниципальной) собственности, доходы от продажи материальных и нематериальных активов, административные платежи и сборы, платежи за оказание госуслуг, платежи при пользовании природными ресурсами, штрафы и др. Источники: данные Федерального казначейства; ФНС России; расчёты ИСЭРТ РАН.															

Таблица 2. Динамика поступлений налога на прибыль от металлургических комбинатов в бюджетную систему РФ и состояние их основных владельцев, 2005 – 2011 гг., млрд. руб.

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ЧерМК							
Состояние основного владельца	245	319	602	126	299	564	493
Налог на прибыль*	12	12	16	18	0,4	5,2	5,3
ММК							
Состояние основного владельца	155	240	391	74	296	341	180
Налог на прибыль*	10	12	12	11	0,5	1,6	3,1
НЛМК							
Состояние основного владельца	325	398	587	153	478	732	512
Налог на прибыль*	11	18	14	18	1,3	5,3	7,1
* Налог на прибыль во все уровни бюджетной системы РФ. Источники: данные журнала «Forbes» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/rating/ ; данные годовых отчётов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» (по РСБУ).							

Таблица 3. Расчетная сумма недополученных бюджетной системой РФ поступлений налогов от металлургических комбинатов из-за занижения экспортных цен в сравнении с мировыми за 2008 – 2011 гг., млрд. руб.

Показатель	ЧерМК	ММК	НЛМК	Итого
Средняя экспортная цена комбината, долл./т	638	519	578	
Средняя мировая цена, долл./т	818	817	728	
Разница в ценах, %	-22,0	-36,5	-20,6	
Недополученная выручка	65,6	126,8	116,0	308,4
Недополученный налог на прибыль	13,6	27,0	24,2	64,8
В том числе: федеральным бюджетом	1,4	4,3	3,4	9,1
региональным бюджетом	12,2	22,7	20,8	55,7
Источники: данные Росстата и годовых отчётов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» (по РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.				

4. В период с 2008 по 2011 год недополученная выручка от экспортных продаж металлургических комбинатов в результате занижения цен реализации продукции на 25 – 30% составила 308,4 млрд. руб. В итоге дополнительно исчисленный с этой суммы текущий налог на прибыль оценивается в 64,8 млрд. руб., в том числе 9,1 млрд. руб. в федеральный бюджет, 55,7 млрд. руб. в территориальные бюджеты (табл. 3).

5. За 2006 – 2011 годы нерегулируемое отношение доли коммерческих и управлен-

ческих расходов к выручке привело к росту этих затрат на Череповецком металлургическом комбинате с 5,2 до 8,8%, на Новолипецком металлургическом комбинате – с 7,3 до 11,3%. Как результат, налог на прибыль, который мог бы поступить в 2009 – 2011 годах при условии сохранения удельного веса этих расходов на уровне 2006 – 2008 годов, составил бы 8,62 млрд. руб., в том числе 0,87 млрд. руб. в федеральный бюджет, 7,75 млрд. руб. в территориальные бюджеты (табл. 4).

Таблица 4. Влияние повышения удельного веса коммерческих и управленческих расходов в выручке металлургических комбинатов на формирование налога на прибыль в 2006 – 2011 гг.

Показатель	ЧерМК		НЛМК	
	2006 – 2008 гг.	2009 – 2011 гг.	2006 – 2008 гг.	2009 – 2011 гг.
Выручка от продаж, млрд. руб.	597,3	607,7	497,3	529,7
Коммерческие и управленческие расходы, млрд. руб.	31,3	53,4	36,1	60,0
Удельный вес коммерческих и управленческих расходов в выручке от продаж, %	5,2	8,8	7,3	11,3
Коммерческие и управленческие расходы в 2009 – 2011 гг. при условии сохранения удельного веса расходов на уровне 2006 – 2008 гг., млрд. руб.		31,6		38,7
Уменьшение налогооблагаемой прибыли в результате роста коммерческих и управленческих расходов, млрд. руб.		21,8		21,3
Налог на прибыль, который мог бы поступить в 2009 – 2011 гг. при условии сохранения удельного веса этих расходов на уровне 2006 – 2008 гг., млрд. руб.		4,36		4,26
В том числе:				
в федеральный бюджет		0,44		0,43
в региональный бюджет		3,92		3,83
Источники: данные годовых отчетов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» (по РСБУ); расчёты ИСЭРТ РАН.				

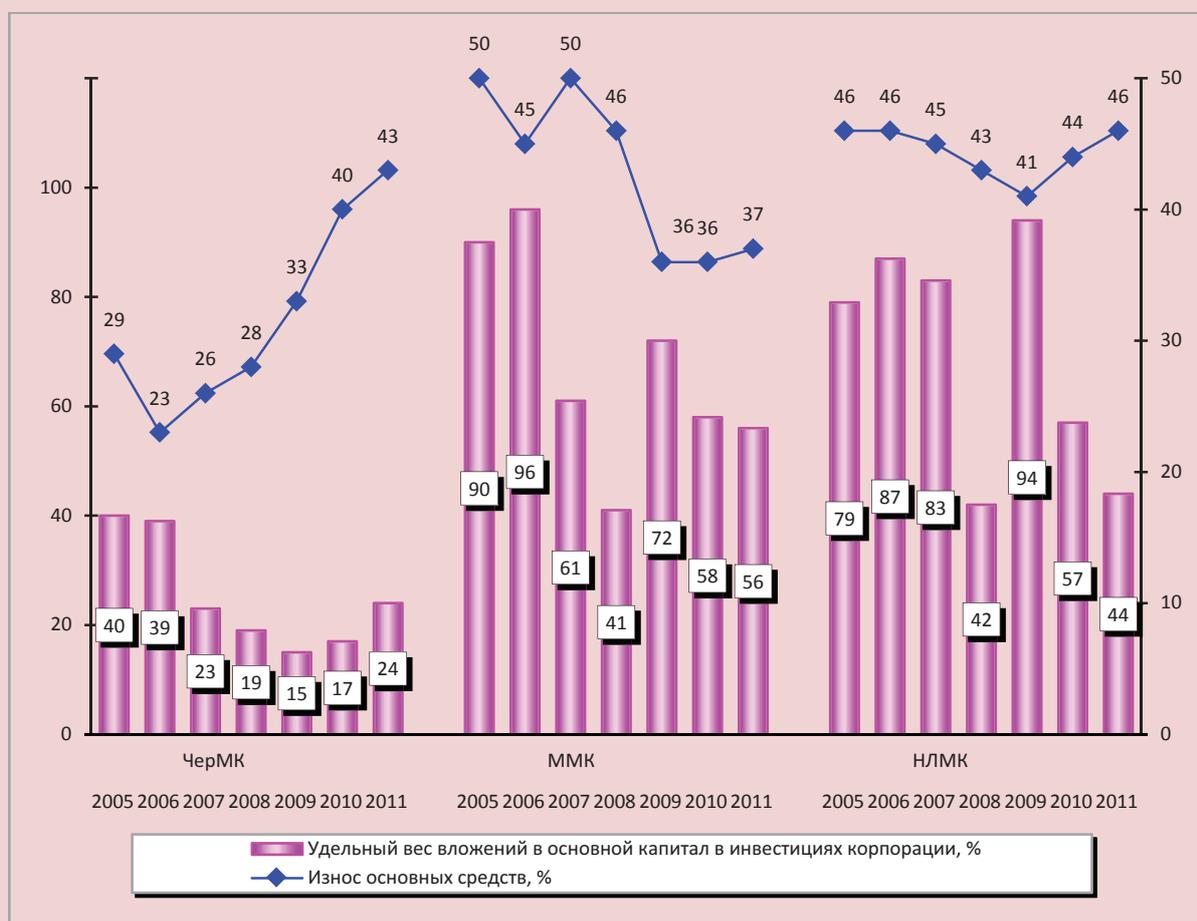
6. В 2005 – 2011 годах на фоне увеличения износа основных средств уменьшался удельный вес вложений в основной капитал металлургических комбинатов в общем объёме инвестиций металлургических корпораций. Особенно острая по сравнению с ММК и НЛМК ситуация складывается на ЧерМК, где износ основных средств за последние шесть лет вырос с 29 до 43%, а доля инвестиций в программы модернизации предприятия, напротив, уменьшилась с 40 до 24% (рис. 3).

При наличии значительных инвестиционных ресурсов собственники недостаточно вкладываются в реализацию программ развития предприятий – объёмы нераспределённой прибыли в 5 – 10 раз превышают капитальные затраты⁶.

Из приведённых данных можно сделать вывод, что в государстве либерально-олигархической элитой созданы условия, не стимулирующие увеличение объёмов налогооблагаемой прибыли и рост на этой основе доходов национального бюджета.

⁶ Расчёты ИСЭРТ РАН по данным годовых отчетов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» (по РСБУ).

Рисунок 3. Динамика уровня износа основных средств и удельный вес инвестиций в основной капитал металлургических комбинатов в общих инвестициях корпораций в 2005 – 2011 гг.



Источники: данные годовых отчетов ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» (по РСБУ); расчеты ИСЭРТ РАН.

Многочисленные эксперты⁷ указывают и на другие имеющиеся резервы наполнения федерального и региональных бюджетов, как-то:

- законодательное запрещение или серьёзное ограничение вывода рос-

сийской собственности в оффшорные юрисдикции;

- отмена возмещения НДС крупным экспортёрам;
- введение прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц⁸;

⁷ Кричевский Н.А. Вас обокрали! // Аргументы и факты. — 2011. — №28; Иноземцев В.Л. Тюрьма налогов // Огонёк. — 2011. — №40; Сенчагов В. Модернизация финансовой сферы // Вопросы экономики. — 2011. — №3. — С. 4-19; Швецов Ю. Бюджет государства как общественное достояние // Общество и экономика. — 2011. — №8-9. — С. 119-131; Зубаревич Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. — 2012. — №4. — С. 64-84.

⁸ За последние 10 лет доля сборов подоходного налога в ВВП РФ так и не поднялась выше 4%, в то время как в США и странах Западной Европы она составляет 8–10%. Согласно действующей плоской шкале доходы российских олигархов облагаются налогом в размере 13%, как и доходы всех остальных граждан. Ставки же подоходного налога в зарубежных государствах составляют: США — 10-35%; Великобритания — 0-50%; Австралия — 17-47%; Дания — 38-59%; Латвия — 26% (источник: Ильин В.А., Поварова А.И., Сычёв М.Ф. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие: препринт. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. — 102 с.).

- установление налога на роскошь и дорогую недвижимость;
- повышение ставки налога на дивиденды с 9 до 13–15% и уравнивание этого налога для российских и иностранных юридических лиц;
- радикальное изменение законодательства, регулирующего страховые платежи в социальные фонды, речь, в частности, идёт об отмене предельной величины годового дохода (463 тыс. руб.), выше которой не берутся социальные взносы;
- расширение прав налоговых органов, прежде всего территориальных, в сфере контроля за денежными потоками крупнейших налогоплательщиков и получения всей необходимой информации об их деятельности;
- внесение изменений в законодательство об акционерных обществах в части расширения перечня информации, подлежащей раскрытию;
- введение налога на вывоз валюты за рубеж.

Перечень этих мер, на наш взгляд, органично вписывается в состав организационно-экономических механизмов, предложенных В.В. Путиным в предвыборных статьях и президентских указах от 7 мая в целях снятия клановых, олигархических и бюрократических препятствий, сдерживающих в настоящее время социально-экономическую модернизацию страны. Люди, проголосовавшие за В.В. Путина, ждут от него реальных шагов, обеспечивающих снятие препятствий, блокирующих

движение на пути экономического и социального развития страны.

Писатель А. Салуцкий очень точно выразил ожидания, которые сложились в российском обществе после прошедших месяцев президентства В.В. Путина.

«Путин только сегодня после непростых для него выборов получил шанс стать истинным царём – в смысле настоящего национального лидера, обремененного величайшими обязательствами по отношению ко всему народу России. Однако, в полной ли мере сам Путин понимает, какая теперь ответственность легла на его плечи?»

Между тем время не ждет. Царский авторитет возникает именно в первые, главные, определяющие дни. И ответственность перед народом должна быть выше личных обязательств. Народ устал от двоевластия, от бесконечной борьбы под ковром. Народ ждет мюнхенской речи на наши, домашние темы, и не о том, «закручивать» гайки или же ослаблять их, а о том, чтобы резко, одним ударом царского слова покончить с чиновничьей вознёй, взять всю ответственность на себя – и в сфере власти решить всё по-своему...

Сумеет Путин стать таким высоким моральным авторитетом – всё в России пойдет нормально, как по маслу. Будет по-прежнему деликатничать в решении кадровых вопросов, слишком бдительно учитывать все возможные побочные интересы, а по сути, делиться с кем-то верховной властью – не признает его народ царем, и откажут ему в доверии те, кто подавляющим большинством избрал его президентом»⁹.

⁹ Салуцкий А. Новый Путин // Литературная газета. – 2012. – №39 (6386). – С. 3.

j

Как и в предыдущих выпусках, приводим результаты последних мониторинговых оценок общественного мнения о состоянии российского общества*.

Нижеследующие таблицы показывают динамику ряда параметров социального самочувствия и общественно-политических настроений населения Вологодской области за период с октября 2011 по октябрь 2012 года (данные за 8 месяцев, включая август, 2008 года используются для характеристики общественных настроений в докризисный период).

Оценка деятельности власти
(Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность..?)

Властная вертикаль	Одобрение в % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений окт. 2012 г. к 8 мес. 2008 г.	Коэффициент изменений окт. 2012 г. к авг. 2012 г.
	8 мес. 2008 г.	окт. 2011 г.	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.		
Президент РФ	75,0	56,6	51,7	47,3	50,3	54,5	53,7	50,9	0,68	0,95
Председатель Правительства РФ	75,0	56,6	51,7	47,3	50,3	54,5	53,7	50,9	0,68	0,95
Губернатор Вологодской области	57,8	47,7	41,9	37,7	37,7	44,7	45,3	43,6	0,75	0,96

Властная вертикаль	Неодобрение в % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений окт. 2012 г. к 8 мес. 2008 г.	Коэффициент изменений окт. 2012 г. к авг. 2012 г.
	8 мес. 2008 г.	окт. 2011 г.	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.		
Президент РФ	9,3	29,0	35,7	35,7	33,3	28,9	31,1	32,1	3,45	1,03
Председатель Правительства РФ	10,4	24,7	32,7	32,0	33,1	31,5	34,5	32,8	3,15	0,95
Губернатор Вологодской области	10,4	24,7	32,7	32,0	33,1	31,5	34,5	32,8	3,15	0,95

Какая партия выражает Ваши интересы?

Партия	В % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений окт. 2012 г. к 8 мес. 2008 г.	Коэффициент изменений окт. 2012 г. к авг. 2012 г.
	8 мес. 2008 г.	окт. 2011 г.	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.		
Единая Россия	40,5	29,8	26,1	26,0	28,3	31,9	31,4	26,6	0,66	0,85
КПРФ	40,5	29,8	26,1	26,0	28,3	31,9	31,4	26,6	0,66	0,85
ЛДПР	7,7	9,1	9,2	9,1	9,5	7,7	6,7	6,8	0,88	1,01
Справедливая Россия	5,0	5,6	13,9	10,2	8,2	4,6	5,6	5,5	1,10	0,98
Другая	1,4	3,1	4,6	3,1	3,2	2,8	2,3	2,4	1,71	1,04
Никакая	20,1	28,1	23,9	25,7	28,6	31,5	33,2	36,1	1,80	1,09
Затрудняюсь ответить	13,7	12,2	9,0	15,8	10,8	11,6	11,1	12,3	0,90	1,11

* Опросы проводятся 6 раз в год в Вологде, Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Более подробную информацию о результатах опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, можно найти на сайте <http://www.vscs>.

Оценка социального состояния

В % к общему количеству опрошенных								Коэффициент изменений окт. 2012 г. к 8 мес. 2008 г.	Коэффициент изменений окт. 2012 г. к авг. 2012 г.
8 мес. 2008 г.	окт. 2011 г.	дек. 2011 г.	фев. 2012 г.	апр. 2012 г.	июн. 2012 г.	авг. 2012 г.	окт. 2012 г.		
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?									
Нормальное состояние, прекрасное настроение									
70,2	64,7	64,2	62,9	63,4	69,0	71,3	69,0	0,98	0,97
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску									
22,1	29,4	30,2	33,5	30,2	23,4	23,3	25,5	1,15	1,09
Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?									
Всё не так плохо и жить можно; жить трудно, но можно терпеть									
81,0	73,9	78,6	74,9	76,5	77,3	73,2	77,5	0,96	1,06
Терпеть наше бедственное положение невозможно									
10,9	15,8	14,1	18,1	16,8	13,6	17,0	15,6	1,43	0,92
Индекс потребительских настроений									
107,5	88,5	85,6	89,8	90,1	93,4	92,3	91,7	0,85	0,99
К какой категории Вы себя относите?									
Доля считающих себя бедными и нищими									
39,8	44,6	41,9	43,2	43,6	45,0	44,2	44,1	1,11	1,00
Доля считающих себя людьми среднего достатка									
50,7	41,8	42,2	44,9	46,5	45,3	43,4	44,7	0,88	1,0

Как видно из данных таблиц, уровень одобрительных оценок деятельности В.В. Путина в должности Президента РФ характеризуется прочной устойчивостью. В октябре 2012 года степень одобрения его деятельности выросла по сравнению с апрелем – месяцем, который предшествовал времени его официального вступления на пост Президента России. Важно и то, что устойчивость фиксируется по отношению населения к вертикали власти на всех уровнях. Оценки населением своего социального состояния свидетельствуют, что их динамика по ключевым параметрам сохраняет позитивный характер.

Первая после федеральных выборов и политической реформы региональная избирательная кампания, прошедшая 14 октября текущего года, показала, что «Единая Россия» остается доминирующей партией. Во всех пяти субъектах, где выбирали губернаторов, победили кандидаты от «Единой России», её выдвиженцы стали лидерами на выборах в подавляющем большинстве региональных и местных представительных органов власти.

Однако, взвешивая эти результаты, следует учитывать, что отличительной особенностью прошедшей кампании стала низкая явка избирателей. Так, в городе Вологде на выборах депутатов Законодательного Собрания Вологодской области в декабре 2011 г. голосовали 52% списочного состава избирателей. А на дополнительных выборах депутатов Вологодской городской Думы в четырех округах из пяти явка избирателей снизилась до 14 – 16%. Так, на участке №365 из 447 избирателей по списку приняли участие в голосовании лишь 16 человек, или 3,2%. Это обстоятельство заставляет с высокой долей критичности оценивать итоги состоявшихся выборов и степень поддержки власти населением.



Как и в предыдущих, в этом номере приводится рейтинг опубликованных в журнале статей.

Первые 10 статей журнала, опубликованные в 2010 – 2012 гг., по длительности их просмотра за последние 12 месяцев (ноябрь 2011 – октябрь 2012)

Рейтинг	Статья	Суммарное время просмотра, минут за последние 12 месяцев	Суммарное время просмотра, минут за весь период учёта*	Количество просмотров за последние 12 месяцев	Количество просмотров за последние 3 месяца	Среднее время просмотра, минут за весь период учёта*	Выпуск	Дата выхода	Авторы
1	Модернизация российской экономики как императив инновационного развития страны в будущем	4999	5089	168	1	28	№16	Август 2011	Кондаков Игорь Анатольевич
2	Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления	2115	2764	98	12	19	№14	Апрель 2011	Ускова Тамара Витальевна Кондаков Игорь Анатольевич
3	Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации	1925	2675	131	8	14	№13	Март 2011	Аветисян Ишхан Арташович
4	Методика сравнительной оценки научно-технического потенциала региона	1304	3190	77	11	18	№12	Декабрь 2010	Задумкин Константин Алексеевич Кондаков Игорь Анатольевич
5	Посткризисное экономическое развитие и перспективы инновационной деятельности Томской области	1207	1209	41	1	28	№15	Июнь 2011	Мякота Екатерина Александровна Воробьев Александр Григорьевич Путилов Александр Валентинович Жиганов Александр Николаевич
6	Сельское хозяйство Европейского Севера: итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи	1035	2032	80	0	16	№11	Сентябрь 2010	Иванов Валентин Александрович Иванова Елена Валентиновна
7	Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения	816	874	63	18	13	№16	Август 2011	Шахотько Людмила Петровна
8	Программно-проектная модернизация федеративного устройства России	659	659	28	8	24	№18	Декабрь 2011	Татаркин Александр Иванович Лаврикова Юлия Георгиевна
9	Миграционные процессы в зеркале трансформаций: приграничные регионы России	600	770	20	1	23	№14	Апрель 2011	Михель Егор Александрович Крутова Оксана Сергеевна
10	Разработка методики формирования антикризисной стратегии управления оптовой торговой организацией	587	587	33	3	18	№18	Декабрь 2011	Шамина Марина Сергеевна

* Учёт посещений сайта ведётся с 12 декабря 2009 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Данная статья перепечатывается с согласия авторов по тексту, опубликованному в журнале «Проблемы прогнозирования», 2012, №5.

Ивантер В.В., Комков Н.И.

Основные положения концепции инновационной индустриализации России*

В статье представлены основные положения концепции инновационной модернизации России.



**Виктор Викторович
ИВАНТЕР**

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук
vvivanter@ecfor.ru



**Николай Иванович
КОМКОВ**

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием ИМП РАН

Основные результаты разработки предыдущих программ научно-технологической модернизации. Проведенные в период с 2002 по 2008 г. и с 2009 по 2011 г. в рамках программ фундаментальных исследований Президиума РАН прогнозные исследования в области инновационной

модернизации экономики России позволили с учетом социально-экономических факторов установить области создания и распространения перспективных технологий, важнейшие направления поисковых и фундаментальных исследований.

* Данная концепция рассматривается как методическая основа разработки Программы Президиума РАН «Прогноз потенциала инновационной индустриализации России». Координатор Программы – акад. В.В. Ивантер, головная организация-разработчик – Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Организационно-методическое сопровождение Программы выполняет группа под руководством проф. Н.И. Комкова.

Выявлены общемировые тенденции технологического развития, включая тенденции развития следующих секторов экономики: добыча ресурсов и их переработка, производство энергии, обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли, производство конечной продукции, создание инновационной и промышленной инфраструктуры [1, 2].

При выполнении Программы в 2011 г. получены оценки динамики уровня инновационного развития России в период с 1998 по 2008 г., которые подтвердили наличие слабopоложительной тенденции роста этого уровня, достигшего к 2008 г. всего 42% к уровню стандартов стран ЕС 2000 г. Если предположить, что в последующие годы темпы роста уровня развития, достигнутые Россией в 1998 – 2008 гг., сохранятся, то длительность перехода к стандартам стран ЕС 2000 г. может составить еще 20 – 25 лет. Следует заметить, что многие стандарты, характеризующие инновационную среду в США и Японии, превосходят стандарты стран ЕС, а сами страны ЕС значительно увеличили свои стандарты к концу первого десятилетия XXI в. по сравнению с уровнем 2000-х годов.

Полученные оценки динамики приближения российской экономики к стандартам инновационной свидетельствуют о медленном, постепенном переходе. Для анализа причин медленного перехода и поиска факторов, способствующих ускорению перехода, была разработана «дорожная карта» инновационного развития экономики. Суть «дорожной карты» состоит в выделении самостоятельных, отдельно существующих, но рассматриваемых взаимосвязанно факторов развития, обозначенных «рубежных точек» продвижения по каждому направлению и в установлении логических и функциональных связей между последними.

К числу таких условий на первом этапе относятся: восстановление сбалансированного потенциала основных звеньев инновационного цикла (наука – технологические разработки – промышленное освоение); принятие действенных мер по привлечению в науку молодых исследователей; увеличение доли инновационно-активных предприятий до 30%; создание сети инжиниринговых центров по системному освоению нововведений; повышение уровня обоснованности научно-технологических прогнозов, ускоряющее возможность их использования в процессах подготовки и принятия политических и экономических решений; рост затрат на науку, включая увеличение доли бизнеса в расходах на инновации и т. д.

В рамках Программы предложена иерархическая система оценки потенциала конкурентоспособности, учитывающая оценку конкурентоспособности страны, комплексов, отраслей, технологий и продуктов. Показано, что, хотя рейтинг конкурентоспособности России, оцененный по модели М. Портера экспертами Всемирного экономического форума в 2007 г., соответствовал 58-му месту России среди 131-й страны, в действительности он был занижен примерно на 10 п. В 2010 – 2011 г. рейтинг России был еще более понижен, и Россия в соответствии с ним стала занимать 63-е место. При анализе потенциала конкурентоспособности отраслей России за 2006 – 2008 гг. установлено, что наиболее конкурентоспособными являются экспортно-ориентированные добывающие отрасли, а также отрасли (связь, транспорт), которые базируются на сравнительно передовых технологиях, производящих конечную продукцию и создающих инфраструктуру. Отрасли, входящие в состав комплекса обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, производство машин

и оборудование располагаются на нижних строчках рейтинга. В развитых странах, таких как США и страны ЕС, основная доля ВДС приходится именно на перерабатывающие и обрабатывающие отрасли [1].

В Программе 2009 – 2011 гг. рассмотрено влияние потенциала научно-технологического развития стран на условия возникновения и преодоления мирового финансового кризиса. Установлено, что страны с высоким технологическим уровнем в меньшей степени ощутили влияние кризиса, а также активно использовали этот потенциал для преодоления последствий кризиса. Например, в таких развитых странах, как США и Германия, их компании в период кризиса 2009 – 2010 гг. увеличили затраты на НИОКР и технологии, а компании России и Украины, наоборот, сократили такие затраты. Противоположные действия в условиях кризиса компаний в технологически развитых и отстающих странах только подтверждают роль научно-технологического потенциала в условиях рыночных отношений.

В Программе также обоснована неизбежность отказа от доминирования ресурсно-экспортной стратегии развития экономики РФ, поскольку такая стратегия не прогрессивна, а ее существование базируется на «хороших» запасах, исчерпание которых ожидается в 2015 – 2020 гг. Отмечается, что РФ с 1993 г. уже экспортировала более 2 млрд. т нефти и почти 3,5 трлн. куб. м природного газа на общую сумму более 10 трлн. долл.

Переходу к инновационной стратегии и отказу от ресурсно-экспортной политики препятствует целый ряд причин:

- существует высокий внешний спрос на ресурсы;
- внутренний спрос на ресурсы, обеспечивающий поддержку «длинных технологических цепочек», ограничен в связи с

распадом потенциала перерабатывающих и обрабатывающих отраслей;

- по многим направлениям отсутствуют эффективные отечественные технологии переработки ресурсов;
- высоки налоги и риски для перерабатывающих и обрабатывающих отраслей;
- отечественная инновационная сфера практически неконкурентоспособна и мало участвует в модернизации экономики, а развивающиеся отечественные предприятия ставят главный акцент при модернизации на импорт технологий.

Эти причины обусловлены параметрами внешней среды и устойчиво поддерживаются интересами в экспорте ресурсов многими экономическими субъектами.

Экспорт ресурсов должен быть увязан с развитием отечественных перерабатывающих и обрабатывающих отраслей, а целесообразное отношение экспорта к внутреннему потреблению может быть таким: для ресурсодобычи 1:3, переработки 1:2, обработки 1:1. Следовательно, 3 единицы из 4-х добываемых ресурсов должны оставаться в отечественной экономике, 2 единицы из 3-х переработанных ресурсов должны потребляться внутри страны, а для обрабатывающих отраслей – половина созданной продукции должна экспортироваться.

Показано, что сохранение непрогрессивной ресурсно-экспортной стратегии в России – в отличие от Норвегии, где доля экспорта углеводородов еще более значительна, – а также масштабный экспорт ресурсов порождают экономические противоречия и социальные конфликты, среди которых:

- чрезмерный разрыв в доходах сверхбогатых и бедных (30 – 50 раз);
- короткие перерабатывающие (без завершающих технологических переделов) и обрабатывающие цепочки технологий (без инновационной составляющей в начальных технологиях);

- рост коррупции;
- снижение качества при одновременном росте стоимости продукции и услуг (ЖКХ, продовольствие, транспорт, лекарства) [1, 2].

Условия перехода от существующей локальной к масштабной модернизации экономики. В Программе 2009 – 2011 гг. отмечается, что директивными методами и изменением законодательства эти причины и противоречия устранить нельзя. Необходимы радикальные системные меры: новые технологии, низкие налоги для перерабатывающих и обрабатывающих отраслей, средства и механизмы стимулирования спроса и создания новых технологий.

Чтобы получить право на приобретение по импорту новых технологий, необходимо иметь не только в достаточных объемах валюту, но и потенциал для успешного освоения и последующего сопровождения новых технологий. При этом следует учитывать, по крайней мере, два условия. Во-первых, компании-владельцы (патентообладатели) новых технологий не заинтересованы в их продаже странам, где отсутствует необходимый профессиональный кадровый потенциал, поскольку некачественное освоение технологий может отрицательно повлиять на деловую репутацию компании. Во-вторых, компании-владельцы новых технологий образуют ограниченный на вход клуб, пропуском в который являются собственные технологии участников клуба и право обмена этими технологиями. В рамках исследования перспектив модернизации показана нецелесообразность восстановления простаивающих мощностей в прежних масштабах и пропорциях, поскольку:

- разрозненные инновации способны лишь на локальные улучшения, незначительно увеличивающие потенциал старых, физически изношенных производ-

ственных мощностей, и не позволяют радикально повысить эффективность и конкурентоспособность технологических цепочек;

- многие простаивающие производственные мощности, созданные в бывшем СССР, неэффективны, неконкурентоспособны;

- в условиях рынка России нецелесообразно повторять стратегию СССР по последовательному восстановлению устаревших мощностей;

- многие отрасли и подотрасли уже прошли «точку невозврата» к конкурентоспособному уровню, и на их месте необходимо создавать новые компании и отрасли практически с нуля.

В связи с этим в разрабатываемой Программе предложен новый подход к инновационной индустриализации, целью которого является создание подотраслей в виде сети связанных конкурентоспособных технологий по направлениям: станкостроение, авиастроение, судостроение, отрасли тяжелого машиностроения, фармакология, производство экологически чистого продовольствия, переработка промышленных отходов и др. Реализация такого подхода возможна на основе централизации управления строительством в рамках новых современных холдингов и формирования инновационно-технологических кластеров, а не на основе существующих министерств и их структур.

Организационной основой формирования новых подотраслей и отраслей должны стать инновационно-технологические кластеры, а начало освоения новых технологий должно проводиться в рамках особых экономических зон. С учетом отсталости технологического уровня отечественных инновационных структур от мирового уровня целесообразен первоначальный масштабный импорт технологий, лицензий и патентов

с последующим обслуживанием этих производств отечественным инновационным потенциалом.

Совмещение индустриального и постиндустриального развития. Необходимость инновационной индустриализации обусловлена тем, что переход к постиндустриальной экономике невозможен при таком низком уровне развития промышленного производства, который имеет место в России. Беспрецедентное падение (почти в 2 раза к уровню 1990 г.) объемов промышленного производства к середине 1990-х годов в России было приостановлено в начале XXI в., но темпы их восстановления, особенно в обрабатывающих отраслях, отставали от темпов роста экономики в целом, а в последние годы в связи с мировым финансовым кризисом замедлились. Падение производства коснулось не только высокотехнологичных отраслей (ракетно-космической, электронной, авиа- и судостроительной, фармацевтической, приборостроительной и др.), но и среднетехнологичных производств (станкостроение, тяжелое транспортное и сельскохозяйственное машиностроение и др.). Это привело в настоящее время к ситуации, когда переход к постиндустриальному обществу с распавшейся индустриальной базой либо практически невозможен, либо приведет только к построению «прогрессивного сырьевого придатка» мировой экономики.

Однако переход к постиндустриальному обществу, основанному на экономике знаний, современных информационных технологиях и компьютерах, нельзя откладывать. Эти две проблемы нужно решать совместно. Необходимо повышать до конкурентоспособного уровень средне- и низкотехнологичных отраслей на инновационной основе с использованием возможностей и потенциала высокотехнологичных отраслей. Только при условиях такого совме-

ния переход от почти распавшегося, но инновационно восстанавливаемого потенциала промышленности к постиндустриальному обществу может стать не декларированной мечтой, а реальностью.

При решении проблемы совмещения, т.е. восстановления утраченного промышленного потенциала на условиях постиндустриального развития, необходимо учесть негативный опыт автоматизации производства в бывшем СССР, когда автоматизация и выпуск неавтоматизированных станков, машин, технологических линий и другого оборудования производились последовательно: вначале выпускались неавтоматизированные изделия, а затем отдельно осуществлялась их автоматизация. Последняя так и не стала в СССР обязательной составной частью современных производств, оставив в наследие рыночной России значительный потенциал *управляемых в «ручном режиме» предприятий и целых отраслей.*

Необходимо иметь в виду и другой исторический опыт, когда массовое восстановление утраченного в период второй мировой войны промышленного потенциала СССР на прежней технологической базе привело к укреплению непрогрессивных технологий II и III технологических укладов. Отвлечение человеческих и материальных ресурсов на непрогрессивные технологии во многом было обусловлено желанием дать работу многим уволенным в запас воинам, но устаревшие, хотя и восстановленные производства (шахты, предприятия, транспортные средства и др.) стали в дальнейшем негативно влиять на ресурсо- и энергоемкость отечественной экономики, малозаметно, но последовательно «утяжелять» индустриальную базу. Предприятия в отсутствие конкуренции вынуждены были брать (а не покупать) планомерно распре-

ляемые им в рамках установленных фондов машины, оборудование и материальные ресурсы. Поэтому современное восстановление потенциала индустриализации российской промышленности должно проводиться на инновационной основе с ориентацией на поддержку только конкурентоспособных технологий в перерабатывающих и обрабатывающих отраслях.

Динамика инновационной модернизации экономики России во многом будет зависеть не только от наличия инновационного потенциала, но и от качества технологического пространства, в котором реализуются инновационные решения. Технологическое пространство является частным случаем организационно-экономического пространства, где функционируют хозяйствующие субъекты, экономические агенты, предприниматели, бизнесмены.

По уровню качества организационно-экономического пространства и его благоприятствования бизнесу Россия, по данным Мирового экономического форума, в 2010 – 2011 гг. занимала 120-е место. Низкое качество обусловлено неэффективностью принятых федеральных и региональных законов, нередко противоречащих друг другу. Совокупность правил и процедур, разрешающих и контролирующих бизнес, сопровождается высоким уровнем коррупции, неблагоприятной криминальной обстановкой и др. Перечисленные обстоятельства дополняются низким уровнем исполнения принятых законов, медлительностью рассмотрения и необъективностью принятых судебных решений, попытками рейдерского захвата чужой собственности и др. Повышению качества организационно-экономического пространства в определенной мере содействовали распоряжения Президиума РФ и Постановления

Правительства РФ по сокращению числа налоговых проверок предприятий малого и среднего бизнеса, упрощению процедуры регистрации предприятий и организаций, занимающихся бизнесом и др. Однако эти меры лишь частично улучшили бизнес-климат, но не смогли коренным образом улучшить среду для ведения честного бизнеса.

Необходимо отметить, что и сам российский бизнес пока не обладает свойствами, характерными для бизнеса развитых стран, и не отличается высокой надежностью исполнения договорных обязательств; строгим выполнением установленных стандартов, норм, нормативов; соблюдением установленных тарифов; прозрачностью финансовых потоков; налоговой дисциплиной и др. Попытки слухавить, представить недостоверную информацию, получить выгоду за счет потребителя нередко принимают широкие масштабы, что приводит к поставкам некачественных товаров, лекарственных препаратов и продовольствия по завышенным ценам. Универсальными способами борьбы с этим злом считаются конкуренция, эффективные стандарты и действенные контролирующие органы. Однако и эти меры не срабатывают в условиях высокой коррупции, непрофессионального выполнения своих функций контролирующими органами, принятия необоснованных судебных решений и др.

Повысить качество условий для ведения бизнеса изменением только одной характеристики организационно-экономического пространства невозможно. Для этого нужны системные меры, предполагающие постепенное, поэтапное совершенствование условий для ведения бизнеса на основе гармонизации взаимосвязанных характеристик организационно-экономического пространства.

Конкурентоспособность — важнейшее условие инновационной модернизации. Как повысить конкурентоспособность российской экономики? Ответ на этот сложный вопрос теоретически известен: необходимы новые технологии, эффективные механизмы их освоения, базирующиеся на инновациях, а также активная поддержка спроса на продукцию этих технологий.

Однако практическая реализация этих обязательных условий далеко не проста — «опора только на собственные силы» может стоить России очень дорого — растянуться на многие годы и закончиться выходом на уровень «вчерашнего дня», когда многие развитые страны уже будут находиться на новых рубежах. Поэтому России нужно ускоренно осуществить: 1) импорт передовых технологий в стратегически важные для отечественной экономики отрасли (машиностроение, станкостроение, электронику, нефтепереработку, фармацевтическую промышленность, приборостроение и др.); 2) разработать механизмы быстрого и полного освоения потенциала этих технологий; 3) ввести в состав инвестиционных проектов обязательную инновационную составляющую, поддерживающую их развитие.

Важно не только импортировать новые технологии (это научились делать еще в период бывшего СССР), но и комплексно осваивать их потенциал. Для этого, помимо настойчивости и последовательных действий властных структур и бизнеса, необходимы высококвалифицированные кадры. Их нехватка в настоящее время может быть компенсирована за счет создания совместно с ведущими отечественными и зарубежными компаниями центров подготовки и обучения новым технологиям. Наличие квалифицированных кадров является одним из главных условий привлечения инвестиций. Также необходимо создать при участии государственных корпораций

исследовательские центры, обеспечивающие поддержку и сопровождение осваиваемых технологий в рамках их жизненного цикла. Эти центры при условии эффективной организации способны заменить расформированную в 1990-х годах отраслевую науку и существовавшую ранее заводскую науку.

При этом должны учитываться возможности приобретения по импорту технологий и производств с учетом перспектив воссоздания потенциала конкурентоспособной индустриальной базы России.

Конечно, создать конкурентоспособную промышленность во всех отраслях Россия, как и многие другие развитые страны, не сможет. В число первоочередных воссоздаваемых отраслей должны входить [1, 3] инвестиционное машиностроение, включая тяжелое, энергетическое, транспортное, химическое; отрасли конструкционных материалов; фармацевтическая промышленность; электроника, приборостроение; коммуникационно-информационные системы и др. Однако после прогнозных исследований и расчетов этот перечень может быть скорректирован, поскольку даже многие крупные развитые страны не имеют полного перечня собственных конкурентоспособных производств, а использование отсталых технологий разоряет экономику страны.

Формирование технологического пространства нового качества. Производство и реализация конкурентоспособной продукции невозможны в условиях неконкурентной среды. Важные условия, обеспечивающие развитие рыночной экономики, заложены в механизмах производства конкурентоспособной продукции и свободной ее реализации на рынке. Если первое условие в отечественной экономике не реализуется вследствие многолетнего накопления отставания отечественных технологий от

мирового уровня, то неконкурентная среда на федеральном и региональном уровнях поддерживается коррумпированными чиновниками, криминалом, бездействием правоохранительных органов и несовершенной законодательной базой. «Скачок» со 120-го места на 20-е в рейтинге стран по привлекательности условий для бизнеса затруднителен [2], поскольку это связано с необходимостью полной и одновременной замены целых звеньев в системе государственного устройства.

Целесообразно накопить и обобщить опыт реорганизации организационно-экономического пространства в локальных условиях формирования новых производств и технологий. Одновременно следует подчеркнуть, что выход на рынок и «стартовое» освоение новых технологий должно быть под строгим контролем федеральных и региональных служб, не утративших своего предназначения и профессиональных качеств.

Существенным недостатком отечественного технологического пространства является исключительно растянутый цикл формирования и принятия решений. Так, время на получение разрешения на строительство зданий и промышленных объектов в России составляет в среднем 12 мес., что в 6 раз больше, чем в Казахстане, и в 10 раз больше, чем в США. Общая длительность цикла принятия решений по проблемам технологического развития на федеральном уровне составляет, по оценкам экспертов, более 6 мес., в то время как в США оно не превышает месяца. Характерно, что после принятия решения на федеральном уровне время до начала его выполнения растягивается более чем на полгода, что характерно как для гражданских, так и оборонных программ, а также для финансирования исследовательских проектов федеральными фондами РГНФ, РФФИ и др.

На данном этапе развития следует активно поддерживать разработку прогнозов, стратегий и программ, профессионально и качественно формировать их с учетом как отечественного, так и зарубежного опыта. При подготовке программ развития следует учитывать связи поставленных целей, стоимостных и временных показателей достижения конкурентоспособного уровня новых технологий и создаваемых продуктов. Качество, стоимость и объемы в программах должны рассматриваться совместно, согласованно.

Намечаемая индустриализация России может не состояться, если одновременно не принять меры по созданию адекватных масштабам поставленной задачи финансовых механизмов обеспечения инвестиций. В перспективе предполагается создание крупных объемов стоимости, сосредоточенной в материальных и нематериальных активах и распределенных по предприятиям частной, смешанной и государственной форм собственности. Эти активы должны послужить инструментом для организации перетока капитала в формирующиеся новые отрасли и подотрасли. Эффективно действующими механизмами инвестиционной поддержки создаваемые активы должны направляться на модернизацию, а не изыматься под различными предлогами в бюджеты и фонды. Эти средства должны превращаться из сбережений в накопления, а затем в инвестиции, поддерживающие следующий, новый цикл воспроизводства.

Эффективное управление технологическим развитием. Следует признать, что качество управления и своевременность принятия решений на государственном и корпоративных уровнях в настоящее время существенно отстают от современных требований, предъявляемых динамичной, а часто и непрогнозируемо изменяющейся рыночной обстановкой. Механизм форми-

рования прогнозов, стратегий, программ и проектов должен быть адекватен требованиям сегодняшнего дня. Принятый в законодательном плане порядок формирования госзаказа, особенно при выборе инновационных решений и новых технологий, устарел и требует срочного пересмотра. Формированию «длинных» инвестиций препятствуют не только значительные в перспективе риски невозврата инвестиций, но и неполный учет в методических рекомендациях по оценке экономического эффекта инвестиционных проектов инновационной составляющей, определяющей потенциал конкурентоспособности технологий.

Технологическое пространство как составная часть организационно-экономического должно обладать рядом обязательных свойств, благоприятствующих ведению бизнеса. К ним относятся следующие.

1. Ориентация хозяйствующих субъектов, реализующих комплексные технологии [1], в направлении перемещения продуктов в рамках полного технологического цикла: добыча ресурсов – переработка и обработка в виде машин, систем и объектов – их потребление и утилизация утративших свои потребительские свойства продуктов.

2. Цепочки устойчиво сложившихся технологий, называемых технологическими переделами, удлиняют процессы передачи (поставки) промежуточных продуктов, которые выполняются с определенными задержками, вызванными вмешательством субъектов технологического пространства, выполняющих разнообразные функции контроля, учета перемещения продуктов между технологическими переделами.

3. Высокая сложность современных технологических процессов, особенно в обрабатывающих и перерабатывающих отраслях, требует высокой степени син-

хронизации поставок материалов, сырья и комплектующих изделий с процессами их преобразования в рассматриваемой комплексной технологии, востребованность которой инициируется потребителями рынка и смежных технологий.

4. Синхронизация процессов деятельности и обслуживания комплексных технологий достигается путем выработки совместных правил и документов, имеющих различное назначение. Эти процессы включают прогноз, стратегию, программу, план, проект, договор. Многие документы должны проходить длительные согласования между субъектами технологического пространства, отвечающими за его регулирование.

5. Наличие у хозяйствующих субъектов собственных интересов, определяемых их учредителями, а также возможность неоднозначного отображения этих интересов в функциях и практической деятельности руководителей и менеджеров предприятий, организаций и компаний приводят к разнообразным противоречиям и конфликтам, разрешение которых требует участия многих субъектов, регулирующих технологическое пространство.

Наиболее ярким примером низкого качества пространства для российского бизнеса является сохранение с начала 1990-х годов ресурсно-экспортной стратегии и падение объемов отечественного промышленного производства. Это порождает короткие цепочки как в перерабатывающих, так и в обрабатывающих отраслях. Конечно, на ограниченный состав сопряженных технологических переделов, эффективно удерживаемых в пределах страны отечественной экономикой, влияет невысокий потенциал их конкурентоспособности. Так, отсутствие потенциально эффективных технологий переработки нефти, промышленных способов отделения пропана, бутана и этана в поставках

природного газа внутри страны и на экспорт, неразвитость технологий переработки древесины и других значительно снижают добавленную стоимость экспортируемого Россией сырья, поскольку рентабельность конечных переделов в нефте- и газохимии и деревообрабатывающей промышленности в ведущих странах в несколько раз превышает рентабельность начальных переделов, продукция которых экспортируется Россией.

Большинство закономерностей, принятых в общественных науках, рыночной экономике и демократическом обществе, отражают результаты деятельности сложившихся механизмов взаимодействия хозяйствующих субъектов. Эти механизмы представляют собой правила отношений между субъектами, основанные на договоренностях, взаимных уступках и компромиссах. Многие механизмы отражают принятые в экономической теории правила рационального выбора, принципа оптимальности по Парето и др.

В российской рыночной экономике, сформировавшейся менее 20 лет назад, передача капитала в частные руки преследовала политические цели, развал основ социалистического государства и проходила в условиях хаоса, отсутствия выработанных большинством населения страны справедливых правил распределения государственной собственности, созданной усилиями многих поколений. Нелегитимность распределения государственной собственности в 1990-е годы до сих пор является препятствием для взаимной договоренности между различными слоями общества и социальными группами, что существенно сдерживает гармонизацию отношений в экономике и обществе.

В условиях жесткой ограниченности финансовых ресурсов в стране при формировании кредитной политики следует учитывать не только стратегическую важность

воссоздаваемых отраслей, но и качество управления их возрождением. Традиционные методы руководства развитием и программы, разработанные простым «суммированием» предложений без стратегического замысла и ориентации конечных результатов на конкурентоспособный на мировых рынках уровень, не должны финансироваться и поддерживаться. Важнее на начальных этапах отказаться от инвестиционных предложений, лишенных инновационного потенциала, чем терпеть убытки от производства морально устаревших, ненужных современной экономике продуктов и технологий.

Необходим последовательный поиск гармоничного состояния характеристик технологического пространства, благоприятствующего бизнесу. Устойчивые в динамике соотношения отдельных параметров этого пространства для России заранее неизвестны. Их значения определяются не столько заимствованием аналогичных соотношений в развитых странах, сколько регулярно выполняемыми прогнозами, моделированием, аналитическими расчетами и экспертизами.

Освоение новых технологий. В настоящее время среди многих острых проблем, тормозящих инновационное развитие, наибольшее значение имеет проблема освоения инновационных решений российской экономикой. Для этого необходимо, чтобы:

- предприятия имели не только стратегию своего развития (что без освоения инновационных технологий и решений не имеет смысла), но и ежегодно утверждаемый план (программу) конкретных мер по реализации принятых стратегий;
- проводилась регулярная оценка влияния освоенных инновационных технологий и решений на экономику предприятия, включая анализ изменения объемов выпускаемой продукции, ее качества, себестоимости и цены;

- периодически проводилась оценка стоимости материальных и нематериальных активов предприятия, на изменение которой должны совокупно влиять как реализованные инновационные решения, так и внешние условия, отражающие динамику рыночной конъюнктуры.

Не только отсутствие конкурентоспособных отечественных технологий содействует коротким технологическим цепочкам в переработке. Многочисленные согласования на получение разрешения для бизнес-деятельности существенно увеличивают риски на завершающих стадиях переработки ресурсов, что содействует отказу компаний от их развития и экспорту необработанных ресурсов. Не случайно переход российских компаний к производству моторных топлив, отвечающих стандартам Евро-3, Евро-4, Евро-5, затягивается на много лет, а принятые проекты реконструкции НПЗ значительно превысили согласованные сроки и сметы.

Структура Программы Президиума РАН «Прогноз потенциала инновационной индустриализации России». К основным структурным разделам новой программы прогнозных исследований относятся следующие:

1. Условия социально-экономического развития России на средне- и долгосрочную перспективу.

2. Концептуальные, стратегические решения, обеспечивающие индустриализацию на инновационной основе.

3. Основные контуры механизма государственного регулирования инновационной индустриализации.

4. Концепция и модель инновационно-активного предприятия.

5. Перспективы формирования организационно-экономического пространства, благоприятствующего инновационной индустриализации.

6. Состояние и перспективы развития инновационного потенциала России.

7. Перспективные структурно-технологические изменения в ресурсодобывающих, перерабатывающих и обрабатывающих отраслях.

8. Возможности создания перспективных подотраслей и производств на базе импорта технологий.

9. Анализ состояния и перспективы развития малых и средних предприятий, включая малые инновационные предприятия.

10. Зарубежный опыт индустриального и постиндустриального развития.

11. Условия и организационные формы подготовки квалифицированных кадров для обслуживания новых технологий.

12. Перспективные направления развития фундаментальных и поисковых исследований (по областям).

13. Перспективные направления прикладных исследований и разработки новых технологий.

14. Закономерности технологического развития экономики, включая структурные изменения в экономике России в рамках V технологического уклада, а также перспективные технологии VI технологического уклада.

Инновационной индустриализации России благоприятствуют, в частности, следующие факторы и условия:

1. Необходимо в рамках «перезагрузки» отношений между США и Россией добиться отмены поправки Джексона-Веника на поставку в Россию передовых технологий.

2. В рамках международных соглашений следует добиваться от США отказа от монополии на передовые технологии, позволяющей США контролировать технологическое лидерство.

3. Промышленно развитые страны для смягчения нарастающих противоречий и конфликтов с развивающимися должны

не навязывать «демократические ценности», а поставлять передовые технологии на льготных условиях.

4. Источниками финансирования инновационной индустриализации могут служить создаваемые новые активы, внебюджетные средства, индустриальный золотой заем, средства и активы СССР, размещенные в других странах и др.

5. Если Россия стала «органической частью мировой экономики» [2], то она вправе предложить странам-импортерам рассчитываться за поставляемые ею ресурсы не только денежными средствами, но и поставками новых технологий.

В условиях мирового кризиса заказы на такие поставки могут существенно поддерживать их экономику.

Литература

1. Прогнозирование перспектив технологической модернизации экономики России. М.: МАКС Пресс, 2010.
2. Путин В. Нам нужна новая экономика. «Ведомости» (30.01.2012), № 15 (3029).
3. Прогноз технологического развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов (содержательные, экономические и институциональные аспекты). Информационные отчеты за 2002 – 2008 годы. М.: МАКС Пресс, 2010.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 614.2

© Окрепилов В.В.

Развитие экономики здоровья для повышения качества жизни

В статье рассматриваются вопросы развития здоровья населения России как ключевого фактора повышения качества жизни и создания высокоэффективной отечественной экономики. Представлена динамика основных показателей здоровья населения в последнее двадцатилетие. Характеризуются экономико-организационные, социальные и культурологические причины отставания России по уровню здоровья населения от развитых стран. Акцентируется особое внимание на существенной дифференциации уровня здоровья населения страны в территориальном разрезе, представлены конкретные показатели этих различий по федеральным округам, что позволяет увидеть сложность и объемность решения проблем здоровья. Обозначаются основные пути и направления поступательного развития здоровья населения России.

Россия, динамика общественного здоровья, территориальные различия, направления развития здоровья, качество жизни.



**Владимир Валентинович
ОКРЕПИЛОВ**

академик РАН, заместитель председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН, генеральный директор ФБУ «Тест-С.-Петербург»
okrepilov@rustest.spb.ru

Здоровье всегда считалось главной ценностью человека, основой гармоничного развития личности и величайшим благом. «Здоровье есть высочайшее богатство человека», — говорил знаменитый врач древности Гиппократ. По мнению философа Артура Шопенгауэра, девять десятых нашего счастья зависят от здоровья.

Чем лучше состояние общественного здоровья, тем выше темпы социально-экономического развития государства. Плохое здоровье приводит к снижению объемов

производства, при массовой заболеваемости производство дезорганизуется. Государство несет убытки, связанные с выплатами по больничным листам, оплатой пенсий по инвалидности и в связи с потерей кормильца, необходимостью содержать дома инвалидов и интернаты для детей-инвалидов. Стоит отметить, что из-за временной и постоянной утраты трудоспособности в результате заболеваний, получения инвалидности или смерти снижаются объемы валового внутреннего продукта.

Проиллюстрировать это можно следующими цифрами. По данным Института социально-экономического развития территорий РАН, из-за временной нетрудоспособности государство теряет около 0,3% ВВП, а из-за преждевременной смерти – 17% ВВП. То есть цифры потерь весьма значительны и актуальность проблемы сохранения здоровья населения весьма велика (табл. 1).

Сегодня вопросами здоровья занимаются не только медики, социологи, но и ученые-экономисты. И ценность, и значение здоровья гораздо больше, чем такие привычные виды ресурсов, как лес, уголь, газ, нефть. Не случайно во многих медицинских учреждениях созданы экономические службы, появилась должность заместителя руководителя по экономике. Все это дает нам основания рассматривать здоровье не только с точки зрения медицины или социологии, но и с точки зрения экономики и говорить о возникновении нового направления в науке – экономики здоровья.

Экономика здоровья рассматривает общественное и индивидуальное здоровье как одну из составляющих экономического роста, а следовательно, и устойчивого развития государства, которой можно и должно управлять.

Сегодня государством вкладываются существенные средства в сферу здраво-

охранения. Так, по данным Министерства финансов РФ, за период с 2006 по 2012 год на реализацию национального проекта «Здоровье» отводится почти 930 миллиардов рублей. Появились современные центры помощи при сердечно-сосудистых и онкологических заболеваниях, строятся перинатальные центры и центры высоких медицинских технологий (рис. 1). Однако расходы государственного бюджета на здравоохранение составляют всего 4,8% ВВП. Это один из самых низких показателей среди развитых стран Европы.

Здоровье – один из важнейших факторов, определяющих качество жизни. А повышение качества жизни населения входит в число важнейших государственных задач. Программа развития ООН (ПРООН), появившаяся в 1990 году, подчеркивает, что главная цель и смысл экономического и общественного прогресса состоят в обеспечении каждому человеку возможностей реализовать свой потенциал и вести здоровую, полноценную, творческую, активную жизнь. В Программе предложена методика расчета **индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)**, который и стал синонимом понятия «качество жизни».

Методика расчета ИРЧП является на сегодняшний день наиболее универсальным инструментом, позволяющим оценить и сравнить качество жизни населения в различных странах и регионах.

Таблица 1. Снижение объемов ВВП в связи с потерей здоровья населением Российской Федерации, участвующим в производственном процессе

Показатель	2008 год		2009 год	
	млн. руб.	% к ВВП	млн. руб.	% к ВВП
Потери ВВП за год в связи с болезнью населения (выплаты по страхованию)	118	0,28	124,5	0,32
Потери ВВП за год в связи с участием инвалидов в производственном процессе	10,5	0,03	14	0,04
Потери ВВП за год в связи с преждевременной смертью трудоспособного населения	360	0,9	320	0,8
Потери ВВП в связи с потерянными годами потенциальной жизни	7 500	18	6 670	17

Рисунок 1. Расходы на реализацию национального проекта «Здоровье», млрд. руб.

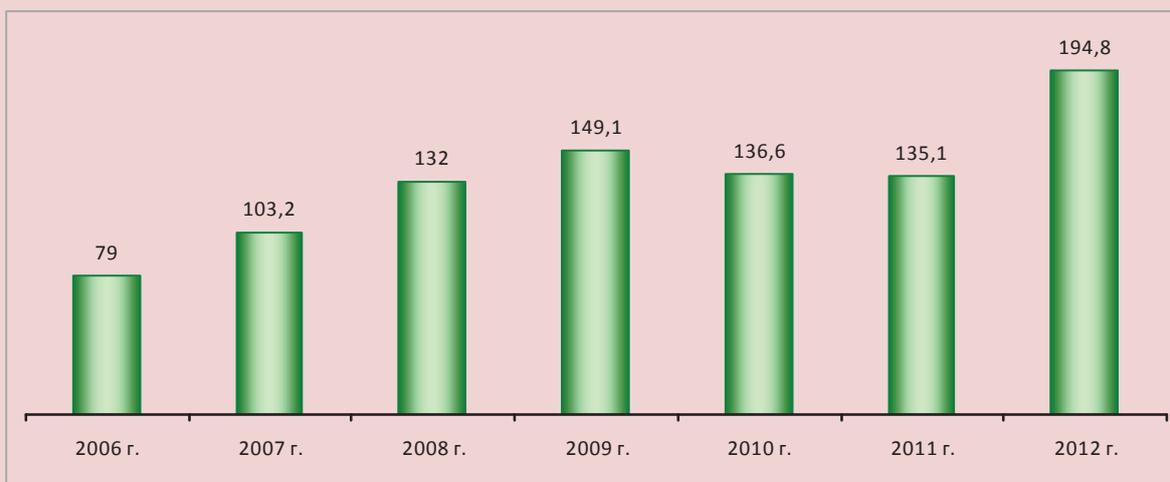


Рисунок 2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни в некоторых странах



Источник: Доклад о развитии человека 2009, ПРООН.

Согласно ей, основополагающими константами признаются три главные возможности, представляющие три составляющие ИРЧП:

- ожидаемая продолжительность жизни;
- достигнутый уровень образования;
- реальный ВВП на душу населения.

Доклады в рамках Программы развития ООН публикуются с 1990 года, наша страна по индексу развития человеческого потенциала в тот год занимала в рейтинге стран 29-ю позицию среди 130

стран. Сегодня по этому показателю мы занимаем 71-е место среди 182 стран.

Стоит подчеркнуть, что на первое место среди составляющих ИРЧП эксперты ООН ставят **ожидаемую продолжительность жизни**, которая прежде всего зависит от **здоровья**.

Сегодня Россия занимает 122 место среди 182 стран (рис. 2). Но, несмотря на некоторый рост, именно по этому показателю наша страна до сих пор серьезно отстает от стран-лидеров – более чем на 10 – 12 лет.

Территориальная дифференциация ожидаемой продолжительности жизни в России довольно существенна. В 2009 году минимальное значение показателя – 65,9 года – зафиксировано в Дальневосточном федеральном округе. Это на 4,7 года меньше максимального значения, отмеченного в Южном федеральном округе (табл. 2).

Ситуация в России в демографическом плане за последние годы стала меняться в позитивную сторону: рождаемость увеличилась, а смертность упала (рис. 3). Но хотелось бы отметить, что в 1980-е годы общая смертность в России была гораздо ниже, чем сегодня. Причем в России умирает вчетверо больше трудоспособных граждан, чем в развитых странах, и вдвое больше, чем в развивающихся.

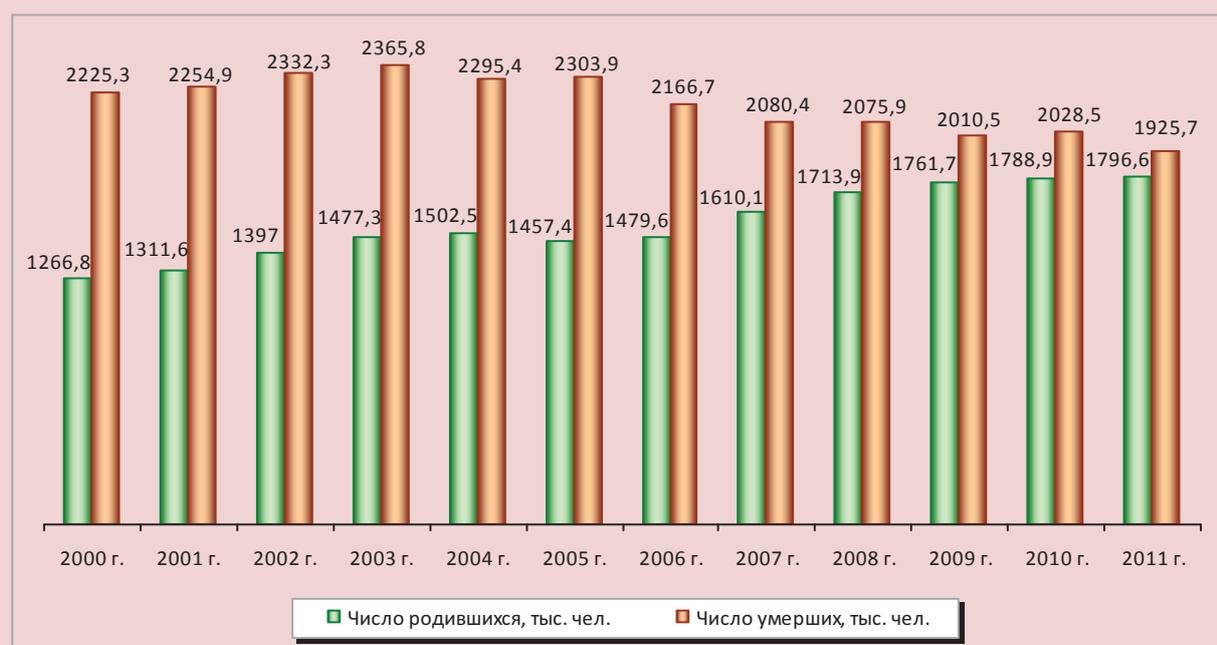
Таблица 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в разрезе федеральных округов РФ, лет

Федеральный округ	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Центральный	66,1	66,3	67,3	68,1	68,5	69,4
Северо-Западный	64,5	64	65,6	67	67,4	68,2
Южный	67,3	68,1	68,8	69,7	70,1	70,6
Приволжский	65,5	65,3	66,5	67,2	67,6	68,5
Уральский	64,6	65,2	66,8	67,6	67,9	68,6
Сибирский	63,7	62,8	64,7	65,7	66,2	67
Дальневосточный	63,2	62,2	63,9	64,9	65	65,9
РФ, в среднем	65,3	65,3	66,6	67,5	67,9	68,7

Примечание. При расчетах ожидаемой продолжительности жизни, а также при анализе ряда других демографических показателей, приведенных в статье, не приводятся данные по Северо-Кавказскому федеральному округу, так как эти данные до 2010 г. отсутствуют в базе данных Федеральной службы государственной статистики.

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Рисунок 3. Демографическая ситуация в России



Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ.

Как видно из таблицы 3, по уровню рождаемости лидерами являются Уральский и Сибирский федеральные округа, в которых в 2010 г. общий коэффициент рождаемости составил 14,1‰. Наиболее неблагоприятная ситуация наблюдается в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, где отмечаются самые низкие показатели рождаемости (10,7 и 11,4‰ соответственно) при высоком уровне смертности (15,2 и 14,9‰ соответственно). При этом даже более высокий уровень развития здравоохранения в Москве и Санкт-Петербурге пока существенно не влияет на улучшение демографической ситуации.

По данным академика А.Г. Аганбегяна, население России от болезней умирает на 12 лет раньше, чем в Западной Европе, а мужчины от болезней умирают на 16 лет раньше.

Основными причинами смертности являются следующие:

1. Сердечно-сосудистые заболевания – 57% смертей от общего числа смертей, причем болезни системы кровообращения являются основной причиной всех смертей в мире. Но в России этот показатель выше, чем в других странах: в нашей стране умирает 25% людей, получивших инфаркт.

Таблица 3. Общие коэффициенты рождаемости и смертности по федеральным округам РФ, промилле

Федеральный округ	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Центральный								
коэффициент рождаемости	7,4	8,8	9	9,7	10,3	10,8	10,7	10,7
коэффициент смертности	17	17,4	16,7	16,1	16,1	15,5	15,2	13,9
Северо-Западный								
коэффициент рождаемости	7,7	9,3	9,4	10,2	10,7	11,3	11,4	11,4
коэффициент смертности	16,4	17,7	16,6	15,6	15,7	15,2	14,9	13,9
Южный								
коэффициент рождаемости	8,6	10	10,2	11,1	11,8	11,9	11,8	11,8
коэффициент смертности	15	15,6	15	14,5	14,4	14,1	14,1	13,7
Приволжский								
коэффициент рождаемости	8,8	9,8	10,1	11,1	11,8	12,1	12,4	12,4
коэффициент смертности	15,3	16,5	15,6	15,2	15,1	14,6	15	14,3
Уральский								
коэффициент рождаемости	9,2	11,1	11,4	12,4	13,2	13,6	14,1	14,2
коэффициент смертности	14,4	14,8	13,8	13,3	13,3	12,9	13	12,7
Сибирский								
коэффициент рождаемости	9,7	11,4	11,6	12,7	13,7	14	14,1	14,1
коэффициент смертности	14,6	16,5	15,1	14,4	14,4	13,9	14,2	13,7
Дальневосточный								
коэффициент рождаемости	9,7	11,5	11,5	12,3	12,6	13	13,2	13,2
коэффициент смертности	13,2	15,3	14	13,5	13,6	13,3	13,8	13,5
Российская Федерация, в среднем								
коэффициент рождаемости	8,7	10,2	10,4	11,3	12,1	12,4	12,5	12,6
коэффициент смертности	15,3	16,1	15,2	14,6	14,6	14,2	14,2	13,5
Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fedstat.ru/indicator/data.do								

Для сравнения: на Западе этот показатель в 5 раз меньше. От инсульта у нас умирает каждый второй, а, к примеру, во Франции – только каждый восьмой.

2. *Травматизм и внешние причины смерти* – 27%. Смертность от травматизма в России в разы выше, чем за рубежом: в 4 раза больше, чем в Японии, в 3 раза – чем во Франции, почти в 3,5 раза – чем в США.

3. *Онкологические заболевания* – более 14%. Если сравнивать смертность мужчин от рака в России и на Западе, то удельный вес умерших будет почти одинаковым. Но в России умирают 65-летние, а на Западе – 75-летние.

Наиболее высокий уровень смертности от болезней системы кровообращения наблюдается в Центральном федеральном округе – 917,71 случая на 100 тыс. населения (табл. 4).

На высокие значения смертности в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах влияет широкое распространение здесь смертности от внешних причин

(156,26 и 192,83 соответственно на 100 тыс. населения), среди которых наиболее часто встречаются самоубийства и транспортные несчастные случаи. Следует также отметить, что Северо-Западный и Центральный федеральные округа имеют более высокий, чем в среднем по стране уровень смертности от новообразований (229,37 и 227,16 случая на 100 тыс. нас., соответственно).

В современных условиях можно определить четыре фактора, имеющие решающее значение для обеспечения здоровья.

Первый – экономический фактор – связан с возможностями человека создавать материальную базу своего благополучия.

Одна из основных проблем современной России – огромный разрыв между бедными и богатыми. Низкая заработная плата большинства трудящихся, высокий уровень безработицы не способствуют улучшению здоровья. И на первый взгляд государством предприняты шаги по повышению благосостояния россиян.

Таблица 4. Смертность населения по причинам смерти в разрезе федеральных округов РФ в 2010 г. (умерших на 100 тыс. населения)

Причины смертности	ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	В среднем по РФ*
Болезни системы кровообращения	917,71	860,82	828,28	850,87	674,45	720,02	735,75	805,88
Новообразования	227,16	229,37	212,63	192,83	200,82	208,06	190,97	205,10
Внешние причины	124,89	156,26	115,20	173,99	173,42	203,44	202,45	151,72
Болезни органов пищеварения	64,10	73,86	61,17	68,07	62,16	65,82	78,09	64,36
Болезни органов дыхания	47,55	48,81	40,59	59,34	53,31	68,29	58,83	52,34
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	14,93	23,51	25,58	21,95	33,37	37,49	32,56	23,51
Самоубийства	14,51	21,60	17,69	30,36	30,16	36,53	34,04	23,42
Все виды транспортных несчастных случаев	20,45	18,83	18,31	20,74	19,26	20,63	22,42	19,98
Случайные отравления алкоголем	11,80	17,30	4,73	15,95	13,10	22,27	13,18	13,39
Убийства	9,28	12,43	8,32	12,61	15,95	23,05	25,61	13,26
<i>Умерло от всех причин</i>	<i>1517,54</i>	<i>1491,31</i>	<i>1406,32</i>	<i>1503,26</i>	<i>1297,54</i>	<i>1418,10</i>	<i>1376,38</i>	<i>1419,16</i>

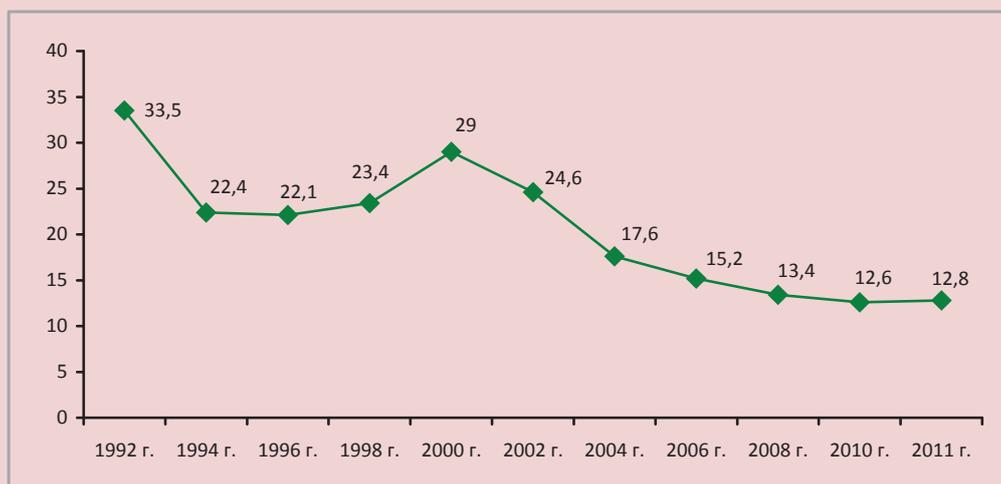
* Ранжировано по уровню распространения в Российской Федерации.
 Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Например, по данным Росстата, с 2000 года наблюдается устойчивое сокращение числа лиц, имеющих доход ниже прожиточного минимума. За десять лет количество таких граждан сократилось почти вдвое. Это положительная тенденция (рис. 4).

Вместе с тем, повышение уровня благосостояния населения сопровождается усилением его имущественного расслоения. Данный процесс наблюдается на протяжении последних десяти лет во всех округах Российской Федерации.

Наиболее тревожная ситуация сложилась в Северо-Западном федеральном округе. За период с 2000 по 2010 г. на данной территории наблюдались самые низкие темпы снижения численности населения с доходами ниже прожиточного минимума при наиболее высоких темпах роста коэффициента фондов по сравнению с другими федеральными округами (табл. 5). Для сравнения: в среднем по Российской Федерации темпы снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума за тот же период составили 56,6%, а рост коэффициента фондов и индекса Джини — 6,3 и 18,7% соответственно.

Рисунок 4. Россияне с доходом ниже прожиточного минимума (в % к общей численности населения)



Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ.

Таблица 5. Показатели, характеризующие динамику уровня жизни населения

Федеральный округ	Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения)				Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)			
	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
Центральный	10,72	11,89	13,65	13,54	0,342	0,365	0,388	0,384
Северо-Западный	9,72	12,68	14,11	14,16	0,340	0,378	0,395	0,396
Южный	10,03	11,78	13,27	13,28	0,348	0,372	0,389	0,389
Северо-Кавказский	9,37	10,48	11,70	12,02	0,339	0,356	0,371	0,376
Приволжский	9,76	11,76	13,95	13,93	0,340	0,367	0,387	0,394
Уральский	14,39	15,61	16,63	16,40	0,394	0,409	0,419	0,418
Сибирский	10,82	12,15	13,65	13,95	0,359	0,381	0,390	0,396
Дальневосточный	9,53	11,98	13,39	13,26	0,342	0,374	0,390	0,389
РФ, в среднем	13,9	15,2	16,6	16,5	0,395	0,409	0,421	0,42

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Проведенный Интернет-опрос, результаты которого опубликованы весной этого года в газете «Метро», показал, что структура расходов людей на жизненно важные предметы далека от оптимальной. Так, граждане Российской Федерации тратят на питание половину своего личного дохода – больше, чем во многих других странах (рис. 5). Стало быть, доходов у большинства граждан не хватает на другие, жизненно важные нужды.

Этот вывод подтверждают результаты еще одного опроса, проведенного Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ): больше половины граждан никуда не вкладывают свободные средства, поскольку у них этих средств попросту нет. Причем за три года доля таких граждан увеличилась. Разумеется, в этих условиях найти средства, чтобы вложить их в собственное здоровье, весьма проблематично (рис. 6).

Рисунок 5. Расходы на еду в мире (% от личного дохода, в среднем по стране)



Рисунок 6. Куда россияне вкладывают свободные средства?



Рисунок 7. Результаты опроса граждан России о целесообразности приобретения лекарств в 2011 г.



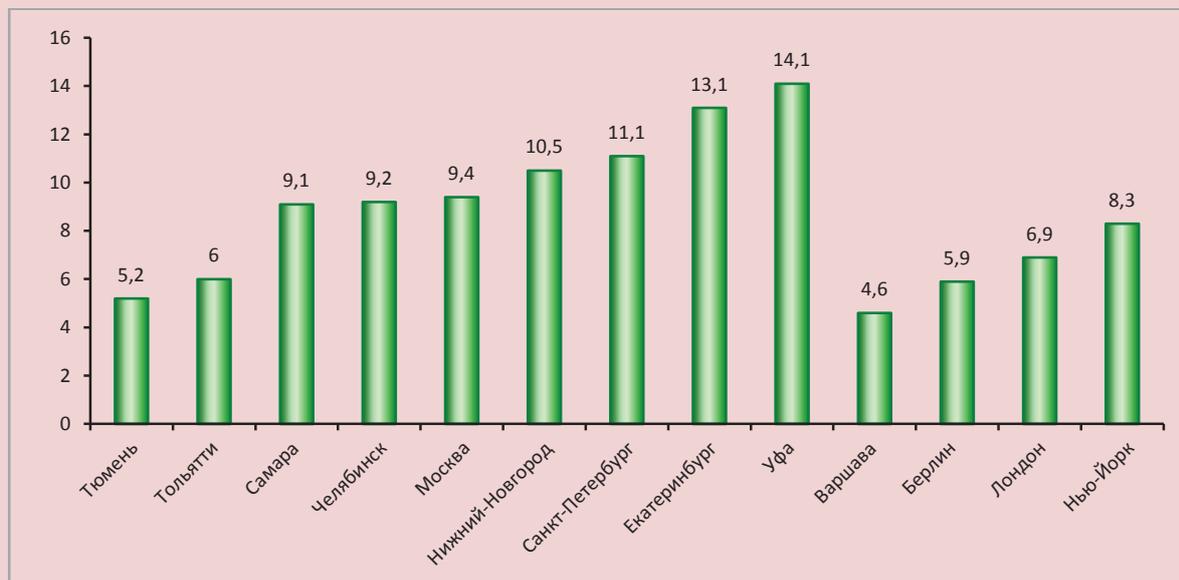
Речь идет не только об оплате, например, занятий в бассейне, спортзале. Из-за недостатка средств жители России вынуждены экономить не только на питании, но и на лекарствах. Как показывают результаты опроса граждан России, проведенного осенью 2011 года специалистами ВЦИОМ, 58% опрошенных оценивают затраты на лекарственные препараты как обременительные для своего бюджета. А 19% (практически – каждый пятый!) утверждают, что им не хватает денег для приобретения даже самых необходимых лекарств (рис. 7).

С доходами граждан напрямую связано и улучшение их жилищных условий, что не может не влиять на здоровье. Существует понятие «доступность жилья», которое определяется количеством годовых зарплат среднестатистического трудящегося, необходимых для приобретения средней однокомнатной квартиры. Если сравнивать некоторые города России и другие страны, то по ценам на жилье Россия далеко опережает Запад, при этом имея зарплаты намного ниже (рис. 8).

В результате по обеспеченности жильем Россия находится на 80-м месте среди 200 стран, уступая даже странам Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока. На одного жителя у нас приходится в среднем 21 квадратный метр, тогда как в развитых странах Европы средняя обеспеченность жильем составляет 40 – 60 квадратных метров на человека, а в США – 70 квадратных метров. Но дело не только в размере площади.

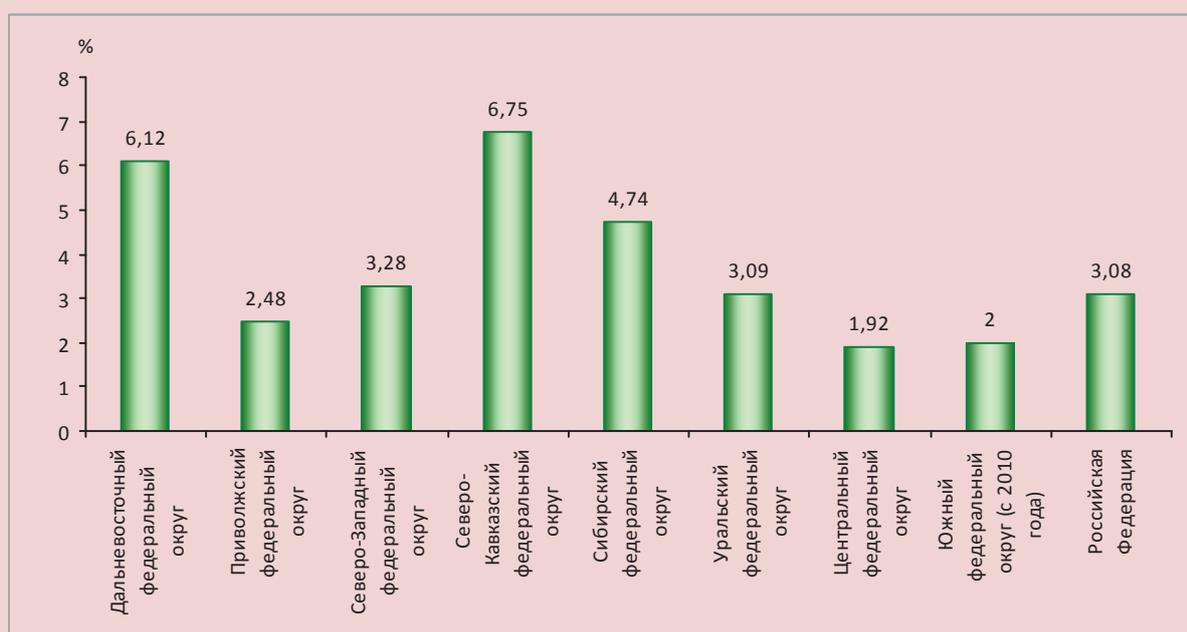
Гораздо большее значение имеет комфортность жилья. Как отмечал в своих трудах академик А.Г. Аганбегян, на Западе жилье оборудовано холодильником, газовой или электрической плитой, микроволновой печью, посудомоечной машиной, стиральной машиной, кондиционером, многопрограммным телевидением, современной телефонной связью и Интернетом, гаражом на одну-две машины. В России четверть всей жилплощади не имеет канализации и водопровода, а более половины – горячего водоснабжения.

Рисунок 8. Доступность жилья



Источник: данные фонда «Институт экономики города».

Рисунок 9. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда на 2010 г., %



Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ.

Гигантская проблема – стремительный износ жилищного фонда (рис. 9). Два последних десятилетия не проводился капитальный ремонт домов. В результате

сегодня объем аварийного жилья в России превышает миллиард квадратных метров. При этом нового жилья строится мало и часто качество его – низкое.

Второй фактор, влияющий на здоровье, – медицинский – связан с возможностями лечения человека. Международная исследовательская компания EPSI, регулярно проводящая измерения удовлетворенности потребителей медицинскими услугами в 20 странах, ставит Россию на последнее место с индексом удовлетворенности 56,9 балла из 100 возможных. Как уже было отмечено, за последние годы расходы на медицину в нашей стране существенно возросли. Но, к сожалению, эти расходы направлены на развитие медицины крупных городов, в то время как сельская медицина остается на крайне низком уровне. Это приводит к экстремальным региональным различиям.

По данным доклада «Цели развития тысячелетия», подготовленного группой экспертов ООН, во всем мире сельская материнская и младенческая смертность на 40% выше городской. В нашей стране этот показатель больше – 50%.

Третий фактор – экологический – связан с влиянием окружающей среды на человека. Положение с охраной окружающей среды в нашей стране тревожное. По оценке В.В. Путина, около 15% территории России находится в критическом состоянии по экологическим показателям. В российской экономике активно работают в основном экологически грязные отрасли: металлургия, нефтегазовый комплекс, а чистая промышленность, например электроника, практически не развивается.

По опросам населения, большинство граждан считают, что экологическая обстановка в их регионе за последние годы ухудшилась, и опасаются экологических катастроф.

Во-первых, сегодня в результате растущего загрязнения чистые реки в России остались только на Камчатке. Треть населения страны живет в районах, где нет эффективных водоочистных сооружений,

т.е. вода не проходит должной очистки; в большинстве домов старые ржавые трубы; 40% городских водопроводных сетей находятся в аварийном состоянии. При этом, по опросам граждан, треть жителей страны пьют воду прямо из-под крана, не пользуясь фильтром и не кипятя, т.е. под угрозой здоровье 30 миллионов человек.

Во-вторых, половина городского населения страны живет там, где уровень загрязнения воздуха характеризуется как высокий и очень высокий. Естественно, в это число входят крупнейшие мегаполисы страны. Причем за последние 10 лет в 16-ти из 34 крупных городов России произошел рост уровня загрязнения воздуха. И, несомненно, значительную долю в это вносит автотранспорт, которого в городах становится все больше. В крупных городах на долю автотранспорта приходится до 90% выбросов в атмосферу. Стоит также упомянуть, что сотни тысяч человек в России живут в санитарно-защитных зонах промышленных предприятий, т.е. там, где уровень загрязнения воздуха особенно высок, и по российским законам в таких зонах проживать нельзя.

В-третьих, тяжелое положение складывается и с состоянием почв в России. В городах они интенсивно загрязнены кадмием, мышьяком, сурьмой, радиоактивными веществами. Но особенно тревожным представляется загрязнение почв свинцом, основным источником которого являются выхлопные газы автомобилей. Свинец оказывает самое негативное влияние на здоровье людей. У взрослых нарушается женская и мужская репродуктивная система, а у детей замедляется умственное развитие, развиваются психические отклонения. По данным экологов, свинцовое загрязнение покрывает всю Россию. Однако действенные меры по снижению выбросов свинца до сих пор не разработаны.

Таблица 6. Объемы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в разрезе федеральных округов РФ

Федеральный округ	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн)*				Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (млн. куб. м)			
	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
Центральный	1597	1496	1577	1618	4742	4341	3596	3761
Северо-Западный	2335	2254	2176	2389	3579	3192	2830	3088
Южный	772	617	629	648	1752	1409	1409	1446
Северо-Кавказский	143	185	152	138	637	496	445	390
Приволжский	2930	3071	2567	2513	3858	3162	2674	2883
Уральский	4562	6296	5262	5105	1773	1681	1702	1860
Сибирский	5604	5615	5789	5868	2914	2575	2348	2218
Дальневосточный	876	890	869	836	1036	871	848	870
В среднем по РФ*	18,8	20,4	19,0	19,1	20291	17727	15854	16516

* По России – в млн. т.
 Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicatr/data.do>

Особенно неблагоприятная ситуация с выбросами загрязняющих веществ в атмосферу наблюдается в Уральском и Сибирском федеральных округах. Проблема снижения сброса загрязненных сточных вод наиболее актуальна в Центральном, Северо-Западном и Приволжском округах (табл. 6).

Последний, четвертый фактор, влияющий на здоровье, – социальный, который определяется возможностями человека осознавать себя полноценным членом общества. В то же время социально-психологическое состояние российского общества нельзя считать благополучным. Россия считается одной из самых «тревожных» стран мира, наряду с Суданом, Ираком и Сомали. От стрессов, вызванных нестабильной обстановкой в стране, умирает в 20 раз больше людей, чем 30 лет тому назад.

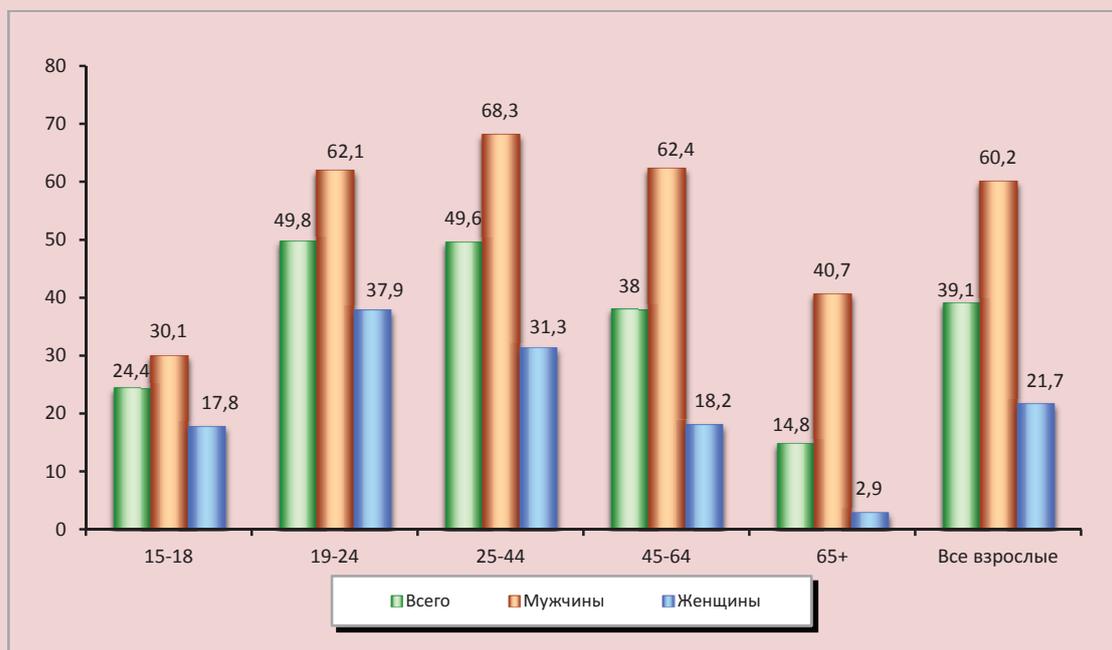
В России широко распространены привычки, ведущие к разрушению здоровья, – курение и потребление алкоголя. Табачные концерны нашли в России огромный рынок сбыта. Количество курильщиков в нашей стране превышает среднемировой уровень почти в полтора раза. В России курят 43,9 миллиона человек, то есть около

40% взрослого населения. В возрасте 19 – 44 года курят 7 из 10 мужчин и 4 из 10 женщин (рис. 10).

На лечение болезней, связанных с курением, ежегодно тратится 300 миллиардов рублей бюджетных денег, хотя поступления в казну от табачных предприятий составляют всего 88 миллиардов. Согласно исследованию «Начинающий курильщик», результаты которого были опубликованы в газете «Аргументы и факты», в Петербурге курят 100% бездомных подростков, 31,7% девочек, 24,4% мальчиков.

Однако предпринимаемые в последнее время меры дают надежду, что в этой области положение улучшится. Министерством здравоохранения подготовлен **проект нового «анти табачного» закона**. Согласно ему, например, будет запрещено курение на рабочих местах, на территориях общеобразовательных, медицинских, культурных, спортивных учреждений, в заведениях общественного питания, в зонах общественного отдыха и на транспорте. Будет полностью запрещена реклама табака, спонсорство табачными компаниями каких-либо событий и мероприятий.

Рисунок 10. Курение в России (доля курящих, %)



Источник: данные «Глобального опроса взрослого населения о потреблении табака», РФ, 2009 г.

Вместе с тем, стоит, конечно, задуматься и об обеспечении прав курящих, к примеру, путем выделения специальных мест, снабженных современным вентиляционным оборудованием.

Распространение алкоголизма — не меньшая беда, о ее масштабах свидетельствуют цифры Минздравсоцразвития России: потребление алкоголя в России составляет в пересчете на чистый спирт около 15 литров на человека в год. При этом Всемирная организация здравоохранения считает опасным для здоровья нации уровень в 8 литров. Каждый добавочный литр сверх этого предела уносит 11 месяцев жизни мужчин и 4 месяца жизни женщин. Россия ушла далеко вперед по сравнению с другими странами мира (рис. 11).

Показательным является уровень заболеваемости такими социально опасными болезнями, как ВИЧ, туберкулез и сахар-

ный диабет. По данным Росстата, никакого улучшения по этому показателю не видно, и даже наоборот: в целом по стране заболеваемость растет. Например, с 2005 года количество ВИЧ-инфицированных увеличилось на 30% (рис. 12).

Этот печальный результат во многом связан с негативными социальными явлениями, ведь в России такое заболевание, как ВИЧ, передается в основном через шприцы наркоманов. Проблема наркомании в России приобретает черты национального бедствия. По данным Минздравсоцразвития, число наркоманов в России увеличивается ежегодно на 4,5%.

Сегодня, к сожалению, Россия сильно отстает от развитых стран по многим позициям в экономическом, социальном плане, в том числе и в здравоохранении. Существует множество проблем, требующих оперативного решения.

Рисунок 11. Употребление алкоголя в Российской Федерации и западных странах

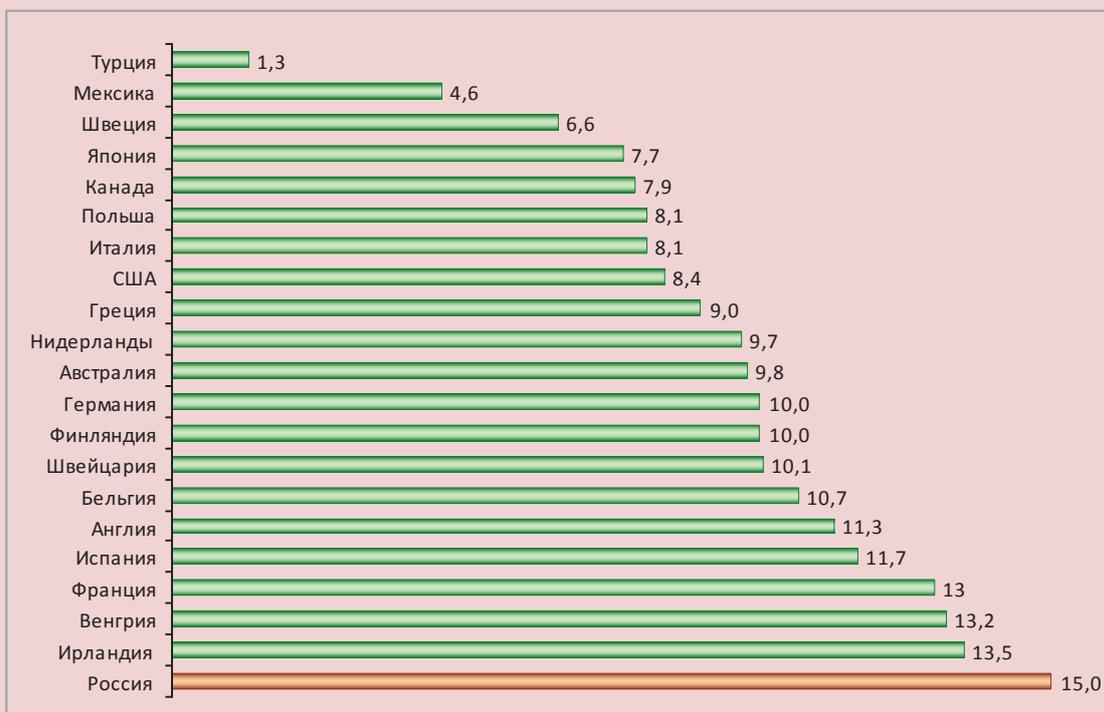
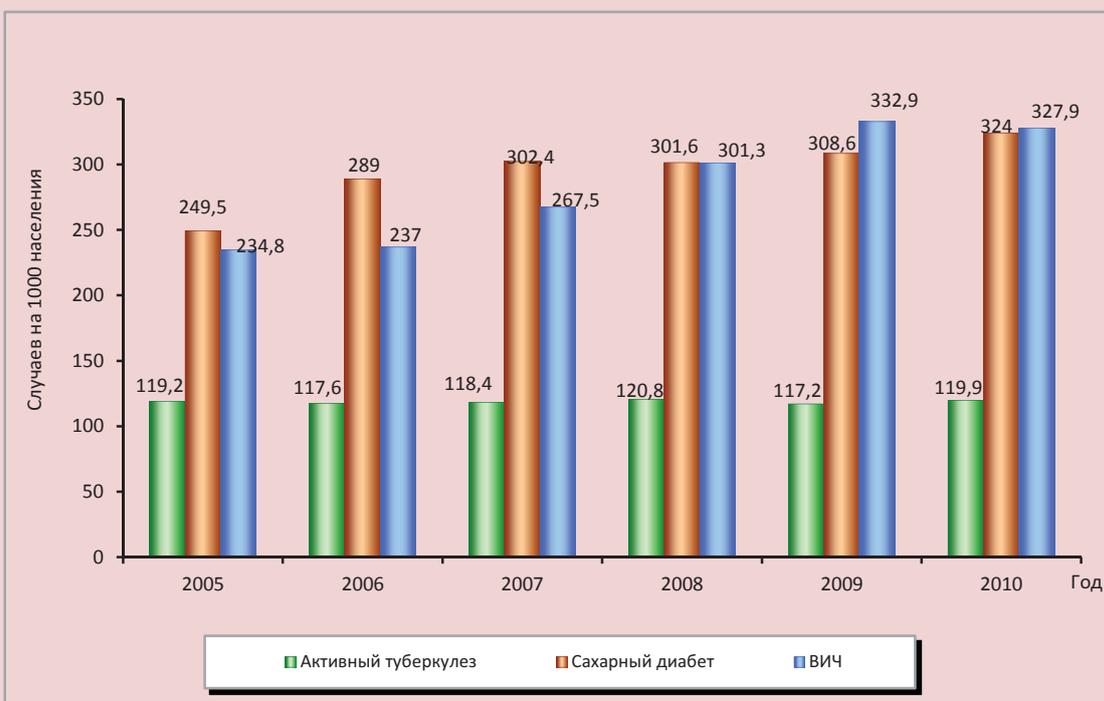


Рисунок 12. Уровень заболеваемости ВИЧ, сахарным диабетом и туберкулезом



Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ.

Государство, понимая это, предпринимает определенные шаги в этом направлении. Так, например, особо важное значение приобретает принятая в 2007 году Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года.

Предполагается, что к 2025 году появится возможность:

- обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн. чел.;
- увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет;
- увеличить в 1,5 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости;
- снизить уровень смертности в 1,6 раза;
- сократить уровень материнской и детской смертности в 2 раза.

В настоящее время предлагаются различные варианты развития страны. Необходимо отметить очень важное обстоятельство. Такие программы должны предусматривать комплексное развитие по всем направлениям — экономика, социальная сфера, культура и так далее.

К 2025 году по основным показателям здоровья населения наша страна должна соответствовать уровню стран, имеющих с нами одинаковый уровень экономического развития.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы предложить следующие направления дальнейшей работы:

1. Усиление роли государства в развитии здравоохранения:

- принятие новых законодательных актов;
- реализация национального проекта «Здоровье»;
- мероприятия по улучшению охраны окружающей среды;
- активизация работ по метрологическому обеспечению и стандартизации.

2. Переход к охране здоровья:

- признание здоровья ресурсом экономики;
- возрождение и развитие профилактической медицины;
- разработка и внедрение экономических стимулов к улучшению здоровья.

3. Изменение отношения к собственному здоровью:

- соблюдение норм здорового образа жизни;
- выбор семейного врача;
- воспитание у детей ответственного отношения к здоровью.

При успешном выполнении предложенных мер мы могли бы значительно повысить уровень качества жизни в России, а значит, хочется верить, сделать россиян счастливее.

Литература

1. Окрепилов, В.В. Экономика качества / В.В. Окрепилов. — СПб.: Наука, 2011.
2. Аганбегян, А.Г. Как долго жить и оставаться здоровым / А.Г. Аганбегян. — М., 2011.
3. Наука и общество. Физиология и медицина XXI века: тезисы пленарных докладов Санкт-Петербургского научного форума. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.

Интегративная экономика – экономика скоординированного и социально ориентированного развития

В статье предлагается новое видение современной экономики, которая именуется интегративной экономикой. Она рассматривается как экономика скоординированного и социально ориентированного развития. Обосновывается понятие «интегративность» как объединенное целевой направленностью компромиссное участие различных структур в создании согласованного продукта. Раскрываются принципы и структурные элементы интегративной экономики. Показывается, что она направлена на обеспечение эффективного будущего, ориентированного на развитие человеческой личности.

Интегративная экономика, скоординированное и социально ориентированное развитие, развитие человеческой личности.



**Владимир Степанович
БОЧКО**

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики Уральского отделения Российской академии наук
vbochko@mail.ru

Интегративность как научное понятие

Для раскрытия содержания интегративной экономики сначала необходимо остановиться на объяснении понятия «интегративность» («интегративная»). Оно происходит от близкого ему термина «интеграция», под которым в словарях понимается «объединение в целое каких-либо частей, элементов» [1, с. 216], но не является равнозначным ему. Именно новая смысловая наполняемость, а не только необычное фонетическое звучание, привлекла внимание ученых к данному понятию и стала причиной включения его в названия новых наук.

Так, в 1997 году биологи МГУ им. М.В. Ломоносова на Международной конференции «Биология, гуманитарные науки и образование» предложили ввести понятие «интегративная биология». Его они опреде-

лили следующим образом: «Интегративная биология представляет собой систему биологических знаний, интегрированных совместно с другими естественнонаучными и гуманитарными знаниями в сферу жизненных ценностей человека для формирования биологической грамотности и мировоззрения, опирающегося на нравственное отношение ко всему живому» [2, с. 35].

Американским юристом Джоном Берманом создана концепция «интегративной юриспруденции» как философии, объединяющей три классические школы правоведения: юридический позитивизм, теорию естественного права и историческую школу права (преимущественно немецкую). В психологии в 1990-е годы сложилась научная школа В.Н. Панфёрова «Интегративный подход в психологии» (РГПУ им. А.И. Герцена) [3].

Интегративной наукой с середины XX века называют *культурологию*, поскольку она представляет собой область знания, формирующегося на стыке философии, истории, психологии, языкознания, этнографии, религии, социологии культуры и искусствоведения, и изучает сущность, функционирование и развитие культуры как целостности [4, с. 24-28].

Между понятиями «интеграция» и «интегративность» существуют важные смысловые различия. Если *интеграция* предполагает, с одной стороны, процесс движения частей и элементов к объединению *в единое целое*, а с другой стороны, формирование результата такого движения в виде какого-то *единого продукта*, то *интегративность* опирается на иные акценты. В ее основе лежит не достижение целостности и единства объекта, а *обеспечение скоординированности действий* участников процесса, не раскрытие реальной или мнимой целостности объекта, а *поиск объединяющих начал* для субъектов деятельности.

Указанные различия не позволяют ставить знак равенства также между понятием «интегративность» и другими аналогичными понятиями, поскольку они несут свою специфическую смысловую нагрузку. Например, хотя понятие «*комплексный*» и означает многостороннее отображение явлений (процессов) с учетом взаимосвязей имеющихся элементов, но подчеркивает стремление к созданию из них одного (единого) целого. Соединение элементов при комплексном развитии может происходить как путем установления связей между равноправными элементами, так и на базе какого-то центрального элемента. Понятие «*системный*» также отличается от понятия «интегративный». Системный подход *изначально* рассматривает объект как систему, т.е. как множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство.

Понятие интегративный не совпадает и с понятием «*синергетический*». Общим для них является рассмотрение систем, состоящих из многих подсистем (многокомпонентных систем) *различной природы*, и выявление того, каким образом взаимодействие таких подсистем приводит к *возникновению новых структур*. Кроме того, и синергетический, и интегративный подходы обращают основное внимание на *динамику процессов*, а не статику. В связи с этим для них представляют интерес не равновесные системы, а те, в которых равновесие отсутствует или нарушено, а *управляющие воздействия могут произвольно изменяться*. В то же время отличие состоит в том, что *синергетическими системами* можно управлять *извне*, а *интегративным развитием территории* — только *изнутри*.

Отличие понятия «интегративность» от близких ему или аналогичных понятий позволяет характеризовать его как самостоятельный научный инструмент, имеющий свой собственный категориальный статус. *Интегративность*, раскрывая новые свойства и характеристики взаимодействий людей, *представляет собой объединенное целевой направленностью компромиссное участие (соучастие) различных структур (частей, элементов) в создании согласованного продукта*. При этом она не включает в себя стремление к законченности процессов по объединению, а ориентирована на их движение к объединению.

Центральным моментом в явлении интегративности выступает *компромиссно созданный согласованный продукт, под которым понимается вещественный или нематериальный результат человеческого труда, хозяйственной деятельности, совместимый с желаниями и ожиданиями всех участников объединенных действий*. Каждый участник создания такого продукта относится к нему, как к воплощению собственной деятельности.

Компромиссно созданный согласованный продукт должен соответствовать ряду требований. Во-первых, в нем каждая часть должна занимать такое свое место, при котором все другие части находятся в согласованном состоянии и содействуют развитию изначально задуманного. Во-вторых, частности не должны быть сильнее главных идей. В-третьих, создаваемое не должно наносить вред тому явлению, ради которого оно разрабатывается.

Проблема скоординированного и социально ориентированного экономического развития

Современный производственно-технологический уровень и развивающиеся на его основе общественные и межличностные связи объективно ведут к постепенному формированию во взаимодействиях людей отношений интегративности как компромиссного участия (соучастия) в производственной деятельности. Формой проявления интегративности выступает скоординированное и социально ориентированное экономическое развитие. Оно выражается в действиях по *объединению* разрозненных структур и процессов (производственных компаний, технологий, рынков, территорий) в более-менее единое и согласованно развивающееся явление.

Усиливающиеся *соединительные процессы* разворачиваются как на *мировом уровне* в виде глобализации взаимосвязей, так и внутри *национальных пространств* путем активизации культурного, образовательного и информационного обмена, а также роста социализации личности. Растущие соединительные процессы позволяют реально превращать развитие территории в целенаправленный процесс по воспроизводству людей-личностей как главной ценности территории, т.е. в процесс, не ограниченный удовлетворением лишь материальных потребностей людей, а расширенный до масштабов формирования отношений гражданского общества.

В основе активизации современных действий по преобразованию пространства находятся *знания людей* о социальных, культурных, экономических и других фактах, используемые для осуществления хозяйственной деятельности. При этом новым моментом в их развитии является переход от разобщенных знаний индивидов к скоординированности знаний в масштабах социума. Академик Н.Н. Моисеев, имея в виду такого рода процессы трансформации знаний, писал о переходе знаний от индивидуального разума к Коллективному Разуму (Интеллекту), который обеспечивает единое видение происходящего [5, с. 86-90]. *Скоординированные знания* являются основой предвидения и реализации социально-экономических перспектив путем закрепления их в *стратегиях развития территорий*.

В то же время развивающиеся соединительные процессы постоянно остаются неустойчивыми в силу индивидуальной (личной и корпоративной) свободы их участников. При этом нарушение устойчивости отношений неизбежно усиливается, если отсутствуют необходимые институты (нормативно-правовые или морально-этические), закрепляющие нормы и правила согласованного поведения.

Хотя экономические преобразования, происходящие в мире и на локальных территориях, привлекают все большее внимание исследователей-обществоведов, однако проникновение в их сущность затрудняется, с одной стороны, *незрелостью* самих новых сторон в развитии территорий, что не позволяет в полной мере увидеть содержание причинно-следственных зависимостей, с другой стороны, *несовершенством* существующего исследовательского инструментария, а нередко и его полным отсутствием. В связи с этим перед исследователями стоит *двудеиная задача*, заключающаяся в необходимости не только

проводить углубленное изучение новых явлений, в том числе соединительных процессов и соответствующих им институтов, но и создавать надежный инструментарий для познания и объяснения появляющихся новшеств.

Результатом таких исследований закономерно станет не только появление новых научных инструментов, но и создание новых направлений в экономической науке. Одним из них будет разработка (раскрытие) основ и механизмов взаимовыгодной согласованности (консенсуса) множества действий людей по поводу организации своей жизни, которое мы называем «*интегративная экономика*».

Интегративная экономика как результат взаимосвязи всех сторон социально-экономической жизни

Исторический опыт показывает, что государствами для перехода на новую ступень экономического и социального развития обычно применялась целенаправленная совокупность взаимосвязанных мер, включающих *повышение образованности народа, усиление нравственных начал в экономической деятельности, развитие трудолюбия и уважения к производительному труду и другие.*

В свое время экономист и химик *Д.И. Менделеев* (1834 – 1907), разбирая в работе «К познанию России» (1906) причины бедности страны, писал: «Никакие законы, самые наиболеберальнейшие, ничего для страны не сделают, если надобность, примеры и рост сознательной разумности не внушат потребности и любви к труду». И далее он продолжал, что побеждать зло (бедность) «могут только истина и добро, образование и дружное согласие» [6, с. 495].

В методологическом отношении для принятия и осуществления процессов согласованного и долговременного развития следует опираться на *принцип взаимосвязанности* всего со всем. Его сущность вытекает

из того, что экономические отношения осуществляются не какими-то механическими орудиями, а живыми людьми со всеми их психологическими, нравственными и культурными свойствами, а также при ограниченности собственных ресурсов. Принимая решение, человек руководствуется всем своим образом жизни, привычками, склонностями, стремлением к выгоде, надеждой на удачу и т.д. В то же время его решения не являются изолированными от внешних обстоятельств, в том числе от нормативно-правовой базы, конъюнктуры рынка, особенностей поведения партнеров, противостояния интересов, полноты информации о товарах и услугах.

Сложные технологии, зависимость от поставщиков, маркетинговые приемы организации выпуска продукции делают зависимыми всех от всех. В этих условиях действовать разрозненно уже не только невозможно, но и губительно для общества. Ошибочные решения отдельных субъектов хозяйствования могут оказаться настолько дорогостоящими, что могут привести к разорению компании. Жизнь отдельного человека становится полностью зависимой от поведения местного и национального сообщества. В экономическом аспекте внешне она (жизнь) определяется законами рынка, но по существу регулируется единым целым, которым выступает технологически, индустриально и ментально объединенное сообщество. Каждый человек может утешать себя тем, что он самостоятельная и не зависимая ни от кого личность, – пусть думает так, ведь «блажен, кто верует».

Власть, общественные структуры, бизнес, наука и отдельный человек не просто связаны между собой, они обречены на взаимодействие, поскольку образуют общество как единый социально-экономический, культурно-этический и нравственно-правовой организм. Каждая его отдельная

частица может существовать, лишь обеспечивая существование другой. Роль таких частичек в жизни единого организма выявляется через их функциональную предназначенность, главной чертой которой является самосохранение организма на возможно длительное время, вплоть до бесконечности. Значит, функциональная установка для каждой частички — долговременное существование организма в целом. Именно она является субстанциальной: функция существует для сохранения организма, а не организм для функции.

Объединенность всех частей общественного организма может быть слабее или сильнее. Это зависит в первую очередь от уровня развития производительных сил (человека и используемых им средств производства), порождающих ту или иную степень технологической взаимозависимости действий людей. По мере усиления технологической зависимости люди вынуждены сотрудничать друг с другом не только по обмену законченной продукцией, но и по согласованию своих действий в связи с созданием частей товаров и услуг, необходимых для получения конечного, функционально пригодного продукта.

Такие перемены в технологическом и общественном развитии ведут к появлению нового содержания экономики. На смену атомистическим субъектам хозяйственной деятельности сначала приходят групповые (акционерные общества, товарищества, пулы, межотраслевые объединения), а затем наступает период возникновения нового явления — *интегративной экономики*. Переход к ней ведет к *фазовому разрешению противоречия* между возросшим экономическим могуществом общества и его низкой социальной ориентацией, не обеспечивающей воспроизводство людей-личностей. Интегративная экономика показывает, что дальнейший экономический рост ограничивается не ресурсными, а социальными факторами.

Под *фазовым разрешением противоречий* мы подразумеваем их разрешение в момент (фаза) перехода (фазового перехода) явления в другое состояние, характеризующееся другими свойствами. В этот период происходит распад старых структур и возникновение нового порядка.

Интегративная экономика представляет собой систему экономических и социокультурных отношений по поводу компромиссного социально ориентированного и скоординированного сочетания материальных и духовных предпочтений территориальных активностей (человеческих личностей, структур, институтов гражданского общества) в процессе создания и удовлетворения индивидуальных потребностей. Она объясняет причину экономического и социального роста не суммированием составляющих факторов, а коллективным осознанным взаимодействием образованных людей. Применительно к России интегративная экономика выступает основой возникновения нового типа цивилизации — общества интеллектуально и нравственно развитых людей, где в экономике будут господствовать социально ориентированные и скоординированные действия [7, с. 95].

В научном плане *объектом интегративной экономики* является социально-экономическая деятельность людей, в равной мере руководствующихся экономическими предпочтениями и нравственно-культурными нормами.

Предметом изучения интегративной экономики выступают не отношения по поводу товаров и услуг, а *предпочтения* (интересы, желания) людей, членов общества (они же субъекты хозяйственной деятельности, они же производители и потребители), включающие различные психологические и социальные факторы при *выборе объектов производства и потребления* (использования). Люди выбирают не только товары и услуги. Они выбирают также

образ жизни, особенности устройства производства (например, экологического или загрязняющего) товаров и услуг, особенности устройства дворов, детских садиков (с точки зрения набора и качества услуг), особенности организации быта и отдыха. Осуществление выбора происходит на основе тех предпочтений, которые сформировались в семье, в школе, через общения с другими. Это приводит к образованию склонностей и привычек. А все вместе взятое есть результат социально-культурного развития общества, есть отражение знания и сознания, или совокупности духовных ценностей. Поэтому интегративная экономика свои преобразования в первую очередь связывает с изменениями в менталитете людей по поводу образа и стиля поведения и жизнедеятельности.

Интегративная экономика не ограничивается описанием процедур обеспечения равновесного состояния в хозяйственной деятельности, не устанавливает рамки для своего исследования категориями богатства, эксплуатации, нищеты. В сферу своего теоретического изучения она втягивает всю человеческую деятельность, включая проблемы экономического выбора, нравственно-этические и психологические нормы поведения людей, стремится осознать и описать экономическое понимание человеческого счастья и на его основе объяснять предпочтения и ожидания индивидов.

Большинство государств мира, особенно промышленно развитые страны, ко второй половине XX века стали понимать, что не только страна в целом, но и ее отдельные регионы не могут развиваться без включения механизмов государственной поддержки экономики. В этом аспекте относительно новым явлением стало повышенное внимание к социально-экономическим судьбам территорий. Оказалось, что полноценная жизнь должна существовать не только в столичных городах или про-

мышленно развитых районах, но и на всей территории государства, независимо от удаленности от столичных или промышленных центров. Ценность человеческой жизни все больше осознавалась развитым обществом как ценность вообще, а не применительно к определенным пространствам. Люди, живущие вдали от «центров цивилизации», в такой же мере имеют право на достойную жизнь, как и в богатых городских поселениях. Такая перемена ценностей была связана, с одной стороны, с ростом производительности общественного труда, позволившим наиболее полно удовлетворять разнообразные потребности населения, а с другой стороны, с формированием базовых элементов гражданского общества.

Принципы скоординированного и социально ориентированного экономического развития

Скоординированное и социально ориентированное экономическое развитие, лежащее в основе интегративной экономики, базируется на ряде исходных принципов. Первым из них является *принцип единства экономических и нравственно-культурных подходов*, заключающийся в необходимости учета общественных ценностей, правил, норм, обычаев и менталитета населения при принятии экономических решений. Существование данного принципа определяется тем, что социальное поведение людей определяется не только экономическими, но и психофизическими мотивами, в основе которых лежит иерархия (пирамида) потребностей — от физиологических до самореализации личности. Поэтому в интегративной экономике нравственно-культурные отношения играют точно такую же роль, как и экономические.

Применение принципа единства экономических и нравственно-культурных подходов опирается не на принудительное исполнение требований социальной справедливости, не на замену мотива прибыли

на мотив совести, а на добровольные действия агентов, которые, соблюдая свои личные интересы, не нарушают границ интересов других членов общества. В сущности это есть реализация принципа Парето — эффективности, когда ни один из агентов не может повысить свое благосостояние, не понизив его хотя бы у одного человека. Естественно, что полноценное соблюдение нравственности в экономических отношениях возможно лишь в обществе интеллектуально развитых и толерантных людей с новыми цивилизационными ценностями. В нем культура, экономика, право, этика становятся такими же частями цивилизации, как сам человек с его внутренними и внешними ценностями. Интегративная экономика направлена на реальное возвышение человека путем вывода его из состояния придатка экономических деяний и превращения самой экономики в средство развития личности.

Следует оговориться, что в условиях бедности и нищеты, в условиях крайне завышенного социального расслоения общества на богатых и бедных не следует ожидать полноценного соблюдения нравственных норм и правил. Только в обеспеченном обществе, при соблюдении ценности труда и важности оценки вознаграждений людей по их вкладу в общую пользу, возможно применение нравственно-этических ценностей наряду с рыночными принципами.

В целом на проблему соединения экономических, социальных и нравственных подходов ученые начали обращать внимание давно, можно сказать, с тех пор, как приступили к анализу содержания общества и человека. Об этом писали Аристотель в «Никомаховой этике» (4 в. до н.э.), Адам Смит в книге «Теория нравственных чувств» (1759), Иммануил Кант в работе «Основы метафизики нравственности» (1785), Иеремия Бентам во «Введении в основания нравственности и

законодательства» (1779), Иван Тихонович Посошков в «Книге о скудости и богатстве» (1724). В работе «Философия хозяйства» (1912) С.Н. Булгаков показывал, что хозяйствование является не одним из элементов жизни человека, существующим наряду с другими, а выступает в виде самой жизни людей, становится воспроизведением их, как части природы, с той лишь разницей, что в природе господствует слепой интеллект, а в человеческой деятельности этот интеллект проявляется как осознанное действие, приводящее к «очеловечиванию природы» [8, с. 41, 99, 110, 187]. Близкие этому подходу взгляды разделял немецкий историк О. Шпенглер в работе «Закат Европы» (1918 — 1922). Он писал, что «всякая экономическая жизнь есть выражение душевной жизни» [9, с. 501], что тот, кто преследует лишь экономические выгоды, не способен к полноценным действиям и неизменно окажется в чьей-то игре пешкой и будет обманут.

И все же это были в основном теоретические рассуждения. Реальную практическую направленность проблема соединения экономических, социальных и нравственных подходов получает лишь в условиях высокой материальной и интеллектуальной зрелости как общества в целом, так и большинства его граждан. Именно новый технологический и интеллектуальный шаг в развитии общества выдвигает на передний край проблему интегративной экономики.

Другим принципом скоординированного и социально ориентированного экономического развития является **принцип кумулятивности и синергизма**, отражающий такое совместное действие разнохарактерных факторов, которое ведет к возникновению самоорганизующихся систем, переходящих в свое новое состояние под влиянием усиления одних факторов и ослабления других.

Само понятие *синергизма в интегративной экономике* получает новое звучание. Оно начинает отражать не просто большую эффективность (совокупный эффект), возникающую в результате взаимодействия (слияния, сочетания) систем, а *добровольное, взаимовыгодное и скоординированное сотрудничество всех со всеми, приносящее благополучие всем*. Такой синергизм превращается в социально-институциональную систему и порождает новые элементы гражданского общества. Именно на такие стороны синергизма обращал внимание А. Маслоу, когда рассматривал его как культуру, в рамках которой *то, что приносит пользу одному, то полезно всем, что полезно для индивида, то выгодно и обществу*. Культуры с высоким уровнем синергизма, считал он, отличаются безопасностью, благожелательностью и высокой моралью. Культуры с низким уровнем синергизма небезопасны, конфликтны, для них характерна низкая мораль [10, с. 57-58].

Третьим принципом, на котором базируется *скоординированное и социально ориентированное экономическое развитие*, является *принцип партнерских соглашений*. Он определяет характер организационных связей между участниками социально-экономических отношений в обществе. Ведущей их характеристикой выступают действия не в результате принуждения, т.е. как приказные связи, а как добровольные и взаимовыгодные экономические решения. Это значит, что партнерские соглашения складываются как связи, опосредованные пользой для каждого из договаривающихся субъектов.

Структурные элементы интегративной экономики

В *методологическом отношении* понимание структурных элементов интегративной экономики опирается на более широкое понимание основных структурных элементов общества, разрабатываемых

социологами и политологами. Один из родоначальников теорий социальной стратификации — общепризнанный социолог *Питирим Сорокин* выделял три таких элемента в качестве несущих конструкций. Он писал: «Структура социокультурного взаимодействия, если на нее посмотреть под несколько иным углом зрения, имеет три аспекта, неотделимых друг от друга: 1) *личность* как субъект взаимодействия; 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами; 3) *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [11, с. 218].

Опираясь на указанные социологические структурные «аспекты», выделим для интегративной экономики три составных структурных элемента, которые лежат в основе обеспечения неантагонистических сочетаний предпочтений индивидуумов и общества и которые постепенно становятся характерными для современной экономики любой страны или отдельной территории.

Первый структурный элемент — это *интеллектуально и культурно образованные люди*. Из этого следует, что на данной территории должны развиваться наука и формироваться новые или осваиваться заимствованные технологии. Чтобы такое положение закреплялось и усиливалось на территории, интеллектуально образованные люди должны быть не просто людьми, знающими законы развития природы и общества, а одновременно быть культурными, толерантными индивидами, умеющими думать не только о своих интересах, но и об интересах сообщества. Другими словами, должны существовать устойчивые гражданское общества.

Они же при умелом законодательстве обеспечивают установление партнерских отношений между всеми участниками социальных и экономических отношений на территории.

Вторым структурным элементом интегративной экономики является *наличие сектора реального производства*. Это значит, что любое хозяйствующее сообщество должно собственными силами производить реальные продукты как для удовлетворения своих потребностей, так и для обмена их на другие виды материальных благ. Никакая территория в условиях рыночных отношений не выживет без развития материального сектора. Это только кажется, что кто-то где-то создаст необходимые продукты и привезет их местным жителям. Если все территории, надеясь на других, а теоретически мы можем это допустить, перестанут производить материальные блага, то неизбежно наступят времена интеллектуально образованных, но голодных сибаритов. Материальное производство было и навсегда останется основой физически-биологического выживания людей.

Третьим структурным элементом интегративной экономики выступает *прогрессивный сервисный сектор*. При его отсутствии возникнет однобокое развитие экономики территории, так же как и при отсутствии реального сектора. В сервисный сектор включаются не только обслуживающие производства, т.е. связанные с обслуживанием производимой или привозимой продукции, но все отрасли, не относящиеся к материальному сектору. Транспорт и транспортные перевозки внутри территории и выходящие за ее пределы, туристическое обслуживание, работа энергетики и телекоммуникаций, юридическая служба, бухгалтерские консультации, образование и медицина, коммунальное хозяйство и сфера жилищных услуг — все это входит в сервисный сектор.

Интегративная экономика и другие экономические теории

Интегративная экономика тесно приемыкает к понятию *социоэкономики* [12], но лишь в той части, которая касается роли доверия, этики и человеческого достоинства в бизнесе и обществе. Социоэкономика, как пишет В.А. Сухих, «это научное междисциплинарное направление (область научного знания), *исследующее закономерности современной экономической жизни во времени и пространстве сквозь призму морально-этических требований (ограничений) и критериев социальной справедливости* (курсив автора. — В.Б.)» [13, с. 22].

В то же время интегративная экономика *не руководствуется* морально-этическими требованиями (ограничениями) и принципами социальной справедливости. Она *исходит из принципа социальной солидарности*, когда свобода экономических действий понимается как социальная ответственность, т.е. не как требование, а как добровольное действие, а социально-экономические преобразования связываются с изменениями в менталитете людей. Базой для усиления доверия в интегративной экономике выступает не только развитие доверия, связанного с морально-этическими ценностями, но и создание материальных условий для его укрепления.

Интегративная экономика также *не сводится к праксиологии*, т.е. к учению об общей логике любого рационального действия. Крупнейший представитель праξιологической науки австрийский экономист Людвиг фон Мизес в работе «*Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории*» (1940) отмечал, что «экономическая теория стала частью...более универсальной науки — праξιологии», что ее предметом выступает «человеческая деятельность как таковая независимо от внешних, случайных и индивидуальных

обстоятельств конкретных действий. Ее знание чисто формально и всеобще относительно к материальному содержанию и индивидуальным характеристикам конкретного события. Она нацелена на знание, действительное для всех случаев, условия которых точно соответствуют ее допущениям и выводам. Ее утверждения и теоремы не выводятся из опыта. Так же как в логике и математике, они априорны» [14, с. 7, 33-34].

В отличие от праксиологии интегративная экономика имеет дело, во-первых, с полезностями (товарами и услугами), во-вторых, она включает в индивидуальные и общественные действия социальный и нравственно-этический аспекты. Праксиология рассматривает человеческую деятельность, а интегративная экономика – мотивацию человеческой деятельности, обрамленную нравственно-этическими терзаниями.

Интегративную экономику не следует рассматривать в категориях *нормативной экономической науки*, т.е. как обоснований того, что должно быть, а не того, что есть на самом деле. Вместе с тем, интегративная экономика не опирается только на постулаты *позитивной экономической науки*. Теоретическая строгость утверждений либеральной теории не подкрепляется реальной экономической действительностью. Поэтому теория интегративной экономики не принимает все утверждения либеральной теории в качестве научно доказанных. Она строится не на требованиях морали, долга, справедливости, а учитывает их в качестве составных элементов рыночного развития, т.е. *не подчиняет экономику морали, а объединяет то и другое в качестве равноправных движущих сил*, разворачивающих свои действия в условиях реального (не вынужденного) добровольного обмена. Поэтому теория интегративной экономики базируется на положениях как нормативной, так и позитивной экономической науки.

Существенное место в интегративной экономике занимают положения *поведенческой экономической теории*, которая на основе объединения психологии и экономической теории исследует действия отдельных агентов в условиях их ограниченной познавательной способности. Один из ее создателей – лауреат Нобелевской премии (1978) *Герберт Саймон* утверждал, что в своем поведении люди руководствуются ограниченно рациональными принципами и опираются не только на экономические, но и психологические мотивы и что «к середине 50-х годов теория ограниченной рациональности превратилась в альтернативу классической всеобъемлющей рациональности» [15, с. 330]. Идеи Г. Саймона подрывали фундаментальные положения теории общего равновесия, а также постулаты максимизации и оптимизации прибыли и полезности, на которых эта теория основывается.

Известным представителем поведенческой экономической теории является *Джордж Акерлоф*, нобелевский лауреат (2001), изложивший свои идеи в совместной с *Робертом Шиллером* работе «*Spiritus Animalis*, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма» (2009). Их суть сводится к пониманию *человека как существа, которое в экономической деятельности руководствуется иррациональным началом*, т.е. к выдвиганию на передний край *субъективного фактора* в экономическом поведении. «Чтобы понять экономику, – пишут они, – надо выяснить, как ею движет иррациональное начало» [16, с. 17]. Дж. Акерлоф считает, что такие нормы экономического поведения («неформальные институты»), как трудовая мораль, справедливость, самоотверженность, денежный фетишизм, стадность и др., крайне недостаточно учитываются экономической наукой.

Практические результаты развертывания интегративной экономики

Развертывание интегративной экономики обеспечивает получение реальных практических результатов. Во-первых, она *объединяет экономическую свободу с социальной солидарностью* населения территории, что должно привести к сокращению разрыва между бедностью и богатством. Но такое состояние общества возможно при соблюдении некоторых дополнительных условий. Прежде всего, свобода должна пониматься как добровольные действия индивидов при внутреннем понимании ими ответственности и необходимости учитывать интересы сограждан. Свободу не следует смешивать с вольностью, т.е. вседозволенностью, неподчинением нормам права, неуважением ценности человеческой личности, потому что свобода — это социальная ответственность граждан, всех перед всеми.

Во-вторых, интегративная экономика *обеспечивает формирование эволюционного отбора поведенческих моделей* субъектов, участвующих в развитии территории. Это очень важное последствие, поскольку оно закрепляет новые положительные формы социально-экономического поведения субъектов, в основе которых лежит стремление к сотрудничеству и созданию совместно используемых благ.

В-третьих, интегративная экономика благодаря функционированию заложенных в ней морально-этических норм

обеспечивает рост доверия внутри сообщества. При этом, когда мы говорим о доверии внутри общества, то имеем в виду наличие всеобщего доверия всех ко всем. Это значит, что доверие должно быть не только между непосредственно договаривающимися сторонами (при заключении соглашений или договоров), но и опосредованно между всеми членами общества.

В-четвертых, интегративная экономика наделяет территориальное сообщество *внутренним оптимизмом*, поскольку увеличивает собственные ресурсы территории, в том числе нравственные и интеллектуальные, в качестве важнейшей движущей силы.

В-пятых, интегративная экономика *расширяет возможности* человека в умножении как личного благополучия, так и общественного посредством его участия в разработке и осуществлении новых и приемлемых для территории мероприятий, в том числе стратегий развития.

Вывод

Всеим своим содержанием интегративная экономика направлена на обеспечение эффективного будущего, ориентированного на развитие человеческой личности. В ней заложены основы высвобождения человека из серой повседневной деятельности, направленной на свое выживание, и перехода к процессу хозяйствования как духовного и нравственно-этического существования личности.

¹ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. — 3-е изд. стереотип. — М.: Институт новой экономики, 1998. — С. 216.

² Пивоварова Л.В., Корженевская Т.Г., Гусев М.В. Роль науки и образования в формировании биологической грамотности // Вестник РАН. — 2006. — №1.

³ Панферов В.Н. Актуальные проблемы преподавания психологии в пединституте и в школе. — М.: Изд-во «Прометей», 1990; Панферов В.Н. Интегративный подход к психологии человека // Психология человека: интегративный подход. — СПб., 2000; Панферов В.Н. К проблеме форм проявления психического // Интегративный подход в психологии. — СПб., 2003. [Электронный ресурс]. — URL: <http://herzen-aspirant.narod.ru>.

- ⁴ Шендрик А.И. Об актуальности культурологии как науки и учебной дисциплины // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – №4.
- ⁵ Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 224 с.
- ⁶ Менделеев Д.И. К познанию России // Менделеев Д.И. Сочинения. – Т. XXI. – Л.-М.: Издательство Академии наук СССР, 1952.
- ⁷ Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий (теория и методология). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 316 с.
- ⁸ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990.
- ⁹ Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. – Т. 2 / пер. с нем. И.И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2003.
- ¹⁰ Маслоу А. Маслоу о менеджменте : пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003.
- ¹¹ Сорокин П.А. Структурная социология // Сорокин П.А. Человеч. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
- ¹² Этциони А. Социоэкономика: дальнейшие шаги // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – №1; Бородкин Ф.М. Социоэкономика. Ст. 1. Путь к господству над хозяйством // Общественные науки и современность. – 2006. – № 4; Анимца Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социоэкономике: региональный аспект. – Пермь, 2007; Шабанова М.А. Социоэкономика: от парадигмы к новой науке // Общественные науки и современность. – 2006. – №1.
- ¹³ Сухих В.А. Социоэкономика региона: методология исследования, тенденции развития и механизмы регулирования / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008.
- ¹⁴ Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории : пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. – М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.
- ¹⁵ Саймон Г. Рациональное принятие решений в бизнесе. Лекция памяти Альфреда Нобеля, прочитанная Гербертом Саймоном 8 декабря 1978 г. // Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии / под ред. члена-корреспондента РАН В.В. Окрепилова. – Т. 1. 1969 – 1982. – СПб.: Наука, 2007.
- ¹⁶ Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма / пер. с англ. Д. Прияткина; под науч. ред. А. Суворова; вступ. ст. С. Гуриева. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010.

Формирование и функционирование национальной инновационной системы

Осуществлена концептуализация понятий «инновация», «инновационность», «инновационная деятельность», «национальная инновационная система». Сконструирована структурная модель этой системы, охарактеризованы ее основные функции в процессе реализации государственной научно-технической инновационной политики в Беларуси.



**Евгений Михайлович
БАБОСОВ**

доктор философских наук, академик Национальной академии наук Беларуси
babosov@yandex.ru

Перевод экономики и всех других сфер жизнедеятельности современного белорусского общества в режим инновационного развития предполагает решение целого комплекса взаимосвязанных задач. Выделим для рассмотрения две из них. Первая, практически-управленческая, состоит в обеспечении целенаправленного движения от разрозненных инновационных проектов к национальной (государственной) инновационной системе. Вторая, теоретически-методологическая, заключается в концептуализации понятий «инновация», «инновационность», «национальная инновационная система» и в конструировании теоретической модели такой системы, дополненной структурной моделью составляющих ее компонентов и выполняемых ими функций в контексте реализации инновационной политики государства.

Исходным пунктом конструирования рассматриваемого теоретического концепта является утверждение желательности и целесообразности формирования у

развивающейся личности зачатков инновационного мышления и действия еще в детском возрасте. Важную роль в этом процессе выполняет вовлечение детей в юннатские кружки, в клубы создания авиамodelей, моделей кораблей и других видов техники, в художественное и научное творчество. Именно в таких детских объединениях формируются характерные черты и навыки инновационного мышления и действия, чувство радости от узнавания нового, необычного, интересного, гордости за первые успехи на таком творческом пути. Важно вовремя заметить и развить этот интерес к творчеству, не дать ему задохнуться в довольно широко распространенном в современной школе (в том числе и высшей) формальном, доктринерском подходе к обучению и воспитанию учащихся и студентов.

Разумеется, когда говорится о включенности личности в систему инновационной деятельности, имеется в виду не движение юннатов или детское техническое и художественное творчество.

Речь в таком случае ведется о профессиональной, качественно подготовленной, целенаправленной и активной творческой деятельности специалистов, занимающихся новаторской по своей сущности творческой исследовательской, инженерно-конструкторской или управленческой работой. Для того чтобы люди, вовлеченные в эту работу, выполняли ее со значительным научным, конструкторским, инженерным, управленческим, коммерческим и иным эффектом, они должны обладать соответствующим инновационным потенциалом, который становится тем более развитым и творческим, чем раньше формирующаяся в школьном и студенческом возрасте личность приобщается к творческой деятельности, приобретает умение и навыки креативного мышления и действия.

Очень существенно, чтобы элементы инновационности, сформировавшиеся у человека в его школьные и студенческие годы, не заглохали, а развивались и приобретали более конкретные, профессионально очерченные способы проявления в повседневной трудовой деятельности в любой сфере экономики, культуры, здравоохранения, образования, науки, управления. В связи с этим существенно актуализируется концептуализация исходных понятий инновационного потенциала личности и социальной общности, к которым относятся термины «инновация», «инновационность».

Ни в коей мере не отвергая принципиальной важности и значимости внедрения инноваций в производство новых товаров и услуг с целью получения экономического, социального и иных видов эффекта, отметим вместе с тем, что инновацию как процесс новаторской творческой деятельности следует понимать и интерпретировать в более широком социальном контексте.

Прежде всего необходимо в процессах обучения и воспитания молодых людей, начиная с детсадовского и школьного возраста, формировать инновационный потенциал личности и социальной общности. Дефинитивный подход к этому социальному феномену позволяет дать его определение. Оно таково: *инновационный потенциал личности (социальной группы, организации) представляет собой интеграцию инновационной способности, инновационной готовности, инновационной возможности и инновационной активности, воплощаемой в реальной инновационной деятельности.*

Важнейшая отличительная особенность рассматриваемого явления заключается в том, что инновационный потенциал кристаллизуется в акте принятия инновационного решения, а оно становится спусковым крючком для активного инновационного действия.

Такое понимание предполагает, что инновация в социологическом дискурсе должна концептуализироваться как понятие, отражающее творческий характер преобразующей социальной деятельности, ориентированной на генерирование новых идей и изменение объекта действия к новому качественному состоянию. Поэтому рассматриваемый социальный феномен можно определить следующим образом: *инновация представляет собой основанное на новых идеях и научных знаниях создание новых технологий и технических новшеств, их воплощение в новых видах товарной продукции и услуг, способствующее росту их эффективности и удовлетворения различных запросов потребителей, а также совершенствованию социальных процессов.*

Такая трактовка дает возможность выделить основные отличительные черты инновации.

Ими являются:

а) целенаправленный характер инновационной деятельности;

б) наличие новизны получаемых результатов (идей, методов, технологий, продукции и т.п.), т.е. их качественное отличие от ранее существовавших аналогов;

в) завершенность и практическая применимость полученных результатов;

г) повышение конкурентоспособности подготавливаемых в системе образования кадров, создаваемых товаров и услуг и получение преимуществ рыночного позиционирования их на внутренних и внешних рынках;

д) получение более высокого экономического, социального, экологического, научно-технического, образовательного, воспитательного, социокультурного и управленческого эффекта.

Изложенные особенности инновации приводят к убеждению в том, что она может из «внутриутробного» развития, представленного новой идеей или научным открытием, перерасти в творческий процесс инновационной деятельности, приводящей к практической реализации получаемых новых результатов в виде новых технологий, технических средств, инженерно-конструкторских разработок, только в том случае, когда в обществе создан благоприятный инновационный климат и существует достаточно высокая востребованность инновационности.

Это второе ключевое понятие обсуждаемой проблемы возможно концептуализировать следующим образом. *Инновационность — это способность и готовность социальной системы (научного учреждения, предприятия, фирмы, отрасли экономики, региона, страны) интегрировать новейшие достижения науки, техники, технологии, управленческой деятельности, коммерциализировать научные открытия и конструкторские разработки для обеспечения устойчивого инновационного научно-технического и социально-экономического развития и эффективного управления.*

зировать научные открытия и конструкторские разработки для обеспечения устойчивого инновационного научно-технического и социально-экономического развития и эффективного управления.

Основные аспекты инновационности состоят в следующем:

1. Способность генерировать новые идеи и научные проекты, защищать права интеллектуальной собственности, обеспечивать всем экономическим субъектам беспрепятственный доступ на рынок высоких технологий.

2. Обеспечение опережающего роста инвестиций в развитие интеллектуального капитала, его всемерной мотивации к включению во внедрение новейших научных достижений в экономику и другие сферы жизнедеятельности общества.

3. Воплощение инновационных идей и действий в инновационной культуре личности и общности, придающей в своем практическом воплощении устойчивый инновационный характер всем происходящим в обществе трансформациям.

4. Включение в инновационную деятельность всех существующих в научном учреждении, предприятии, фирме, регионе, отрасли социальных механизмов мотивации и стимулирования, побуждающих и даже принуждающих людей к новаторским действиям.

5. Насыщение общества, его хозяйствующих, здравоохранительных, образовательных, управленческих и иных структур инновационной информацией, без которой становится затруднительной новаторская деятельность в условиях информационного общества.

6. Осуществление целенаправленной кадровой политики, ориентированной на развитие у различных категорий работников креативного мышления и действия во всех сферах жизнедеятельности.

7. Опережающее развитие высокотехнологических производств, требующее крупных инвестиций за счет бюджетных и внебюджетных средств, включая зарубежные инвестиционные фонды.

8. Развертывание инновационности по принципу «снежного кома», когда инновационные процессы в одной сфере жизнедеятельности общества вызывают волнообразные «резонансные» возникновения и распространение новшеств в других сегментах общества (рис. 1).

Внимательное и вдумчивое рассмотрение представленной концептуализации двух исходных понятий инновационного потенциала личности, группы или в целом общества убеждает, что при решающей изначальной роли в инновацион-

ной деятельности творческой научной элиты и инженерно-технических работников, прежде всего конструкторского персонала, она не может воплотиться в реальную высокоэффективную продукцию либо в услуги помимо и без активной включенности в нее менеджеров (управленцев), предпринимателей (включая фермеров), рабочих и крестьян, интеллигенции и служащих, т.е. всех категорий экономически активных социальных групп.

Каждая социальная группа, решая свои повседневные задачи, в той или иной степени содействует обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны. А чтобы задачи эти решались эффективно, должны быть обеспе-

Рисунок 1. Теоретическая модель инновационности



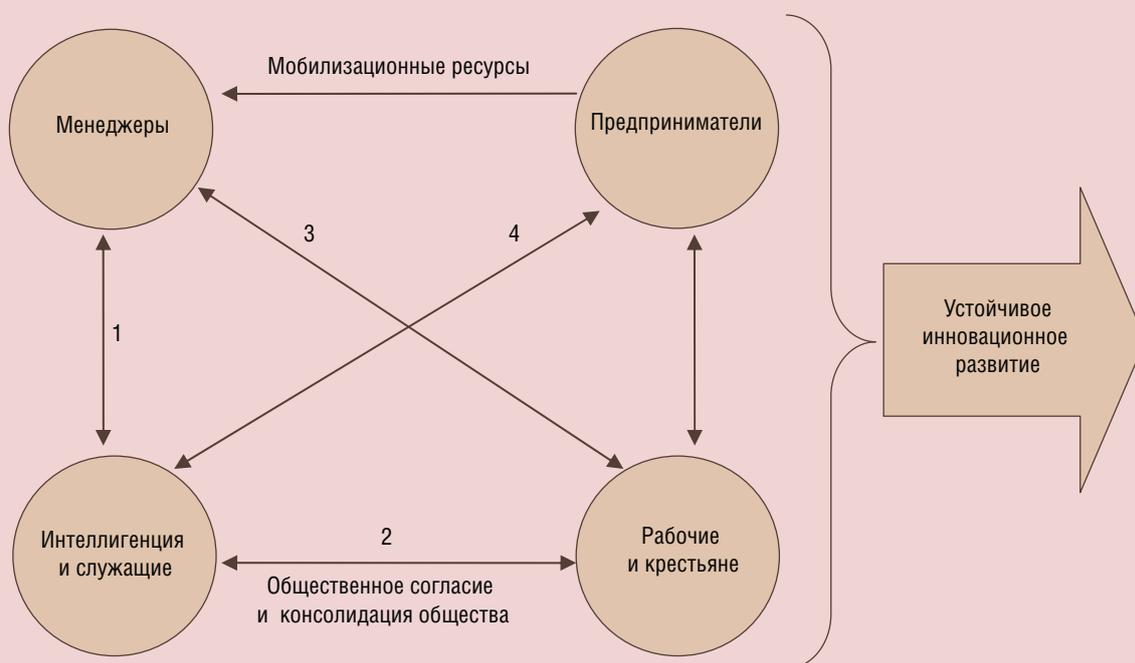
чены условия и возможности для содержательного и хорошо оплачиваемого труда, удовлетворения материальных и духовных потребностей, обеспечения общественной и личной безопасности граждан, благоприятного для человека развития здравоохранения, образования, науки, культуры, формирования доброжелательного психологического и социально-политического климата в обществе.

На пересечении этих и других тесно связанных с ними социальных переменных и выстраивается траектория инновационного развития страны. Включенность различных социально-стратификацион-

ных слоев общества в процесс устойчивого инновационного развития может быть схематично представлена в теоретической модели (рис. 2).

Такое многообразие социальных субъектов (отдельных индивидов, их социальных групп, организаций), включенных в инновационную деятельность и обладающих различными потребностями, интересами, предпочтениями, позициями и т.п., приводит к тому, что инновационный процесс носит не линейную направленность, а характеризуется нелинейностью, неопределенностью, рисками и непредсказуемостью.

Рисунок 2. Модель включенности основных социально-стратификационных слоев в процесс устойчивого инновационного развития



Значения цифр на стрелках: 1 – уровень образованности и компетентности работников; 2 – труд и потребление; 3 – уровень доходов; 4 – политическая стабильность

Приходится констатировать, что в научных учреждениях и вузах, в проектных организациях и на предприятиях Беларуси в последние годы появилось немало новых идей, технологий, новой, в том числе импортозамещающей, продукции, но пока еще не сформировалась целостная и эффективно действующая национальная инновационная система в образовании.

К сожалению, еще не отлажена совокупность эффективно действующих механизмов выявления, поддержки и распространения лучших образцов инновационной деятельности. Чтобы добиться этого, необходимо предпринять ряд взаимосвязанных мер, ориентированных на формирование в коллективах всех типов и уровней системы образования, научных и проектных организаций, промышленных предприятий *высокой восприимчивости* к новшествам.

Такая восприимчивость включает в себя когнитивную, мотивационную, техническую и организационную готовность к восприятию инноваций и к их реализации в производственной деятельности.

Когнитивная готовность к восприятию новшеств проявляется в стремлении получать подробную информацию о новаторских технологических и технических разработках и активно осваивать их в собственной практике производственной деятельности.

Мотивационная готовность к подобного рода действиям реализуется в признании важности и перспективности для своей повседневной деятельности освоения интересных, экономически перспективных новшеств.

Технологическая готовность к восприятию новшеств воплощается в достаточно широком диапазоне использования источников и каналов информации о новаторских подходах и разработках, существующих в различных сферах деятельности (пресса, Интернет, семинары, дискуссии, конференции и т.п.).

Организационная готовность к восприятию и освоению инноваций проявляется в целенаправленной деятельности по поиску и оценке новшеств, а также в принятии решений об их освоении в практике исследовательской, технологической, управленческой деятельности.

Повышение готовности трудовых коллективов данного предприятия или учреждения к инновационной деятельности неразрывно связано с актуализацией потребности их работников в нововведениях и формированием у них инновационной культуры.

Инновационная культура работника представляет собой систему свойственных творчески действующим личностям эвристических качеств, проявляющихся в разнообразных способах и формах инновационной деятельности, осуществляемых в исследовательском, воспитательном, производственном, управленческом и т.п. процессе.

В ее основании сосредоточены: тезаурус инновационной проблематики; объектно-предметные начала инновационной деятельности, в качестве которых выступает совокупность приемов и методов, обеспечивающих инновационную активность работника, прежде всего комплексные и креативные методы. Только инженер, конструктор, менеджер, исследователь и любой иной работник, обладающий достаточно высоким уровнем инновационной культуры, оказывается в состоянии уяснить возникающую инновационную проблему, а тем более найти адекватные пути и способы ее разрешения.

Формирование креативного мышления, составляющего ядро инновационной культуры, не исчерпывает собой всего ее объема, а должно дополняться переходом к формированию инновационных установок, а также способностью и готовностью воплощать эти установки в практической

учебно-воспитательной деятельности. Но чтобы совершить такой переход от идеи к практическому действию, необходимо разработать и использовать социальные механизмы преодоления социально-психологических барьеров, препятствующих успешному развитию инноваций и их внедрению в производство.

Таких барьеров существует немало, но основные из них сводятся к следующему:

- слабая информированность руководителей предприятий и основной массы их работников о современных, прежде всего новаторских, тенденциях развития науки, образования и производства;
- низкий инновационный потенциал микросреды в большинстве научно-исследовательских и учебных учреждений и производственных предприятий;
- отсутствие надежных социальных механизмов трансляции инновационных идей и их реализации в производственной деятельности;
- неразвитость у многих работников всех уровней сфер практической жизнедеятельности креативного мышления и действия;
- несформированность у многих руководителей организаций компонентов инновационной деятельности: когнитивного, мотивационного, рефлексивного, проектировочного и др.

Преодоление охарактеризованных социально-психологических барьеров, препятствующих формированию и развитию инновационности деятельности, становится актуальной потребностью и сильнодействующим фактором становления инновационных качеств у работников различных сфер.

Но чтобы такие качества формировались и проявлялись в повседневной профессиональной деятельности успешно, необходимо создание и функционирование национальной (государственной) инновационной системы.

Эта система представляет собой комплекс социальных институтов и организаций с разной формой собственности, взаимодействующих в процессе генерирования новых научных идей, в подготовке кадров, обладающих развитым инновационным потенциалом и инновационной культурой, производством, трансфером и реализацией инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством научно-технической и инновационной политики.

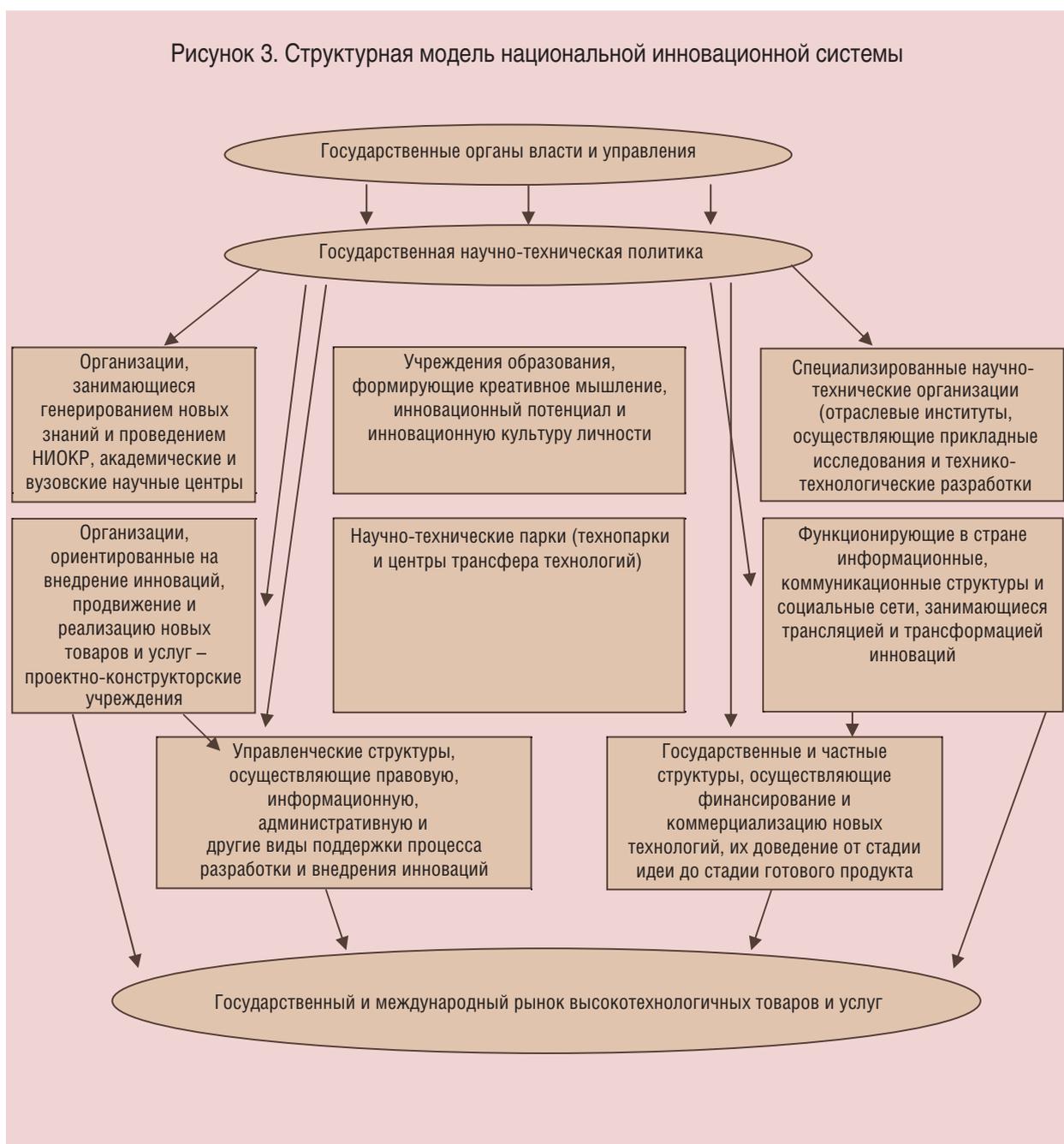
Такая инновационная система обладает многокомпонентной структурой, составные части которой выполняют целый ряд взаимосвязанных функций. Структурная модель данной системы может быть представлена в виде, изображенном на *рисунке 3*.

Структура национальной инновационной системы органично взаимосвязана с осуществляемыми ею функциями.

Наиболее важные из них состоят в следующем:

1. Формирование и осуществление государственной научно-технической политики как руководства для всех ее структурных элементов и осуществляемых ими функций.
2. Определение приоритетов в области научных исследований и разработок, инновационной деятельности.
3. Разработка и функционирование нормативно-законодательной базы, создающей справедливое и равное для всех акторов социальное пространство для инновационной деятельности.
4. Мобилизация и концентрация кадровых, финансовых, материально-технических, организационных ресурсов, необходимых для развертывания инновационных процессов.
5. Стимулирование эффективной инновационной деятельности.

Рисунок 3. Структурная модель национальной инновационной системы



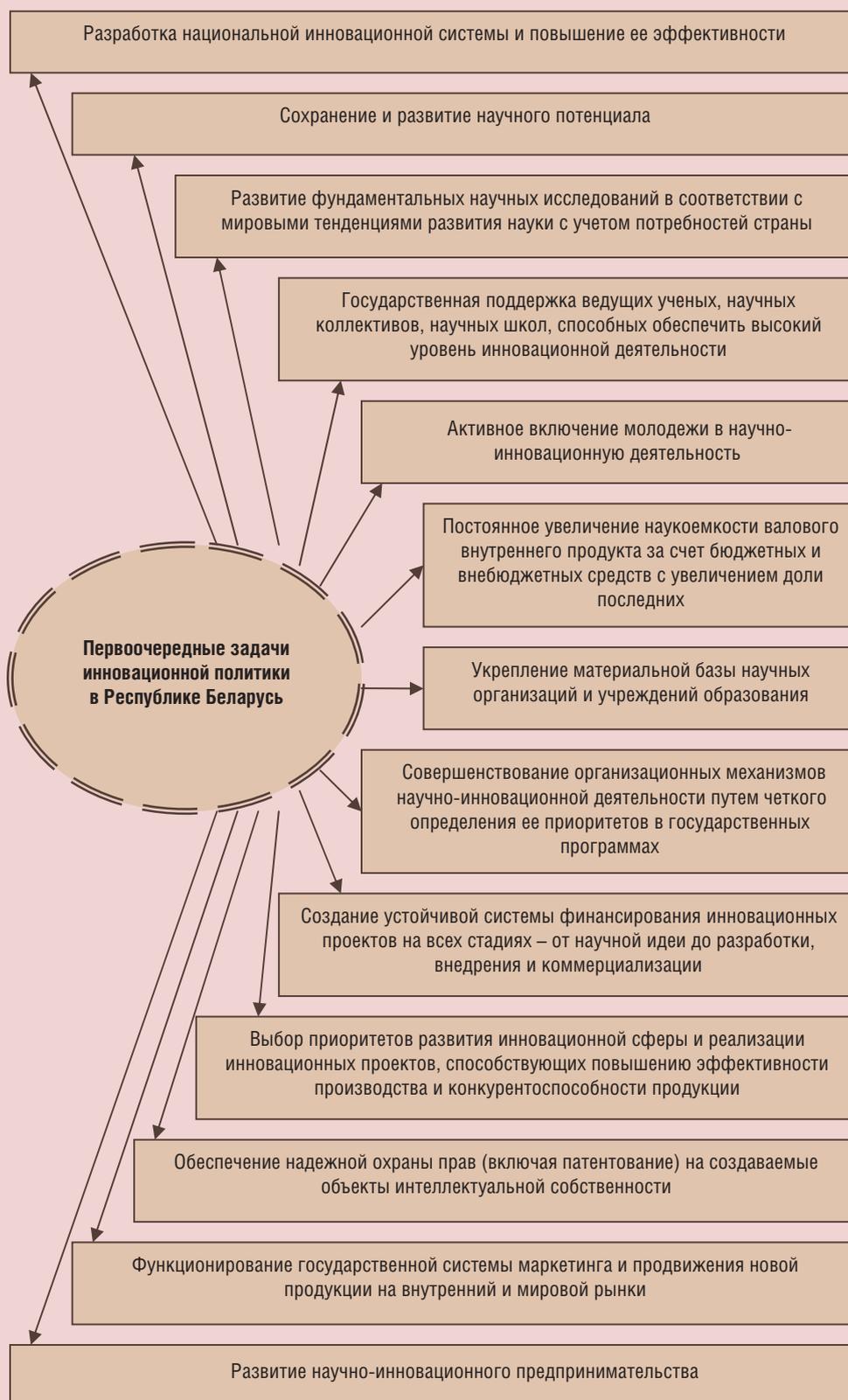
6. Поддержка развития новых высокотехнологических отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, строительства и сферы услуг.

7. Развитие малого инновационного бизнеса, создание малых и средних инновационных организаций и предприятий.

8. Обеспечение инновационных процессов информационными ресурсами.

Для того чтобы эти задачи в поисках средств и способов их решения обрели более конкретную направленность, они должны быть сконцентрированы в различных вариантах стратегического управления инновациями, решающую роль в осуществлении которого выполняет инновационная политика, важнейшие задачи которой представлены на *рисунке 4*.

Рисунок 4. Важнейшие задачи инновационной политики государства



Чтобы практическая реализация всех компонентов инновационной стратегии приносила желаемый эффект, необходимо решить ряд взаимосвязанных задач.

Среди них наиболее важными являются две. Первая из них состоит в том, чтобы повысить мотивацию по всей цепочке осуществления инновационной деятельности, начиная с разработки новых идей и заканчивая реализацией новых технико-технологических разработок в производстве качественно более совершенных,

привлекательных для потребителей продуктов и услуг. Вторая, еще более масштабная задача заключается в том, чтобы осуществить качественный сдвиг в реальном повышении инновационной восприимчивости предприятий. Ведь самое главное в инновациях — добиться, чтобы экономика их воспринимала и впитывала в себя, претворяя в реальный инновационный продукт. Только в таком случае экономика станет инновационной, а ее развитие — устойчивым.

Литература

1. Бабосов, Е.М. Создание и функционирование эффективной инновационной системы — мощный фундамент устойчивого развития страны / Е.М. Бабосов // Социологические очерки устойчивого развития современной Беларуси. — Минск, 2011.
2. Бабосов, Е.М. Инновационный менеджмент и его конструктивная роль в условиях финансово-экономического кризиса / Е.М. Бабосов // Социология управления. — 6-е изд. — Минск, 2010.
3. Мясникович, М.В. Инновационная деятельность в Республике Беларусь / М.В. Мясникович. — Минск, 2004.
4. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. — М., 2009.
5. Национальная инновационная система Республики Беларусь. — Минск, 2007.

О практике стратегического подхода к управлению в муниципалитетах российского Севера*

В статье представлены результаты анализа институциональных предпосылок и практики стратегического планирования и управления в муниципальных образованиях Севера России. Применение стратегического подхода к управлению имеет особую актуальность в северных муниципалитетах, как важное средство преодоления таких негативных тенденций, как депопуляция и миграционный отток населения, других социально-экономических проблем. Определены основные факторы, как способствующие, так и препятствующие применению технологий стратегического управления в северных городах и муниципальных районах.

Местное самоуправление, стратегическое управление, документы стратегического планирования, социально-экономическое развитие городов российского Севера.



**Владимир Всеволодович
ДИДЫК**

кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного
центра РАН
didyk@iep.colasc.net.ru

В теории и практике управления территориальными социально-экономическими системами все большее признание и распространение получает применение стратегического подхода, предполагающего разработку и реализацию стратегий (стратегических планов) развития территориальных образований на средне- и долгосрочную перспективу.

Стратегическое управление, аккумулирующее наиболее передовые методы управления, для российских муниципалитетов, прежде всего городов, рассматривается как инновационный тип управления, освоение которого начинается со стратегического планирования как компонента, одного из этапов стратегического управления.

Применение системы стратегического управления в муниципальных образованиях российского Севера имеет особую актуальность, как важное средство преодоления депопуляции и миграционного оттока населения, проблем моногородов, обеспечения достижения устойчивого развития на обширном пространстве Севера и Арктики России [1, с. 45-47].

Настоящая статья основана на результатах исследования практики применения инструментов стратегического управления в муниципальных образованиях Севера России, выполненного в 2010 – 2011 гг. сектором социально-экономического развития муниципалитетов отдела регионально-го и муниципального управления на Севере Российской Федерации ИЭП КНЦ РАН.

* Сокращенный вариант статьи, подготовленный для публикации в журнале «Региональная экономика: теория и практика» Издательского дома «Финансы и кредит» (отправлен в редакцию в апреле 2012 года, подтверждения о принятии к опубликованию пока нет).

Организация стратегического управления на муниципальном уровне имеет свою специфику. Она обусловлена главным образом тем, что субъектом управления здесь выступают органы местного самоуправления (МСУ), которые не входят в систему государственной власти, а сам институт МСУ имеет двойственную природу как форма публичной власти и институт гражданского общества, обеспечивающий самоуправление местных сообществ.

В Российской Федерации задача *комплексного социально-экономического развития муниципального образования* была поставлена впервые в качестве одного из *вопросов местного значения* в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №154-ФЗ от 12.08.1995 г. Соответственно, возникла необходимость применения передовой технологии управления процессом стратегического планирования и управления.

Очевидно, что первопроходцами в применении стратегического подхода к управлению своим развитием стали крупные города, обладающие сильным экономическим и интеллектуальным потенциалом. Именно эти муниципалитеты начали разрабатывать документы стратегического планирования социально-экономического развития (стратегии, стратегические планы, концепции, долгосрочные комплексные программы) и организовывать их реализацию.

Хотя в последние годы практика разработки документов стратегического планирования на муниципальном уровне ещё не стала общераспространенной, однако, по некоторым оценкам, около трети российских городов использует тот или иной вид документа стратегического планирования. Вместе с тем и в муниципальных районах начали появляться стратегические планы развития.

Рост числа муниципалитетов, применяющих стратегический подход в практике управления, в определенной степени обусловлен влиянием тех требований, которые предъявляются на федеральном уровне к органам государственного управления.

Наряду с факторами, побуждающими города и муниципальные районы заниматься стратегическим планированием, существует множество проблем, препятствующих этому. Прежде всего, это трудности становления системы местного самоуправления в России – институциональные, экономические, кадровые.

Вопреки конституционным принципам самостоятельности МСУ, политика централизации власти в стране определила фактическую «встроенность» местных властей во властную вертикаль как экономически, так и политически [2, с. 11].

Несбалансированность полномочий органов МСУ и располагаемых ресурсов, в первую очередь финансовых, порождает их сильную зависимость от государственных органов власти, невозможность полноценного формирования собственной социально-экономической политики и стратегии ее реализации. Жесткие бюджетные ограничения обуславливают тенденцию к направлению всех имеющихся у муниципалитетов ресурсов на решение неотложных текущих задач, что, как правило, означает игнорирование вопросов развития.

Как указанные, так и другие общие для российских городов и муниципальных районов неблагоприятные предпосылки использования стратегического планирования и управления применительно к муниципалитетам Севера России усугубляются рядом факторов, осложняющих формирование и реализацию социально-экономической политики данных территорий. Это тяжелые природно-климатические условия, отдаленность от экономических

центров, неразвитость транспортной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, что удорожает стоимость жизни, текущие и капитальные затраты местных бюджетов, ограничивает возможности развития предпринимательства, обуславливает обострение демографических проблем [3, с. 21-23].

Несмотря на все имеющиеся трудности и ограничения, муниципалитеты Севера, как показал анализ, включились в освоение методов стратегического планирования своего социально-экономического развития уже в начале 2000-х годов.

Исследование практики стратегического планирования и управления в северных муниципалитетах основывалось на эмпирических данных — документах стратегического планирования и отчётах об итогах социально-экономического развития, представленных на официальных Интернет-сайтах городов и муниципальных районов. Выборку исследования составили города с численностью от 20 до 100 тыс. чел., расположенные на территориях, относящихся к районам Крайнего Севера и к приравненным к ним местностям. Из общего числа обследованных городов (51) утвержденные документы стратегического планирования имеют 20, т.е. уровень распространенности применения стратегического планирования в северных муниципалитетах не уступает среднероссийскому. В большинстве городов и муниципальных районов документы стратегического планирования приняты в последние годы (2009 — 2011). Поэтому можно было анализировать и оценивать только содержание стратегий (стратегических планов)¹.

¹ Оценивались такие необходимые элементы документа стратегического планирования, как стратегический анализ, система целей развития и целевых показателей, обоснование приоритетных направлений достижения поставленных целей, механизмы реализации, мониторинга и контроля стратегии.

А по тем городам, где прошло несколько лет со времени принятия стратегий, была возможность оценить также некоторые результаты хода их реализации.

Опыт северных городов — пионеров стратегического планирования

Одним из первых северных городов, начавших применять методы стратегического планирования, является Костомукша (Республика Карелия). В 2002 году был разработан и утвержден «Стратегический план социально-экономического развития города Костомукша до 2015 года», в подготовке которого, наряду с представителями власти, бизнеса, местного сообщества, участвовали ученые из Карельского научного центра РАН.

В 2006 году в стратегический план города были внесены корректировки и принята новая, дополненная версия на период до 2020 года, поскольку был решен ряд задач первого этапа реализации плана [4]. В частности, удалось существенно продвинуться в реализации одного из главных стратегических направлений плана — диверсификации экономики, переориентации с моноотраслевой специализации (черная металлургия) на развитие других перспективных отраслей промышленности, транспорта, торговли и услуг.

Политика по привлечению инвестиций в рамках этого направления дала положительные результаты. Годовой объем инвестиций в экономику города вырос за период 2002 — 2007 гг. почти в 6 раз. За счет привлечения внешних отечественных и иностранных инвестиций был построен ряд новых, конкурентоспособных на мировом рынке предприятий, в т.ч. по производству комплектующих для автомобильной промышленности международного концерна «PSC Group», производству мебели шведской компании ИКЕА и др. Заметно снизилась зависимость экономики города от градообразующего горно-металлургии-

ческого предприятия (ОАО «Карельский окатыш»): доля занятых на нем сократилась с 43% в 2002 г. до 28% в 2007. Это существенно снизило угрозу скачка безработицы в 2008 – 2009 гг. – период спада в металлургическом производстве, произошедшего под влиянием мирового финансово-экономического кризиса.

В обновленном стратегическом плане развития города значимость диверсификации экономики не только сохранена, но и усилена с акцентом на необходимости создания производственных кластеров, а также развития других видов деятельности, в том числе использования транзитного потенциала территории (развитие транспортных коридоров). За счет переориентации на новые виды деятельности к 2020 году намечено снизить долю занятых в черной металлургии до 17%.

Хотя определенные достижения и успехи очевидны, не все направления стратегического плана развития Костомукши реализуются последовательно и эффективно. В целом вряд ли можно рассматривать город как пример применения полноценного стратегического управления. Во-первых, в регулярно публикуемых отчетах о социально-экономическом развитии города нет увязки достигнутых результатов деятельности с параметрами и задачами, предусмотренными в стратегическом плане, т.е. не проводится мониторинг реализации стратегии, как было предусмотрено в стратегическом плане. Во-вторых, несмотря на то что основным механизмом реализации стратегии признано осуществление муниципальных целевых программ, масштаб использования этого механизма явно недостаточен. Так, хотя количество таких программ довольно большое (16 в 2010 г.), общая сумма их годового финансирования (28,1 млн. руб.) составляет менее 3,5% расходов местного бюджета. Кроме того, далеко не все стратегические направления «охвачены» целевыми программами.

Таким образом, можно сделать вывод, что разработка стратегического плана (и даже его актуализация в определенный период) является необходимым, но не достаточным признаком полноценного применения методов стратегического управления. Эффективность стратегического управления достигается при использовании в повседневной практике управленческой деятельности не отдельных элементов, а полного комплекса его принципов, к чему необходимо стремиться органам местного самоуправления.

Другим примером стратегического планирования является город Апатиты Мурманской области. Здесь в 2002 г. была принята «Стратегия социально-экономического развития города Апатиты». Ее разработке способствовал грант, полученный по конкурсной заявке администрации в рамках программы «Малые города России» Института «Открытое общество» (Фонд Сороса), которая предусматривала использование средств гранта для разработки стратегии развития города и оплаты услуг специализированных научно-консультационных организаций, привлекаемых с этой целью.

Содержание и организация процесса разработки стратегии города Апатиты в основном соответствуют основным канонам методических требований к стратегическому планированию развития города. В частности, было обеспечено широкое участие в разработке стратегии городского сообщества путем проведения опросов, организации семинаров, дискуссий с руководителями предприятий, специалистами, представителями общественных организаций.

Вместе с тем, оценивая степень реализации этого стратегического документа, можно отметить ряд недостатков. Так, предусмотренная в тексте стратегии разработка системы целевых показателей не была выполнена. Не проводился также гласный мониторинг реализации целей и задач, не осуществлялась их актуализация.

Главными же объективными факторами, которые воспрепятствовали реализации намеченных стратегией целей и задач, явились типичные для большинства городов Севера недостаток собственных источников финансирования муниципальных проектов и программ и высокая дотационность бюджета при нестабильности условий предоставления трансфертов из регионального бюджета.

К числу пионеров стратегического планирования среди северных муниципалитетов относится также город Урай (Ханты-Мансийский автономный округ), в котором в 2003 г. была принята «Стратегия социально-экономического развития города Урай на 2004 – 2010 гг.». Она разрабатывалась в русле принятой в 2002 г. «Концепции социально-экономического развития Ханты-Мансийского АО».

В стратегии этого города есть почти все основные элементы стратегического документа, за исключением целевых показателей. Достижение стратегических целей развития города предполагалось путем сохранения ориентации на нефтедобывающую промышленность как отрасль производственной специализации, а также на развитие инновационного потенциала и диверсификацию экономики.

За период 2004 – 2100 гг. нефтегазовый комплекс (НГК) города развивался в соответствии с намеченными в стратегии ориентирами. В то же время не был достигнут прогресс в диверсификации экономики. Такие направления, заявленные в стратегии, как добыча торфа, лесозаготовки и связанные с ними производства, угасали. Пищевая промышленность продолжала частично обслуживать только внутренние потребности города. Не была решена задача ликвидации транспортной изоляции города, как и задача развития инновационного потенциала, которая изначально являлась малообоснованной. Наличие единственного филиала вуза вряд ли

можно рассматривать как серьезную базу для научно-исследовательской и инновационной деятельности. Количество малых предприятий и индивидуальных предпринимателей несколько выросло, но основная сфера их деятельности – торговля и услуги.

В целом стратегия развития города не стала документом, серьезно учитываемым в деятельности органов местного самоуправления.

Стратегии развития северных городов 2006 – 2010 годов

После первых примеров применения северными городами стратегического планирования, приходившихся на начало 2000-х годов (т.е. еще до вступления в действие Федерального закона №131, начавшего процесс глубокого реформирования системы местного самоуправления в стране), стратегии муниципалитетов несколько лет практически не разрабатывались. В 2005 – 2006 гг. это объяснялось, очевидно, влиянием переходного периода и адаптацией городов к новым законодательным требованиям.

К числу городов, принявших стратегические документы уже в условиях действия ФЗ-№131, относится Магадан, где стратегический план был принят в 2007 г. Анализ содержания показал, что в плане присутствуют все основные элементы документа стратегического планирования. Оценивая организацию реализации этого плана, можно отметить ряд позитивных моментов. Это, во-первых, тесная увязанность всех осуществлявшихся целевых программ и мероприятий с намеченными направлениями деятельности. Во-вторых, регулярность мониторинга реализации целевых показателей стратегического плана и предоставление соответствующей информации на официальном Интернет-сайте города².

² См. например, Городские новости. Дата публикации: 08.07.2010. – URL: <http://www.magadangorod.ru/index.php?newsid=9427>

Некоторые показатели социально-экономического развития города Магадана
по прогнозным сценариям и их фактические значения в 2010 году

Показатель	Сценарии		Отчетные значения по годам		
	инерционный	позитивный	2005	2009	2010
Численность населения, тыс. чел.	107,8	108,5	107,2	106,4	106,3
Уровень безработицы, %	1,4	1,3	1,4	н/д	0,94
Количество МП, ед.	1000	1200	956	2048	н/д

Так, из информации, опубликованной на сайте в июле 2010 года, известно, что по большинству показателей, согласно двум предусмотренным в стратегии сценариям развития (инерционный и позитивный), в городе обеспечивалась реализация позитивного сценария.

Приведём отдельные контрольные показатели плана и их достигнутые фактические значения (*таблица*).

Характеризуя опыт стратегического планирования в г. Магадане, можно оценить его как положительный и в части содержания самого стратегического плана, и в части организации его реализации.

Анализ стратегических документов, принятых в 2009 – 2010 гг. в других муниципалитетах, позволил выделить несколько групп. Первую из них представляют стратегические документы муниципальных образований Республики Коми (г. Усинск, муниципальный район «Печора», г. Инта), имеющие одинаковое название («Концепция социально-экономического развития муниципального образования...на 2011 – 2015 годы и на период до 2020 года») и разработанные примерно в одно время. Такое однообразие обусловлено тем, что разработка указанных стратегических документов была организована в соответствии с Распоряжением Правительства Республики Коми от 18.06.2010 г. № 260-р и с учётом методических рекомендаций Министерства экономического развития республики. Выполнение Распоряжения впоследствии контролировалось руководством региона.

Так, на заседании Координационного совета по вопросам местного самоуправления, которое в ноябре 2010 г. провел Глава Республики Коми, было принято решение, обязывающее все муниципальные районы и городские округа утвердить концепции развития до 1 января 2011 г.³ Кроме того, на заседании были подвергнуты критике многие уже разработанные концепции, не соответствовавшие требованиям, предъявленным к стратегическим документам. Подверглась критике и низкая публичность разработки концепций, которые нередко даже не доводились до сведения населения.

Очевидно, что усилия Правительства Республики Коми вызваны желанием ускорить внедрение методов стратегического управления в практику работы местных властей. Вместе с тем форсирование этой работы вряд ли было оправданным, поскольку мешало вовлечению в процесс стратегического планирования местного сообщества, а это важнейшее условие результативности стратегического управления.

Во вторую, наибольшую группу, входят семь городов Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). Содержание стратегических документов этих городов сильно различается. Так, стратегию развития города Лангепас вряд ли можно рассматривать в качестве полноценного стратегического документа.

³ Муниципалитеты Коми должны утвердить концепции социально-экономического развития до 1 января 2011 года. Сообщение Информационного агентства Коминформ 12.11.2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.komiinform.ru/news/72387/>

Несмотря на большой объем (текст представлен в трех томах), в заключительном третьем томе содержится только система общих целей без определения целевых показателей и большой перечень формальных описаний предлагаемых (гипотетических, на уровне идей) «инвестиционных проектов». В данной стратегии нет увязки установленной системы целей с системой мероприятий по их достижению, не определен механизм реализации и мониторинга стратегии.

Указанных недостатков нет в стратегических документах городов Мегион и Нягань. Особый интерес представил анализ «Стратегического плана развития муниципального образования город Нягань на период до 2020 года», утвержденный городской Думой в октябре 2010 г.

Можно выделить следующие особенности данного документа:

1. Высокий уровень организации подготовки стратегического плана: руководство разработкой осуществлял Координационный совет стратегического развития города (сопредседатели: глава города и заместитель главы администрации губернатора ХМАО). В состав совета вошли: большая группа ученых, главным образом специалистов Института стратегического планирования при ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»; представители предпринимателей, общественных организаций; специалисты администрации города. В рамках Координационного совета было создано 6 экспертных советов по каждому из приоритетных направлений развития.

2. Широкое общественное обсуждение проекта стратегического плана: результатом обсуждения стало огромное количество внесенных горожанами предложений и пожеланий, которые были учтены разработчиками плана, что обеспечило его статус как документа всего городского сообщества.

3. Четкое, но не вполне традиционное структурирование и толкование некоторых понятий стратегического плана: в составе шести разделов наибольшую долю занимает раздел, в котором по каждому из основных (стратегических) направлений развития, одновременно трактуемых как подцели первого уровня, определены программы и в их составе соответствующие проекты как подцели второго уровня.

Одним из особых случаев практики стратегического планирования является опыт г. Дудинка Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района (Красноярский край). Его особенность состоит в том, что, во-первых, это один из немногих городов Арктической зоны РФ, имеющий документ стратегического планирования.

Во-вторых, это *городское поселение* в составе муниципального района, функции и экономическая база которого существенно уступают муниципалитетам со статусом городских округов.

Тем не менее в стратегическом документе г. Дудинка⁴ присутствуют практически все основные элементы стратегического документа. Органы местного самоуправления города сумели организовать выполнение намеченных планов по ряду направлений достаточно успешно. Обеспечивается рост в ведущих секторах экономики (добыча газа, производство теплоэнергии, рыбной продукции), снижен уровень безработицы (с 6,3% в 2007 году до 3,7% в 2010 г.), решается задача улучшения жилищных условий, хотя и не такими темпами, как было предусмотрено целевыми показателями.

⁴ Комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования «Город Дудинка» на 2008 – 2017 годы // <http://www.gorod-dudinka.ru/administracziya-goroda/programma-soczialno-ekonomicheskogo-razvitiya>

В целом к 2010 году уровень достижения целевых (контрольных) показателей Комплексной программы социально-экономического развития г. Дудинка составил около 40%. Невысокая степень достижения намеченных целей обусловлена не только объективными трудностями решения задач социально-экономического развития в экстремальных условиях Арктики. Дополнительные трудности вызывают организационные неувязки, порождаемые несовершенством правового регулирования отношений органов МСУ городского поселения и муниципального района, особенно в вопросах планирования и исполнения бюджета⁵.

Таким образом, на основе выполненного анализа практики стратегического планирования (как первого этапа стратегического управления) в муниципалитетах Севера, а также другой, более общей информации об институциональных условиях стратегического управления на муниципальном уровне можно сделать следующие выводы.

1. Первые примеры стратегического планирования в городах российского Севера приходится на начало 2000-х годов, и к 2010 г. масштаб распространения этого прогрессивного метода управления охватил около трети от общего числа городов. В то же время территориальное распределение данных городов далеко не равномерное. Факторами, способствующими распространению стратегического планирования, являются либо относительно благополучная экономическая ситуация в

регионе (как случай с Ханты-Мансийским АО), либо активная позиция региональных органов власти (как в Республике Коми, где, однако, неоправданно применен административный нажим).

2. Несмотря на увеличение числа методических разработок для составления документов стратегического планирования, их содержание продолжает оставаться крайне неоднородным, что обусловлено отсутствием общепризнанных в экспертном сообществе и одобренных на федеральном уровне методических основ стратегического планирования в муниципалитетах.

Применение методов стратегического планирования получает распространение преимущественно среди городских округов. У других типов муниципальных образований – муниципальных районов и поселений в их составе – из-за разделения (а в ряде случаев совмещения) предметов ведения и полномочий в рамках одной и той же территории возникают противоречия, которые препятствуют не только стратегическому планированию и управлению развитием, но и решению текущих вопросов функционирования.

Наличие у некоторых муниципальных районов стратегических планов обусловлено, как правило, требованиями со стороны региональных органов власти, поскольку они, по существу, продолжают функционировать как административно-территориальные единицы субъекта РФ, а их органы во многом приобрели положение территориальных органов региональной власти.

Широкое распространение получила практика привлечения для разработки стратегических планов сторонних научно-консультационных организаций. Это может дать позитивный результат только при условии, если в процесс разработки и

⁵ Подробный анализ правовых и практических коллизий в отношениях между органами власти муниципального района и поселений дал глава городского поселения Дудинка А.М. Дьяченко в докладе, опубликованном в сборнике материалов парламентских слушаний в Совете Федерации от 25.11.2010 г. «О проблемах реализации полномочий органов местного самоуправления в районах Крайнего Севера». — URL: <http://www.severcom.ru/analytics/>

реализации стратегического плана будут активно вовлечены не только первый руководитель муниципального образования и органы местного самоуправления, но и

местное сообщество, включая объединения предпринимателей, представителей учреждений науки, образования, общественных организаций.

Литература

1. Рябова, Л.А. Проблемы применения концепции устойчивого развития в РФ: от национального уровня к северному аспекту / Л.А. Рябова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2010. №1(25). – С. 44-49.
2. Стародубровская, И.В. Реальный федерализм, местное самоуправление, межбюджетная политика / И.В. Стародубровская, В.Л. Глазычев // Вопросы местного самоуправления. – 2011. – №3(37). – С. 11-20.
3. Селин, В.С. Экономический кризис и устойчивое развитие северных территорий / В.С. Селин // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2010. – №1(25). – С. 20-25.
4. Замула, А. Костомукша: опыт развития территории / А. Замула // Региональный PR-портал. – URL: <http://www.regionpr.ru/page271.html>

УДК 332.146.2:911.372.32

© Гринчель Б.М.

© Антонова А.А.

Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике

В статье приводится подход к исследованию социально-экономических характеристик агломераций на основании системы критериальных показателей. Измерение регионального агломерационного процесса было осуществлено путем расчета балльной и обобщенной оценок по отобранным 16 показателям, соответствующим критериям агломерационного развития. Расчеты были произведены на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Рассчитанные оценки позволяют измерить динамику регионального агломерационного процесса, фиксировать периоды его спада, роста, понять его специфику в каждом регионе и тем самым управлять им.

Становится возможным также получить информацию не только о количественных, но и о качественных изменениях протекания агломерационного процесса в регионе: увидеть области, в которых регион отстает или лидирует, и использовать эту информацию при разработке региональной политики и в процессе стратегического планирования и управления.

Регион, агломерация, региональное развитие, региональный агломерационный процесс.



**Борис Михайлович
ГРИНЧЕЛЬ**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института проблем региональной экономики РАН
boris.grinchel@mail.ru



**Алина Андреевна
АНТОНОВА**

младший научный сотрудник ИПРЭ РАН
kcn-c4@inbox.ru

Российская экономика пытается уйти от своей пространственной неконцентрированности. Изменяющаяся парадигма регионального развития фокусируется на агломерационно-узловом типе простран-

ственной структуры, и агломерация, являющаяся одной из форм пространственной организации хозяйства и расселения, в данный момент становится ее центральной единицей.

Мы рассматриваем региональный агломерационный процесс как неотъемлемую часть (компоненту) инновационно-ориентированного процесса трансформации социально-экономического пространства РФ.

Если экономическое пространство понимается как «совокупность свойств социально-экономической среды региона, в которой происходит хозяйственная деятельность и жизнь людей» [2, с. 47], то в контексте поставленной задачи в качестве его трансформации мы будем понимать структурные, технологические и институциональные изменения, происходящие в социально-экономическом пространстве РФ в направлении инновационного развития.

Таким образом, говоря об исследовании агломерационного процесса как компоненты трансформации социально-экономического пространства регионов РФ, мы подразумеваем в первую очередь измерение динамики регионального агломерационного процесса.

Агломерированность региона не может рассматриваться только лишь в территориальном аспекте. Это качественное, интегральное свойство высокоурбанизированной территории, многоуровневое свойство, без которого такая территория представляет собой лишь крупный город, совсем не обязательно являющийся агломерацией.

Главным препятствием для исследования агломераций сегодня является отсутствие единого подхода к анализу статистики и отсутствие в ряде случаев статистики как таковой. В России эта проблема усугубляется еще и тем, что на фоне постоянного конфликтного поля вокруг вопросов перераспределения бюджетных потоков и ставок управляющих должностей отсутствует сама нормативная база управления агломерациями как таковыми.

Согласно единственным на сегодняшний день методическим пособиям по измерению агломераций, методике ЦНИИП градостроительства Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР (1984) и методике, разработанной в 1988 г. в ИГ РАН, в качестве «сложившейся или складывающейся агломерации можно назвать группу городов и населенных пунктов, если людность наибольшего из образующих её городов составляет не менее 250 тыс. чел., а в тяготеющем к нему ареале расселения (ограниченном изохроной 2-часовой доступности любым из видов общественного наземного и водного транспорта) расположены, как минимум, ещё 2 городских поселения» [4].

Подход, изложенный в пособии [1], используется в нашем исследовании в качестве одного из критериев отбора показателей для расчёта оценок степени агломерированности региона. Для определения характерных признаков агломерации мы исходим из ее определения для того, чтобы максимально охватить характерные черты агломерационного процесса.

Согласно наиболее распространенному сейчас определению, это – «компактная пространственная группировка городских поселений, объединенных в одно целое интенсивными производственными, трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными связями» [3].

Агломерации в настоящее время меняются, эволюционируют, но все методы их изучения или не менялись с давнего времени, или имеют описательный характер, иногда исследования проводятся только на базе экспертных оценок. Самая большая трудность их исследования заключается в том, что они не имеют своей статистической базы, так как не являются единицей наблюдения. Наряду с тем, что описание и методическая база остается на месте, региональный агломерационный процесс

непрерывно продолжается: распадаются старые агломерации, появляются новые, меняются их специализации, их жизнеобеспечивающие потоки, но эффективного инструмента для измерения динамики этого процесса на сегодняшний день нет. Нужен формализованный механизм измерения, который смог бы фиксировать такие процессы, дать возможность понять их специфику и управлять ими.

В связи с этим фокус внимания может быть смещен от рассмотрения агломерации как территориальной единицы экономического пространства к рассмотрению свойств региона (регионов), содержащего (содержащих) ее. Процесс агломерационного развития, действующий в регионе, накладывает свой отпечаток на региональные статистические показатели, и, отобрав из них наиболее репрезентативные, мы можем сделать попытку отследить и исследовать его.

А.И. Татаркин пишет: «Сегодня крупнейшие города являются лидерами инвестиционных, инновационных, социальных процессов, точками экономического роста, и от стратегии их развития во многом зависят темпы прироста экономики всей страны. Именно здесь, на уровне крупнейших муниципальных образований, несущих всю полноту ответственности за решение социально-экономических проблем территории, могут формироваться механизмы эффективного использования потенциала региона и условия экономического роста» [6].

Оценивая степень агломерированности регионов, мы получаем новое понятие «агломерированный регион» и, следовательно, возможность его изучения. Мы имеем также возможность выявить регионы, которые по своим свойствам показывают высокий уровень агломерационного потенциала, и можем отслеживать динамику агломерационного процесса в обе стороны – и развития, и распада.

При отборе показателей агломерационного развития региона были применены следующие принципы:

- принадлежность показателей к характеристикам развитой агломерации, в соответствии с определением агломерации;
- наличие официальной статистики за ряд лет (5) для возможности расчета динамики интегральной оценки по показателям;
- наличие статистических данных об абсолютных величинах показателей на расчетный год.

В соответствии с указанными выше принципами был отобран ряд показателей, которые позволяют рассматривать региональный агломерационный процесс в его комплексности (*табл. 1*).

В основе привлекательности агломерации (термин обозначает как объект, так и процесс) лежит ряд дополнительных экономических эффектов, т.к. люди едут в большие города, чтобы воспользоваться следующими преимуществами, создаваемыми агломерацией как формой размещения производства и расселения:

- ✓ высокая степень концентрации и диверсификации производства, что обуславливает его максимальную эффективность;
- ✓ концентрация квалифицированных кадров;
- ✓ тесная связь производства с наукой и учебными центрами;
- ✓ максимально эффективное использование систем производственной и социальной инфраструктуры и т.д.

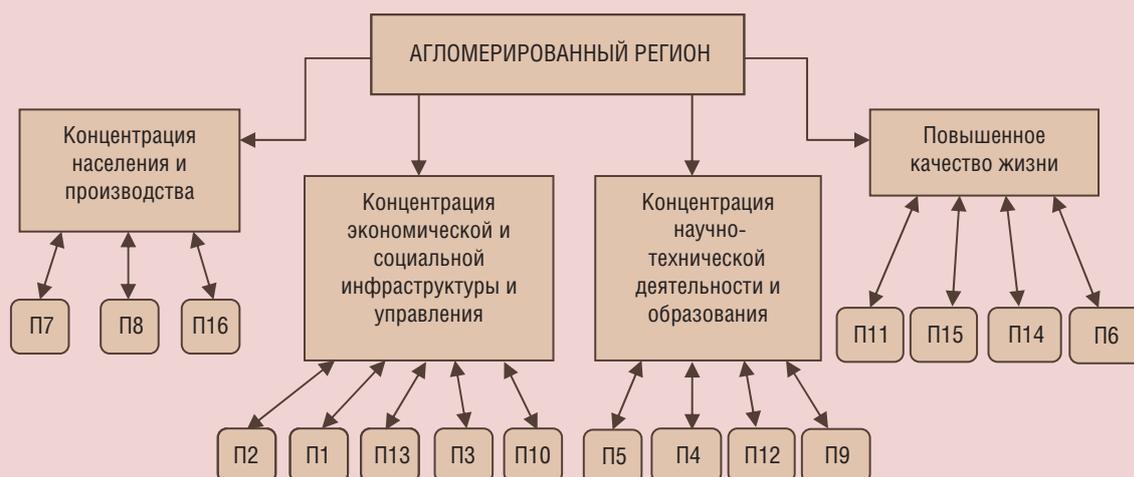
Перечисленные преимущества «работают» в обе стороны: их обеспечивает развитая агломерация, а они, в свою очередь, способствуют ее дальнейшему развитию. Все эти преимущества служат также необходимыми предпосылками инновационного развития региона.

Таблица 1. Показатели агломерационного развития регионов

№ п/п	Показатель
1.	Доля занятых в экономике в общей численности населения региона
2.	Удельный вес городского населения в общей численности населения региона
3.	Валовой региональный продукт на 1 занятого в экономике
4.	Вклад в ВРП отраслей-маркеров на душу населения*
5.	Потребительские расходы в среднем на душу населения
6.	Объем платных услуг на душу населения
7.	Доля занятых с высшим образованием в общем числе занятых в экономике
8.	Число студентов высшего профессионального образования на 1000 человек населения
9.	Ввод в действие жилых домов на 1000 человек населения
10.	Доля численности работников государственных органов и органов местного самоуправления в общем числе занятых в экономике
11.	Отправление пассажиров ж/д транспортом общего пользования
12.	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников
13.	Доля предприятий и организаций, использовавших спец. орг. средства по направлениям деятельности
14.	Оборот общественного питания
15.	Число зарегистрированных абонентских терминалов сотовой связи
16.	Выпуск газет на 1000 человек населения

* Отрасль-маркер – отрасль, обычно имеющая существенную долю присутствия в структуре экономики агломераций. Соответственно, высокая доля данной отрасли в структуре ВРП региона является признаком (маркером) наличия в данном регионе агломерации. К отраслям-маркерам нами были отнесены следующие: обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; транспорт и связь; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Критерии агломерированности регионов*



* Здесь «П1»... «П16» – показатели, перечисленные выше, в табл. 1.

Для регионов очень желательным является так называемый агломерационный эффект. Этот термин А. Вебер использовал в своей «оптимальной схеме размещения производства» и выражал в качестве «индекса сбережений».

В отношении сегодняшних агломераций этот эффект проявляется не только в суммации потенциалов нескольких территориальных образований в составе агломерации за счет минимизации транспортных издержек, но и в синергетической мультипликации свойств потенциалов этих территорий – достижении максимальной эффективности за счет перераспределения ресурсов и минимизации издержек. Это именно то свойство, которое превращает городские агломерации в точки экономического роста, тем самым обеспечивая социально-экономическое развитие всего региона.

На основании этого нами были выделены 4 критерия агломерированности региона. Такое выделение сопрягается с мнениями других авторов, которые дают определения агломерациям и агломерационным процессам.

Каждый из перечисленных в таблице 1 показателей может характеризовать тот или иной критерий агломерированности, как показано на *рисунке*.

Измерение регионального агломерационного процесса было осуществлено путем расчёта балльной и обобщенной оценок по 16 показателям, соответствующим каждому критерию, отобранном на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики [5].

При расчете балльных оценок по показателям (*табл. 2*) мы руководствовались следующими принципами:

- учет методических рекомендаций по определению агломераций (численность

населения города-ядра ≥ 250 тыс. человек, наличие как минимум 2-х городских поселений в тяготеющем ареале);

- учет специфических свойств региона (стоимость проживания, «северные надбавки» и т.д.);

- ограничение ряда статистических данных областью распределения 80 – 85% данных, ограничение экстремальных или экстраординарных значений.

Расчет балльных оценок по выбранным показателям осуществлялся с помощью следующих формул:

$$R_i = (P_{max} - P_{min}) / 10, \quad (1)$$

где R_i – интервальный диапазон i -го показателя, $i \in (1, 16)$;

P_{max} и P_{min} – усредненное по 5 лучшим и худшим регионам, максимальное и минимальное значения показателя;

$$I_j = (\sum K_{ij}) / n, \quad (2)$$

где I_j – нормированная балльная оценка агломерационного развития каждого из 78 регионов¹, $j \in (1, 78)$ по i -му показателю, $i \in (1, 16)$;

K_{ij} – балльная оценка j -го региона по i -му показателю, $i \in (1, 16)$;

n – общее число показателей.

Статистическим данным по показателям были присвоены баллы от 1 до 10 таким образом, чтобы каждая пара баллов наиболее чётко характеризовала свою группу.

¹ В ходе расчетов показатели Москвы были объединены с показателями Московской области, а Санкт-Петербурга – с показателями Ленинградской области. Эти города являются мощными центрами тяготения, и это значительно отражается на статистических данных окружающих их областей во всех сферах. Ни Московская, ни Ленинградская область, не располагающие городами, способными служить альтернативой этим центрам притяжения, не могут избежать их влияния на свои статистические показатели.

Таблица 2. Группировка регионов по уровню агломерационного развития

Группа	Уровень агломерационного развития, баллов	Норм. оценка агломерационного развития (по 16 показателям), баллов	Регион	Крупные агломерации в составе региона
Регионы с ВЫСОКИМ уровнем агломерационного развития (9 – 10 баллов)	10	9,25	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Санкт-Петербургская
		9,13	Москва и Московская область	Московская
		6,56	Свердловская область	Екатеринбургская
		6,25	Тюменская область	
		6,13	Нижегородская область	Нижегородская
	9	5,63	Новосибирская область	Новосибирская
		5,56	Приморский край	Владивостокская
		5,5	Мурманская область	
		5,5	Республика Татарстан	Казанская, Нижнекамская, Альметьевская
		5,44	Хабаровский край	
Регионы с ПОВЫШЕННЫМ уровнем агломерационного развития (7 – 8 баллов)	8	5,38	Челябинская область	Челябинская
		5,38	Магаданская область	
		5,25	Камчатский край	
		5,19	Ростовская область	Ростовская
		5,19	Самарская область	Самарско-Тольяттинская
	7	5	Краснодарский край	Краснодарская, Сочинская
		4,94	Пермский край	Пермская
		4,94	Красноярский край	Красноярская
		4,81	Омская область	Омская
		Регионы со СРЕДНИМ уровнем агломерационного развития (5 – 6 баллов)	6	4,63
4,63	Иркутская область			Иркутская
4,5	Республика Башкортостан			Уфимская
4,44	Кемеровская область			Новокузнецкая
4,38	Республика Саха (Якутия)			
4,38	Сахалинская область			
5	4,25		Республика Коми	
	4,25		Архангельская область	Архангельская
	4,25		Чувашская Республика	
	4,19		Ярославская область	Ярославско-Рыбинская
	4,19		Саратовская область	Саратовская
	4,13		Волгоградская область	Волгоградская
	4,06		Липецкая область	
	4,06		Смоленская область	

Окончание таблицы 2

Регионы с ПОНИЖЕННЫМ уровнем агломерационного развития (3 – 4 балла)	4	4	Вологодская область	
		4	Оренбургская область	
		4	Чукотский автономный округ	
		3,94	Томская область	Томская
		3,88	Воронежская область	Воронежская
		3,88	Курская область	
		3,88	Тульская область	Тульско-Новомосковская
		3,88	Новгородская область	
		3,81	Ставропольский край	Кав.-Мин. Воды
	3	3,69	Владимирская область	
		3,63	Белгородская область	
		3,63	Калужская область	
		3,63	Республика Карелия	
		3,63	Кировская область	
		3,5	Брянская область	Брянско-Людиновская
		3,5	Орловская область	
		3,5	Ульяновская область	
		3,44	Псковская область	
		3,44	Удмуртская Республика	Ижевская
Регионы с НИЗКИМ уровнем агломерационного развития (1 – 2 балла)	2	3,38	Ивановская область	
		3,38	Астраханская область	
		3,38	Республика Дагестан	
		3,25	Республика Марий Эл	
		3,19	Пензенская область	
		3,13	Тамбовская область	
		3,13	Амурская область	
	1	3,06	Костромская область	
		3,06	Тверская область	
		3	Респ. Сев. Осетия - Алания	
		2,94	Рязанская область	
		2,94	Республика Мордовия	
		2,94	Республика Бурятия	
		2,81	Республика Тыва	
		2,81	Алтайский край	
		2,75	Республика Адыгея	
		2,75	Еврейская автономная область	
		2,5	Республика Ингушетия	
		2,5	Республика Хакасия	Абаканская
		2,38	Курганская область	
2,38	Забайкальский край			
2,31	Кабардино-Балкарская Респ.			
2,31	Карачаево-Черкесская Респ.			
2,25	Республика Алтай			
2,13	Республика Калмыкия			
1,44	Чеченская Республика			

Для примера рассмотрим расчет балльной оценки по показателю «Удельный вес городского населения в общей численности населения региона» для Вологодской области. Для расчета интервального диапазона R_i были определены усредненные по 5 лучшим и 5 худшим показателям (исключая экстремальные значения) максимальное и минимальное значения показателя P_{max} и P_{min} . Статистические данные по рассматриваемому показателю по всем 78 регионам были сгруппированы и группам присвоены баллы от 1 до 10. Таким образом, мы получили балльную оценку показателя для каждого региона.

В данном случае, для Вологодской области, при $P_{max} = 57,74$ и $P_{min} = 87,94$ и $R_i = 3,02$, рассматриваемому показателю будет присвоена оценка 4 балла. Таким же образом были рассчитаны балльные оценки для остальных 15 показателей и получена нормированная балльная оценка I_j , характеризующая уровень агломерационного развития Вологодской области. В данном случае, для Вологодской области, эта оценка также будет равняться 4 баллам.

Этот подход был использован и при расчете нормированных балльных оценок по 16 показателям, характеризующих уровень агломерационного развития для каждого из 78 регионов (см. табл. 2). Рассчитанные таким образом оценки по всем регионам России позволили выявить в них уровень развитости агломерационного процесса как компоненты трансформации социально-экономического пространства.

Балльные значения «1» и «2» характерны для регионов с **низким** уровнем агломерационного развития. В эту группу вошли 23 региона, в числе которых: Северо-Кавказский федеральный округ почти в полном составе (исключая Ставропольский край, который вошел в группу с **пониженным** уровнем агломерационного развития), половина регионов Сибирского и Южного федеральных округов и ряд регионов

Центрального и Северо-Западного федеральных округов (Тверская, Рязанская, Тамбовская, Костромская области).

В группе с низким уровнем агломерационного развития присутствует агломерированный регион – Республика Хакасия (Абаканская агломерация, экономический и культурный центр которой – город Абакан насчитывает всего лишь 171 тысячу человек, 1 балл). Данная балльная оценка довольно точно отображает ряд негативных черт в «агломерационной» истории региона. Абаканская агломерация сформирована из монопрофильных в прошлом городов и поселков, концентрирует на своей территории заметно меньше населения, чем другие агломерации РФ; развитие Абаканской агломерации осложнено ее межрегиональным характером (тяготение к г. Минусинску Красноярского края). Несмотря на все указанные выше негативные тренды, сегодня она также рассматривается в качестве одной из важных точек роста. Свидетельством тому могут служить выделение В.В. Путиным 8,7 млрд. рублей из федерального бюджета на развитие транспортной, инженерной и социальной инфраструктур республики и презентация проекта Абакано-Черногорской агломерации на Девятом экономическом форуме, состоявшемся в Красноярске 16 – 18 февраля текущего года, как сообщается в прессе [7].

Балльные значения «3» и «4» характерны для регионов с **пониженным** уровнем агломерационного развития. В этой группе – 22 региона, из которых агломерированными являются уже 6: Томская, Воронежская, Тульская области, Ставропольский край, Брянская область и Удмуртская Республика.

В группу со **средним** уровнем агломерационного развития (5 – 6 баллов) вошло 14 регионов, половина из которых имеют крупные агломерации на своей территории.

В числе регионов **двух лидирующих** групп (7 – 8 и 9 – 10 баллов соответственно) – Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, Свердловская, Нижегородская, Новосибирская области, Приморский край, Республика Татарстан, Челябинская, Ростовская, Самарская области, Краснодарский, Пермский, Красноярский края, Омская и Иркутская области.

Все эти регионы имеют на своей территории крупную агломерацию с населением не менее 1 млн. жителей. Но среди этих успешных регионов в двух лидирующих группах мы видим также и регионы, не имеющие на своей территории агломераций-миллионеров и обладающие своей спецификой:

- регионы с малой плотностью населения, с ограниченным числом центров концентрации хозяйственной деятельности и расселения, «перетягивающих» население с обширной территории региона (Хабаровский край, Магаданская область, Камчатский край);
- важные экономические, транспортные и производственные опорные точки и узлы (Тюменская и Мурманская области);
- прогрессивные еврорегионы (Калининградская область – еврорегион «Балтика»).

Рассчитанные оценки дают возможность измерения динамики регионального агломерационного процесса при расчете показателей за определенный период.

Такой метод позволяет фиксировать периоды его спада, роста, понять его специфику в каждом регионе и, тем самым, возможность управлять им.

В данном случае становится возможным получить информацию не только о количественных, но и о качественных изменениях протекания агломерационного процесса в регионе: увидеть области, в которых он отстает или лидирует, и использовать эту информацию при разработке региональной

политики и в процессе стратегического планирования и управления. Таким образом, на основе расчетов мы можем выявить ряд более или менее перспективных городов, у которых есть определенные шансы стать одними из лидеров агломерационного развития (*табл. 3*).

Жирным шрифтом выделены города-ядра, приведена численность населения (по данным Росстата на 1 января 2011 г. [5]), указаны названия городов-спутников. Число спутников является приблизительным, так как они были отобраны как формально удовлетворяющие требованию, описанному в методике [4], как городские населенные пункты, расположенные в зоне «2-часовой доступности любым из видов общественного наземного и водного транспорта». Для точного определения границ складывающейся агломерации необходимо провести углубленный анализ административно-территориальной структуры региона, определить зоны тяготения и взаимовлияния населенных пунктов, получить точные сведения о суточных и недельных миграциях населения и провести более детальный расчет изохрон доступности агломерационного ядра всеми имеющимися видами транспорта.

Здесь к ряду регионов в двух лидирующих группах добавляются перспективные регионы, характеризующиеся пока средним уровнем агломерационного развития, среди них: Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Республика Коми, Чувашская Республика, Липецкая область и Смоленская область.

Несмотря на высокие оценки, которые имеют регионы почти по всем показателям, не все из них отвечают формальному признаку агломерационности (численность ядра не менее 250 тысяч человек и наличие, по крайней мере, двух городских поселений-спутников в зоне 2-х-часовой транспортной доступности).

Сахалинская область, Магаданская область и Камчатский край имеют пока недостаточную плотность населения, чтобы можно было говорить о наличии активных агломерационных процессов на их территории. Несмотря на довольно выгодную территориальную организацию городских поселений вокруг Южно-Сахалинска, спутниками которого являются города Корсаков (33,5 тысячи человек), Холмск (30,9 тысячи человек), Долинск (12,2 тысячи человек), Невельск (11,7 тысячи человек) и Анива (9,1 тысячи человек), сам город-ядро имеет всего лишь 181,7 тысячи человек населения. Магадан не имеет ни достаточной численности населения (95,9 тысячи человек), ни достаточного числа

спутников — лишь один город-спутник Сусуман. Петропавловск-Камчатский имеет два спутника — города Елизово и Вилючинск, но не соответствует критерию численности населения ядра — насчитывает всего 179,5 тысячи человек.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, на 1 января 2012 года численность населения города Сыктывкара превысила 254,5 тысячи человек. Это значит, что наличие «территориальной связи» городских населенных пунктов Сыктывкар — Емва — Микунь уже может позволить рассматривать Республику Коми как перспективный регион со средним уровнем агломерационного развития.

Таблица 3. Перспективные города или группы городов в составе регионов со средним, повышенным и высоким уровнем агломерационного развития

Группа	Регион	Крупные агломерации, расположенные на территории региона	Перспективные города или группы городов в составе региона и численность их населения, тыс. чел.	
Регионы с ВЫСОКИМ уровнем агломерационного развития	Санкт-Петербург и Ленинградская область	Санкт-Петербургская		
	Москва и Московская область	Московская		
	Свердловская область	Екатеринбургская		
	Тюменская область			Тюмень - 580,2
				Тобольск - 99,7
				Ялуторовск - 36,5
				Заводоуковск - 25,7
	Нижегородская область	Нижегородская		
	Новосибирская область	Новосибирская		
	Приморский край	Владивостокская		
	Мурманская область			Мурманск - 309,4
				Апатиты - 61,3
				Североморск - 53,3
				Мончегорск - 47,6
				Кировск - 29,8
Оленегорск - 22,0				
Республика Татарстан	Казанская, Нижнекамская, Альметьевская			
Хабаровский край			Хабаровск - 577,7	
			Комсомольск-на-Амуре - 263,9	
			Амурск - 43,0	
			Бикин - 17,2	

Окончание таблицы 3

Регионы с ПОВЫШЕННЫМ уровнем агломерационного развития	Челябинская область	Челябинская	
	Магаданская область		–
	Камчатский край		–
	Ростовская область	Ростовская	
	Самарская область	Самарско-Тольяттинская	
	Краснодарский край	Краснодарская, Сочинская	
	Пермский край	Пермская	
	Красноярский край	Красноярская	
	Омская область	Омская	
Регионы со СРЕДНИМ уровнем агломерационного развития	Калининградская область		Калининград – 431,5
			Советск – 41,7
			Балтийск – 32,7
			Светлый – 21,4
			Зеленоградск – 13,0
			Гурьевск – 12,4
			Пионерский – 11,0
	Иркутская область	Иркутская	
	Республика Башкортостан	Уфимская	
	Кемеровская область	Новокузнецкая	
	Республика Саха (Якутия)		–
	Сахалинская область		–
	Республика Коми		Сыктывкар – 235,0
			Емва – 14,6
			Микунь – 10,7
	Архангельская область	Архангельская	
	Чувашская Республика		Чебоксары – 453,6
			Новочебоксарск – 124,1
			Канаш – 45,6
			Алатырь – 38,2
			Шумерля – 31,7
		Цивильск – 13,5	
	Ярославская область	Ярославско–Рыбинская	
	Саратовская область	Саратовская	
	Волгоградская область	Волгоградская	
	Липецкая область		Липецк – 508,1
			Елец – 108,4
		Грязи – 46,8	
		Данков – 21,1	
		Лебедянь – 21,0	
		Усмань – 18,8	
Смоленская область		Смоленск – 326,9	
		Вязьма – 57,1	
		Рославль – 54,9	
		Ярцево – 47,9	
		Сафоново – 46,1	

Экономический и культурный центр Республики Саха — город Якутск хотя и обладает населением 269,5 тысячи человек, но не располагает достаточным числом городов-спутников. Единственным его спутником можно считать малонаселенный город Покровск, располагающийся в 78 км к юго-западу от города-ядра. В дальнейшем необходимо более углубленно изучить специфику этих регионов с целью усовершенствования данного подхода и ограничения влияния социально-экономических

показателей неагломерационного свойства.

Кроме указанных выше регионов в список «перспективных» вошли Тюменская, Мурманская, Калининградская, Липецкая и Смоленская области, а также Чувашская Республика и Хабаровский край. Эти регионы удовлетворяют всем формальным критериям и имеют высокие оценки по ряду важнейших показателей, что дает право рассматривать их как перспективные регионы для дальнейшей активизации агломерационного процесса.

Литература

1. Губанова, Е.С. Вопросы развития городской агломерации / Е.С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. — Вып. 46 (апрель — июнь). — С. 30-40.
2. Жихаревич, Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию / Б.С. Жихаревич // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2011. — №2-3 (45). — С. 46-50.
3. Лаппо, Г.М. Развитие городских агломераций в СССР / Г.М. Лаппо. — М., 1978.
4. Полян, П.М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения / П.М. Полян. — Ч. 1. — М.: ИГ АН СССР, 1988. — 220 с.
5. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов, 2011 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14t/Main.htm
6. Татаркин, А.И. Развитие экономического пространства регионов России на основе кластерных принципов / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. — Вып. 3 (21). — С. 28-36.
7. Федеральные власти профинансируют Абакано-Черногорскую агломерацию / Сибирское агентство новостей. Хакасия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://abakan.sibnovosti.ru/politics/195323-federalnye-vlasti-profinansiruyut-abakano-chernogorskuyu-aglomeratsiyu>

Ускорение процесса урбанизации и изменение статуса слаборазвитого региона

**МА СЮЭСУН**

Академия общественных наук провинции Цзянси (Китай, г. Наньчан)
ncmxs@126.com

Провинция Цзянси относится к слаборазвитым регионам по сравнению с уровнем развития других провинций Китая. Представленный ниже анализ данных может объяснить, почему Цзянси имеет статус слаборазвитого региона. Во-первых, общий объем производства в провинции небольшой. В 2011 г. объем ВВП Цзянси достиг 1,15838 триллиона юаней, что позволило региону выйти на 18 место среди 31 провинции; объем ВВП провинции Гуандун (первое место по стране) в 4,5 раза превышал объем ВВП провинции Цзянси, а объем ВВП провинции Цзянсу (второе место по стране) был выше ВВП Цзянси в 4,1 раза. Во-вторых, ВВП на душу населения в провинции Цзянси ниже, чем средний уровень по всей стране. В 2011 г. объем ВВП на душу населения по всей стране составлял 35 198,57 юаня. В провинции Цзянси этот показатель был равен 25 988 юаням, что на 9210 юаней ниже среднего уровня по стране (25 место из 31 провинции в целом по стране). В-третьих, уровень урбанизации в провинции ниже, чем средний уровень по стране. В 2011 г. уровень урбанизации по стране в целом составил 51,3%, а в провинции Цзянси – 45,7%, что на 5,6% меньше, чем средний уровень по всей стране.

Мировая практика показывает, что процесс урбанизации, как правило, делится на три стадии, включающие период развития, когда городское население составляет менее 30% от общей численности населения, период ускоренного развития, в течение которого городское население составляет 30%-70% от общей численности населения, и период насыщения, когда городское население составляет более 70% от общей численности населения. Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что провинция Цзянси вступила в период ускорения урбанизации, которая обеспечит наращивание экономической мощи провинции и поможет ей изменить свой статус слаборазвитого региона.

Во-первых, ускорение процесса урбанизации является благоприятным для расширения спроса на капитальные вложения. Урбанизация вносит решающий вклад в увеличение ВВП. По оценкам экспертов, исследовавших эти показатели, рост урбанизации на 1% может вызвать дальнейшее увеличение инвестиций в городскую инфраструктуру на 140 миллиардов юаней, что в конечном счете принесет 336 млрд. юаней из ВВП. Общий объем инвестиций в строительство общественной городской

инфраструктуры достигнет суммы в 134,6 миллиарда юаней в течение одиннадцатой пятилетки; инвестиционное пространство еще больше увеличится в период двенадцатой пятилетки, что повлияет на расширение спроса на капитальные вложения в провинции Цзянси.

Во-вторых, ускорение процесса урбанизации оказывает благоприятный эффект на расширение потребительского спроса и увеличение эндогенных факторов экономического развития. Индустриализация порождает предложение, а урбанизация создает спрос. Темпы урбанизации в провинции Цзянси достигнут среднегодового прироста 1,6% за годы двенадцатой пятилетки, и, по крайней мере, 3,5 миллиона фермеров должны переехать в город в течение пяти лет, что вызовет огромный скачок в увеличении потребительского спроса. Поэтому необходимо соблюдать законы, использовать все возможности и ускорить процесс урбанизации, чтобы кардинально решить противоречия, вызванные социальной трансформацией.

В-третьих, ускорение процесса урбанизации может способствовать развитию третичного производства (сферы услуг) и расширению занятости. Третичный сектор экономики и процесс урбанизации взаимодействуют как причина и следствие, содействуя друг другу. Урбанизация приводит к увеличению плотности населения и способствует нарастанию скорости и качества развития сферы услуг; в свою очередь, третичный сектор экономики не только расширяет масштабы урбанизации, но и способствует укреплению городских функций, улучшает имидж города, привлекая таким образом финансовые средства, увеличивая плотность населения, и становится основой для нового этапа урбанизации.

Последним, но не менее важным положительным эффектом ускорения процесса урбанизации является ее благоприятное влияние на повышение доходов фермеров.

В настоящее время разрыв в доходах между городскими и сельскими районами увеличивается из года в год, система социального обеспечения на селе еще не совершенна, а попытки предоставления фермерам страховых выплат еще только начали предприниматься. На сегодняшний день разрыв в доходах между городскими и сельскими жителями достигает соотношения 3,33:1. Основная причина увеличивающегося разрыва состоит в том, что фермеры еще не полностью переселились из сельской местности в городские районы и перешли работать из сельского хозяйства в несельскохозяйственные отрасли. Эксперты сходятся во мнении, что фермеры смогут стать богатыми за счет сокращения фермерского населения, а самым эффективным способом сокращения фермерского населения является ускорение процесса урбанизации.

Поскольку Цзянси является слаборазвитой провинцией в центральном регионе, ускорение урбанизации должно стать шагом вперед и сосредоточиться на регулировании существующей структуры; в процессе урбанизации структура должна выравниваться, а ускоренное развитие урбанизации должно способствовать процессу регулирования структуры.

Во-первых, надо совершить прорыв в развитии концепции урбанизации. Поскольку в Китае долгое время осуществлялась политика «строгого контроля за масштабами больших городов и умеренного развития средних и малых городов», страна опасается крупных городов и контролирует их рост при помощи концепций развития. Существует мнение, что быстрое развитие городов приведет к появлению проблем, связанных с урбанизацией. На самом деле практика показала, что чем больше город, тем эффективнее развивается его экономика, обусловленная ростом масштабов производства.

Между тем формирование городских коридоров и агломераций вокруг крупнейших мегаполисов стало успешной практикой в развитии урбанизации в стране и мире. Малые города с тысячным населением не могут развивать многоотраслевое производство и расширять свое население, что было доказано в ходе 30-летнего наблюдения за процессом выбора рабочих мест мигрантами. Это также доказывается процессом развития малых городов: средняя численность населения более чем в 19 тысячах таких городов по всей стране до сих пор не превышает 10 тыс. человек. Таким образом, центральные города должны укрупняться и по всей провинции должны быть созданы несколько мегаполисов и крупных городов, таких как Наньчан, Цзюцзян и Ганьчжоу, чтобы ускорить экономическое развитие провинции.

Во-вторых, необходимо совершить прорыв в развитии структуры урбанизации. В настоящее время основной характеристикой урбанизации в Китае является ее неполнота. Фермеры могут свободно найти работу или податься на заработки в города, реализуя переход из сельскохозяйственных в несельскохозяйственные отрасли, но при этом они так и не могут стать полноправными горожанами. По этой причине они не могут воспользоваться правом на равную оплату труда за равнозначный труд, они не имеют равных гарантий и равных расходов с коренными работающими горожанами. В период ускорения урбанизации необходимо совершить прорыв в развитии её структуры, чтобы дать возможность фермерам, переехавшим в города, получить там работу и социальные гарантии; чтобы обеспечить непрерывный рост их доходов, повышать их социальный статус и расширять города за счет покупки ими домов (жилья). Регулирование структуры может быть осуществлено только за счет постоянного улучшения качества урбанизации.

В-третьих, необходимо стремиться к прорыву в системе механизма урбанизации. Урбанизация — это процесс превращения фермеров в горожан и переход от сельского к городскому образу жизни. Для того чтобы фермеры стали горожанами, недостаточно просто изменить род их деятельности и место жительства. До сих пор даже не завершен процесс изменения их регистрации в связи со сменой места жительства. Если фермеры не смогут осесть в городах или мигрировать целыми семьями, получив при этом надежные социальные гарантии, процесс превращения фермеров в городских жителей не может считаться полностью законченным. Таким образом, реформа регистрации домохозяйств должна быть проведена параллельно с жилищной реформой и реформой социального обеспечения.

1. Темпы реформирования системы регистрации домашних хозяйств должны быть ускорены. Система управления регистрацией домохозяйств, которая делает строгое различие между регистрацией городских и сельских жителей по месту постоянного проживания и контролирует процесс переселения сельских жителей в города, должна быть отменена. По всей стране должны быть устранены различия между документами о регистрации по месту жительства в городе и сельской местности. Должна быть введена консолидированная система регистрации городского и сельского населения по месту жительства, а меры поддержки (например, различные льготы в сфере занятости, социального обеспечения, образования, материальной помощи и ветеранского обеспечения), сопровождающие регистрацию по месту жительства в городских и сельских сегментах, должны быть отделены от процесса регистрации, чтобы сделать систему регистрации по месту жительства системой регистрации населения, а не просто иерархической системой дифференциации «личностей».

2. Должно быть подтверждено право собственности на земельные участки в сельской местности и их застройку, чтобы способствовать использованию права выхода на рынок массовой застройки земли в сельской местности и осуществить динамический баланс застройки земельных участков в городе и на селе. Право на «управление по контракту земельными участками в сельской местности, право на коллективную застройку земель в сельской местности, право на доходы сельских коллективных активов, право собственности на жилье и право пользования земель лесного фонда» подтверждаются в каждом домохозяйстве в виде сертификатов собственности, которые являются правовыми активами фермеров, реализующими переход ресурсов в капитал. Все действующие права собственности могут быть переуступленными, не подлежащие передаче права собственности являются неполными правами собственности. Фермерские хозяйства и застроенные участки с установленным правом собственности могут быть выставлены на продажу, фермеры могут получить за них наличные деньги на определенных условиях и переехать в город, имея денежные средства. Фермерские хозяйства, которые не будут проданы на рынке после подтверждения права собственности, должны быть включены в планы градостроительства и новой застройки сельской местности с целью поощрения переезда фермеров в центральные деревни или получения государственных субсидий на приобретение готовых домов (квартир). Некоторые или все фермерские хозяйства предлагают заменить их на стандартные дома заводского изготовления в индустриальных районах. После подтверждения права собственности на жилые дома фермеров их первоначальные участки должны быть перепаханы независимо от того, используются ли они для

сделки передачи или под новое строительство. Должна быть установлена система оценки перепаханных земель. Пригодные перепаханные земельные участки после их оценки и приемки могут быть преобразованы в участки под городское строительство в пределах провинции, что может удовлетворить потребности городов в участках для застройки.

3. Должна применяться стратегия обеспечения равной жилищной безопасности как для городского населения, так и трудящихся-мигрантов. Барьеры в регистрации по месту проживания должны быть постепенно разрушены, чтобы все больше семей с низкими и средними доходами, имеющих документы о регистрации по месту жительства, включать в «систему гарантированного городского жилья». Должны быть введены гарантированные способы аренды государственного жилья на основе государственного строительства домов с низкой квартирной платой и домов, доступных по цене для населения. В эту систему гарантированного жилья должны быть включены трудящиеся-мигранты, чтобы они могли обосноваться в городе.

4. Должна быть решена проблема обязательного образования для детей трудящихся-мигрантов. С ускорением процесса урбанизации многие мигранты находят работу в городах, и проблема образования их детей становится очень острой. Предполагается, что требования для поступающих в образовательные учреждения детей мигрантов должны стать более гибкими, чтобы они могли, если их личность подтверждена, получать обязательное образование наравне с городскими детьми. В то же время, в зависимости от особенностей процесса урбанизации в каждом регионе и в сочетании с формированием экономического и социального развития в ходе реализации плана двенадцатой пятилетки, планирова-

ние строительства школ, предоставления учителей и другие аспекты должны быть основаны на научном предвидении, чтобы действительно отвечать требованиям урбанизации к образованию.

5. Система социального обеспечения должна быть расширена, чтобы завершить процесс переезда мигрантов и чтобы они могли продолжить работу в городе. Социальное обеспечение рабочих должно быть расширено в соответствии с законом таким образом, чтобы так называемая инвестиционная среда не могла быть изменена за счет прав работников. Развитие системы социального обеспечения трудящихся-мигрантов должно идти в ногу с обеспечением городских рабочих, что выражается в «равной оплате труда и равных гарантиях за равный труд». Страховые выплаты всем сотрудникам должны распределяться на основе государственной оценки результатов их деятельности. В настоящее время трудящиеся-мигранты могут только перечислять суммы на свои лицевые счета, а часть социальных выплат не переводится, если мигранты возвращаются домой. Страховые средства должны переводиться полностью,

социальное обеспечение трудящихся-мигрантов должно продолжаться, чтобы смягчить финансовое давление на них мигрантских платежей за предоставленные места работы.

6. Должна быть завершена система конвергенции различных социальных обязательств для города и села. Ускорение урбанизации — это не только процесс расширения пространства городов, но и процесс ускоренного скопления сельского населения в городах. Из-за быстрой и обильной агломерации сельского населения в городах появляются проблемы, связанные со сближением сельской и городской общественных систем. Например, каким образом сельские страхования вкладов соотносятся с накопительным страхованием для городских рабочих? Каким образом новая медицинская служба на селе соотносится с системой медицинского страхования для городских жителей и городских рабочих? Соответствующие функциональные подразделения принимают меры для подготовки к стыковке, или конвергенции, городских и сельских систем в целях содействия быстрому и стабильному развитию урбанизации.

ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.45:69.003(470.12)

© Воронцова Т.В.

© Губанова Е.С.

Строительный комплекс региона: современное состояние и инновационный потенциал

Строительная отрасль традиционно занимает одну из ведущих позиций и призвана осуществлять на современной технической основе воспроизводство основных фондов, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение производства материальных благ, решение социальных проблем. Несмотря на происходящие в отрасли глубокие кризисные явления, связанные с переходом к рыночной модели хозяйствования, такие как высокая степень изношенности основных производственных фондов, низкая инвестиционная активность предприятий строительного комплекса, высокая степень материалоемкости конечной продукции и др., стройиндустрия области обладает достаточным потенциалом роста. Решение указанных проблем возможно с помощью стимулирования инновационной деятельности строительных предприятий, направленной на снижение себестоимости готовой продукции, сокращение сроков возведения объектов, повышение конкурентоспособности производств.

Строительный комплекс, промышленность строительных материалов, Вологодская область, инновационная деятельность.



**Татьяна Владимировна
ВОРОНЦОВА**
инженер-исследователь ИСЭРТ РАН
s.t.v.-@mail.ru



**Елена Сергеевна
ГУБАНОВА**
доктор экономических наук,
профессор, Вологодский государственный технический университет
gubanova_elena@mail.ru

В современных условиях устойчивое развитие социально-экономических систем во многом обусловлено тем, насколько эффективно используются ими инновации (технологические, социальные, управленческие и др.). При этом отметим, что отдельные звенья таких систем должны выполнять роль своеобразных «локомотивов» инновационного развития, т.к. они призваны создать необходимые условия для активизации инновационной деятельности в других звеньях системы и тем самым преодолеть фрагментарность инновационного процесса. Всё это в полной мере относится к строительному комплексу, который всегда играл первостепенную роль в решении социальных и экономических задач России и ее регионов.

Отсюда становится очевидным ускорение инновационных процессов в строительной отрасли, для которой характерны не только определенная инерционность и консервативность, но и ряд особенностей, отличающих её от других отраслей: это характер конечной продукции; специфические условия труда; длительность жизненного цикла продукции; система ценообразования, жестко привязанная к месту создания продукта; нестационарность и неоднотипность производства; система организации и управления; высокие разнообразные риски.

Всё это в значительной степени влияет на появление инноваций в других сферах.

Во-первых, инновации в строительстве – составная часть инноваций в экономике, поскольку здания и сооружения могут считаться такими же новшествами (инновациями), как произведенные машины, приборы, телевизоры новой модели и т.п. Причём без инноваций в строительстве зачастую затруднительно предвосхитить появление инноваций в других сферах экономики.

Во-вторых, сооружения в отдельных отраслях, созданные строительной отраслью, представляют собой инновации, оснащенные новой техникой. Например, такая инновация в отрасли «транспорт», как монорельсовая дорога, – это эстакада и монорельс, т.е. продукция отрасли «строительство», а также вагон, т.е. продукция отрасли «машиностроение».

В-третьих, во многих отраслях внедрение новой технологии для выпуска новой продукции и повышения ее качества в большинстве случаев требует строительства новых производственных объектов. Заметим, что для развития высоких технологий предприятиям все чаще требуются особые чистые производственные помещения, которые представляют собой инновации в строительстве и без которых не появятся инновации в электронной, авиационной, космической, биомедицинской, фармацевтической и других отраслях промышленности.

В-четвертых, внедрение инноваций в жилищном строительстве, связанное с использованием новейших конструкций, материалов, технологий, приводит к улучшению условий жизни граждан. Так, применение эффективных радиационностойких стеновых конструкций и материалов повышает комфортность жилья, а также способствует сокращению числа онкологических заболеваний населения [3].

В-пятых, строительство инновативных зданий и сооружений социального назначения (школ, больниц, поликлиник, санаториев, домов отдыха, детских садов, стадионов и т. п.), означая улучшение качества вложений в человеческий капитал, способствует улучшению жизни населения.

Сказанное выше позволяет понять не только значимость инновационных изменений в строительстве для экономики, но и их сложность с точки зрения реализации и управления.

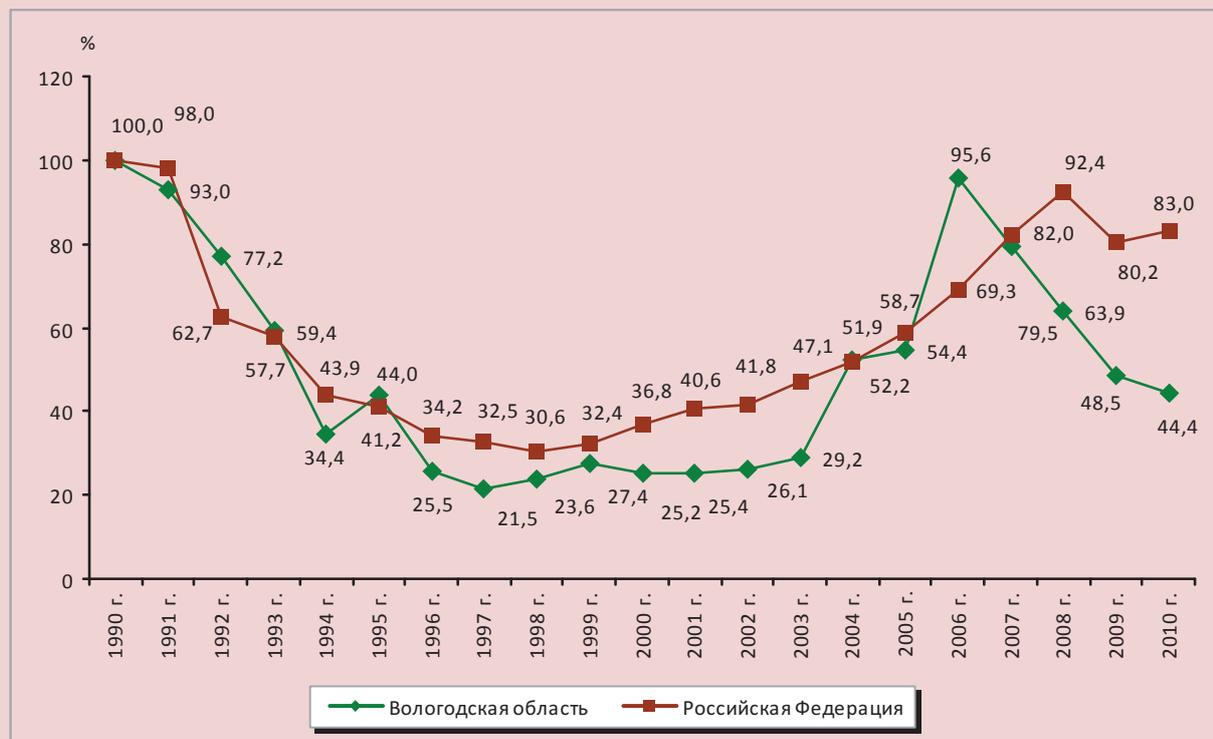
Поэтому в первую очередь необходимо оценить потенциал строительной отрасли региона, в опоре на который предприятия отрасли могут активизировать инновационные процессы.

Необходимо подчеркнуть, что период рыночных преобразований ухудшил экономическое положение подавляющей части отечественных строительных организаций. Данные графика (рис. 1) наглядно показывают, что динамика объёмов СМР в Вологодской области и России носит синхронный характер. На основании этого можно сделать вывод о беспрецедентном падении объёмов строительства в период с начала 1990-х годов до 2000 года как в Вологодской области, так и в стране в целом. Рост данного показателя наметился лишь с 2000-х годов и продолжался до 2007 года. С началом нового кризиса (2008 г.) вновь произошёл спад. В настоящее время так и не удалось достичь показателей 1990 года.

Снижение объёмов выполненных работ привело к сокращению численности работающих в отрасли (за 10 лет – на 28 тыс. человек). В последующее десятилетие, несмотря на некоторое оживление деятельности предприятий строительного комплекса, численность занятых продолжала сокращаться и на конец 2010 г. составила 20,7 тыс. чел., что составляет 30% от уровня 1990 года (табл. 1).

Одной из причин этого стала приватизация предприятий и организаций строительного комплекса региона, которая началась ускоренными темпами в 1992 г., в результате произошли значительные перемены в системе управления комплексом. Перестали выполнять функции основного звена управления территориальные строительные объединения (ТСО), большинство из них было упразднено. Ликвидированы многие тресты, а их подразделения стали самостоятель-

Рисунок 1. Динамика объёмов строительно-монтажных работ, % к 1990 г.



ными организациями негосударственной формы собственности [6]. Недостаток квалифицированных кадров, организационные изменения приводили к снижению качества строительных работ, нарушению сроков возведения объектов. К середине 1990-х годов строительный комплекс области вступил в фазу стагнации: доля добавленной стоимости строительства в объеме валового регионального продукта Вологодской области снизилась с 8,1% в 1995 г. до 5,9% в 2003 г.

Однако в ходе реформирования экономики число строительных предприятий разных форм собственности в регионе возросло, что свидетельствует об усилении конкуренции на рынке строительной продукции региона (табл. 2).

На фоне общего роста количества организаций увеличивается количество малых предприятий с численностью до 100 человек: их доля в общем числе строительных предприятий изменилась с 60,9% в 1991 г. до 96,6% в 2010 г.

Таблица 1. Основные показатели строительного комплекса Вологодской области

Показатель	1990 г.	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Удельный вес строительства в ВРП, %	-	-	8,14	5,25	5,9	10,40	9,70	9,70	6,60	6,80	7,50
Объем строительно-монтажных работ, млрд. руб. в сопоставимых ценах 2010 г.	61,9	35,7	26,5	15,2	17,5	32,7	57,5	47,8	38,4	29,2	26,7
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	69,5	70,4	55,5	41,1	31,9	26,2	29,0	26,3	31,3	20,5	20,7
Выработка на 1 работника, млн. руб./чел. в сопоставимых ценах 2010 г.	0,89	0,51	0,48	0,37	0,55	1,25	1,98	1,82	1,23	1,42	1,29
Трудоёмкость работ, чел./млн. руб.	1,12	1,97	2,10	2,71	1,82	0,80	0,50	0,55	0,82	0,70	0,78

Таблица 2. Число строительных организаций Вологодской области

Показатели	1991 г.	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего строительных организаций, ед.	786	1027	1098	1108	1039	876	809	798	865	921	930
Из них (в % к общему количеству):											
- государственных и муниципальных	45,1	8,3	2,6	1,0	0,9	1,0	1,2	1,3	0,9	0,8	0,6
- частной формы собственности	10,6	73,1	90,4	92,1	96,6	97,1	97,5	97,5	98,2	98,4	98,3
- смешанной формы собственности	44,3	18,6	6,9	6,9	2,5	1,8	1,2	1,3	0,9	0,9	1,1
Удельный вес строительных организаций с численностью работников до 100 чел., %	60,9	68,8	87,2	94,4	95,1	94,9	93,3	93,4	94,6	96,2	96,6

Отметим также, что большинство строительных организаций, действующих в настоящее время, – предприятия частной формы собственности (98,3% в 2010 г.), соответственно доля негосударственного сектора в общем объёме работ, выполненных по договорам строительного подряда, составляет порядка 90%.

Данные *таблицы 3*, показывающие динамику основных производственных фондов в строительстве как важнейшего фактора производства этой отрасли, убеждают нас в том, что это одна из наиболее острых проблем комплекса.

Продолжается увеличение степени износа основных фондов и удельного веса полностью изношенных основных фондов, что негативно сказывается не только на функционировании самого строительства, но и всей экономики региона в целом. Экономический потенциал воспроизводства производственных фондов наглядно характеризуется показателями обновления и выбытия. Обновление строительных фондов происходит медленными темпами. В наиболее благоприятный для строительной отрасли период 2005–2008 гг. коэффи-

циент обновления вырос до 23,3% против 15,6% в 2005 г. В условиях экономического кризиса, повлекшего за собой неплатёжеспособность заказчиков, строительные организации вынуждены больше направлять средств на удовлетворение текущих потребностей, в связи с чем коэффициент обновления снизился до 6,4%. Такое положение с фондами есть результат очень низкой инвестиционной активности в строительстве. Так, доля инвестиций в рассматриваемую отрасль в общем объёме вложений снизилась с 21,3% в 1991 г. до 0,7% в 2010 г.

Важно отметить, что объём выпуска продукции, а также другие экономические показатели работы строительного комплекса в значительной мере зависят от величины активной части основных производственных фондов, непосредственно участвующей в создании продукции. Тенденция роста в последние годы активной части основных фондов за счет роста удельного веса машин и оборудования и превышения над пассивной частью является, безусловно, положительной. Однако именно активная часть основных фондов отличается большей степенью изношенности.

Таблица 3. Показатели состояния и движения основных фондов строительного комплекса*

Показатели	1990 г.	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Наличие основных фондов, млн. руб.	1,0	32,8	1625,0	2038,0	1895,0	2856,6	4368,0	5317,9	4193,8	4434,0	4774,0
Структура основных фондов по видам, в %	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
- здания, сооружения	39,0	30,5	56,2	51,9	46,1	43,1	46,7	51,5	47,1	48	44,1
- машины и оборудования	44,0	40,2	30,4	34,4	37,1	39,5	38,6	34,9	31,9	31,9	36,6
- транспортные средства	16,0	27,6	12,5	12,2	14,5	15,6	12,5	12,3	19,6	18,5	17,6
- прочие	1,0	1,7	0,9	0,5	2,3	1,8	2,2	1,3	1,4	1,6	1,7
Степень износа основных фондов, %	н/д	33,8	43,9	46,9	33,1	33,1	32,5	35,1	29,7	35,0	44,1
Коэффициент обновления, %	6,2	23,2	4,7	3,6	4,7	15,6	12,2	13,9	23,3	8,4	6,7
Коэффициент выбытия, %	2,0	12,5	6,1	7,6	13,5	5,6	11,3	5,1	12,7	8,4	8,9

* До 1995 г. – млрд. руб.

Таблица 4. Наличие и состояние парка основных строительных машин в строительных организациях

Показатели	Наличие строительных машин, штук							Удельный вес машин с истекшим сроком службы, %						
	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Экскаваторы	1172	850	358	249	197	168	120	14,6	20,8	44,4	47,8	54,3	47,6	32,5
Краны:														
- башенные	231	194	80	20	19	21	17	33,5	38,7	63,8	59,2	62,2	60,9	63,2
- на пневмоходу	153	114	46	13	5	6	4	24,2	53,5	67,4	69,9	60,0	66,7	100,0
- на гусеничном ходу	263	235	117	92	50	60	65	17,4	50,6	73,1	87,0	82,0	70,0	58,5
Бульдозеры	1325	810	328	302	259	239	118	13,0	18,6	54,0	62,6	67,2	62,8	51,7
Тракторы	784	822	374	273	202	164	71	н.д.	12,4	40,9	57,1	55,9	61,6	32,4

Как следует из *таблицы 4*, на протяжении исследуемого периода по всем указанным видам техники произошло увеличение доли оборудования с истекшим сроком службы. Такое состояние основных фондов не способно обеспечить эффективную и конкурентную работу строительных организаций региона.

Объективная необходимость ускоренного обновления и реструктуризации основных фондов строительной отрасли продиктована необходимостью [2]:

- повышения конкурентоспособности подавляющей части строительных организаций области, их способности участвовать в подрядных торгах в других регионах;

- внедрения инновационных технологий строительства, обеспечивающих высокое качество сооружаемых объектов и сокращение сроков строительства. Это требует оснащения организаций специализированной техникой и инструментом, техническими инновациями в средствах механизации производства и труда.

Основными индикаторами эффективности строительной деятельности являются себестоимость строительно-монтажных работ и прибыль строительных организаций, приходящиеся на 1 руб. объёма СМР. На *рис. 2* наглядно показаны две тенденции – роста затрат и снижения рентабельности.

На протяжении исследуемого периода произошли изменения и в структуре себестоимости подрядных строительного-монтажных работ (*рис. 3*).

В первой половине 1990-х гг. наблюдается уменьшение доли материальных затрат в себестоимости строительного-монтажных работ с 50 до 47%, что можно объяснить директивными плановыми заданиями по снижению себестоимости работ (до 1992 года); снижением удельного веса нового строительства; уменьшением объёмов возведения общественных зданий, в строительстве которых используются дорогостоящие отделочные материалы; увеличением доли накладных расходов; использованием накопленных производственных запасов, учитываемых в себестоимости по более низким ценам и др.

Рост затрат на материалы в себестоимости строительного-монтажных работ, начиная с 2000 г., обусловлен увеличением объёмов строительства жилых домов с улучшенной планировкой и «евроотделкой», превышением роста цен на строительные материалы над ростом цен на строительного-монтажные работы, увеличением расходов на транспортировку строительных материалов и конструкций, снижением величины амортизационных отчислений вследствие старения парка машин и механизмов и др.

Рисунок 2. Изменение затрат на 1 руб. подрядных СМР и рентабельности строительных организаций Вологодской области

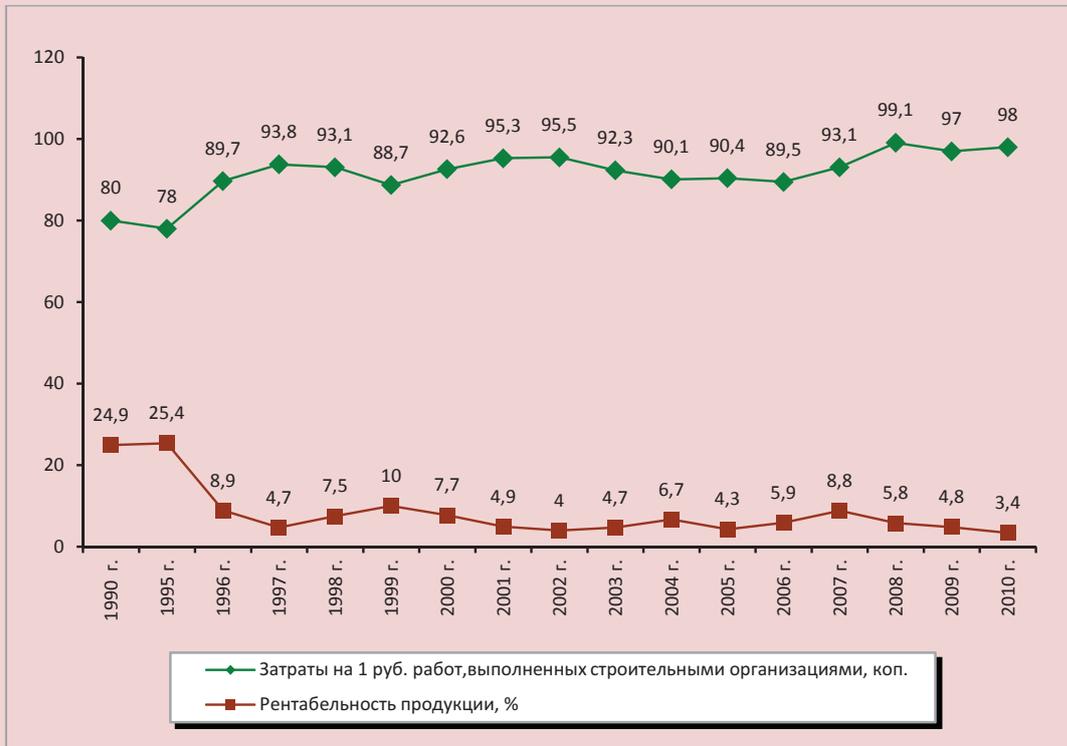
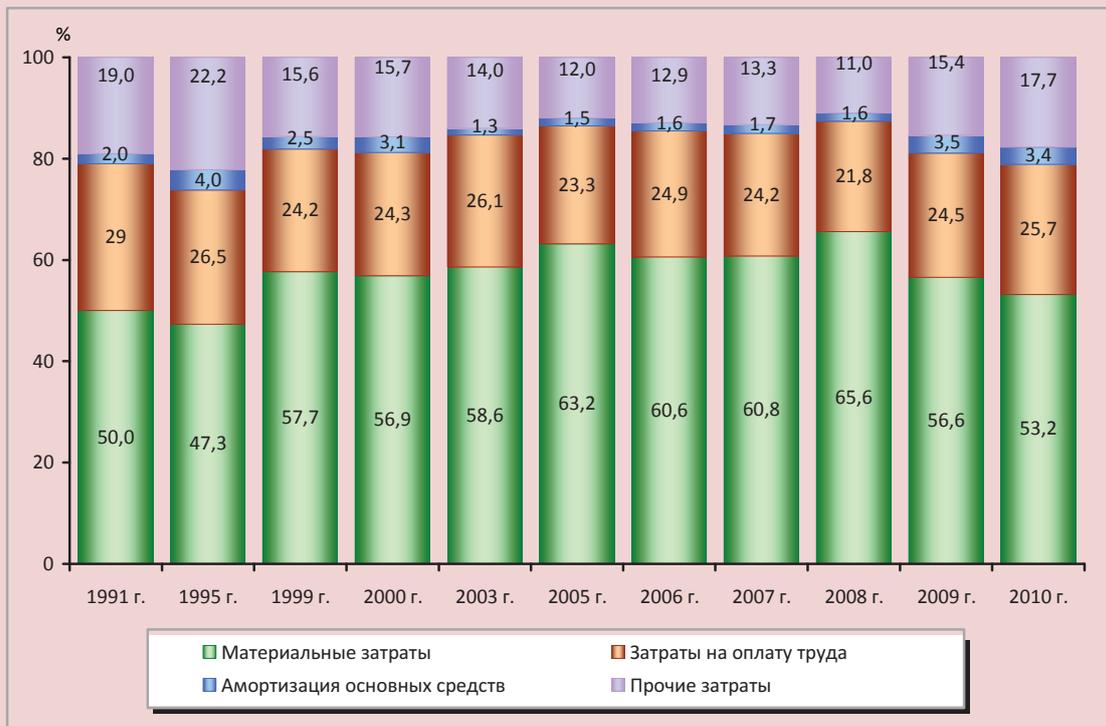


Рисунок 3. Структура себестоимости строительно-монтажных работ Вологодской области, %



Снижение доли материальных затрат в 2009–2010 гг. связано с увеличением доли затрат на оплату труда и прочих затрат.

Удельный вес затрат на оплату труда работников в себестоимости строительно-монтажных работ практически не изменился и колеблется от 22 до 29%. Поэтому основное внимание следует уделять проблеме снижения материальных затрат.

Показатели, характеризующие эффективность использования материальных ресурсов в строительном комплексе Вологодской области, представлены в *таблице 5*.

Динамика изменения показателя материалоёмкости определяется взаимодействием разнообразных факторов, влияние которых может осуществляться в противоположных направлениях. Рост материалоёмкости строительной продукции в 1995–2010 гг. вызван применением качественных и долговечных строительных конструкций и деталей с повышенной степенью заводской готовности, с более высокими технико-эксплуатационными характеристиками, а также превышением темпов роста цен на строительные материалы и конструкции над темпами роста стоимости строительно-монтажных работ, ростом тарифов на автомобильные перевозки, удорожанием топлива и др.

Поскольку строительство является одним из материалоёмких производств, важный фактор повышения его эффективности

– снижение материалоёмкости продукции. Это даст возможность сокращать себестоимость строительно-монтажных работ и повышать рентабельность производства. Снижению материалоёмкости строительного комплекса региона могут активно способствовать: внедрение в строительство инновационных технологий и конструкций; создание более совершенных проектов зданий и сооружений; превышение темпов роста объёмов строительно-монтажных работ над увеличением материальных затрат и др.

Важной составляющей строительного комплекса выступает промышленность стройматериалов, которая в Вологодской области в значительной степени обеспечена сырьем из собственных запасов древесины, нерудных ископаемых (песок, гравий, глина, известняк). Производство ориентировано на выпуск сборных железобетонных изделий и конструкций, мелкоштучных стеновых материалов, деревянных и металлопластиковых окон и дверей, плит на древесной основе, фанеры, столярных и погонажных изделий (*табл. 6*). За два последних десятилетия производство (в 2010 г.) основных видов строительной продукции по отношению к 1990 г. значительно сократилось: кирпича – почти в 10 раз, сборных железобетонных изделий и конструкций – в 7,5 раза, нерудных материалов – в 5,3 раза соответственно.

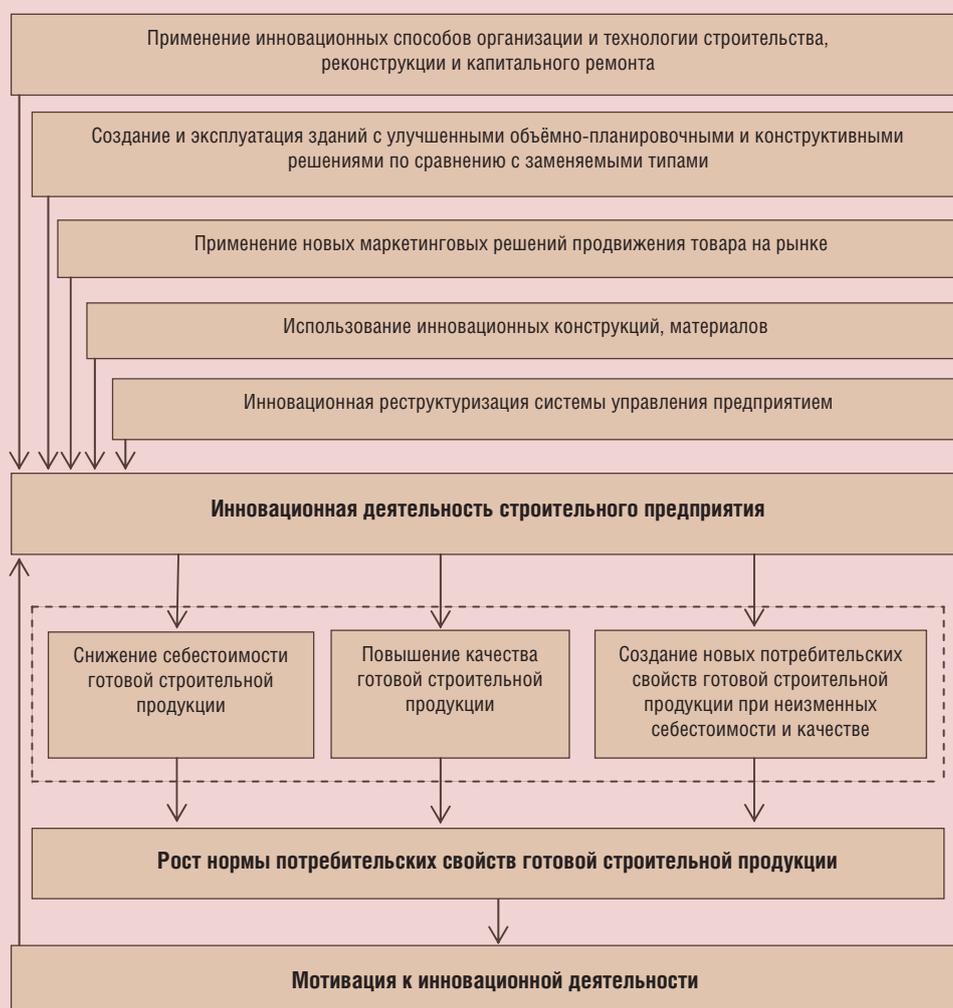
Таблица 5. Показатели использования материальных ресурсов в строительстве Вологодской области

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Объём строительно-монтажных работ, млрд. руб. в сопоставимых ценах 2010 г.	61,9	26,5	15,2	17,5	32,7	57,5	47,8	38,4	29,2	26,7
Материальные затраты, млн. руб.	2406,3	9776,7	7994,3	9487,7	18703,0	31195,5	27055,2	24982,2	16034,5	13917,2
Материалоёмкость продукции, руб.	0,40	0,37	0,53	0,54	0,57	0,54	0,57	0,65	0,55	0,52
Материалоотдача, руб./руб.	2,50	2,71	1,90	1,85	1,75	1,84	1,77	1,54	1,82	1,92

Таблица 6. Производство основных видов продукции промышленности строительных материалов в Вологодской области

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Строительный кирпич, млн. шт. усл. кирпича	359	144	80,9	98,5	100,4	99	131,3	104,6	40,3	35,3
Конструкция и детали сборные железобетонные, тыс. м ³	936	246	153,3	181	224,3	263,5	318	281,2	111,2	124,9
Строительные нерудные материалы, млн. м ³	11,3	3,1	1,3	1,4	2,3	2,1	2,4	2,4	2,3	2,1

Рисунок 4. Стимулы и направления инновационного процесса в строительстве



В большей степени это объясняется снижением спроса на строительные материалы со стороны предприятий строительного комплекса, а также нарушением платёжеспособного баланса финансово-кредитных организаций, снизивших объёмы выдачи кредитов основным застройщикам вследствие кризисных явлений. Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о недостаточности мощностей по выпуску конкурентоспособной, импортозамещающей, инновационной продукции для обеспечения строительства современными качественными материалами.

Несмотря на наличие в отрасли глубоких кризисных явлений, связанных с переходом к рыночной модели хозяйствования, стройиндустрия области обладает существенным потенциалом роста:

- достаточным количеством строительных организаций, что свидетельствует об усилении конкуренции в отрасли;
- достаточной минерально-сырьевой базой для выпуска широкой номенклатуры материалов, изделий и конструкций;
- достаточными объёмами подрядных работ, возрастающими в связи с увеличением рынка потребления продукции и принятием областных программ по развитию жилищного строительства.

Вместе с тем, наряду с позитивными моментами, в строительном комплексе региона сохранился ряд проблем, преодоление которых позволит придать отрасли больший динамизм. К ним относятся: высокая степень изношенности основных производственных фондов; низкая инвестиционная активность предприятий; высокая

степень материалоемкости конечной продукции и, как следствие, низкая её рентабельность. Решение указанных проблем возможно с помощью стимулирования инновационной деятельности строительных предприятий, направленной на снижение себестоимости готовой продукции, сокращение сроков возведения объектов, повышение конкурентоспособности производств за счет более эффективного ресурсосбережения (рис. 4).

Как видно из рисунка, для строительных организаций стимулами инновационной активности являются рост качества, снижение себестоимости — как факторы, количественно меняющие оценку нормы потребительских свойств готовой строительной продукции, и создание её новых потребительских свойств при неизменных себестоимости и качестве — как фактор, меняющий норму потребительских свойств готовой строительной продукции.

Побудительным мотивом к внедрению инновационной продукции в строительстве служит рыночная конкуренция, вынуждающая сокращать издержки производства и снижать стоимость продукции. Предприятия, первыми освоившие конкурентоспособные инновации, имеют возможность снижать издержки производства и, соответственно, стоимость реализуемой продукции. Следствием этого является укрепление позиций в конкурентной борьбе с организациями, предлагающими аналогичную продукцию. Таким образом, выживаемости предприятий и организаций существенно способствует их инновационная деятельность.

Литература

1. Аббасов, Г.А. Совершенствование управления инвестициями в строительстве / Г.А. Аббасов // Вестник экономической интеграции. — 2012. — №2. — С. 7-11.
2. Аганбегян, А. Строительство жилья — локомотив социально-экономического развития страны / А. Аганбегян // Вопросы экономики. — 2012. — №5. — С. 59-70.

3. Буреш, О.В. Статистический анализ взаимосвязи сезонной динамики показателей развития строительства / О.В. Буреш, Д.Г. Зеленцов // Вестник экономической интеграции. – 2011. – №9. – С. 51-57.
4. Воронцова, Т.В. Применение инноваций в строительстве на основе совершенствования системы ценообразования / Т.В. Воронцова, И.В. Сорокина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №3(40). – С. 25-29.
5. Денисов, Г.А. Организация инновационной деятельности в строительном комплексе / Г.А. Денисов, М.И. Каменецкий // Проблемы прогнозирования. – 2003. – №3. – С. 50-63.
6. Каменецкий, М.И. Строительный комплекс и национальная экономика: современные тенденции, актуальные проблемы перспективного развития / М.И. Каменецкий // Проблемы прогнозирования. – 2011. – №1(124). – С. 79-91.
7. Котлярова, С.Н. Инновационные барьеры и перспективы развития отраслевых рынков на примере строительной отрасли / С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2010. – №3. – С. 250-254.
8. Манаков, Л.Ф. Кризис в инвестиционно-строительной сфере: истоки, угрозы, новые возможности / Л.Ф. Манаков, Р.А. Фалтинский // Экономическое возрождение России. – 2009. – №1(19). – С. 58–70.
9. Статистический ежегодник Вологодской области. 1995-2001: стат. сб. / Вологодский областной комитет государственной статистики. – Вологда, 2002. – 294 с.
10. Строительная деятельность: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2011. – 90 с.
11. Строительный комплекс области: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2004. – 49 с.
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
13. Губанова, Е.С. Инвестиционный процесс региона: новое столетие – старые проблемы / Е.С. Губанова, Т.В. Воронцова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – №3 (11). – С. 90-100.
14. Тенденции и проблемы развития региона: научные труды: в 4 т. / В.А. Ильин, К.А. Гулин [и др.]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 900 с.

Повышение конкурентоспособности молочносодержащих консервов на рынке пищевой продукции

В работе проведена оценка качества продукции ряда молочноконсервных комбинатов Вологодской, Белгородской, Московской, Смоленской и других областей, которая показала, что продукция Сухонского МК Вологодской области обладает более высокими показателями качества. Именно эта продукция вызывает наибольшее доверие у потребителей.

На основе анкетирования выявлены предпочтения респондентов, позволяющие сделать вывод о характеристиках конкурентоспособного продукта, которые следует учитывать при проектировании новых видов сгущенных молочных консервов с сахаром.

Молочные консервы, конкурентоспособность, качество товара.



**Анна Ивановна
ГНЕЗДИЛОВА**

доктор технических наук, профессор ВГМХА им. Н.В. Верещагина
gnezdilova.anna@mail.ru



**Владимир Николаевич
ТУВАЕВ**

доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой ВГМХА
им. Н.В. Верещагина



**Владимир Николаевич
ОСТРЕЦОВ**

доктор экономических наук, профессор ВГМХА им. Н.В. Верещагина

Конкурентоспособность товара — это совокупность характеристик продукта и сопутствующих его продаже и потреблению услуг, отличающих его от продуктов-аналогов по степени удовлетворения потреб-

ностей покупателей, по уровню затрат на его приобретение и эксплуатацию. Это способность товара соответствовать ожиданиям потребителей, способность товара быть проданным.

Качество товара является основной составляющей его конкурентоспособности. При определении качества продукта следует пытаться выделить его наиболее предпочтительные для потребителя свойства. Качество включает в себя множество компонентов. Прежде всего, к ним относятся технико-экономические показатели качества продукции, качество технологии ее изготовления и эксплуатационные характеристики, а также показатели надежности и долговечности, трудоемкости, материалоемкости, наукоемкости. В последние годы все большее значение приобретают и такие свойства и характеристики продукции, как экологические, эргономические, эстетические.

Целью данной работы явилось изучение конкурентоспособности сгущенных молочных и молочносодержащих консервов с сахаром на вологодском рынке пищевой продукции.

Производство молочных консервов в мире непрерывно растет [2, 6, 7]. В России с 2007 по 2009 год наблюдалась тенденция увеличения объемов производства молочных консервов, но в 2010 г. производство практически стабилизировалось и даже имел место незначительный спад, который составил -0,3% к 2009 году [1, 3]. Однако главным в сложившейся ситуации является тенденция ухудшения качества молочных консервов. По результатам проверки качества сгущенного молока в российских розничных магазинах Общенациональной ассоциацией генетической безопасности было установлено, что 80% исследованной продукции не соответствует стандартам качества [5]. Согласно данным опросов, почти 85% россиян из числа покупавших молочные консервы в последние два года хотя бы раз сталкивались с проблемой их невысокого качества. Сегодня указание на этикетке ГОСТа, в соответствии с которым произведен продукт, не исключает опасности приобретения некачественной продукции.

В последнее время в развитии молочноконсервной отрасли страны и мира в целом наблюдается тенденция увеличения объемов выработки сгущенного молока с сахаром по новой технологии: методом смешения компонентов (сухого цельного и обезжиренного молока, сухой сыворотки и др.) с частичной заменой молочного жира на растительные масла [4]. Вышеуказанная тенденция обусловлена прежде всего дефицитом молока-сырья, его высокой стоимостью и стремлением производителей снизить себестоимость готовой продукции.

Преимущество новой технологии заключается в том, что она позволяет расширить ассортимент, исключить сезонность производства и установки энергоемкого дорогостоящего оборудования (вакуум-выпарные аппараты), снизить производственные площади.

В нашей области сгущенные молочные консервы производятся на Сухонском МК и ООСХП «Кадуйский молочный завод». Объемы их производства в 2011 году составили 14,5 тыс. туб. Часть продукции, выработанной этими предприятиями, идет на экспорт. В результате удовлетворение спроса населения области на сгущенные молочные консервы осуществляется на 88%. Поэтому в настоящее время вологодский рынок наполнен сгущенными молочносодержащими консервами с сахаром, выработанными в других регионах страны: Белгородской, Московской, Смоленской областях, а также в Беларуси и др.

Нами была проведена оценка качества продукции заводов этих регионов в сравнении с продукцией Сухонского МК Вологодской области. Критериями оценки согласно ГОСТ Р53436-2009 служили физико-химические показатели, которые в значительной мере определяют качество готовой продукции. Результаты анализов представлены в *таблице*.

Физико-химические показатели качества сгущенных молокосодержащих консервов с сахаром
различных предприятий

Предприятие, техническая документация	Название продукта	Физико-химические показатели качества			
		Массовая доля сухих веществ, %	Массовая доля жира, %	Вязкость, Па·с	Средний размер кристаллов, мкм
Алексеевский МК, Белгородская обл., ТУ 9226-011-00417266-2004	Продукт молокосодержащий «Сгущенка с сахаром»	67,7	8,5, в т.ч. мол. жира 0,85%	1,8	3,8
Руднянский МК, Смоленская обл., ТУ 9226-004-18649215-2002	Продукт молочно-растительный сгущенный с сахаром «Сгущенка с какао»	70,6	9,0, в т.ч. мол. жира 4,6%	5,7	8,4
Главпродукт, г. Москва, Верховский МК, Орловской обл., ТУ 9226-005- 70145024-2005	Продукт молокосодержащий молочно-растительный «Сгущенка Главпродукт с сахаром с ароматом какао»	69,7	8,5, в т.ч. мол. жира 5,1%	4,1	4,6
Гагаринский МК, Смоленская обл., ТУ 9226-017-25801132-2006	Продукт молокосодержащий сгущенный с сахаром «Сгущенка «Машутка»	70,9	8,5, в т.ч. мол. жира 0,85%	1,9	3,2
Воскресенский МК, Московская обл. ТУ 9227-013- 46834992-2002	Молоко сгущенное с сахаром	70,9	8,5 мол. жира	19,5	9,9
Сухонский МК, ГОСТ 2903-78 Вологодская обл.	Молоко сгущенное с сахаром	73	8,5 мол. жира	3	3,8

В образцах Алексеевского и Гагаринского молочных комбинатов наблюдался отстой жира и осадок кристаллов, что вполне объяснимо, так как эти продукты имели пониженную вязкость.

Для продукта Воскресенского МК были характерны привкус карамели и потемнение. Кроме того, этот продукт имел повышенную вязкость.

В образцах Руднянского и Воскресенского МК имела место мучнистая консистенция, обусловленная наличием отдельных кристаллов размером более 10 – 15 мкм. Доля таких кристаллов составила свыше 20%.

Вместе с тем было установлено, что основным дефектом качества является неудовлетворительная консистенция продукта, обусловленная прежде всего наличием крупных кристаллов лактозы.

Этот факт свидетельствует о нарушении или несовершенстве технологии производства сгущенных молокосодержащих консервов с сахаром на стадии кристаллизации лактозы.

Продукция Сухонского МК имела наилучшие как физико-химические, так и органолептические показатели качества. Именно этот продукт пользуется наибольшим спросом у потребителей.

В настоящее время перед производителями стоит цель расширения ассортимента продуктов питания, максимально сбалансированных по питательной ценности, но в то же время доступных для потребителя. Для того чтобы разрабатываемые продукты имели характеристики, удовлетворяющие запросы покупателей, и пользовались спросом на рынке, было проведено исследование в форме анкетирования.

Основными факторами, влияющими на спрос, как известно, являются:

- доходы потребителей;
- вкусы и предпочтения потребителей;
- цены на взаимозаменяемые и взаимодополняемые товары;
- запасы товаров у потребителей (ожидание потребителей);
- информация о товаре;
- время, затраченное на потребление.

С учетом вышеперечисленных факторов была разработана анкета, предложенная респондентам. В ходе анкетирования опрошены 100 человек разного возраста. Возрастная структура респондентов представлена на *рис. 1*.

Основными респондентами являются люди в зрелом возрасте – 38 – 45 лет. Все опрошенные положительно относятся к обогащению продуктов витаминами и предпочитают в качестве их источника натуральные продукты, а не готовые премиксы (*рис. 2*).

Большинство потенциальных покупателей (89%) негативно относятся к продуктам с добавками натуральных красителей и ароматизаторов, предпочитая чистый молочный вкус, а если продукт с наполнителем, то цвет и вкус должны ему соответствовать. 87% опрошенных отдают предпочтение продукту с вязкой консистенцией.

98% респондентов предпочитают продукт, выработанный по ГОСТ, и лишь 2% доверительно относятся к продукции, произведенной по ТУ. В отношении калорийности продукта мнения опрошенных разделились почти поровну: 47% предпочли низкокалорийный продукт, а 53% – высококалорийный. Таким же образом обстоит дело и с добавлением растительных жиров: 49% отдают предпочтение растительным жирам, 51% – молочному жиру.

Наличие консервантов в продукте является немаловажным фактором в определении его качества. Отношение к ним респондентов представлено на *рисунке 3*.

Рисунок 1. Возрастная структура респондентов

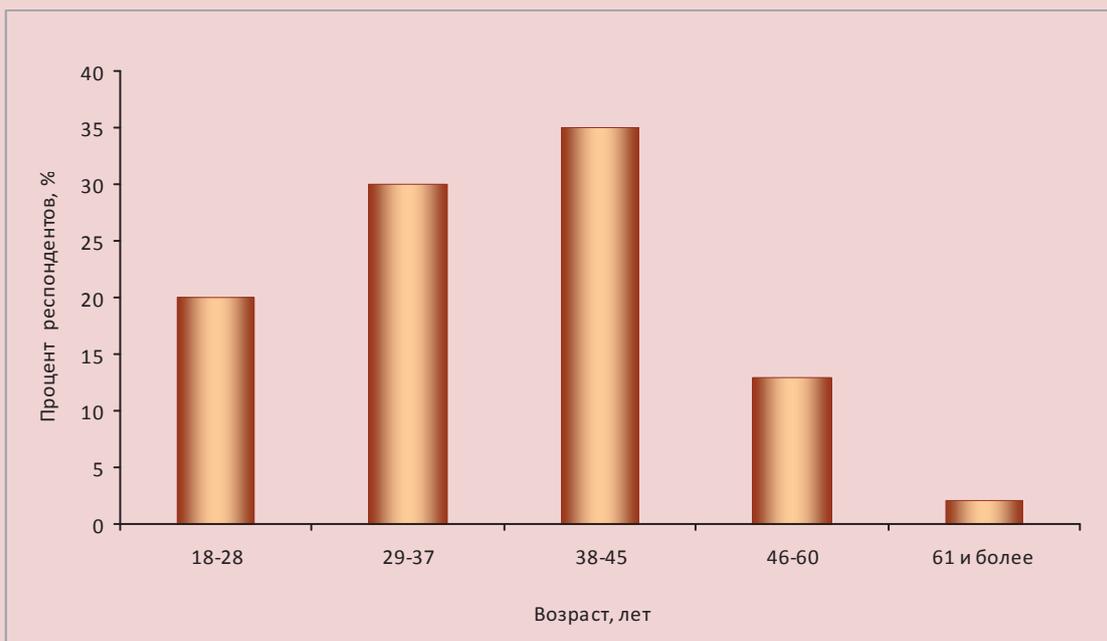


Рисунок 2. Структура предпочтений потребителей в отношении наполнителей

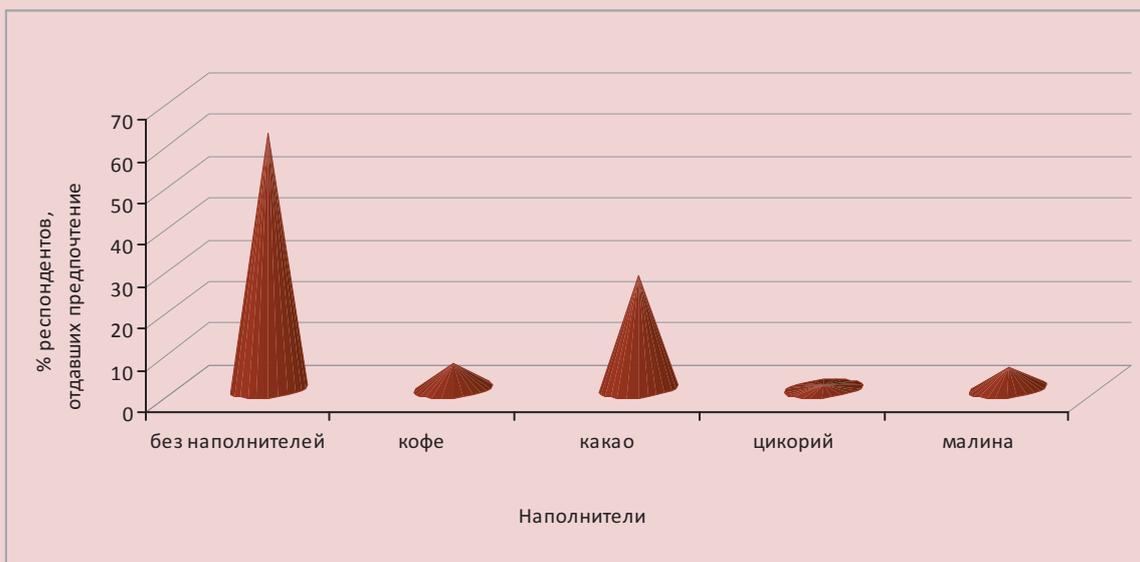
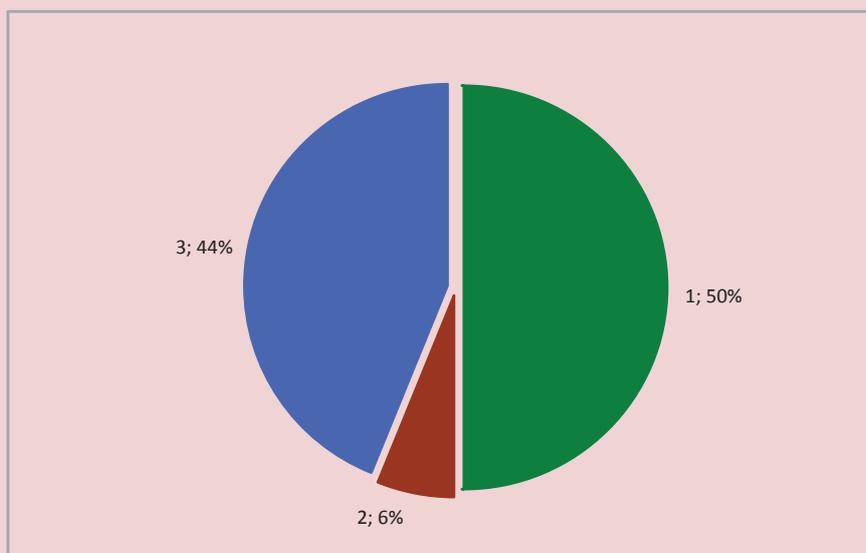


Рисунок 3. Влияние наличия консерванта на выбор респондентов:

1 – придают значение наличию консерванта; 2 – не придают значения наличию консерванта; 3 – безразлично



Большое влияние на конкурентоспособность оказывает упаковка продукта. Наиболее распространенными являются привычная жестяная банка № 7, пластиковые стаканчики и упаковка дой-пак. Предпочтения респондентов отражены на диаграмме (рис. 4). Надежность отмечена как преимущество жестяной банки, однако ее сложно

открывать. Наиболее удобными признаны упаковка дой-пак и пластиковый стаканчик.

Производителям очень важно знать, как часто будет покупаться его продукт, то есть велик ли спрос на него. В ходе данного опроса были получены следующие сведения о регулярности потребления сгущенного молока с сахаром (рис. 5).

Рисунок 4. Предпочтения респондентов в области упаковки

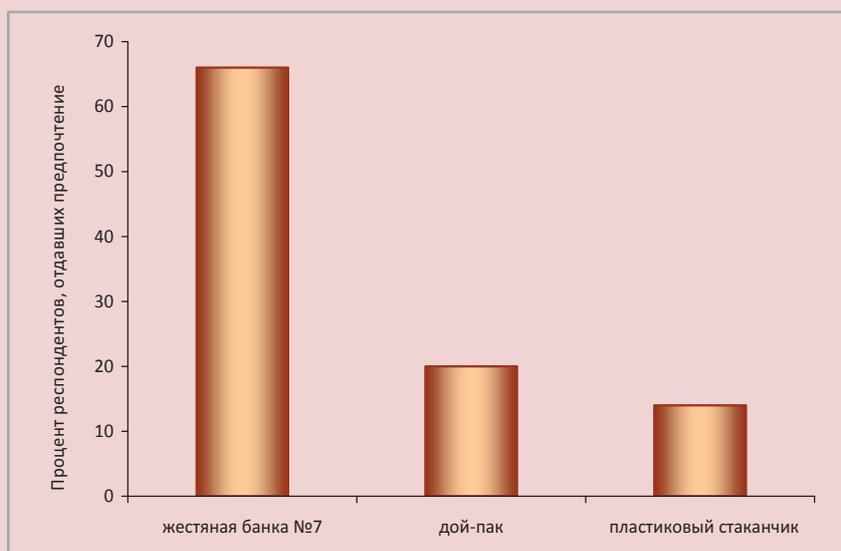
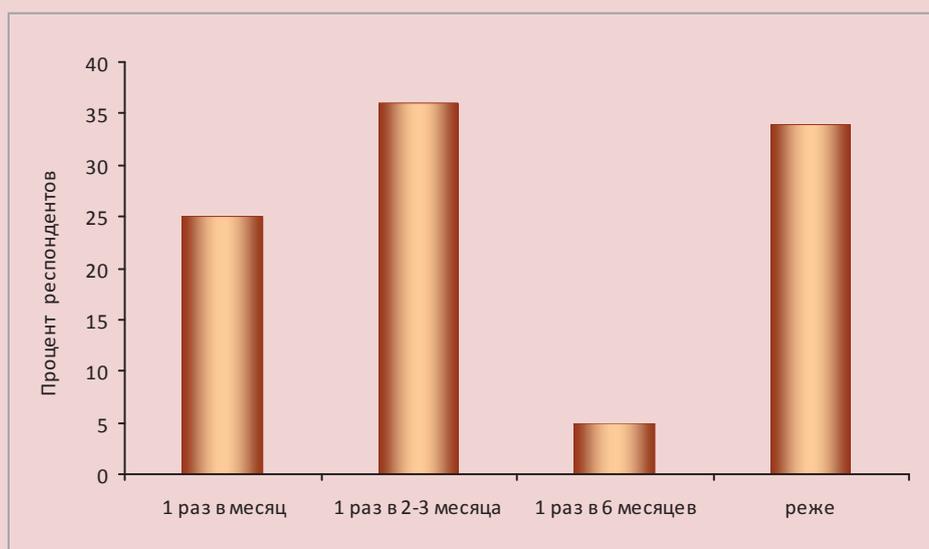


Рисунок 5. Частота потребления продукта



На конкурентоспособность продукта влияют не только потребительские предпочтения и его вкусовые качества, но и его цена. В ходе анкетирования было установлено, что наиболее приемлемая цена за упаковку сгущенного молока с сахаром, обогащенного витаминами, массой 400 г находится в интервале 41...50 рублей.

Наибольшее доверие у потребителей вызывает продукция, произведенная на

Сухонском молочноконсервном комбинате (72%), затем идет продукция компании «Главпродукт» (27%).

Таким образом, в ходе данного опроса были выявлены предпочтения респондентов, позволяющие сделать вывод о характеристиках конкурентоспособного продукта, которые следует учитывать при проектировании новых видов молочных консервов с сахаром.

В частности, сделан вывод о том, что спросом стал бы пользоваться молокосо-держажий продукт, обогащенный витаминами натурального происхождения, име-

ющий вязкую консистенцию, вкус и цвет, соответствующие наполнителю/добавке. Стоимость такого продукта не должна превышать 41...50 рублей.

Литература

1. Горощенко, Л.Г. Тенденции развития производства молочных продуктов в России / Л.Г. Горощенко // Молочная промышленность. – 2011. – № 4. – С. 5-9.
2. Лабинов, В.В. Молочный рынок: состояние и прогнозы / В.В. Лабинов // Молочная промышленность. – 2009. – № 3. – С. 7-9.
3. Лабинов, В.В. Отечественный молочный рынок и ценообразование на сырье молоко: состояние и перспективы / В.В. Лабинов // Молочная промышленность. – 2011. – № 3. – С. 26-27.
4. Петров, А.Н. Производство сгущенных молочных продуктов с сахаром / А.Н. Петров, А.Г. Галстян // Пищевая промышленность. – 2008. – № 3. – С. 28-29.
5. Прошёл звёздный час. Российский рынок молочных и мясных консервов // Russian food and drinks. – 2008. – № 4. – С. 88-90.
6. Рыбалова, Т.И. Основные тенденции развития мирового молочного рынка в период с 2008 по 2017 г. / Т.И. Рыбалова // Молочная промышленность. – 2008. – № 12. – С. 11-13.
7. Смирнов, Е.Р. Мировой молочный рынок – 2010 – 2011гг. / Е.Р. Смирнов // Молочная промышленность. – 2012. – № 2. – С. 5-6.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — ОСНОВА ИНТЕНСИФИКАЦИИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

В статье на примере хозяйств Вологодского района показаны состояние и пути модернизации ведущей отрасли АПК Вологодской области — молочного скотоводства — на основе инноваций в селекции, кормопроизводстве и технологии кормления, доения, беспривязного содержания, подготовке кадров и за счет внедрения оптимальной организации труда на фермах и комплексах, повышения качества сырого молока, что способствует интенсивному развитию и повышению конкурентоспособности предприятий агропродовольственного комплекса региона.

Вологодский район, молочное скотоводство, племенная работа, интенсификация, модернизация, качество сырого молока, конкурентоспособность.



**Валентин Алексеевич
БИЛЬКОВ**

доктор сельскохозяйственных наук, доцент, начальник отдела животноводства Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области
v.bilkov@vologda-agro.ru



**Марина Валентиновна
ШАВЕРИНА**

начальник отдела животноводства и племенного дела Управления социально-экономического развития села Вологодского муниципального района
vologda@vologda-agro.ru



**Наталья Александровна
МЕДВЕДЕВА**

кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой статистики и экономического анализа Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина
medvedevana@molochnoe.ru

В настоящее время с учетом положений программных документов федерального и регионального уровня осуществляется переход российской экономики к инновационной модели.

Модернизация основных отраслей народного хозяйства, необходимость сбережения окружающей среды и природных ресурсов выделены в качестве приоритетов в Концепции долгосрочного социально-

экономического развития России до 2020 года. При разработке сценариев развития предложен целевой сценарий, который основан на переводе агропромышленного комплекса Вологодской области на инновационный путь развития.

Данный вариант предполагает создание в среднесрочной перспективе на территории области мощного исследовательского модуля, который должен стать точкой трансфера технологий, источником научных кадров и идей. Ожидается, что доля сельхозпродукции, произведенной в АПК с использованием ресурсосберегающих технологий, достигнет 35 – 40%, а доля пищевых продуктов – 70 – 80%. В животноводстве также произойдет переход к новым, ресурсосберегающим технологиям производства продукции. Средний надой молока от 1 коровы в сельхозорганизациях области превысит 6 тыс. кг в год. Стабилизация поголовья коров в агросекторе на уровне 98 тыс. голов позволит производить к 2020 году 600 тыс. тонн молока в год. В соответствии с доктриной продовольственной безопасности к основным направлениям государственной экономической политики относится:

- ускоренное развитие животноводства;
- развитие научного потенциала агропромышленного комплекса, поддержка новых научных направлений в смежных областях науки и реализация мер, предотвращающих утечку высококвалифицированных научных кадров;
- увеличение темпов структурно-технологической модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, воспроизводства природно-экологического потенциала;
- развитие системы подготовки и повышения квалификации кадров, способных реализовать задачи инновационной

модели развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов с учетом требований продовольственной безопасности [6].

В молочном животноводстве Вологодской области внедряются мероприятия, позволяющие существенно повысить конкурентоспособность отрасли на основе инновационного подхода.

Особый научный и практический интерес представляет опыт Вологодского района, в хозяйствах которого производится 28,5% молока от областных показателей, средние надои молока в 2011 г. достигли 6397 кг (в 2,5 раза выше, чем в 1990 г.), валовое производство молока – 119,5 тыс. т (+22% к 1990 г.), численность коров – 18,7 тыс. голов (–18% к 1990 г.), затраты труда на 1 ц молока снизились с 4,69 до 1,98 чел. ч (–67,8%) [5].

Лидерами по надоям молока являются: колхоз «Племзавод «Родина» – 8389 кг, СХПК «Присухонское» – 7671 кг, СПК ПКЗ «Вологодский» – 7622 кг, СХПК (колхоз) «Передовой» – 7130 кг, СХПК «Племзавод «Майский» – 7297 кг [1, 4]. 17 хозяйств из 22 увеличили производство молока. Наивысшую прибавку получили следующие предприятия: СПК (к-з) «Племзавод «Пригородный» – +775 тонн, или 105%, колхоз «Племзавод «Родина» – +761 тонна, или 105%, СХПК «Племзавод «Майский» – +528 тонн, или 105%, ЗАО «Агрофирма «Северная ферма» – +470 тонн, или 105%, СПК «Агрофирма «Красная Звезда» – +458 тонн, или 105%, и другие.

Основными и взаимосвязанными направлениями интенсификации животноводства являются селекция, полноценное и сбалансированное кормление, научно обоснованная технология производства и оптимальная организация труда на фермах и комплексах [3, 8, 10].

В хозяйствах района наиболее полно реализуются мероприятия по интенсификации молочного скотоводства:

- ◆ инновации в племенном деле (использование наиболее ценных быков, интенсивное выращивание телят с применением подкисления молока);

- ◆ современные технологии закладки силоса и сенажа, уборки зернофуражных культур при повышенной влажности зерна;

- ◆ сбалансированность рационов, введение в их состав белковых кормов;

- ◆ технологическая модернизация ферм;

- ◆ повышение квалификации кадров.

В хозяйствах района на высоком уровне организована селекционно-племенная работа [8, 10]. В молочном скотоводстве статус племенного завода имеют 8 хозяйств (СПК (к-з) «Племзавод «Пригородный», СХПК (к-з) «Передовой», колхоз «Племзавод «Родина», СХПК «Племзавод «Майский», СПК «Агрофирма «Красная Звезда», СПК ПКЗ «Вологодский», ФГУП «Учхоз «Молочное», СХПК «Присухонское») и племенного репродуктора — 7 хозяйств (СХПК «Ильюшинский», СХПК (к-з) «Новленский», ООО «Прожектор», ЗАО «Агрофирма «Северная ферма», СХПК «Комбинат «Тепличный», отделение Фетинино, ЗАО «Надеево», ООО «СХП «Куркино»).

Статус племенных хозяйств в отрасли птицеводства имеют СХПК «Племптица — Можайское» и ЗАО «Вологодская птицефабрика», в коневодстве — СПК ПКЗ «Вологодский».

В общем объеме производства молока доля племенных хозяйств составляет 57,7%. При этом они реализуют сырое молоко на предприятия молокоперерабатывающей отрасли только высшим и первым сортом.

В племенных хозяйствах сосредоточено лучшее поголовье крупного рогатого скота. Наибольшего успеха достигают те хозяй-

ства, в которых умело сочетается кормление и содержание животных с хорошо поставленной племенной работой.

Значительно увеличилось влияние племенных хозяйств на процесс совершенствования племенных и продуктивных качеств разводимого в области молочного скота через систему продажи племенного скота в товарные хозяйства и замену низкопродуктивных животных.

Племенные хозяйства района ежегодно реализуют более 1500 голов крупного рогатого скота (около 50% общей реализации всеми племенными хозяйствами области). Поставка племенного скота с высоким генетическим потенциалом позволяет постоянно наращивать продуктивность коров и объемы производства молока в регионе.

Племенная работа со стадом крупного рогатого скота ведется согласно планам племенной работы, разработанным и для каждого племенного хозяйства, и для района в целом. В районе на высоком уровне ведется племенная учет. Для этого используется программа «Селекс». Все поголовье крупного рогатого скота охвачено бонитировкой. Всего пробонитировано 36 776 голов маточного поголовья и телок, в том числе 18 765 голов коров. Из всего пробонитированного в 2011 году скота чистопородные и четвертого поколения животные составляют 99,1%. С каждым годом увеличивается классность животных. Доля коров и телок класса «элита» и «элита-рекорд» в 2011 году составила 95,2%. Увеличилось число коров с рекордной продуктивностью.

Надои от лучших коров района составляют свыше 11 тысяч кг за 305 дней лактации (табл. 1).

В хозяйствах района в 2011 г. раздоено до продуктивности свыше 7 тысяч кг молока 5385 коров (36%), а до продуктивности свыше 10 тысяч кг — 326 коров (табл. 2).

Таблица 1. Рекордная продуктивность коров в разрезе пород за последнюю законченную лактацию

Кличка, номер коровы	Хозяйство	Лактация	Надой за 305 дней, кг	Жир в молоке		Белок в молоке
				%	кг	%
<i>Черно-пестрая порода</i>						
Травина 3174	СХПК «Племзавод «Майский»	2	12812	4,41	565	3,5
Сильва 20568	ЗАО «Агрофирма «Северная ферма»	3	13539	3,99	540	3,54
Отвага 5030	Колхоз «Племзавод «Родина»	3	11847	3,99	472	3,33
<i>Айрширская порода</i>						
Изумрудная 4320	СПК «Агрофирма «Красная Звезда»	4	10326	5,22	539	3,29
Страничка 6200	СПК «Агрофирма «Красная Звезда»	3	9764	4,93	481	3,05

Таблица 2. Динамика численности высокопродуктивных коров по хозяйствам Вологодского района с 2006 по 2011 г.

Показатели	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		Разница, % ±
	гол.	%	гол.	%	гол.	%	гол.	%	гол.	%	гол.	%	
Количество коров с надоем выше 6000 кг молока за 305 дней лактации	6448	40,3	10880	65,8	7827	49	8627	55	8536	58	8723	58,1	+17,8
Количество коров с надоем выше 7000 кг молока за 305 дней лактации	3387	21,2	4160	25,1	4497	28,2	5213	33	5285	36	5385	36	+14,8
Количество коров с надоем выше 10000 кг молока за 305 дней лактации	96	0,6	140	0,8	194	1,2	249	1,6	269	1,8	326	2,2	+1,6 %

Таблица 3. Молочная продуктивность коров разных пород в среднем за 305 дней последней законченной лактации (2011 г.)

Порода	Число коров	Надой за 305 дней, кг	Жир в молоке		Белок в молоке		Живая масса, кг
			%	кг	%	кг	
<i>По Вологодскому району</i>							
Айрширская	2326	6571	4,27	280,9	3,37	221,4	510
Черно-пестрая	12511	6422	3,66	235,7	3,29	211,7	536
<i>По области</i>							
Айрширская	5360	5148	4,25	219,0	3,31	199,7	471
Черно-пестрая	38297	5702	3,73	212,7	3,25	206,1	520

Большое внимание уделяется выращиванию ремонтного молодняка [8,10]. В передовых хозяйствах района среднесуточные привесы молодняка составляют 650 – 750 грамм. За 2011 год живая масса телок в среднем составила: в 10 месяцев – 244 кг, в 12 месяцев – 283 кг, в 18 месяцев – 388 кг, что выше стандарта по породе.

На протяжении последних лет широко используется семя быков-производителей зарубежной селекции. В 2011 году осеме-

нено 9718 голов коров и телок быками-улучшателями. Увеличивается использование иммуногенетической экспертизы (проводит лаборатория ГНУ СЗНИИ МЛПХ) для подтверждения происхождения племенного поголовья крупного рогатого скота.

В ведущих хозяйствах района накоплен большой опыт племенной работы, который изучается и используется в Вологодской области и за ее пределами (табл. 3).

Производством молока в районе занимаются 21 сельскохозяйственное предприятие и 2 крестьянских (фермерских) хозяйства. Почти все они поставляют молоко ПК «Вологодский молочный комбинат».

Предприятиям переработки в 2011 году хозяйствами района реализовано 94,5% молока высоким качеством (это сорта ВМК, высший, люкс, экстра, классический), что на 5% больше уровня прошлого года. Жирность молока в среднем по всем хозяйствам составила 3,75%, средний процент белка в молоке — 3,24.

Таких результатов хозяйства смогли добиться благодаря высокой культуре молочного животноводства, применению прогрессивных технологий, современных холодильных установок и налаженному контролю за качеством молока, модернизации и техническому перевооружению ферм и комплексов [2, 8, 12]. В настоящее время все сельхозпредприятия района обеспечены танками-охладителями, всего их насчитывается 98 единиц, импортного и отечественного производства, общей емкостью 436 тонн; работают 130 автоматов промывки молокопроводов и охладителей. Оборудованы и работают 23 молочные лаборатории по определению качества молока.

Для определения качества санитарной обработки молочного оборудования и оперативного реагирования в ряде хозяйств Вологодского района (СХПК «Ильюшинский», СПК «Агрофирма «Красная Звезда», СХПК «Племзавод «Майский», СХПК (колхоз) «Новленский», СХПК (колхоз) «Передовой») работает прибор люминометр. Эти сельхозпредприятия реализовали за 2011 год более 98% молока высоким качеством.

В семнадцати хозяйствах района крупный рогатый скот переведен на круглогодное стойловое содержание и однотипное кормление. Для приготовления и раздачи

кормов в 19 хозяйствах используются 49 кормораздатчиков-миксеров отечественного и импортного производства.

Активно внедряется беспривязный способ содержания животных. Работают 13 доильных залов (в 9 хозяйствах района); в колхозе «Племзавод «Родина» внедрена добровольная система доения коров с помощью роботов, которых сегодня насчитывается 6.

Модернизацию и реконструкцию животноводческих объектов сельскохозяйственные предприятия Вологодского района начали в 2004 — 2005 гг. Первыми перешли на беспривязное содержание скота с доением в доильном зале ЗАО «Надеево», колхоз «Племзавод «Родина», СХПК «Ильюшинский» (комплекс Гриденское), СХПК (к-з) «Новленский» (ферма Шолохово), ОАО «Заря». В период с 2006 по 2010 год были введены в эксплуатацию доильные залы в СПК (к-з) «Племзавод «Пригородный» (комплекс Непотягово), СХПК «Ильюшинский» (ферма Владычнево), СХП ООО «Нефедово», СХПК (к-з) «Новленский» (ферма Филютино). В 2010 г. состоялось торжественное открытие животноводческого комплекса с беспривязным содержанием скота и доением в доильном зале в крестьянском (фермерском) хозяйстве «Торосян». В декабре 2010 г. в СПК «Агрофирма «Красная Звезда» пущена в эксплуатацию первая на Северо-Западе России модернизированная животноводческая ферма с линейной установкой, где применяется система управления стадом «Дель — Про».

В 2011 г. сельскохозяйственные предприятия района продолжили реконструкцию существующих животноводческих объектов и начали строительство новых современных комплексов по производству молока. Так, в СХПК «Племзавод «Майский» начато строительство животноводческого комплекса с беспривязным

содержанием скота и доением коров в доильном зале на 470 голов. В ЗАО «Агрофирма «Северная ферма» пущен в эксплуатацию коровник на 160 голов с беспривязным содержанием скота и доением в доильном зале (животноводческий комплекс Макарово). В колхозе «Племзавод «Родина» начата реконструкция фермы Васильевское под беспривязное содержание скота и доение коров роботами. В крестьянском (фермерском) хозяйстве «Торосян» начато строительство современного родильного отделения и телятника. Все эти мероприятия, несомненно, направлены на увеличение производства продукции и получение молока высокого качества.

В каждом сельхозпредприятии Вологодского района ежегодно проходит учеба – переаттестация операторов машинного доения по технологии доения, содержания и кормления животных. По результатам переаттестации работникам животноводства присваивается классность: из 578 операторов машинного доения 60% имеют звание «Мастер животноводства» (первого или второго класса). Ежегодно в рамках реализации ведомственной целевой программы «Кадровое обеспечение агропромышленного комплекса Вологодской области на 2009 – 2011 гг.» более 300 человек проходят обучение в ГОУ СПО «Вологодский сельскохозяйственный техникум» по направлениям: оператор машинного доения коров, лаборант по определению качества молока, слесарь по обслуживанию доильных установок [2, 4, 9].

Управление социально-экономического развития села Вологодского района ежегодно организует и проводит районный конкурс мастеров машинного доения, а совместно с ПК «Вологодский молочный комбинат» – смотр-конкурс качества молока и обучающий семинар для специалистов сельхозпредприятий по повышению качества сырого молока.

В 2011 году район выступил инициатором проведения конкурса на лучшего по профессии среди лаборантов по контролю качества сырого молока. Такой конкурс впервые прошел в октябре 2011 года. Площадкой для соревнований стал ПК «Вологодский молочный комбинат».

В каждом хозяйстве района разработана и реализуется программа по модернизации молочного скотоводства, основной целью которой является увеличение производства и повышение качества молочного сырья.

Так, в 2012 – 2015 гг. намечено:

- строительство доильных залов: СХПК (колхоз) «Передовой», ООО «Прожектор», СПК ПКЗ «Вологодский», СХПК «Присухонское», ЗАО «Агрофирма «Северная ферма», ЗАО «Надеево»;
- внедрение пяти роботов-дояров в колхозе «Племзавод «Родина»;
- приобретение 4 миксеров-кормосмесителей;
- приобретение льдогенераторов: СХПК «Племзавод «Майский», СХПК «Ильюшинский», СПК ПКЗ «Вологодский»;
- приобретение танков-охладителей молока: 2012 г. – ЗАО «Надеево» (3 шт.);
- оборудование лабораторий по определению качества молока: ОАО «Заря», ГСП ВО «Осаново», ООО СХП «Куркино» (отделение ВОМС);
- приобретение приборов: соматос, лактометр, клевер, люминометр и др;
- внедрение передового опыта: проведение семинаров по повышению качества молока, посещение передовых хозяйств и изучение опыта работы по получению молока высокого качества.

Высокое качество молока в хозяйствах Вологодской области является результатом комплексной работы ученых и практиков, включающим повышение продуктивности молочного скота, улучшение кормления и содержания животных, оснащение молоч-

ных ферм современными доильной техникой и оборудованием, контроль качества продукции.

Ученые Вологодской государственной молочнохозяйственной академии имени Н.В. Верещагина, Всероссийского научно-исследовательского института животноводства совместно со специалистами департамента сельского хозяйства, базовых хозяйств и молочных заводов области провели в период с 1990 по 2011 г. комплексные исследования по оценке качества и безопасности сырого молока, производимого в области [2, 12].

Приведем некоторые результаты исследования по материалам ПК «Вологодский молочный комбинат» за период 1999–2011 гг. по всему реализованному молоку из шестнадцати базовых хозяйств.

ПК «Вологодский молочный комбинат» оснащен самым совершенным технологическим и лабораторным оборудованием. Производственная лаборатория комбината — это современный мобильный механизм с самыми прогрессивными приборами и средствами оперативного контроля качества сырого молока и готовой молочной продукции. В их числе 7 анализаторов экспресс-контроля всемирно известной датской фирмы «Фосс Электрик». В августе 2011 г. введен в эксплуатации ещё один прибор «Къельгек» данной компании для арбитражного контроля массовой доли белка.

Анализ этой информации позволил сделать заключение, что у всех хозяйств, поставляющих молоко на комбинат, оно отвечает высшим категориям качества и отличается высоким содержанием белка и жира: в 2010 и 2011 годах соответственно: белка — 3,157 и 3,216%, жира — 3,694 и 3,716%. Дополнительно была изучена динамика качества реализованного этими хозяйствами молока в данный период. В среднем по всем хозяйствам массовая

доля белка в молоке повысилась с 3,106% в 1999 году до 3,157% в 2010 г. и 3,216% в 2011 г.; жира — с 3,649% в 1999 г. до 3,694% в 2010 г. и 3,716% в 2011 г.

За этот же период проявилась четкая тенденция повышения качества молока. Так, молоко сортов ВМК и экстра в 1999 г. составляло всего 1,26%, в том числе ВМК — 0%; в 2002 г. на два самых высоких сорта приходилось уже 22,65%, в том числе ВМК — 6,75%, а в 2011 г. на них приходилось 86,2%, в том числе ВМК — 36,2%.

Приведенные материалы свидетельствуют о целенаправленной и эффективной работе специалистов и руководителей хозяйств по улучшению качества молока в соответствии с современными жесткими требованиями. Эффект и значение этой работы особенно значительны на фоне существенного повышения уровня надоев коров за этот период.

В процессе выполнения исследований по оценке безопасности молока коров учеными и практиками разработаны и реализуются меры по улучшению его качества. В частности, в области введен постоянный мониторинг качества молока, реализуемого всем молочным заводам, по комплексу нормируемых показателей, включая анализы на содержание загрязнителей.

Улучшению качества молока способствовали: подготовка и рассылка во все хозяйства информации о качестве молока, включающей статистику, ее анализ и рекомендации по устранению недостатков; обучение более 250 работников молочных ферм на курсах повышения квалификации, в том числе по новым стандартам на молоко и Техническому регламенту, обучение и аттестация экспертов по органолептической оценке молока; технологическая модернизация более 100 молочных ферм, которые оснащены новым современным

доильным оборудованием; модернизация 125 доильных установок с молокопроводом; установка более 200 единиц нового холодильного оборудования на молочных фермах; создание 125 молочных лабораторий в хозяйствах; проведение внутрихозяйственных, районных и областного конкурсов мастеров машинного доения коров, а в последние семь лет – районных и областного конкурсов качества сырого молока «Лучшее молоко».

Проводятся мониторинг ветеринарно-санитарного состояния молочных ферм, исследования на наличие антибиотиков и ингибирующих веществ; организовано подтверждение качества и безопасности молока-сырья требованиям технического регламента. В большинстве хозяйств разработаны и утверждены руководителем программы производственного контроля, систематически осуществляется контроль за соблюдением технологии производства, хранением и транспортировкой молока.

В результате этой работы в период с 1990 по 2002 г. доля продукта первого сорта увеличилась с 73,8 до 88%, доля несоортного молока уменьшилась с 2,5 до 0,3%. С 1998 г., с введением ГОСТ 13264-88 и более высоких требований для оценки молока классом «высший сорт», качество молока стало улучшаться более быстрыми темпами. В 2003 – 2007 гг. доля молока самых высоких сортов (высшего, евро, экстра) увеличилась с 46,1 до 77,1% и до 83% в 2008 г., а доля несоортного молока снизилась с 0,8 до 0,4%. За 2011 год хозяйствами области реализовано 95,3% сырого молока высшим и первым сортом (за 2010 год – 94,6%), в том числе высшим сортом 50,5% (за 2010 год – 24,6%).

В мае 2011 г. в рамках ежегодной Международной недели маслоделия и сыроделия в городе Угличе Ярославской области был проведен Всероссийский конкурс качества

продукции маслодельной и сыродельной отраслей. Вологодская область была представлена 12 молокоперерабатывающими предприятиями. Наибольшего числа наград была удостоена продукция вологодских предприятий (из 25 представленных образцов масла 20 были удостоены золотых и серебряных медалей).

Жюри высоко оценило уровень качества масла и сыра, сделанного руками вологодских мастеров, а область была отмечена в числе тех немногих регионов страны, которые вырабатывают натуральную продукцию по классическим технологиям.

Однако приведенные показатели объемов производства, несмотря на их исключительную важность с точки зрения удовлетворения потребностей общества в определенных видах продукции, не дают ответа на вопрос об экономической эффективности производства (табл. 4).

За анализируемый период в районе прослеживается тенденция увеличения объемов валовой и товарной продукции. Снижение фондоотдачи связано с обновлением основных производственных фондов. Анализ финансового состояния показал, что коэффициенты текущей ликвидности и автономии выше нормативных значений, следовательно, изучаемые предприятия платежеспособны (табл. 5).

Коэффициенты срочной ликвидности и обеспеченности собственными средствами ниже нормативных, что свидетельствует о недостаточности высоколиквидных текущих активов у хозяйств и низкой обеспеченности собственными оборотными средствами.

В целом можно говорить об относительной финансовой устойчивости предприятий Вологодского района и о значительном привлечении ими заемных средств для обеспечения стабильной деятельности (табл. 6).

Таблица 4. Основные показатели хозяйственной деятельности предприятий Вологодского района

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 к 2008, %
Валовая продукция с.-х. предприятий в сопоставимых ценах 1994 г., тыс. руб.	2659,7	2706,2	3050,5	3130,1	110
Товарная продукция в ценах реализации, тыс. руб.	128139,5	142063,3	173186,2	197371	154,0
Среднегодовая стоимость ОПФ, тыс. руб.	164838,1	150342,0	155128,8	176810,2	107,2
в том числе в оценке 2011 года	114205,6	145681,4	145128,8	176810,2	154,8
Основные производственные фонды с.-х. назначения, тыс. руб.	142377,9	117194,6	148658,4	166114,1	116,7
в том числе в оценке 2010 года	98644,4	113561,6	128658,4	166114,1	168,4
Производительность труда, руб./раб.	20,8	21,4	22,1	24,6	118,2
Фондовооруженность, тыс. руб./раб.	0,72	0,73	0,78	0,99	137,5
Фондообеспеченность на 100 га с.х. угодий, тыс. руб.	1,50	1,71	1,94	2,1	140
Фондоотдача, руб. на 100 руб.	2,9	2,3	2,4	2,5	86,2
Рентабельность (убыточность), %:					
общехозяйственная, в т.ч.:	11,9	7,5	7,3	5,1	×
молока	30,5	21,2	19,0	19,0	×
мяса КРС	-23,0	-28,0	-29,0	-27,0	×

Таблица 5. Основные показатели финансового состояния предприятий Вологодского района

Показатели	Норматив	Год		
		2009	2010	2011
Коэффициенты:				
– текущей ликвидности (покрытия)	≥1,5-2,0	2,92	4,13	3,10
– срочной ликвидности	0,7-0,8	0,38	0,47	0,53
– обеспеченности собственными средствами	≥0,1	-0,01	-0,01	-0,13
– автономии (финансовый леверидж)	0,5-1,0	0,49	0,61	0,53

Таблица 6. Оценка финансовой устойчивости предприятий Вологодского района

Показатели	Норматив	Год		
		2009	2010	2011
Коэффициенты:				
– концентрации собственного капитала	≥0,5	0,49	0,61	0,53
– финансовой зависимости	≥0,5	1,57	1,64	1,89
– маневренности собственного капитала	0,2-0,5	-0,21	-0,19	-0,67
– соотношения привлеченных и собственных средств	≥1	1,17	1,25	2,35

Согласно прогнозным расчетам, физический объем производства продукции сельского хозяйства в 2020 году превысит уровень 2009 года почти на 40%.

Для достижения поставленных задач необходимо развитие следующих направлений агропромышленного комплекса области:

1. Повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции на основе

финансовой устойчивости и модернизации производственных объектов, ускоренного развития приоритетных подотраслей и производств, повышение качества продукции.

2. Повышение конкурентоспособности продукции АПК заключается в снижении затрат на ее производство и в установлении цены в зависимости от качества продукции и потребительского спроса на нее.

С целью реализации этих мероприятий планируется создание условий для привлечения инвестиций в модернизацию производственных объектов, ускоренное развитие приоритетных подотраслей и государственная поддержка данных мероприятий.

Таким образом, развитие АПК Вологодской области по целевому сценарию позволит избежать актуализации рыночных и административных рисков, получить значительный положительный социальный, экономический и экологический эффект в будущем.

Литература

1. Агропромышленный комплекс и потребительский рынок Вологодской области в цифрах / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области. – Вологда, 2012. – 84 с.
2. Бильков, В.А. Роль и достижения ученых и практиков Вологодской области в развитии молочного скотоводства / В.А. Бильков // Современные аспекты молочного дела в России: сб. докладов III Молочного форума и научно-практической конференции, посвященной 170-летию со дня рождения Н.В. Верещагина (1837 – 1907). – Вологда – Молочное: ИЦ ВГМХА, 2010. – С. 19-22.
3. Бильков, В.А. Инновации в АПК Вологодской области / В.А. Бильков // Развитие инновационной деятельности в АПК (по материалам Международной научно-практической конференции). – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2003. – С. 77-79.
4. Бильков, В.А. Экономическая эффективность производства молока в Вологодской области / В.А. Бильков, В.А. Киселев, Г.П. Легошин // Молочное и мясное скотоводство. – 2008. – №5. – С. 5-7.
5. Бильков, В.А. Устойчивое производство молока как фактор продовольственной безопасности региона / В.А. Бильков, Н.А. Медведева // АПК: экономика, управление. – 2012. – №3. – С. 69-72.
6. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.
7. О стратегии развития агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на период до 2020 г.: постановление Правительства Вологодской области от 30 мая 2011 г. №591.
8. Основные направления технологического прогресса в молочном животноводстве: рекомендации / сост.: В.А. Бильков, Г.П. Легошин. – Вологда: ООО ПФ «Полиграфист», 2007. – 87 с.
9. Племенная работа – ведущее звено интенсификации молочного скотоводства: рекомендации / сост.: В.А. Бильков, А.А. Шишигина. – Вологда: ООО ПФ «Полиграфист», 2007. – 134 с.
10. Прохоренко, П.Н. Влияние генофонда голштинской породы на повышение генетического потенциала продуктивности черно-пестрого скота России / П.Н. Прохоренко // Актуальные проблемы генетики, селекции и воспроизводства сельскохозяйственных животных: сб. науч. трудов ВНИИГРЖ. – СПб., 2011. – С. 8-13.
11. Совершенствование черно-пестрого и айрширского молочного скота в Вологодской области: науч. изд. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011. – 120 с.
12. Управление качеством сырого коровьего молока: практические рекомендации / под ред. Л.А. Буйловой. – Вологда – Молочное: ИЦ ВГМХА, 2011. – 140 с.

УДК 338.463. 33: 330.34 (470. 1-17)

© Иванов В.А.

© Терентьев В.В.

Проблемы функционирования агропродовольственного сектора в Печорской Арктике*

В статье показана роль обеспечения населения свежими продуктами питания в освоении минерально-сырьевой базы в арктическом субрегионе Евро-Северо-Востока. Рассмотрены природные условия региона, дан анализ обеспеченности трудовыми и сельскохозяйственными ресурсами. Выявлены организационно-правовые формы хозяйствования и их место в производстве отдельных видов продукции. Показано влияние трансформационных процессов 1990–2000 гг. на динамику агропроизводства и состояние производственного потенциала отрасли. Аналитический материал позволил выявить современные социально-экономические проблемы аграрного сектора, связанные с макроэкономической и межотраслевой деформацией.

Агропродовольственный сектор, Печорская Арктика, природные условия, специализация, ресурсный потенциал, аграрные преобразования, социально-экономические проблемы.



**Валентин Александрович
ИВАНОВ**

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН
ivanov@iespn.komisc.ru



**Виталий Васильевич
ТЕРЕНТЬЕВ**

кандидат экономических наук
ведущий научный сотрудник ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН

С учётом почвенно-климатических и экономических условий сельскохозяйственного производства в арктический субрегион Европейского Северо-Востока России (Печорская Арктика) нами отнесены территории МО городов Воркуты, Инты, Усинска, сельских районов Ижемского

и Усть-Цилемского Республики Коми, а также Ненецкого автономного округа (НАО). Рассматриваемый регион характеризуется высоким потенциалом минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Здесь сконцентрированы значительные запасы угля, нефти,

* Статья подготовлена в рамках научных проектов УрО РАН №12-У-7-1013 «Возможности сохранения и устойчивого развития агропродовольственного сектора приарктических районов Европейского Северо-Востока» и №12-7-8-006-Арктика «Печоро-Уральская Арктика. Роль в экономике Республики Коми, проблемы и направления развития».

газа, хрома, марганца, алмазов, вермикулита, никеля, меди и других редких металлов. Индустриальный характер функционирования приарктических районов позволяет значительную часть финансовых ресурсов выделять для развития агропродовольственного сектора и сельской местности.

Повышение роли арктических районов и прилегающих к ним территорий в социально-экономическом развитии страны непосредственно связано с участием коренных народов Севера, жизненный уклад, традиции и культура которых связаны с традиционными видами хозяйствования: оленеводством, морским зверобойным промыслом, охотничьим промыслом и добычей рыбы. Малочисленные народности Севера заняты преимущественно в агропромышленном хозяйстве. Их доля занятости в сельском и промысловом хозяйстве в отдельных сельских муниципальных образованиях Ненецкого АО составляет от 79 до 90% [1, с. 7].

Среди факторов, определяющих эффективность освоения минерально-сырьевого потенциала, важное значение приобретает обеспечение населения приарктической зоны свежими биологически полноценными продуктами питания: молоком, мясом, яйцом, рыбой, картофелем и овощами. В продукции животноводства, производимой на Севере, значительно больше, чем в производимой на юге и в центральных регионах страны, полиненасыщенных жирных кислот, которые необходимы для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. А в свежем и охлажденном мясе сохраняется больше витаминов по сравнению с замороженным. Сельское хозяйство приарктической зоны не только обеспечивает население свежими биологически полноценными продуктами питания, но и стимулирует развитие пищевой промышленности, стабилизирует занятость, препятствует монополизации локальных продовольственных рынков отдельными

поставщиками продукции, сдерживает цены на продовольствие, завозимое из-за пределов региона, выполняет функции традиционного уклада жизни сельского населения, способствует сохранению коренными народами духовности, культуры, традиций, нравственности, улучшению демографической ситуации, системы расселения людей, сохранению окружающей среды и природного ландшафта. Сельское хозяйство удовлетворяет также рекреационные потребности населения (туризм в традиционных отраслях).

Сельское хозяйство зоны имеет многовековую историю. Оно развивалось вместе с освоением территории и было подчинено обеспечению населения малотранспортабельными, биологически полноценными продуктами питания. Практическим рекомендациям продовольственного обеспечения населения Печорского угольного бассейна, развитию оленеводства, кормопроизводства путем залужения тундры на Северо-Востоке Республики Коми посвящены работы [2, 3, 4].

Главными отраслями сельского хозяйства являются молочно-мясное животноводство, птицеводство на промышленной основе, кормопроизводство. Производство картофеля и овощей сконцентрировано в хозяйствах населения.

Условия и ресурсный потенциал сельского хозяйства

Агроклиматические условия зоны — короткое, прохладное лето, продолжительная, суровая зима — не позволяют широко заниматься земледелием. В Ненецком АО вечная мерзлота представлена на большей части территории и только в долинах рек, особенно в нижнем течении р. Печора и ее дельты, которая достигает более 50 км, попадает в виде небольших пятен. На огромной территории тундры почвенный грунт оттаивает в пределах 30 — 40 см. Среднегодовая температура воздуха на полуострове Канин — 1,3°С, в г. Нарьян-Маре — 3,3°С, в Амдерме — 4,1°С.

Продолжительность зимы – 7 мес., лета – 3, весны и осени по 1,5 – 2 мес. Вегетационный период составляет от 60 до 100 дней, с суммой температур на севере 800° С, а на юге – 1200° С. Безморозный период непродолжителен. На сельхозкультуры губительно действуют поздние весенние, ранние осенние заморозки, которые иногда бывают в июле и августе [5, с. 9-10, 17-18].

В приарктической зоне Республики Коми среднегодовая температура воздуха равна 3,2° С, среднегодовая сумма осадков – 420-460 мм. Продолжительность безморозного периода – 70-80 дней, продолжительность периода с устойчивым снежным покровом – 190-200 дней. Период со средней суточной температурой воздуха выше 10° С (период активной вегетации большинства культурных растений) длится всего 64-76 дней при сумме положительных температур 800-1000° С [6, с. 33].

Таким образом, природные условия, и прежде всего климат, качество почв, короткий вегетационный период, сдерживают эффективное развитие сельскохозяйственного производства. Особенно неблагоприятны условия для земледелия в Ненецком АО и МО «г. Воркута» и «г. Инта», где преобладают тундровые почвы и крайне ограничены тепловые ресурсы. Большую часть территории занимает зона вечной мерзлоты. Вместе с тем следует отметить, что в бассейне реки Печоры имеются благоприятные условия для развития скотоводства (достаточное количество осадков, что обеспечивает сравнительно высокую эффективность удобрений; почти круглосуточное освещение способствует быстрому росту растений; наличие крупных массивов пойменных лугов). Потенциальная возможность сбора кормов с пойменных лугов приарктической зоны Республики Коми превышает 17 тыс. т корм. ед.

Трудовые ресурсы. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, на 1 июля 2006 г. в Ненецком АО доля

занятых в крупных и средних сельхозорганизациях достигала 92%, малых предприятий – 4, фермерских хозяйств – 1 и индивидуальных предприятий – 3%. Доля среднегодовой численности работников крупных и средних сельхозорганизаций округа, занятых рыболовством, составляла 0,9%, переработкой продукции традиционных и других отраслей – 28,7%. Все работники малых сельхозпредприятий были заняты переработкой продукции сельского и промыслового хозяйства [7].

В аграрном секторе приарктической зоны Республики Коми в 2011 г. было занято всего 1,8 тыс. чел., тогда как в 1989 г. – свыше 8 тыс. чел. На долю муниципальных унитарных предприятий по переработке сельхозпродукции приходилось 12,4% общего количества работников аграрного сектора, 46,9% – обществ с ограниченной ответственностью, 19,2% – кооперативов, 10,2% – крестьянских (фермерских) хозяйств, 11,3% – акционерных обществ.

В настоящее время в аграрном секторе зоны ощущается недостаток специалистов – зоотехников, ветврачей, инженеров, бухгалтеров, руководителей среднего звена. Наблюдается высокая текучесть кадров, невысокий уровень образования работников, занимающих должности руководителей и специалистов. Например, в 2011 г. на долю руководителей предприятий продовольственного сектора со стажем работы до 3 лет приходилось 26,9%, а со стажем 10 лет и более – только 3,8%; более 2/3 руководителей имели непрофильное образование. Среди всех работников, занимающих должности руководителей и специалистов, каждый четвертый не имел высшего или среднего профессионального образования, среди специалистов (кроме главных) – 29,8%, руководителей среднего звена – 37,3% (табл. 1). В то же время лишь 2% руководителей и специалистов повышали квалификацию в системе дополнительного профессионального образования.

Таблица 1. Уровень образования руководителей и специалистов в сельхозорганизациях приарктической зоны Республики Коми в 2011 г., %

Состав руководителей и специалистов	Образование		
	Высшее	Среднее специальное	Не имеют высшего или среднего профессионального
Руководители и специалисты	32,7	42,7	24,6
Руководители организаций	52,0	32,0	16,0
Главные специалисты, из них:	50,9	41,5	7,6
агрономы	100,0	-	-
зоотехники	42,8	57,2	-
ветврачи	25,0	75,0	-
инженеры	50,0	33,3	16,7
экономисты	100,0	-	-
бухгалтеры	33,3	57,1	9,6
Специалисты, кроме главных	24,4	45,8	29,8
Руководители среднего звена	19,4	43,3	37,3

Сельхозорганизации приарктических районов республики испытывают недостаток квалифицированных рабочих кадров – механизаторов, операторов машинного доения, оленеводов. Одна из основных причин этого состоит в неудовлетворенности оплатой труда. Уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства в 2011 г. был в 2 раза ниже среднего по экономике республики. Например, в Ижемском и Усть-Цилемском районах среднемесячная зарплата работников сельхозорганизаций составляла всего 34% от средней по своей сельской территории, 48% от средней по сельскому хозяйству республики, 78% к прожиточному минимуму. В сельском хозяйстве республики среднемесячная заработная плата составляла 15,0 тыс. руб., в сельхозорганизациях приарктических районов – 14,6, а по экономике республики – 28,8 тыс. руб.

Следует отметить высокий уровень безработицы в сельских районах. В 2010 г. число зарегистрированных безработных в Ижемском районе составляло около 500 чел., в Усть-Цилемском – свыше 300 чел. Многие безработные по тем или иным причинам не регистрируются, то есть в реальности их численность значительно больше.

Это свидетельствует о наличии потенциала для создания в аграрном секторе новых рабочих мест.

Земельные ресурсы. Общая земельная площадь зоны составляет 32,7 млн. га, в том числе 18,5 млн. га оленьих пастбищ, 55% площади которых расположено в Ненецком АО, 45% – Республике Коми. Лишь небольшая часть земельного фонда используется для сельскохозяйственных целей – 0,4%, а доля пашни составляет только 0,04% земельной площади. Более высокая доля освоенной территории для выращивания сельхозкультур характерна для Ижемского (1,5%) и Усть-Цилемского (1,0%) районов. На каждого жителя рассматриваемой территории приходится всего 0,3 га сельхозугодий и 0,03 га пашни.

В составе сельхозугодий преобладают кормовые угодья – сенокосы и пастбища (*рис. 1*). Так, на гектар пахотных земель в приарктической зоне приходится 9,2 га лугов, Ненецком АО – 113 га, Республике Коми – 7,5 га.

Анализ сельскохозяйственных ресурсов показал, что в приарктических районах по сравнению с Архангельской областью и Республикой Коми ниже обеспеченность биологическими ресурсами, за исключением поголовья оленей в расчете на душу населения (*табл. 2*).

Рисунок 1. Структура сельхозугодий приарктической зоны Европейского Северо-Востока, %

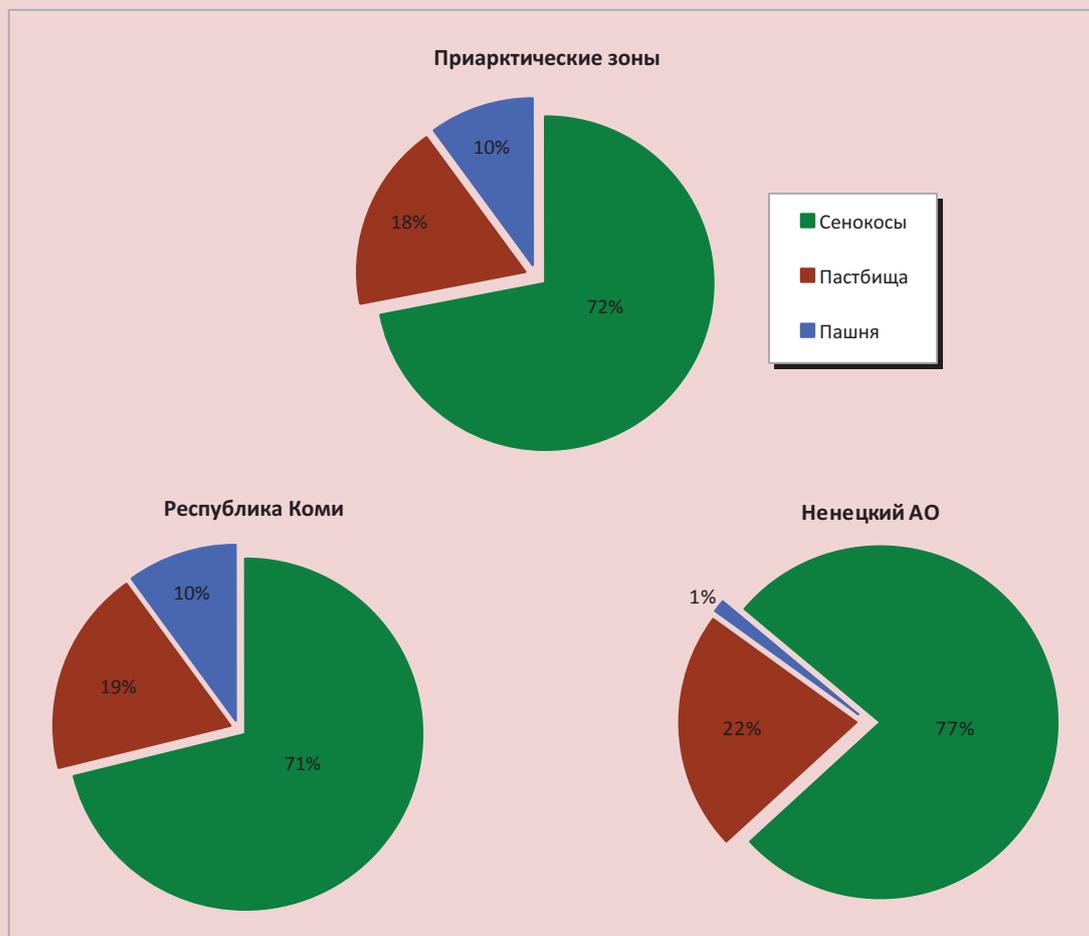


Таблица 2. Наличие сельскохозяйственных ресурсов (на 100 чел.) в 2010 г.

Муниципальное образование, регион	С.-х. угодья, га	В том числе пашня	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Олени, голов	Свиньи, голов	Овцы и козы, голов
Воркута	3,8	2,1	0,02	0,02	6,7	0,2	0,003
Инта	30,9	3,1	2,1	1,0	88,8	0,17	0,6
Усинск	26,7	2,9	4,1	1,5	58,3	0,1	0,7
Ижемский район	139,2	15,7	15,5	10,2	40,6	0,3	4,1
Усть-Цилемский район	341,8	10,8	25,0	11,8	6,4	0,09	11,5
Приарктические районы Республики Коми	28,2	3,3	2,4	1,2	22,9	0,3	0,8
Ненецкий АО	53,6	0,5	4,0	1,6	404,9	0,0	0,2
Приарктическая зона Евро-Северо-Востока	30,9	3,0	2,6	1,3	62,9	0,3	0,7
Архангельская область	37,6	18,1	4,6	2,1	0,2	2,0	1,5
Республика Коми	33,3	11,4	4,3	2,0	9,3	2,8	2,0

Рассчитано по: 1. Сельское хозяйство в Республике Коми. 2011: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2011.
 2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011.
 3. Агропромышленный комплекс России в 2010 г. – М.: МСХ, 2011.

Организационно-правовая структура сельского хозяйства

Производством сельскохозяйственной продукции в приарктической зоне занимаются 43 коллективные организации, 22,9 тыс. хозяйств населения и 111 крестьянских (фермерских) хозяйств. Организационно-правовые формы хозяйствования в целом по региону, приарктическим районам Республики Коми и Ненецкого АО представлены в *таблице 3*.

Как видно из приведенных данных, в приарктической зоне Европейского Севера среди сельхозорганизаций на долю сельскохозяйственных производственных кооперативов приходилось 60,5%, обществ с ограниченной ответственностью – 30,3, акционерных обществ – 4,6 и государственных унитарных предприятий – 4,6%.

Сельхозорганизации доминировали в производстве яиц (Интинская птицефабрика) и мяса, а хозяйства населения – в производстве картофеля и овощей. В общем объеме производства молока доля сельхозорганизаций составляла 47%, хозяйств населения – 46%; крестьянские (фермерские) хозяйства не играли существенной роли в производстве аграрной продукции. На их долю приходилось 7% молока; 4% мяса; 0,4% яиц; 1,4% картофеля и 0,2% овощей (*рис. 2*).

В переходный период в регионе предстоит развивать крупные коллективные хозяйства с одновременным реформированием производственных отношений, а также хозяйства населения и крестьянский (фермерский) уклад. Мелкотоварный сектор следует рассматривать не как альтернативный крупному производству, а как дополняющий, позволяющий более полно раскрыть потенциальные возможности сельского хозяйства. В Воркуте и Инте, где ощущается острый недостаток молочных продуктов, но нет собственной кормовой базы, целесообразно иметь государственные предприятия. В сельской местности будут преобладать общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные производственные кооперативы и личные подсобные хозяйства населения.

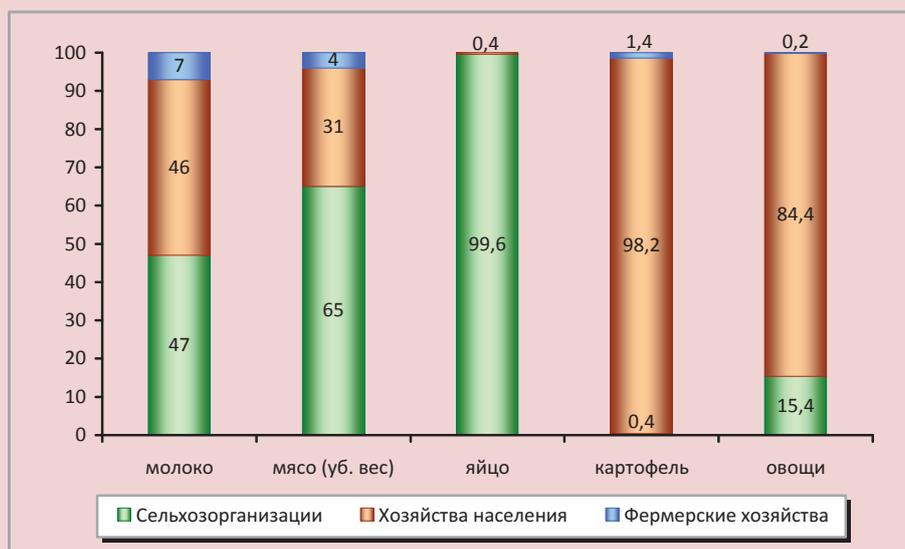
Влияние рыночных преобразований на ситуацию в аграрном секторе

Наивысшие показатели в сельском хозяйстве были достигнуты в конце 1980-х – начале 1990 г. В 1990 г. среднегодовое производство молока составляло 79,3 тыс. т; мяса (в живом весе) – 19,3 тыс. т; яиц – 132,2 млн. шт.; картофеля – 12,0 тыс. т; овощей – 2,1 тыс. т. Почти все хозяйства были рентабельны и все виды продукции находили сбыт. На душу населения производилось 176 кг молока и молочных продуктов, 25 кг мяса, 29 шт. яиц, 27 кг картофеля и 5 кг овощей.

Таблица 3. Организационно-правовые формы хозяйствования в приарктической зоне в 2010 г.

Муниципальное образование, регион	Государственные унитарные предприятия	Сельскохозяйственные производственные кооперативы	Акционерные общества	Общества с ограниченной ответственностью	Крестьянские (фермерские) хозяйства	Хозяйства населения, тыс.
Воркута	-	1	-	1	1	0,4
Инта	-	-	2	1	6	11
Усинск	-	-	-	2	11	2,6
Ижемский район	-	2	-	2	24	7,2
Усть-Цилемский район	-	2	-	7	35	6,2
Республика Коми	-	5	2	13	77	17,5
Ненецкий автономный округ	2	21	-	-	34	5,4
Приарктическая зона	2	26	2	13	111	22,9

Рисунок 2. Доля различных типов хозяйств приарктической зоны в производстве продукции в 2010 г., %



На долю сельскохозяйственных предприятий в общем производстве продукции в 1990 г. приходилось мяса – 87%, молока – 86, яиц – 100, картофеля – 13 и овощей – 97%.

Переход к рынку негативно отразился на аграрном секторе, особенно на отрасли животноводства приарктической зоны. За 1990 – 2010 гг. производство молока во всех категориях хозяйств сократилось в 4,5 раза; мяса – 3,1; яиц – 2,4; картофеля – 1,4; овощей – в 1,3 раза. Изменение объемов производства продукции животноводства показано на *рисунке 3*.

За рассматриваемый период наблюдается устойчивое сокращение производства продукции животноводства на душу населения. При значительном уменьшении численности населения производство молока на одного жителя зоны снизилось со 176 до 68 кг, мяса (в живом весе) – с 43 до 24 кг, яиц – с 29 до 22 шт.

Сокращение производства продукции сельского хозяйства привело к постоянному снижению обеспеченности населения продовольственными ресурсами, особенно продуктами животноводства. Основные

продовольственные ресурсы здесь формируются за счет ввоза из других регионов страны и импорта.

В годы реформ произошло сокращение посевных площадей и поголовья животных. Посевные площади за 1990 – 2010 гг. сократились с 13,4 до 2,0 тыс. га; поголовье крупного рогатого скота уменьшилось с 59,4 до 10,6 тыс. гол., в том числе коров – с 25,2 до 5,3; свиней – с 14,5 до 1 тыс. гол.; овец и коз – с 11,7 до 2,9; оленей – с 309,9 до 256,7 тыс. гол.

Значительно снизились инвестиции в основной капитал сельского хозяйства. Основные фонды отрасли изношены более чем наполовину. Наблюдается ее организационное, техническое и технологическое отставание. Парк тракторов всех марок сократился в 6,9 раза, энергетических мощностей – в 6 раз.

В приарктических районах Республики Коми за 1998 – 2011 гг. количество тракторов всех марок сократилось в 4,5 раза, пресс-подборщиков – в 2,5, доильных установок – в 7,8 раза. В 2011 г. энергетические мощности составляли всего лишь 48,7 тыс. л.с.

Рисунок 3. Динамика производства продукции животноводства во всех категориях хозяйств за 1990 – 2010 гг. (1990=100)

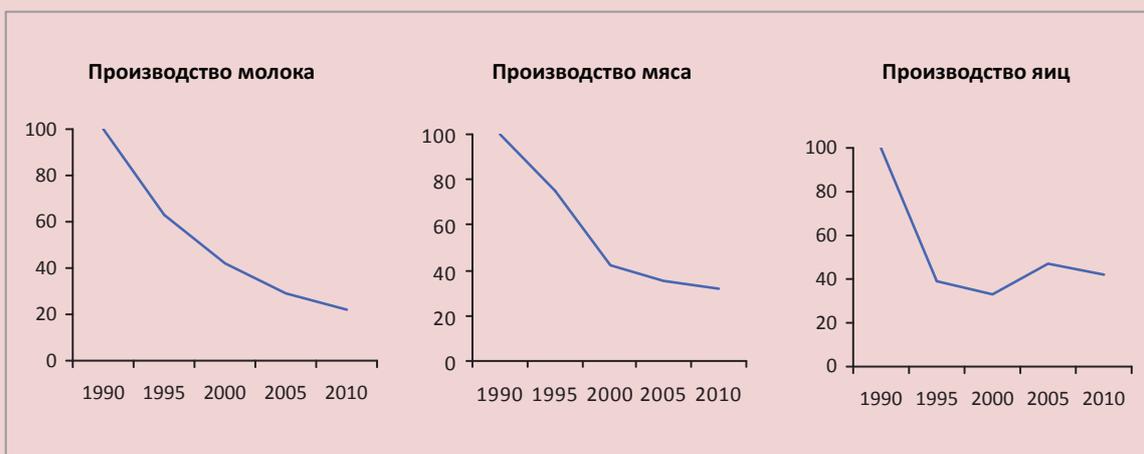


Таблица 4. Прибыль и рентабельность продукции в сельхозорганизациях приарктической зоны Республики Коми за 2011 г.

Район, город, организация	Чистая прибыль, убыток (-), тыс. руб.	Уровень рентабельности, убыточности (-), %					
		Без учета субсидий			С учетом субсидий		
		всей деятельности	молоко	говядина	всей деятельности	молоко	говядина
<i>Ижемский район</i>							
СПК «Агро-центр»	2413	-24,0	-13,5	-50,3	18,8	37,3	49,5
СПК «Боровая»	-1096	-36,5	-14,7
ООО «Заречье»	4285	-19,3	57,9
СПК колхоз «Мохча»	3941	-8,7	-8,2	-11,1	88,0
<i>Усть-Цилемский район</i>							
СПК «Заря-1»	3422	-10,2	23,8
ООО «Рочево»	1422	-31,0	-49,2	-16,2	19,3	8,1	...
СПК «Маяк»	68	-40,0	28,6	-20,9	1,9	85,7	...
ООО «Рыбак Печоры»	5056	-16,7	-	-	107,5		
ООО «Филипово»	196	-33,2	-47,1	-11,8	5,1	12,5	...
ООО «Трусово»	1255	-27,2	-53,9	6,6	17,1	-4,8	8,4
ООО «Звезда»	1007	-23,7	15,4
<i>Усинский район</i>							
ООО «Северная»	-154	-29,9	-59,0	...	-0,1
ООО «Колва»	-1226	-39,9	41,2	-65,3	-5,9	65,2	...
<i>г. Воркута</i>							
ПСК «Оленевод»	10743	11,1	-	-	23,3		
ООО «Совхоз Городской»	-423	-29,0	-5,0
<i>г. Инта</i>							
ООО Агрокомплекс «Инта Приполярная»	-3089	19,2	-1,4
ГУП РК «Петруньское»	1571	-9,5	10,7
ГУП РК «Абезь»	1176	-24,3	-24,3	...	22,3

При значительном сокращении энергетических мощностей имеющаяся у предприятий и хозяйств техника катастрофически стареет. Данные ВСХП показали, что в крупных и средних сельхозорганизациях Ненецкого АО лишь 2% тракторов в возрасте до 3 лет, доля тракторов в возрасте 9 лет и более составляет 80%. В малых предприятиях и фермерских хозяйствах показатели составили соответственно 0,54 и 0,40%.

Внесение органических и минеральных удобрений за 1990 – 2010 гг. уменьшилось в десятки раз: если в 1990 г. органических удобрений вносилось 159 тыс. т, то в 2010 г. – только 3,7 тыс. т; минеральных удобрений – соответственно 16 030 и 69 ц. Это ведет к тому, что вынос питательных веществ из почвы превышает их поступление с удобрениями.

За годы аграрных реформ, по существу, были ликвидированы подсобные хозяйства промышленных предприятий. Например, в г. Воркуте в 1990 г. было 7 сельхозпредприятий и более 20 подсобных хозяйств. В них содержалось 9,5 тыс. гол. крупного рогатого скота, в том числе 4,8 тыс. коров. Имелось более 7 тыс. гол. свиней.

Производилось 17,5 тыс. т молока и 3,0 тыс. т мяса в живом весе. На 100 га сельхозугодий производилось 1758 ц молока и 298 ц мяса в живом весе. На душу населения муниципального образования приходилось 13,6 кг мяса в живом весе, 80 кг молока и 6,4 кг овощей защищенного грунта. К 2011 г. осталось только два сельхозпредприятия. поголовье крупного рогатого скота сократилось до 61 гол., в том числе коров – до 54; свиней – до 479 гол. В 2010 г. на 100 га сельхозугодий производилось лишь 16 ц молока и 44 ц мяса в живом весе.

В сельхозорганизациях зоны нарушен принцип самоокупаемости и самофинансирования. В 2011 г. в приарктических районах Республики Коми доля убыточных организаций возросла с 30 до 42%. Уровень рентабельности в 23 раза ниже

нормы, необходимой для осуществления расширенного воспроизводства. Крайне низким остается уровень рентабельности продукции скотоводства (табл. 4). Производство говядины в большинстве сельхозорганизаций убыточно. Половина аграрных предприятий находится в кризисном состоянии.

Современные социально-экономические проблемы развития аграрного сектора

Село переживает системный кризис, порожденный как историческими причинами, так и влиянием рыночных реформ. Революционные рыночные преобразования в районах Севера сопровождались спадом агропроизводства, деградацией не только производственного потенциала, но и крестьянского сообщества. Влияние рыночных преобразований на состояние аграрной сферы зоны Севера показано в публикациях [8, с. 41-51; 9, с. 45-59].

Для сельских районов приарктической зоны Евро-Северо-Востока характерны следующие социально-экономические проблемы:

1. Сокращение численности населения за счет миграции и естественной убыли: за 1990 – 2011 гг. численность сельского населения сократилась на треть.

2. Низкие доходы сельского населения, существенный разрыв в уровне оплаты труда между работниками сельского хозяйства и других отраслей.

Среднедушевые доходы сельского населения приарктической зоны Республики Коми в 2010 г. были в 2,5 раза ниже городского уровня и в 2 раза ниже общереспубликанского. В 2011 г. среднемесячная оплата труда занятых в сельском хозяйстве приарктической зоны составляла всего 14,6 тыс. руб. или немногим более половины от средней по экономике республики, в том числе трактористов-машинистов – 10,4 тыс. руб., операторов машинного доения – 9,8, оленеводов – 13,3, птичников – 17,5 тыс. руб.

В Ижемском и Усть-Цилемском районах среднемесячная оплата труда работников сельского хозяйства составляла всего 7,1 – 7,2 тыс. руб. при прожиточном минимуме трудоспособного населения – 8,3 тыс. руб., при средней по сельскому хозяйству республики – 16,4 тыс. руб. Средний размер назначенных пенсий по всем видам пенсионного обеспечения ниже общереспубликанских показателей. Бедность все больше разрушает трудовой и генетический потенциал села.

3. Высокий уровень безработицы и слабая социальная защищенность сельских жителей. Так, в Ижемском и Уст-Цилемском районах на конец 2010 г. численность зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости составляла 0,8 тысячи чел. при продолжительности поиска работы безработными около 4-х месяцев. Численность не занятых трудовой деятельностью граждан в расчете на одну заявленную вакансию – 12 человек.

4. Нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень профессиональной подготовки руководителей и специалистов, низкий уровень менеджмента в организациях. В 2011 г. на долю работающих приарктической зоны Республики Коми, имеющих профессиональное образование, с высшим образованием приходилось только 6,9%, со средним – 15,4, с начальным – 20,2%. В целом по республике эти показатели были выше – соответственно 10,2; 20,8 и 28,4%. Особенно низок уровень профессионального образования в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Здесь на долю работников с высшим образованием приходится 5,0%, со средним – 10,1, с начальным – 9,6%.

Мониторинг количественных и качественных характеристик кадрового потенциала показал, что общая численность руководителей и специалистов сельхозпредприятий резко снизилась.

Это обусловлено как процессом уменьшения количества сельхозорганизаций, их размеров, так и низкой закрепляемостью и высокой текучестью кадров. В 2011 г. количество уволенных руководителей и специалистов на 7,7% превышало количество принятых.

5. Значительное отставание сельской местности от города и пригородных южных районов по развитию социальной инфраструктуры и качеству сферы услуг. Индивидуальный жилой фонд на селе практически не имеет коммунальных удобств. В Ижемском районе водопроводом оборудовано лишь 7% жилой площади, канализацией – 3, отоплением – 20, горячим водоснабжением – 1, ваннами и душем – 1, газом (сетевым, сжиженным) – 0%. В Усть-Цилемском районе – соответственно 14,7; 47; 1,1 и 0%.

6. Крайне низкая транспортная доступность сельского населения и недостаточные возможности получения основных видов социальных благ (образование, здравоохранение, культура, бытовое обслуживание). Ни одно муниципальное образование приарктической зоны не имеет транспортной связи с г. Сыктывкар по дорогам с твердым покрытием. За 1990 – 2010 гг. в Ижемском и Усть-Цилемском районах число дошкольных учреждений сократилось на 25%, образовательных учреждений – 14, больничных учреждений – на 27%. Обеспеченность сельского населения врачами по сравнению с общереспубликанскими данными ниже в 2 – 3 раза, а средним медицинским персоналом – в 1,6 раза.

Из-за недостаточных объемов строительства и в связи с курсом на концентрацию образования, здравоохранения, культуры при неразвитости дорожной сети, мобильных форм обслуживания снижается территориальная доступность этих видов услуг для сельского населения.

7. Значительный спад производства в отрасли скотоводства — ведущей отрасли зоны. За двадцатилетний период производство молока и говядины сократилось в 4 — 5 раз.

8. Большая зависимость села от аграрного сектора, низкая эффективность и конкурентоспособность сельского хозяйства.

9. Крайне низкая инновационная активность в аграрном секторе. Ограничение использования нововведений связано с неустойчивым финансовым состоянием хозяйствующих субъектов, недостатком высококвалифицированных менеджеров, специалистов и кадров массовых профессий, недостаточностью господдержки, отсутствием государственной инновационной политики и инновационной инфраструктуры.

10. Неблагоприятная внешняя среда, характеризующаяся неэквивалентным межотраслевым обменом, неотлаженностью ценовой и налоговой политики, недостаточностью кредита, монополизмом заготовительных, перерабатывающих и торговых организаций, низкой господдержкой, вытеснением местных сельхозпроизводителей с продовольственных рынков.

11. Современная политика, основанная на использовании отраслевого подхода к территориальному развитию, сдерживающая устойчивое развитие сельских территорий.

12. Отсутствие системы научного и информационно-консультационного обеспечения и подготовки кадров для управления устойчивым развитием аграрного сектора и сельской местности.

В последнее время делается попытка формирования государственной политики устойчивого развития аграрного сектора и сельских территорий. Осуществление с 2006 г. национального проекта «Развитие АПК» способствовало увеличению в приарктических районах производства яиц,

мяса птицы, а также массы прибыли, уменьшению доли убыточных сельхозорганизаций. Вместе с тем не удалось преодолеть тенденцию сокращения поголовья крупного рогатого скота, производства молока и говядины. В сельхозорганизациях и фермерских хозяйствах уровень рентабельности в 4 — 5 раз ниже нормы, необходимой для осуществления расширенного воспроизводства. Серьезных сдвигов в повышении качества жизни на селе пока не произошло.

Распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. утверждена «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.». Сейчас разрабатывается Концепция сохранения и комплексного развития сельских территорий Республики Коми на 2012 — 2020 гг. Но этого явно недостаточно. Нужна стратегия и программа устойчивого аграрного и сельского развития приарктических районов.

Итак, изучение условий и современных проблем в агропродовольственном секторе приарктической зоны Европейского Северо-Востока позволяет сделать следующие выводы:

- аграрный сектор зоны обеспечивает население свежими полноценными продуктами питания, а также занятость и выполняет функции традиционного уклада жизни коренных народов;
- природные условия, и прежде всего климат, качество почв, вегетационный период, сдерживают эффективное развитие сельскохозяйственного производства; особенно неблагоприятные условия для земледелия в МО «г. Воркута» и «г. Инта» и на большей территории Ненецкого АО; в бассейне р. Печоры условия для развития скотоводства благоприятные (почти круглосуточное освещение, достаточное количество осадков, наличие крупных массивов пойменных лугов);

- низкая обеспеченность населения биологическими ресурсами (за исключением поголовья оленей) сдерживает самообеспеченность местными продуктами питания;

- под влиянием природных условий, географического положения, естественно-исторических и социально-экономических факторов и общественных потребностей сформировалась специализация сельского хозяйства на производстве продукции скотоводства, птицеводства и продукции традиционных отраслей; сельхозорганизации доминируют в производстве продукции животноводства, а хозяйства населения — растениеводства (картофель и овощи); фермерские хозяйства не играют существенной роли в производстве агропромышленной продукции;

- оценка развития аграрного сектора свидетельствует, что наивысшие показатели в отрасли были достигнуты в дореформенный период; трансформационные процессы 1990 — 2000-х гг. привели к спаду производства продукции, деградации ресурсного потенциала и снижению уровня и качества жизни крестьян;

- главными проблемами остаются крайне низкие доходы работников сельского хозяйства, высокий уровень безработицы, слабое развитие социальной сферы села, нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень менеджмента, значительное отставание сельской местности зоны от пригородных районов по развитию инфраструктуры и качеству сферы услуг, значительный спад производства продукции скотоводства (одной из ведущих отраслей зоны), неблагоприятная внешняя среда.

Литература

1. Иванов, В.А. Социально-экономическое развитие коренных народов Севера: состояние, проблемы и механизмы реализации / В.А. Иванов, Т.Ю. Микушева, Т.В. Евдокимова // Социально-экономическое развитие районов Севера. — Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1991. — С. 5-20.
2. Рочев, П.А. Опыт создания собственной продовольственной базы в районе Печорского угольного бассейна / П.А. Рочев, Ф.П. Торлопов, А.Ф. Шехунов // Сельскохозяйственное освоение Севера СССР. — Т. 1. — Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1973. — С. 72-86.
3. Беляев, В.В. Северное оленеводство — рентабельная отрасль / В.В. Беляев, М.А. Лапшин, А.М. Цыпанов. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1971. — 104 с.
4. Котелина, Н.С. Производство кормов в условиях Крайнего Севера / Н.С. Котелина, И.Б. Арчегова, В.А. Иванов // Вестник с.-х. науки. — 1985. — № 7. — С. 37-44.
5. Система ведения сельского и промыслового хозяйства в Ненецком национальном округе (Методические рекомендации). — 3-е изд. — Нарьян-Мар: Нарьян-Марская с.-х. опытная станция, 1975. — 261 с.
6. Система ведения сельского хозяйства АПК Коми ССР на 1991 — 1995 годы (Научные рекомендации). — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. — 208 с.
7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. — Т. 7. Сельское хозяйство районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей / Федеральная служба гос. статистики. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. — 391 с.
8. Факторы и условия устойчивого развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий Севера / В.А. Иванов, В.В. Терентьев, И.С. Мальцева и др. — Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2011. — 256 с.
9. Иванов, В.А. Аграрный сектор Севера России: трансформационные процессы, перспективы и механизмы устойчивого развития / В.А. Иванов. — Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2012. — 168 с.

УДК 631.358:633.521

© Оробинский Д.Ф.

© Шушков Р.А.

Оптимизация транспортных средств при перевозке льносырья

Отсутствие отечественного специального транспорта сдерживает применение рулонной технологии в льноводстве. В работе были проанализированы и определены объемы и плечи перевозок льнотресты с полей до льнозаводов в Вологодской области, предложено для транспортировки льняных рулонов несколько перспективных вариантов использования имеющихся в настоящее время в хозяйствах технических средств. Показано их влияние на экономию рабочего времени, топлива, рост производительности труда.

Льноводство, рулоны тресты, оптимизация транспортировки.



**Дмитрий Федорович
ОРОБИНСКИЙ**

доктор технических наук, профессор ВГМХА им. Н.В. Верещагина
ic1@mf.molochnoe.ru



**Роман Анатольевич
ШУШКОВ**

старший преподаватель ВГМХА им. Н.В. Верещагина
roma970@mail.ru

Универсальность льна заключается в том, что из него в последние годы стали изготавливать новые виды товарной продукции во многих отраслях, начиная с медицины и кончая автомобилестроением. Лен превратился в культуру стратегическую.

Лен-долгунец в Северо-Западном регионе России, на долю которого приходится около 15% всех посевов льна в стране, выращивается в специфических природно-климатических условиях. Они влияют на выбор технологии, системы машин и организацию труда [6].

Выращивание и переработка льна в Вологодской области исторически имеет глубокие корни, большую экономическую и социальную значимость. О доходах крестьян в царской России от возделывания льна можно судить по следующим данным: в Псковской губернии они доходили до 7,5 млн. руб., в Ярославской — около 6 млн. руб., в Тверской — 10,8 млн. руб., в Вологодской — 3,5 млн. руб.

Цена на стланцы Вологодской губернии (вилегодский, лальский, сухонский, брусенецкий, верхолальский) была гораздо

более высокой, чем на псковские и лифляндские моченцы. От продажи льна за рубли российская казна ежегодно получала до 90 млн. руб. золотом [1].

Об экономическом значении льна в 70-е годы XX века для хозяйств Вологодской области начальник областного управления сельского хозяйства Ю.А. Ярушников писал так: «Нет никакой другой отрасли растениеводства, которая была бы столь рентабельна и помогала бы экономически слабым хозяйствам прочно встать на ноги» [3].

Сегодня в лучших и самых дорогих клиниках мира врачи одеты в льняные халаты и чепчики, палаты отделяются льном. Пребывание в таких палатах стоит огромных денег [2].

В работах А.В. Маклахова [4, 5] раскрыта суть пилотного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации». Важное место в проекте занимает оптимизация количества льносеющих хозяйств до 24 к 2014 году и льноперерабатывающих заводов – до 10.

В другой его работе сообщается, что лен стал популярным брендом. Это находит подтверждение в широком использовании льна в медицине, изготовлении одежды, новых тканей, разработанных ОАО «Вологодский текстиль», и позволяет экспортировать данную продукцию за границу.

В «Стратегии машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 г.» указывается, что стоимость парка машин нового поколения может составить около 2,8...3 трлн. рублей, в том числе транспортных средств – 150 млрд. руб. Парк автомобилей сельскохозяйственного назначения должен быть оптимизирован на уровне 750...850 тыс. штук.

В России приоритетное развитие автотранспорта по сравнению с тракторным транспортом объясняется значительным средним радиусом перевозок грузов, а также более низкой себестоимостью автоперевозок. В отечественном сельском хозяйстве имеет место острый дефицит грузовых автомобилей различной грузоподъемности. Серийно выпускаемые грузовики востребованы на селе в небольшом количестве из-за малой приспособленности к условиям эксплуатации. Практически отсутствуют грузовые машины высокой проходимости, пригодные к эксплуатации в условиях бездорожья. Дефицит транспортных средств остро ощущается во всех хозяйствах – от мелких до крупных.

Очевидно, что ни за счет отечественного производства, ни за счет расширения импорта техники нельзя быстро улучшить состояние дел по насыщению агросектора новой современной техникой, способной преодолевать бездорожье, пригодной для эксплуатации в труднодоступных районах, на дорогах общего назначения [7].

При возделывании сельскохозяйственных культур возможно использование различных технологий, приемлемых для конкретного хозяйства. Задача оптимизации заключается в организации такого транспортно-технологического обеспечения, которое позволило бы получать продукцию с наименьшими энергозатратами.

Рулонный метод уборки тресты нашел широкое распространение в льносеющих хозяйствах, так как в технологической цепочке от подъема тресты до ее реализации на льнозавод сокращаются ручные операции. Общие затраты труда на уборке и реализации тресты снижаются в 9,5 раза, а потребность в транспортных средствах – в 2...2,5 раза.

К сожалению, низкая производительность транспортных средств приводит к тому, что рулоны льнотресты нередко

подолгу остаются в поле, попадают под дождь и портятся. Тракторные прицепы различных марок и грузовые машины не совсем приспособлены для перевозки рулонов, так как габариты кузовов обеспечивают низкий коэффициент использования грузоподъемности. Это обстоятельство приводит к значительному росту стоимости перевозки льносырья на льнозаводы, что снижает доходность культуры.

В странах Западной Европы для перевозки рулонов тресты применяются специализированные автопоезда или тракторные крупногабаритные прицепы, в которых рулоны размещаются в три яруса.

Для решения оптимизационной задачи были проанализированы расстояния перевозок льнотресты на льнозаводы Вологодской области, подобраны имеющиеся в хозяйствах технические средства с более высоким коэффициентом загрузки, предложены более эффективные варианты их использования.

Анализ объема и плеча перевозок льнотресты за 2010 – 2011 гг. до ближайшего льнозавода дал следующие результаты: более 90% льносеющих хозяйств области имеют плечо перевозки 33...39 км, у остальных оно составляет 160...200 км. Это означает, что транспортные расходы значительно снижают доходность культуры в этих хозяйствах.

Нами было рассмотрено и предложено несколько перспективных вариантов транспортировки льнотресты до ближайших льнозаводов. Предлагается использовать следующие транспортные средства, имеющиеся на предприятиях области: автомобиль КамАЗ-43118 с прицепом МАЗ-837810, автомобиль МАЗ-6310 с прицепом МАЗ-837810, трактор Fendt-930 с крупногабаритным прицепом, способным обеспечить перевозку тресты.

В связи с этим необходимо обоснование технических средств, обеспечивающих повышение коэффициента использования грузоподъемности, экономичности перевозок, роста производительности труда.

Для обоснования массы перевозимых рулонов воспользуемся средними значениями рулона: высота $H_p = 0,7...1,1$ м, диаметр рулона $D_p = 1,2$ м, масса рулона $q_p = 200...240$ кг.

Количество рулонов, помещаемых в транспортное средство:

$$K_p = \frac{l_{\text{п}}}{D_p} \cdot K_{\text{ряд}} \cdot K_{\text{я}}, \quad (1)$$

где $l_{\text{п}}$ – длина платформы, м;

$K_{\text{ряд}}$ – количество рядов;

$K_{\text{я}}$ – количество ярусов.

Масса перевозимого груза:

$$M_p = q_p \cdot K_p. \quad (2)$$

Коэффициент использования грузоподъемности определяется из выражения:

$$K_{\text{гр}} = \frac{M_p}{q_{\text{п}}}, \quad (3)$$

где $q_{\text{п}}$ – паспортная грузоподъемность технического средства, т.

Полученные расчетные данные сведены в *таблицу 1*.

Предложенным техническим средствам требуется дооборудование: установка усиленных передних и боковых стоек, обвязка стоек тросом диаметром 12...14 мм в два ряда.

Анализ данных таблицы показывает, что за счет увеличения ярусов с 2 до 3-х масса перевозимых рулонов увеличится в 1,5 раза, коэффициент использования грузоподъемности автопоездов вырастет с 0,34 до 0,51, а у трактора Fendt-930 с прицепом он будет равен 1,0.

Таблица 1. Основные показатели сравниваемых вариантов перевозки рулонов

Марка транспортного средства	Показатели	Существующий вариант	Предлагаемый вариант
КамАЗ-43118 с прицепом	Количество ярусов	2	3
	Масса рулонов, т	8,8	13,2
	Количество рулонов, шт.	44	66
	Коеф. исп. груз., $K_{гр}$	0,34	0,51
МАЗ-6310 с прицепом	Количество ярусов	2	3
	Масса рулонов, т	9,6	14,4
	Количество рулонов, шт.	48	72
	Коеф. исп. груз., $K_{гр}$	0,34	0,51
Fendt-930 с прицепом	Количество ярусов	2	3
	Масса рулонов, т	8,8	13,2
	Количество рулонов, шт.	44	66
	Коеф. исп. груз., $K_{гр}$	0,67	1,0

Продолжительность рейса (T_p) транспортного средства при реализации льно-тресты на льнозавод определяется из выражения:

$$T_p = T_c + T_{уп} + T_3 + T_{гр} + T_{пр} + T_{рз} + T_{ут} + T_{xx} + 2T_B + 2T_d, \quad (4)$$

где T_c – время на проведение ежедневного ТО, ч;

$T_{уп}$ – время установки приспособлений в рабочее положение, ч;

T_3 – время загрузки, ч;

$T_{гр}$ – время движения груженого транспорта, ч;

$T_{пр}$ – время подготовки к разгрузке транспортного средства, ч;

$T_{рз}$ – время разгрузки транспортного средства, ч;

$T_{ут}$ – время укладки приспособлений в транспортное положение, ч;

T_{xx} – время движения холостого хода, ч;

T_B – время взвешивания груза, ч;

T_d – время оформления документов, ч.

Время на проведение ежедневного ТО определяется на основе нормативов, примем $T_c = 0,24$ ч, оно делится на число рейсов, выполненных за смену.

Зная характеристики погрузчика ПРУ-05/06, определим его производительность, получим $W_n = 210$ рул./ч. С учетом времени на передвижение примем коэффициент использования времени смены $K_n = 0,5$. Тогда $W_n = 105$ рул./ч.

Время загрузки транспортного средства находится из выражения:

$$T_3 = \frac{K_p}{W_n}. \quad (5)$$

Время движения груженого транспортного средства ($T_{гр}$) и время на обратный путь (T_{xx}) определим по формулам:

$$T_{гр} = \frac{S}{v_{гр}}, \quad (6)$$

$$T_{xx} = \frac{S}{v_{xx}}, \quad (7)$$

где S – плечо перевозки, км;

$v_{гр}$ – скорость движения транспорта в груженом состоянии, км/ч;

v_{xx} – скорость холостого хода, км/ч.

Скорости движения транспортного средства зависят от категории дорог.

Время укладки приспособлений в рабочее и транспортное состояния принято равным, зависит от уровня разработки (ручная, механизированная, автоматизированная) ($T_{уп} = T_{ут} \cong 0,5$ ч).

Время взвешивания массы рулонов ($T_{в} \cong 0,25$ ч) зависит от наличия соответствующих весов или времени выборочного взвешивания массы рулона в каждом ярусе ($T_{вз} \cong 0,15$ ч).

Время оформления документов зависит от организации работы ($T_{д} \cong 0,5$ ч).

Прямые затраты на перевозку рулонов:

$$Z_{пр} = Z_{п} + A + C_{тр} + C_{то} + C_{гсм} + C_{р}, \quad (8)$$

где $Z_{п}$ – заработная плата водителя, руб.;

A – амортизация технического средства, руб.;

$C_{тр}$ – затраты на текущий ремонт технического средства, руб.;

$C_{то}$ – затраты на техобслуживание технического средства, руб.;

$C_{гсм}$ – стоимость ГСМ, руб.;

$C_{р}$ – стоимость резины, руб.

Размер заработной платы с доплатами:

$$Z_{п} = t_{ч}^p \cdot T_p + Д, \quad (9)$$

где $t_{ч}^p$ – часовая тарифная ставка водителя, руб./ч;

$Д$ – суммарные доплаты, руб.

Амортизационные отчисления:

$$A = \frac{C_{пб} \cdot N_A}{\Gamma_{ф}} \cdot T_p, \quad (10)$$

где $C_{пб}$ – первоначальная балансовая стоимость, руб.;

N_A – норма амортизационных отчислений, %;

$\Gamma_{ф}$ – годовой фонд рабочего времени, ч.

Отчисления на текущий ремонт:

$$C_{тр} = \frac{C_{пб} \cdot N_{тр}}{\Gamma_{ф}} \cdot T_p, \quad (11)$$

где $N_{тр}$ – норма отчислений на текущий ремонт, %.

Расход топлива за рейс:

$$Q_{т} = \left(N_{п} \cdot \frac{S}{100} + N_{д} \cdot \frac{M_p \cdot S_1}{100} \right) \cdot K_{в}, \quad (12)$$

где $N_{п}$ – норма расхода топлива на 100 км пробега, л;

$N_{д}$ – норма расхода топлива на 100 ткм, л;

S_1 – пробег транспортного средства с грузом, км;

$K_{в}$ – коэффициент увеличения расхода топлива (зависит от срока эксплуатации).

Стоимость топлива:

$$C_{гсм} = Q_{т} \times \Pi_{кт}, \quad (13)$$

где $\Pi_{кт}$ – цена 1 т комплексного топлива, руб.

Количество льноволокна, перевозимого за один рейс:

$$Q_{лв} = \frac{K_p \cdot q_p}{K_{п}}, \quad (14)$$

где $K_{п}$ – коэффициент перевода тресты в льноволокно ($K_{п} = 3,2$).

Масса короткого волокна:

$$Q_{лвк} = Q_{лв} \times K_{кв}, \quad (15)$$

Масса длинного волокна:

$$Q_{лвд} = Q_{лв} \times K_{дв}, \quad (16)$$

где $K_{кв}$, $K_{дв}$ – коэффициенты выхода короткого, длинного волокна.

Стоимость перевезенного груза:

$$C_{гр} = Q_{лв} \times (K_{кв} \times \Pi_{кв} + K_{дв} \times \Pi_{дв}), \quad (17)$$

где $\Pi_{кв}$, $\Pi_{дв}$ – цена 1 т короткого, длинного волокна, руб.

Стоимость перевозки:

$$C_{\Pi} = S_{\text{ткм}} \times S_1 \times M_p, \quad (18)$$

где $S_{\text{ткм}}$ – себестоимость 1 ткм, руб.

Затраты на производство льнотресты:

$$Z_{\text{тр}} = Z_m + A_t + \text{ТР} + C + Y + T_p + \text{ПР}, \quad (19)$$

где Z_m – заработная плата с начислениями, руб.;

- A – амортизация технических средств, руб.;
- ТР – затраты на текущий ремонт и ТО, руб.;
- C – стоимость семян, руб.;
- Y – стоимость удобрений, руб.;
- T_p – транспортные расходы, руб.;
- ПР – прочие расходы, руб.

Определив производственные затраты и затраты на перевозку рулонов, найдем допустимое плечо перевозки, обеспечивающее прибыльность производства льнотресты:

$$S_1 = \frac{Q_{\text{лв}} \cdot (K_{\text{кв}} \cdot C_{\text{кв}} + K_{\text{дв}} \cdot C_{\text{дв}}) - (Z_{\text{пр}} + Z_{\text{тр}})}{K_{\Pi} \cdot S_{\text{ткм}}}, \quad (20)$$

На основании формулы (11) определяется размер расхода топлива на одну тонну перевозимого груза в сравниваемых вариантах.

Расход топлива на одну тонну груза в сравниваемых вариантах:

а) в существующем

$$q_c = \frac{Q_{\text{тс}}}{M_{\text{рс}}}, \quad (21)$$

б) в предложенном

$$q_{\Pi} = \frac{Q_{\text{тп}}}{M_{\text{рп}}}, \quad (22)$$

где q_c, q_{Π} – удельный расход горючего в существующем и предложенном вариантах, л/т.

$Q_{\text{тс}}, Q_{\text{тп}}$ – расход топлива в существующем и предложенном вариантах, л;

$M_{\text{рс}}, M_{\text{рп}}$ – масса груза в существующем и предложенном вариантах, т.

Экономия топлива за рейс в предложенном варианте будет равна:

$$\Theta_{\text{ГСМ}} = (q_c - q_{\Pi}) \times M_{\text{рп}}. \quad (23)$$

Производительность труда в сравниваемых вариантах определена из выражений:

$$\text{ПТ}_c = \frac{M_{\text{рс}}}{T_{\text{рс}}}; \quad \text{ПТ}_{\Pi} = \frac{M_{\text{рп}}}{T_{\text{рп}}}, \quad (24)$$

где $T_{\text{рс}}, T_{\text{рп}}$ – продолжительность рейса в существующем и предложенном вариантах, ч.

Таблица 2. Экономические показатели перевозки рулонов автопоездами

Марка транспортного средства	Показатели	Существующий вариант	Предлагаемый вариант
КамАЗ-43118 с прицепом	Время рейса, ч	4,35	4,75
	Расход топлива за рейс, л	28,46	30,56
	Расход топлива на 1 т груза, л/т	3,70	2,31
	Экономия топлива за рейс, л		18,50
	Производительность труда, т/ч	2,02	2,78
	Рост производительности труда, %		38
МАЗ-6310 с прицепом	Время рейса, ч	4,42	4,77
	Расход топлива за рейс, л	30,31	32,60
	Расход топлива на 1 т груза, л/т	3,16	2,26
	Экономия топлива за рейс, л		12,96
	Производительность труда, т/ч	2,17	4,02
	Рост производительности труда, %		85

Рост производительности труда (γ):

$$\gamma = \frac{\text{ПТ}_п}{\text{ПТ}_с} \cdot 100\%. \quad (25)$$

Экономические показатели перевозки рулонов автопоездами в составе автомобилей МАЗ и КамАЗ на среднее по области расстояние $S = 35$ км приведены в *таблице 2*. Перевозка рулонов с исполь-

зованием трактора и крупногабаритного прицепа рациональна только на расстояние 15...20 км.

Таким образом, предложенные более рациональные транспортные средства обеспечивают повышение коэффициента грузоподъемности с 0,34 до 0,51; экономичности рейса для КамАЗа – на 38%, для МАЗа – на 28%.

Литература

1. Гунина, Т.Л. Экономическое развитие костромского льноводства. История зарождения костромского льноводства и торговля льняной продукцией / Т.Л. Гунина. – Кострома: КГСХА, 2003. – 100 с.
2. Живетин, В.В. Лен и его комплексное использование / В.В. Живетин, Л.Н. Гинзбург, О.М. Ольшанская. – М.: Информ-знание, 2002. – 400 с.
3. За лучший в стране вологодский лен / В.И. Верейкин [и др.]. – Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968. – 48 с.
4. Маклахов, А.В. Кластерный подход – основа развития льняного комплекса региона / А.В. Маклахов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 2. – С. 73-81.
5. Маклахов, А.В. Льняной текстиль – резерв роста экономики / А.В. Маклахов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 4. – С. 80-85.
6. Оробинский, Д.Ф. Разработка ресурсосберегающей технологии и технических средств для производства и комплексного использования семян льна-долгунца в условиях Северо-Западного региона Российской Федерации: дис. ... д-ра техн. наук / Д.Ф. Оробинский. – Санкт-Петербург, 2009. – 280 с.
7. Развитие транспортной инфраструктуры АПК с учетом требований экологии земледелия / А.Ю. Измайлов [и др.] // Техника в сельском хозяйстве. – 2012. – № 1. – С. 19-21.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 314.8.062(470.12)

© Калачикова О.Н., Шабунова А.А., Ласточкина М.А.

Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области*

В статье представлен анализ демографической ситуации в Вологодской области на фоне мировых и российских тенденций. Выявлено, что снижение численности населения наблюдается в большинстве развитых стран мира, темпы ее роста в развивающихся странах снижаются. В России сохраняются депопуляционные процессы, что может препятствовать социально-экономическому развитию и противоречит геополитическим целям страны. Вологодская область является одним из «типичных» регионов России, имеющих демографические показатели, близкие к средним. Демографические перспективы развития России и Вологодской области свидетельствуют о сохранении негативных тенденций в среднесрочной перспективе. Переломить ситуацию можно только за счет увеличения детности семей, то есть за счет изменения модели рождаемости населения.

Демографическое развитие, депопуляция, рождаемость, смертность.



**Ольга Николаевна
КАЛАЧИКОВА**

младший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
onk82@yandex.ru



**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, и.о. зам. директора по науке ИСЭРТ РАН
aas@vscc.ac.ru



**Мария Александровна
ЛАСТОЧКИНА**

кандидат экономических наук, научный сотрудник ИСЭРТ РАН
mashkop@mail.ru

* Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-32-01287.

Вторая половина XX в. оставила большой след в демографической истории человечества. Произошел небывалый демографический взрыв, сопровождавшийся интенсивным ростом населения многих стран Азии, Африки и Латинской Америки. Только за это время население Земли увеличилось в 2,5 раза при среднегодовом абсолютном приросте 70 – 80 и даже 90 млн. человек, что соответствовало темпам прироста 1,5 – 2% [8, с. 115-117].

Тем не менее темпы роста мирового населения постепенно сокращаются (табл. 1). За последние четыре с половиной десятилетия они снизились с 22 до 6%. Наиболее выражена данная тенденция в Европейском регионе (с 9% в 1960 – 1970 гг. до нуля в 2000 – 2005 гг.) и Северной Америке (с 14 до 5% соответственно).

В Российской Федерации численность населения возростала в период с 1990 по 2000 г. за счет большого миграционного притока из бывших союзных республик, но с начала XXI в. приобрела отрицательную динамику, снизившись за первое десятилетие на 3%.

Снижение темпов роста населения мира связано с сокращением уровня рождаемости, т.к. динамика смертности во второй половине XX – начале XXI в. характеризуется снижением ее общего коэффициента с 19,5 до 8,6‰ [16, 18]. При этом сохраняется

региональная дифференциация: от 12,5‰ в Африканском регионе до 6‰ в Латинской Америке в 2005 – 2010 гг.

Значение коэффициента рождаемости в целом по миру сократилось с 37,2‰ в середине XX века до 20,0‰ в 2010 г. Наиболее существенное снижение рождаемости за этот период зафиксировано в Европейском (с 21,5 до 10,5‰), Азиатском (с 42,3 до 19‰) регионах и в Австралии (с 23,0 до 12,9‰).

Формирование численности населения Российской Федерации находится под двойным «прессом»: высокой смертности и низкой рождаемости, естественное движение (убыль) не восполняется механическим (табл. 2).

В результате этого в период с 2000 по 2010 г. население России сократилось на 3% (со 146 до 143 млн. человек; табл. 3).

Демографические процессы в 85% регионов страны имеют депопуляционный характер. Снижение численности населения Северо-Западного федерального округа и Вологодской области было более значительным, чем в среднем по России, и составило 5 и 6% соответственно (см. табл. 3), несмотря на то, что Северо-Западный федеральный округ в 2009 г. являлся вторым по миграционной привлекательности после Центрального (коэффициент миграционного прироста – 21 и 46 на 10 000 чел. населения соответственно).

Таблица 1. Численность населения, млн. человек

Мир, регион	Год						Темпы роста, %				
	1960	1970	1980	1990	2000	2010	1970/ 1960	1980/ 1970	1990/ 1980	2000/ 1990	2010/ 2000
Весь мир	3032	3699	4451	5295	6124	6987	122,0	120,3	119,0	115,7	114,1
Европа	605	657	693	721	729	740	108,6	105,5	104,0	101,1	101,5
Африка	282	364	480	637	821	1051	129,1	131,9	132,7	128,9	128,0
Азия	1704	2139	2636	3181	3705	4216	125,5	123,2	120,7	116,5	113,8
Латинская Америка	220	288	364	444	523	596	130,9	126,4	122,0	117,8	114,0
Северная Америка	204	232	256	284	316	346	113,7	110,3	110,9	111,3	109,5
Австралия и Океания	16	20	23	27	31	37	125,0	115,0	117,4	114,8	119,4
Россия	119	130	138	138	146	143	109,2	106,2	100,0	105,8	97,0

Источники: Europe in figures – Eurostat yearbook 2009. – P. 130. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> (дата обращения: 25.10.2011); Демографический ежегодник России. – 2001. – С. 19; World Population Data Sheet 2011; The World at 7 billion. – Population Reference Bureau. – P. 6-9.

Таблица 2. Демографическая ситуация в России в сравнении с некоторыми странами мира с первым типом воспроизводства населения

Страны «группы восьми»	Суммарный коэффициент рождаемости, ед.		Число родившихся		Число умерших		Естественный прирост / убыль населения		Миграционный прирост/убыль населения		Ожидаемая продолжительность жизни			Разность ОПЖ женщин и мужчин
			на 1000 чел. населения										лет	
	2000	2010	2000	2010*	2000	2010*	2000	2010	2000	2010	2000	2010*	2010*	
Германия	1,4	1,4	9,3	8,1	10,2	10,4	-0,9	-2,2	2,0	2,0	77,9	79,8	5,2	
Италия	1,3	1,4	9,5	9,5	9,8	9,8	-0,3	-0,4	3,1	6,0	79,4	81,4	5,2	
Канада	1,5	1,7	10,7	11,2	7,1	7,4	3,6	3,8*	6,5	7,0	79,2	80,7	3,6	
Россия	1,2	1,6	8,7	12,5**	15,3	14,2**	-6,6	-1,7	2,5	1,0	65,3	68,6	11,9	
Великобритания	1,6	2,0	11,5	12,8	10,3	9,1	1,2	3,9	2,5	2,0	77,7	80,1	4,0	
США	2,1	2,0	14,4	13,8	8,5	8,4	5,9	5,4*	4,6	3,0	76,6	78,1	4,9	
Франция	1,9	2,0	13,1	12,8	9,1	8,5	4,0	2,0	1,2	1,0	79,0	81,1	6,7	
Япония	1,4	1,4	9,4	8,5	7,6	9,1	1,8	-0,6*	0,3	0,0	81,1	82,9	6,8	

* 2009 г.
** 2010 г.
Источники: World Development Indicators / World Bank, 2006, 2011. – URL: <http://www.worldbank.org>; European Commission. Eurostat. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>; 2011 World Population Data Sheet. The World at 7 billion. – Population Reference Bureau. – P. 6-9.

Таблица 3. Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек

Федеральный округ, субъект	Год					2010 к 2000, %
	2000	2005	2008	2009	2010	
Центральный	38228	37546	37151	37120	н.д.	97,1
Северо-Западный	14199	13628	13462	13450	н.д.	94,7
<i>Республика Карелия</i>	<i>729</i>	<i>698</i>	<i>687</i>	<i>686</i>	<i>645</i>	<i>94,1</i>
<i>Республика Коми</i>	<i>1043</i>	<i>985</i>	<i>959</i>	<i>955</i>	<i>902</i>	<i>91,6</i>
<i>Архангельская область</i>	<i>1369</i>	<i>1291</i>	<i>1262</i>	<i>1258</i>	<i>1228</i>	<i>91,9</i>
<i>Вологодская область</i>	<i>1290</i>	<i>1235</i>	<i>1218</i>	<i>1216</i>	<i>1202</i>	<i>94,3</i>
<i>Калининградская область</i>	<i>958</i>	<i>940</i>	<i>937</i>	<i>938</i>	<i>942</i>	<i>97,9</i>
<i>Ленинградская область</i>	<i>1680</i>	<i>1644</i>	<i>1632</i>	<i>1631</i>	<i>1713</i>	<i>97,1</i>
<i>Мурманская область</i>	<i>923</i>	<i>864</i>	<i>843</i>	<i>840</i>	<i>796</i>	<i>91,0</i>
<i>Новгородская область</i>	<i>710</i>	<i>665</i>	<i>646</i>	<i>643</i>	<i>634</i>	<i>90,6</i>
<i>Псковская область</i>	<i>782</i>	<i>725</i>	<i>696</i>	<i>692</i>	<i>674</i>	<i>88,5</i>
<i>г. Санкт-Петербург</i>	<i>4715</i>	<i>4581</i>	<i>4582</i>	<i>4591</i>	<i>4849</i>	<i>97,4</i>
Южный	22743	22821	22835	22935	н.д.	100,8
Приволжский	31703	30710	30241	30134	н.д.	95,1
Уральский	12515	12279	12241	12268	н.д.	98,0
Сибирский	20464	19794	19553	19553	н.д.	95,5
Дальневосточный	6913	6593	6487	6450	н.д.	93,3
Россия	146304	142754	141904	141909	142905	97,0

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

Уровень смертности в России в первой половине 1990-х годов был столь высок, что ученые и политики стали говорить о массовом вымирании населения страны, демо-

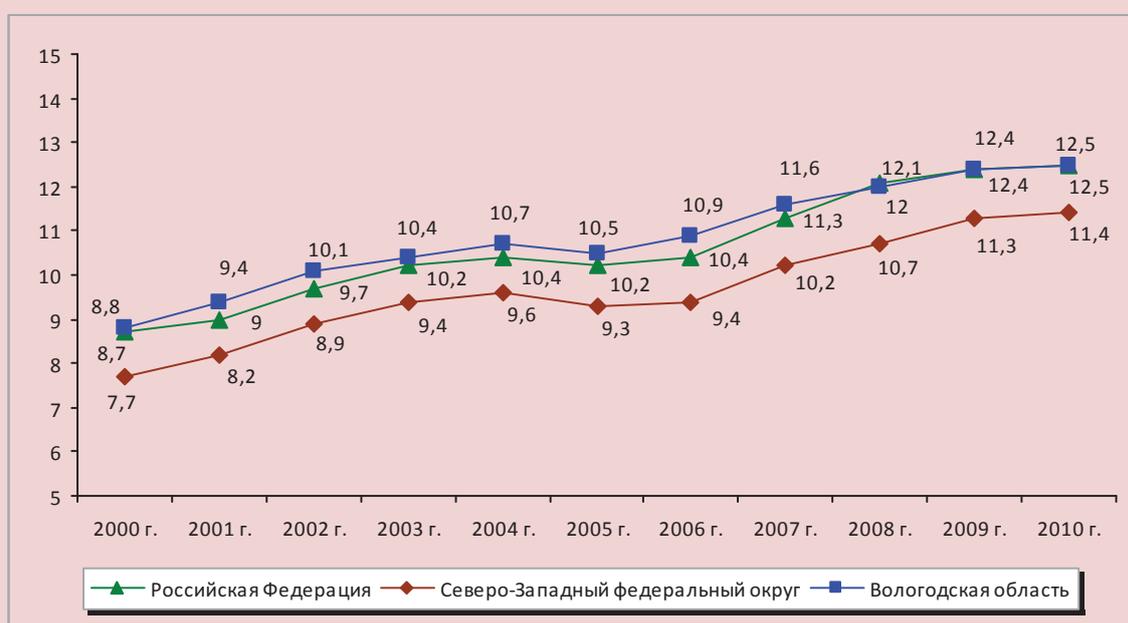
графической катастрофе и даже о геноциде русского народа [2, 7, 12]. Лишь с 2003 г. намечилось снижение общего коэффициента смертности населения (*рис. 1*).

Рисунок 1. Общий коэффициент смертности (на 1000 чел. населения)



Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009 г. – URL: <http://www.gks.ru>

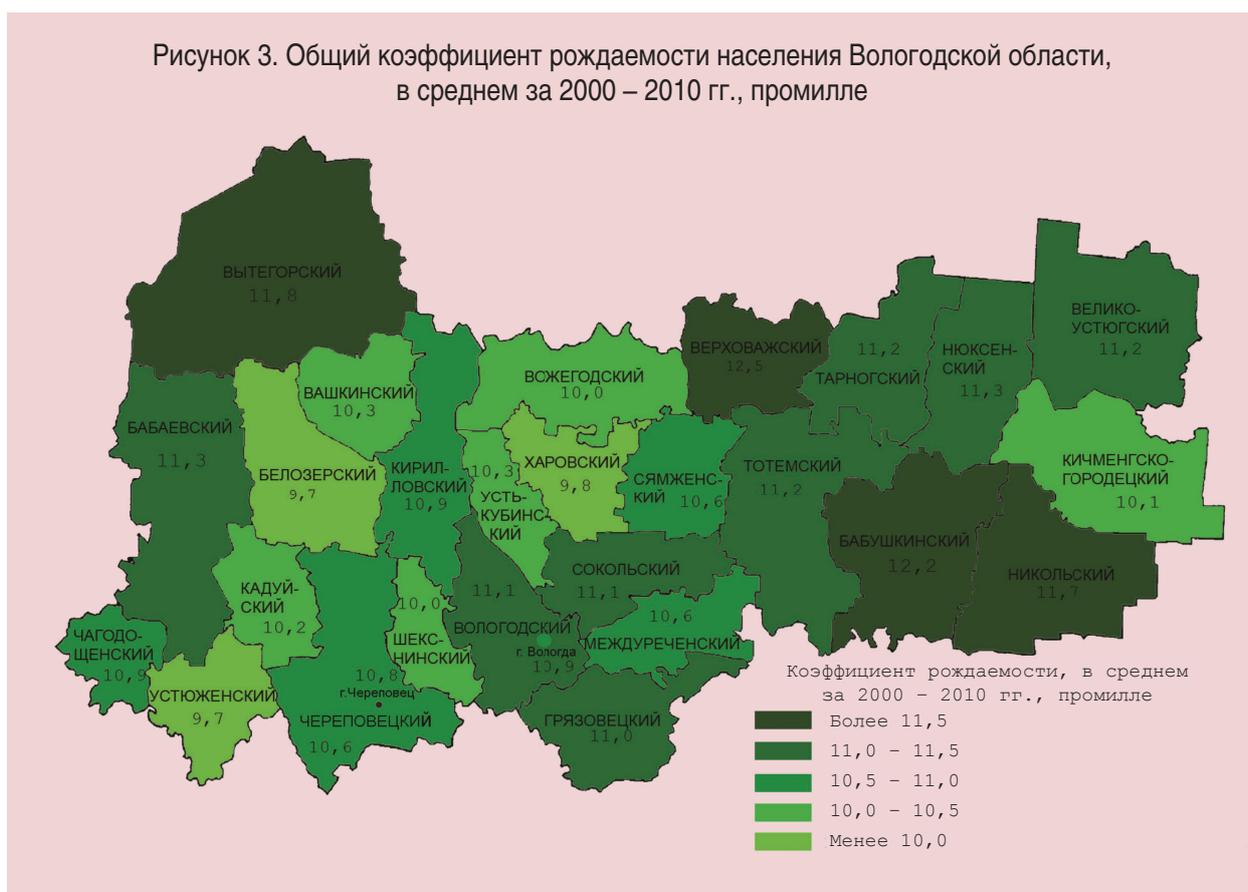
Рисунок 2. Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)



Источники: Регионы России, 2008: стат. сб. / Росстат. – URL: www.gks.ru; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2009.

С 2000 г. наметилась тенденция увеличения общего коэффициента рождаемости в России (рис. 2). Но этот результат в значительной степени обусловлен эффектом

«популяционных волн» — в ступило в репродуктивный возраст относительно многочисленное поколение 1980-х годов рождения.



Уровень рождаемости населения в Вологодской области соответствует среднероссийскому. В период с 2000 до 2010 г. общая рождаемость увеличилась с 8,7 до 12,5‰ (см. рис. 2). В среднем с начала столетия в Вологодской области значение общего коэффициента рождаемости не опускалось ниже 9,7‰ (в Белозерском районе); максимальное значение – 12,5‰ – зафиксировано в Верховажском районе (рис. 3).

Большинство (15 из 28) муниципальных образований области за рассмотренный период сохраняли среднее многолетнее значение показателя выше среднеобластного уровня.

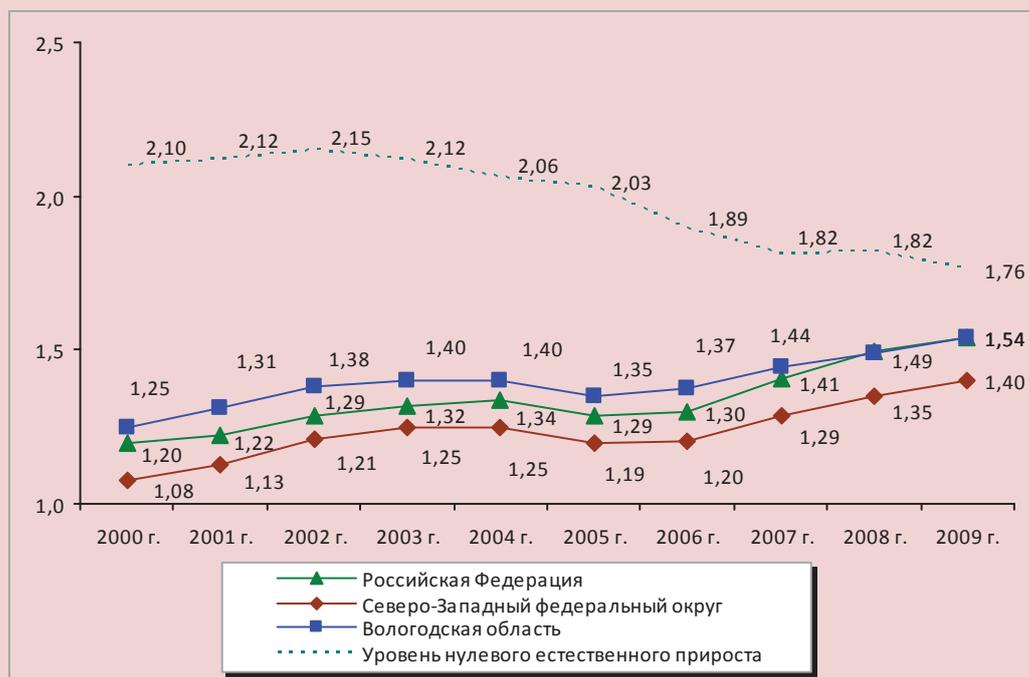
Предположение о том, что увеличение рождаемости во многом обусловлено демографической структурой населения, подтверждают изменения суммарного коэффициента рождаемости.

Этот показатель дает более точное представление о детности и отражает средние репродуктивные установки населения. В период с 2000 по 2009 г. в России суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,2 до 1,5, однако в течение этих восьми лет он не обеспечивал уровня нулевого естественного прироста¹ (рис. 4).

В Вологодской области к 2000 г. суммарный коэффициент рождаемости, повторяя общероссийскую тенденцию, снизился до 1,2; затем в период до 2004 г. отмечался его некоторый рост (с 1,2 до 1,4); в 2005 г. вновь произошло его снижение до 1,3, после чего к 2008 г. значение суммарного коэффициента рождаемости увеличилось до 1,49 (см. рис. 4).

¹ Уровень нулевого естественного прироста рассчитан по методике В.Н. Архангельского (Борисов В.А. Демография. – М.: NOTABENE, 2001. – С. 164.).

Рисунок 4. Суммарный коэффициент рождаемости



Источники: ЦБСД / Росстат. – URL: www.gks.ru (дата обращения: 05.12.2011); авторские расчеты.

В 2009 г. Вологодская область занимала первое место среди регионов Северо-Западного федерального округа по данному показателю. При этом сохраняется его территориальная дифференциация: население сельских территорий демонстрирует и более высокие значения суммарного коэффициента рождаемости, и более существенный его прирост по отношению к уровню 2000 г. Этот факт свидетельствует о влиянии образа/уклада жизни на репродуктивное поведение населения.

Одной из важных причин снижения уровня рождаемости в ретроспективе стала трансформация репродуктивного поведения, вызванная особенностями социально-экономической жизни общества, в частности привлечением женщин к участию в производстве, повышением их экономической активности в целом.

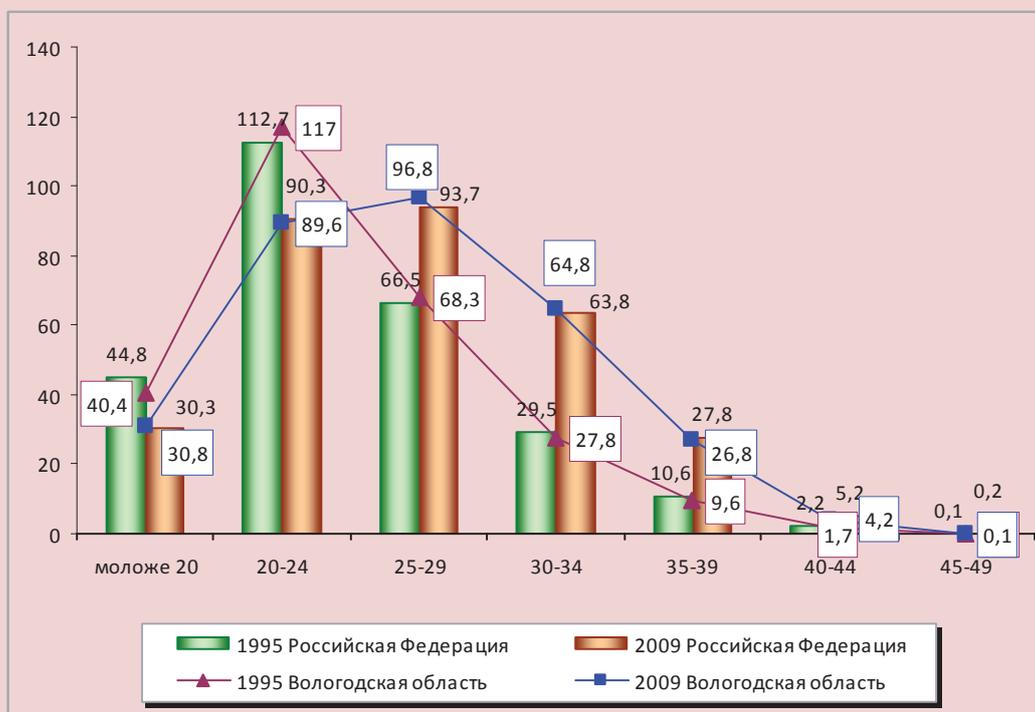
Еще в начале 1990-х гг. европейские исследователи отмечали усиление стремления

женщин к самореализации в профессии, что повлекло за собой удлинение периода обучения, возраста вступления в брак и откладывание рождений, что, в свою очередь, привело к тому, что первый ребенок оставался единственным [15, р. 37].

Современная Россия, несмотря на патриархальность взглядов, также демонстрирует (2005 – 2010 гг.) аналогичные процессы (рис. 5).

«Пик» рождаемости в 1995 г. приходился на женщин в возрасте 20 – 24 года, в 2009 г. он фиксируется в группе 25 – 29-летних женщин. Кроме того, параллельно произошло снижение числа рождений в группе моложе 20 лет (с 44,8 до 30,5 на 1000 женщин соответствующего возраста) и увеличение числа рождений в старших возрастных группах (30 – 34, 35 – 39 и 40 – 44 года). Подобная тенденция наблюдалась как в регионах Северо-Западного федерального округа, так и в других федеральных округах.

Рисунок 5. Возрастные коэффициенты рождаемости (число родившихся за год на 1000 женщин в возрасте), лет



Источник: данные Росстата. – URL: gks.ru

Следует также учитывать, что состояние половозрастной структуры населения, которая наряду с репродуктивным поведением определяет уровень рождаемости, соответствует регрессивному (депопуляционному, деградиционному) [1, с. 56] режиму воспроизводства.

Распределение населения России по основным возрастным группам свидетельствует об очень высоком уровне демографической старости (в соответствии со шкалой Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета) и имеет тенденцию увеличения доли лиц в возрасте 60 лет и старше (рис. 6).

Причем старение идет «снизу» – за счет снижения рождаемости, а не за счет увеличения продолжительности жизни (как, например, в Японии). Т.е. замещение трудоспособной части населения не обеспечено,

в случае сохранения тенденций репродуктивного поведения населения демографическая нагрузка будет возрастать без перспективы снижения.

В Российской Федерации на 1000 человек трудоспособного возраста в 2009 г. приходилось 606 чел. нетрудоспособного возраста: 259 – моложе 16 лет, 347 – старше трудоспособного возраста. С 2000 г. общая демографическая нагрузка уменьшилась на 8,5% (нагрузка детьми снизилась на 20%, пенсионерами – увеличилась на 2%).

В 2009 г. по сравнению с 2000 г. демографическая нагрузка лицами в возрасте младше трудоспособного снизилась во всех регионах, лицами в возрасте старше трудоспособного – в 36-ти; в остальных регионах (57%) данный показатель увеличился.

Рисунок 6. Изменение возрастной структуры населения, %



Источник: данные Росстата. – URL: gks.ru

Таблица 4. Изменение численности населения России по вариантам прогноза, тысяч человек

Год	Низкий вариант прогноза	Средний вариант прогноза	Высокий вариант прогноза
2015	139639,9	142168,6	143848,9
2020	136231,9	141770,7	145623,2
2025	131778,0	140643,3	146862,0
2030	126916,9	139041,8	147772,3

Источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 г.: стат. бюллетень / Росстат. – М., 2010. – URL: <http://www.gks.ru>

Хотя уровень демографической нагрузки в России незначительно превышает таковой в странах Европейского союза [3], проблема состоит в том, что экономическая активность лиц в возрасте старше трудоспособного ниже [6], состояние их здоровья хуже и требует значительных социальных трансфертов.

Данные особенности демографической структуры населения, сдвиг коэффициентов рождаемости на старший возраст наряду с ухудшением репродуктивного здоровья женщин ведут к снижению не только количественных, но и качественных параметров воспроизводства населения, что, в свою очередь, является фактором риска для демографической безопасности и социально-экономического развития страны.

Рассмотрим прогнозные оценки демографических процессов с целью выявления структурных резервов увеличения рождаемости населения. По последним оценкам Росстата, численность населения страны составит к 2030 г. в среднем 139 041,8 тысячи человек, что на 2% ниже, чем в 2009 г. (табл. 4).

По данным Министерства здравоохранения и социального развития, в Российской Федерации в 2020 г. численность женщин репродуктивного возраста по сравнению с 2009 г. сократится на 4,1 млн. человек, или на 10,7%. Причем все это сокращение придется на самый активный в плане деторождения период жизни: женщин в возрасте 20 – 29 лет будет меньше на 4,6 млн. человек, или на 38%.

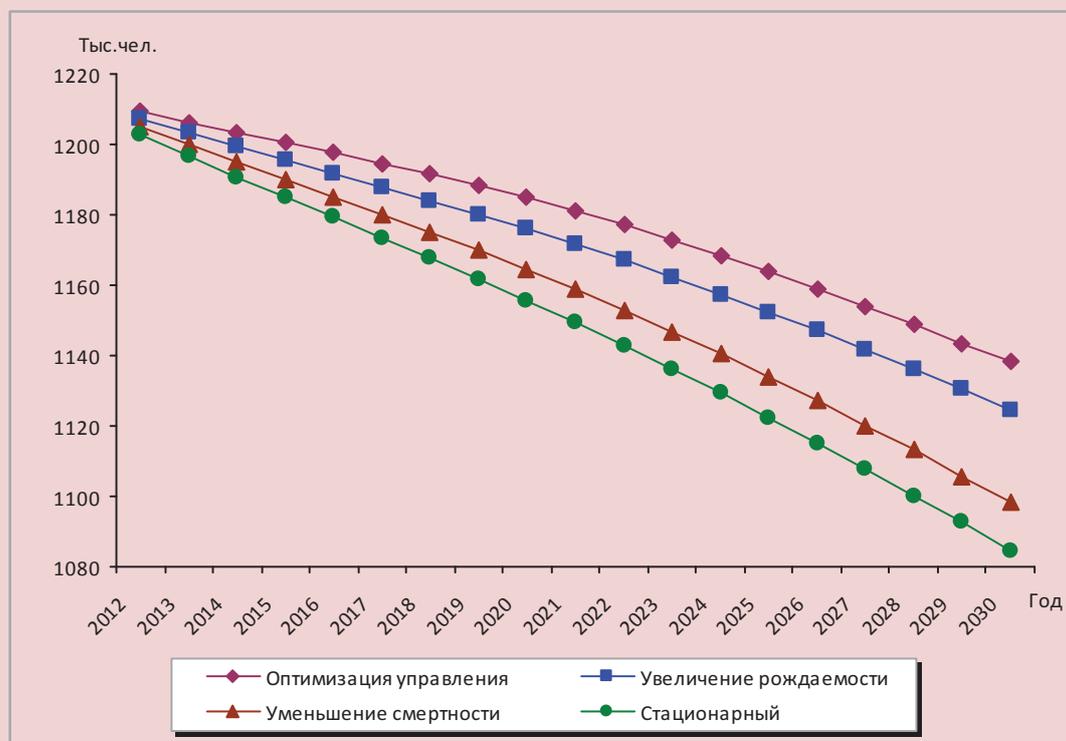
После 2010 г. в активный репродуктивный возраст начнут входить малочисленные контингенты родившихся в 1990-е годы. Доля 20 – 29-летних женщин в общей численности населения сократится с 8,6% в 2009 году до 7,2% к началу 2015 г., до 5,2% – к началу 2020 г. и до 4,8% – к началу 2025 г. Наиболее значительное сокращение этой категории населения будет происходить в период с 2012 по 2021 г. Для прекращения естественной убыли населения (при сохранении уровня смертности 2010 г.) потребуются высокие показатели рождаемости²: 2015 г. – 2,14; 2020 г. – 2,55; 2025 г. – 2,91.

Прогноз численности и состава населения Вологодской области на среднесрочную перспективу (до 2030 г.) позволил оценить последствия сложившейся демографической обстановки и наиболее вероятные траектории ее изменения.

При построении модели авторами был сделан ряд предположений о динамике демографических процессов. В первую очередь учитывались возможные изменения основных демографических компонент – рождаемости, смертности и миграции. Брачность и разводимость населения, а также социально-экономические факторы (например, доходы населения, уровень образования, жилищная обеспеченность и др.) в явном виде не рассматривались. Можно считать, что их влияние отражено в количестве рождений и смертей населения области.

Расчеты выполнены в четырех гипотетических вариантах демографического развития методом передвижки возрастов. Согласно каждому из данных вариантов, численность населения области к 2030 г. уменьшится относительно показателя 2010 года (рис. 7).

Рисунок 7. Прогноз численности населения Вологодской области по четырем различным сценариям, тыс. человек



² Данные Министерства здравоохранения и социального развития России. – URL: <http://www.minzdravsoc.ru/health/prior/52>

Таблица 5. Вариативный демографический прогноз для Вологодской области

Сценарий	Численность населения, тыс. чел.			Удельный вес трудоспособного населения, %			Демографическая нагрузка, чел. нетрудоспособного возраста на 100 чел. трудоспособного		
	2010	2020	2030	2010	2020	2030	2010	2020	2030
Инерционный	1214	1156	1085	62	55	54	61	82	83
Оптимизации управления		1185	1138		54	53		86	88
Снижения смертности		1164	1098		55	54		83	84
Повышения рождаемости		1176	1124		52	52		87	91

«Нижней» оценкой в данном прогнозе является значение 1085 тыс. чел. к 2030 г. (по инерционному сценарию развития событий), а «верхней» – 1138 тыс. чел. (сценарий оптимизации управления, предусматривающий снижение смертности и увеличение рождаемости). В границах этого интервала лежат прогнозные значения численности населения, полученные по сценарию снижения смертности и сценарию увеличения рождаемости. Это подтверждает преимущественную роль комплексных мер по улучшению ситуации перед однонаправленными.

Сопоставление различных сценариев (см. рис. 7, табл. 5) показывает, что даже при наличии поддержки со стороны государства значимое отклонение в лучшую сторону возможно лишь через несколько лет подобной практики (существенное расхождение прогнозных значений сценариев начинается с 2015 г. – разница составляет более 15 тыс. человек).

К 2030 г. увеличится до 23% удельный вес населения в возрасте 60 лет и старше (при значении 18% в базовый год прогноза). В период с 2010 по 2030 г. продолжится старение населения области, последствия которого будут значимы для демографической («база» для низкой рождаемости и высокой смертности), экономической (замедление процесса трудового замещения,

рост нагрузки на население трудоспособного возраста) и социальной (увеличение расходов на социальное обеспечение, возрастание нагрузки на социальную инфраструктуру) составляющих жизни общества.

В 2010 – 2030 гг. ожидается дальнейший рост диспропорции полов, в связи с чем к началу 2030 г. в Вологодской области на 100 женщин будет приходиться 81 мужчина (в 2010 г. – 85). Количество женщин репродуктивного возраста будет сокращаться с каждым годом, в среднем на 19% за весь период прогнозирования.

Вариативный демографический прогноз изменения численности населения Вологодской области до 2030 г., как и России в целом, свидетельствует о сохранении депопуляции даже при планируемом увеличении рождаемости. Уменьшение числа женщин репродуктивного возраста в будущем ставит задачу увеличения детности семей, актуализируя исследование особенностей репродуктивного поведения населения.

Таким образом, демографическая ситуация в России и Вологодской области в настоящем и в прогнозируемом будущем такова, что уровень рождаемости может быть повышен лишь за счет корректировки репродуктивного поведения в сторону повышения детности семей.

Литература

1. Борисов, В.А. Демография / В.А. Борисов. – М.: Издательский дом NOTABENE, 2001.
2. Глазьев, С.Ю. Геноцид / С.Ю. Глазьев. – М.: Терра, 1998.

3. Демографическая нагрузка: последние годы благоприятной динамики. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0215/tema04.php>
4. Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Территориальный орган ФСГС по Вологодской области, 2009.
5. Демографический ежегодник России – 2001: стат. сб. / Росстат, 2001.
6. Доброхлеб, В.Г. Возрастные и гендерные стереотипы в контексте демографического старения / В.Г. Доброхлеб // Материалы международной научной конференции «Население, семья, уровень жизни». – М.: М–Студио, 2008. – С. 38–44.
7. Захаров, С.В. Когортный анализ смертности населения России / С.В. Захаров. – URL: http://www.demoscope.ru/center/zacharov/zachar_rus.html
8. Максаковский, В.П. Географическая картина мира / В.П. Максаковский. – М.: Дрофа, 2008.
9. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 г.: стат. бюллетень / Росстат. – М., 2010. – URL: <http://www.gks.ru>
10. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2008: стат. сб. / Росстат. – URL: www.gks.ru
11. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2009: стат. сб. / Росстат. – URL: <http://www.gks.ru>
12. Стратегия демографического развития России / под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. – М.: ИСПИ РАН, 2005.
13. European Commission. Eurostat. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
14. Europe in figures – Eurostat yearbook 2009. – P. 130. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
15. Fauth, W. Praktische Personalarbeit als Aufgabe: Grundlagen, Konzepte, Checklisten / W. Fauth. – Wiesbaden: Gabler, 1991.
16. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision. – URL: <http://esa.un.org/unpp>
17. World Development Indicators / World Bank, 2006, 2011. – URL: <http://www.worldbank.org>
18. World Population Data Sheet 2011. The World at 7 billion. – Population Reference Bureau.
19. Калачикова, О.Н. Регулирование репродуктивного поведения: состояние и проблемы: препринт. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 129 с.
20. Шабунова, А.А. Репродуктивное здоровье как фактор качества воспроизводства населения / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – Вып. №3 (7). – С. 73–81.
21. Шабунова, А.А. Рождаемость и воспроизводство населения территории / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 148 с.

УДК 314

© Каменская Е.В.

© Силакова М.А.

Демографические особенности в Псковской области

В статье освещены в динамике демографические процессы Псковской области – лидера по естественной убыли населения в России на протяжении многих лет. Показана связь между высокой смертностью и состоянием здравоохранения, даны предложения по улучшению демографических показателей.

Демографический кризис, рождаемость, смертность, здравоохранение, миграция.



**Елена Владимировна
КАМЕНСКАЯ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Псковского научно-исследовательского института сельского хозяйства
pniish@ellink.ru, 22alena@mail.ru



**Мария Алексеевна
СИЛАКОВА**

аспирант ПГПУ им. С.М. Кирова, научный сотрудник Псковского научно-исследовательского института сельского хозяйства
pniish@ellink.ru, anoshkina.masha99@rambler.ru

Особенность Псковской области в том, что она с 1992 года лидирует в России по коэффициенту естественной убыли населения.

Демографические кризисы Псковщина переживала и раньше: в 1914 – 1924 гг., в 1930-е годы [6]. Тогда темпы убыли всего населения составляли 0,6% в год в основном из-за миграции в другие регионы. Людские потери продолжались в Великую Отечественную войну и послевоенный период. В 50-е годы и в первой половине 60-х годов прошлого века сокращение населения составляло в среднем 1% в год также из-за его оттока за пределы области.

За 1991 – 2010 гг. область потеряла более 155 тыс. чел. (18,4%), в том числе в деревнях 90,6 тыс. человек (29,1%). Ежегодная убыль населения Псковской области превышает 1%.

Впервые естественная убыль населения Псковской области началась в 1966 г. в связи с резким снижением рождаемости и наметившейся тенденцией роста смертности (*табл. 1*) [7, 8, 10, 11, 12].

Эхо Великой Отечественной войны стало основной причиной сокращения рождаемости в 1966 – 1973 гг., когда женщины, родившиеся в военный период, достигли детородного возраста.

Таблица 1. Динамика численности и коэффициентов движения населения Псковской области

Год	Все население, тыс.чел.	В том числе		Удельный вес сельского населения в общей численности, %	На 1000 чел. населения		
		городское	сельское		родившихся	умерших	естественный прирост (+), убыль (-)
1960	934,8	264,2	670,6	71,7	17,0	10,0	+7,0
1965	882,6	315,3	567,3	64,3	12,0	11,0	+1,0
1970	878,0	370,4	507,6	57,8	11,4	13,2	-1,8
1975	856,7	431,2	425,5	49,7	12,4	14,4	-2,0
1980	842,7	471,9	370,8	44,0	13,2	15,8	-2,6
1985	844,2	509,7	334,5	39,6	13,4	16,0	-2,6
1990	844,1	533,0	311,2	36,9	11,9	15,1	-3,2
1995	830,1	535,4	294,6	35,5	7,8	20,9	-13,1
2000	793,3	518,6	274,6	34,6	7,4	22,3	-14,9
2010	688,6	468,1	220,5	32,0	10,5	21,2	-10,7

Таблица 2. Состояние здравоохранения Псковской области

Год	Число на конец года		На 10000 чел. населения		
	поликлиник и больниц	фельдшерско- акушерских пунктов	больничных коек	врачей	среднего медперсонала
1960	140	646	85,1	13,1	63,9
1965	116	668	104,1	16,9	70,2
1970	110	684	126,0	21,2	93,7
1975	87	687	134,8	26,4	110,5
1980	86	677	140,5	32,2	118,5
1985	86	673	146,0	35,2	127,1
1990	86	671	142,3	37,7	127,9
1995	86	610	125,3	33,2	105,8
2000	86	565	125,8	34,5	106,7
2005	61	529	132,5	34,5	114,1
2010	48	381	103,4	34,6	109,0

Детородных женщин, родившихся в 50-е годы, было больше, поэтому с 1973 по 1985 год рождаемость росла. В 90-е годы детородного возраста достигли уже дочери родителей, рожденных во время войны, вследствие чего рождаемость в 1999 г. снизилась до минимальной отметки – 7 детей на 1000 человек. Падение рождаемости было обусловлено также значительным ухудшением качества жизни, и прежде всего снижением уровня доходов населения после 1990 г. Сокращение бедности после 1999 г. привело к тенденции медленного повышения рождаемости.

Динамика смертности населения изменяется несколько иначе. Смертность росла по мере уменьшения числа медицинских учреждений в 1965 – 1975 гг., продолжающегося и в XXI веке (табл. 2).

В настоящее время общее количество медучреждений в два раза ниже уровня 1940 года. Уменьшилось число станций скорой помощи (с 31 в 1990 г. до 26 в 2010 г.) и фельдшерско-акушерских пунктов (почти вдвое).

Ликвидация медицинских учреждений коснулась в основном сельских территорий, доступность медицинской помощи для сельского населения снизилась, поэтому его смертность по сравнению с городским населением возросла в 1,6 раза. Удельный вес сельского населения Псковской области на 3,5% выше, чем в среднем по Российской Федерации, и в 1,8 раза – чем в Северо-Западном федеральном округе. Это отражается в показателе смертности, превышающем среднероссийский уровень в полтора раза.

По комплексу причин смертность и естественная убыль населения в 2003 г. достигли своего максимального уровня и составили соответственно 24,9 и 15,9 чел. на 1000 населения.

Закрытие фельдшерско-акушерских пунктов привело к росту осложнений беременности, родов и послеродового периода. На 100 000 женщин в возрасте от 15 до 49 лет было случаев по годам: 1990 г. – 1795; 1995 г. – 2465; 2000 г. – 2651; 2005 г. – 2701; 2010 г. – 4153. За двадцать лет детская инвалидность в расчёте на 10 000 детей выросла более чем в шесть раз. Повышение численности врачей и среднего медперсонала на 10000 чел. населения не компенсирует ликвидации поликлиник и больниц. Усугубляет положение низкая мотивация труда и принцип оплаты труда медицинских работников за посещаемость, а не за результаты лечения. Практически отсутствует профилактическая медицина.

Региональные власти, принимающие и реализующие решения о снижении числа медицинских учреждений, руководствовались соображениями экономической эффективности по наименьшему уровню расходов. В таких особенных по демографической обстановке регионах, как Псковская область, эффективность здравоохранения должна базироваться на гуманистических принципах и быть социально ориентированной [3].

Другой особенностью Псковской области является более высокая доля населения пенсионного возраста (табл. 3). Демографическая нагрузка здесь по сравнению с регионами Северо-Западного федерального округа выше в 1,1 раза [4, 5]. Такая доля людей старшего возраста также предопределяет повышенную смертность.

Немаловажным является социально-экономический фактор. Уровень доходов жителей Псковской области в 1,7 раза ниже среднего уровня по Северо-Западному федеральному округу, а уровень инвестиций – в 4 раза. Быстрый переход от социализма к свободному рынку привёл к значительному росту смертности: в 1993 г. – +3,8 чел. к предыдущему году, в 1999 г., после финансового кризиса 1998 г., – +2,4 чел. Это коснулось прежде всего мужского населения, средняя продолжительность жизни которого сократилась с 62,8 года в 1990 г. до 53,7 года в 2005 г. В сельской местности продолжительность жизни мужчин в 2005 г. составила 50,8 года, т.е. она стала на 4,4 года короче, чем в городе, что объясняется низким качеством жизни селян. Значительный удельный вес в общем числе умерших (27,5% в 2010 г.) составляют люди трудоспособного возраста, из которых 43% – мужчины, 11% – женщины. В 2010 г. основными причинами смерти населения в рабочих возрастах стали болезни системы кровообращения (38,2% – у мужчин и 31,3% –

Таблица 3. Структура населения по возрасту в России и Псковской области (данные переписей), %

Возрастные группы	Российская Федерация		Псковская область	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Всё население в возрасте:				
моложе трудоспособного	18,1	16,2	16,2	14,2
трудоспособном	61,4	61,6	58,3	59,4
старше трудоспособного	20,5	22,2	25,5	26,4
Итого	100	100	100	100
Сельское население в возрасте:				
моложе трудоспособного	21,4	18,7	15,3	13,1
трудоспособном	56,0	59,2	50,3	55,4
старше трудоспособного	22,6	22,1	34,4	31,5
Итого	100	100	100	100

у женщин от общего числа умерших соответствующего пола). Второе место в структуре смертности в трудоспособных возрастах занимают неестественные причины – у 30,2% мужчин и 23,8% женщин. Наибольший удельный вес среди несчастных случаев составляли транспортные травмы (12%), самоубийства (11,2%), убийства (5,9%), случайные отравления алкоголем (5,1%). Стабилизация социально-экономической ситуации обусловила тенденцию медленного сокращения уровня смертности (см. табл. 1).

Естественная убыль населения компенсировалась миграцией из стран ближнего зарубежья и других регионов [2], однако с 2005 г. миграционный отток превышает приток (табл. 4).

Сокращение населения приводит к опустыниванию территорий, особенно сельских, что для приграничной области весьма нежелательно. Так, в период между переписями 2002 и 2010 гг. количество псковских деревень без населения почти удвоилось, в 47% сельских населённых пунктов проживает до 10 человек и только в 5% деревень – более 100 человек. В большинстве районов области плотность всего населения составляет менее 8 чел. на км². Плотность же сельского населения в Бежаницком, Плюсском, Струго-Красненском, Усвятском районах ниже 2,5 чел. на км².

Несмотря на положительные сдвиги в динамике коэффициентов естественного прироста населения, в 2015 – 2025 гг. прогнозируется резкое снижение рождаемости, т.к. в детородный возраст вступит малочисленное поколение женщин, рождённых в 90-е годы прошлого столетия [6].

Для простого воспроизводства в половине семей должно быть по двое детей, в другой половине – по трое, суммарный коэффициент рождаемости – 2,11-2,15 [9]. В Псковской области в 2010 г. средний суммарный коэффициент рождаемости составил 1,4; соответственно в городской местности – 1,3, сельской – 1,7. Доля родившихся детей третьей очередности мала – 8,3%, четвёртой и более – 3,9%. Следовательно, Псковская область не располагает достаточными демографическими ресурсами для стабилизации людской численности.

В соответствии с демографической концепцией Российской Федерации до 2025 г. в области разработана и утверждена на 01.03.2012 г. целевая программа «Демографическая политика в Псковской области на 2012 – 2015 годы» с финансовым обеспечением 579 млн. руб. за счет средств областного бюджета. Основными задачами программы являются: создание достойных условий для жизнедеятельности семьи, профилактика социального сиротства, пропаганда здорового образа жизни, снижение смертности населения.

Для повышения коэффициента рождаемости принят и действует областной закон «О региональном материнском капитале». Начиная с 01.01.2011 г. законом предусмотрена выплата по 100 тыс. руб. женщинам, родившим (усыновившим) третьего и каждого последующего ребенка, или мужчинам, являющимся усыновителями третьего и каждого последующего ребенка. Средствами регионального материнского капитала можно распорядиться для улучшения жилищных условий, получения образования детьми.

Таблица 4. Миграция населения Псковской области, чел.

Показатели	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Прибыло из-за пределов региона	7858	4586	4580
Выбыло за пределы региона	6959	5228	5078
Миграционный прирост(+), убыль(-)	+899	-642	-498

Право на распоряжение региональным материнским капиталом возникает при достижении трех лет со дня рождения (усыновления) третьего ребенка и последующих детей.

В 2011 году принят закон «О предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Псковской области». Документ определяет право на бесплатное однократное получение в собственность земельных участков для индивидуального жилищного строительства размером от 10 до 15 соток гражданам, имеющим трех и более детей в возрасте до 18 лет, в случае постоянного проживания многодетных семей не менее одного года на территории Псковской области. Программой предусмотрено финансирование кадастровых работ и кадастрового учета выделяемых участков. О желании получить землю заявили 1177 многодетных семей области, из которых 587 семей проживают в Пскове. В апреле 2012 г. первые свидетельства о регистрации права собственности на земельные участки получили четыре семьи в Пустошкинском районе области.

Нуждающимися в улучшении жилищных условий признаны 160 многодетных семей области. Им будут предоставляться субсидии на общую сумму 143 млн. руб. Программой предусмотрено введение в эксплуатацию в 2015 г. 440 дополнительных мест в дошкольных образовательных учреждениях, в том числе 220 мест – в г. Пскове.

Многодетные семьи получают льготы и оплачивают 70% стоимости коммунальных услуг независимо от форм собственности в пределах социальной нормы площади жилья и нормативов их потребления. Они информируются о наличии бесплатных лекарственных средств в конкретном лечебном учреждении. Многодетные семьи получают также бесплатно учебники в школах.

Для пропаганды здорового образа жизни до 2015 г. выделено 2,4 млн. руб.

С целью сохранения здоровья и продления трудоспособного периода жизни пожилых людей предполагается организовать для них две школы по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета и бронхиальной астмы.

Снижение смертности населения планируется путем:

- обеспечения выездных бригад двумя реанимобилями для оказания экстренной помощи детям, в том числе новорожденным (2015 г.);
- приведения 10 медицинских учреждений в соответствие с санитарными требованиями, на что предполагается направить в 2012 – 2013 гг. 74,4 млн. руб.

На реализацию нацпроекта «Здоровье» за 2006 – 2010 гг. Псковской областью потрачено более 1,7 млрд. рублей. Приобретено диагностическое оборудование, 124 машины скорой помощи, реанимобиль. В перспективе планируется создание сердечно-сосудистого центра.

Реализуются также меры по сокращению числа дорожно-транспортных травм. Доля дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах общего пользования по причине неудовлетворительных дорожных условий составляет в области 16 – 18%. Кроме того, 3639 сельских населенных пунктов не имеют круглогодичной связи с автодорогами общего пользования, что усугубляет проблемы своевременного оказания срочной и профилактической медицинской помощи.

Для улучшения ситуации разработана и принята программа «Развитие автомобильных дорог в Псковской области на период 2011 – 2015 годов» с финансовым обеспечением 17,7 млрд. руб., в том числе 13,6 млрд. руб. за счет областного бюджета и 37,9 млн. руб. за счет муниципальных бюджетов.

Программой предусмотрено к 2016 г.:

✓ увеличение доли автомобильных дорог общего пользования регионального значения, соответствующих нормативным требованиям, до 36,1%;

✓ рост протяженности искусственных сооружений на автомобильных дорогах общего пользования регионального значения с оценкой технического состояния «хорошо» и «удовлетворительно» с 40 до 65,8%;

✓ снижение числа дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах по причине неудовлетворительных дорожных условий до 15,5%;

✓ увеличение протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального значения, вводимых в эксплуатацию после реконструкции и строительства, на 17 км;

✓ прирост числа сельских населенных пунктов, обеспеченных постоянной круглогодичной связью с сетью автомобильных дорог общего пользования по дорогам с твердым покрытием, на 20 единиц;

✓ ремонт автодорог, дворовых территорий и подъездов к ним в г. Пскове.

Для решения демографической проблемы Псковской области необходимо, наряду с реализуемыми программами, предпринять дополнительные усилия.

В области насчитывается 70 тыс. семей с детьми. Почти половина из них имеет доход на члена семьи ниже величины про-

житочного минимума. Наиболее уязвимы многодетные семьи, семьи одиноких матерей и семьи, воспитывающие детей-инвалидов. В качестве срочной экономической меры прироста рождаемости (в порядке эксперимента для Псковской области), по нашему мнению, можно принять федеральный закон о выплате пособия по уходу за ребёнком в возрасте до трёх лет и о повышении размера самого пособия, т.к. в период ухода за ребёнком от полутора до трёх лет доходы семьи резко падают.

Следует ликвидировать дефицит детских дошкольных учреждений, увеличить число ясельных групп для детей от полутора до трёх лет. Необходимо восстановить фельдшерско-акушерские пункты в сельской местности, где проживают женщины детородного возраста и девочки, создать дополнительные пункты скорой медицинской помощи.

Нужно проводить профилактическую работу с гражданами из групп риска, направленную на предупреждение суицидов, организовывать принудительное бесплатное лечение от алкоголизма. Необходимо создавать привлекательные условия для миграционного притока молодёжи в возрасте 20 – 30 лет из-за пределов области. Немаловажно воспитание терпимости у местного населения к переселенцам.

Действующие и предлагаемые мероприятия позволят улучшить демографическую ситуацию в Псковской области.

Литература

1. Демографические показатели по 15 новым неизвестным государствам // Демоскоп / Институт демографии Национального исследовательского института «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_abo.php (дата обращения: 11.02.2012).
2. Демографические показатели Псковской области: стат. сб. / Псковстат. – Псков, 2010. – 105 с.
3. Дуганов, М.Д. Методологические подходы к оценке эффективности регионального здравоохранения / М.Д. Дуганов, К.Н. Калашников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 6 (18). – С. 93-105.

4. Итоги переписи населения в 2002 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11> (дата обращения: 21.03.2012).
5. Итоги переписи населения в 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения: 14.04.2012).
6. Кривуля, И.В. Депопуляционные процессы Псковской области и ключевые направления демографической политики [Электронный ресурс] / И.В. Кривуля, А.Г. Манаков. – URL: http://prj-pgru.narod.ru/prj_1_6.pdf
7. Народное хозяйство Пскова и Псковской области в девятой пятилетке: стат. сб. – Л: Лениздат, 1986. – 85 с.
8. Народное хозяйство Псковской области: стат. сб. – Л.: Лениздат, 1968. – 292 с.
9. Областная долгосрочная целевая программа «Демографическая политика в Псковской области на 2012 – 2015 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://social.pskov.ru/odtsp-%C2%ABdemograficheskaya-politika-v-pskovskoi-oblasti-na-2012-2015-gody%C2%BB> (дата обращения: 02.07.2012).
10. Псковский статистический ежегодник: стат. сб.: в 2-х томах / Псковоблкомстат. – Псков, 2003. – Т. 1. – 186 с.; Т. 2. – 228 с.
11. Псковский статистический ежегодник: стат. сб.: в 2-х томах / Псковстат. – Псков, 2011. – Т. 1. – 198 с.; Т. 2. – 218 с.
12. Районы Псковской области. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Псковстат. – Псков, 2007. – 216 с.

Формирование неравенства населения России*

В статье содержится материал, последовательно раскрывающий процесс формирования социально-экономического неравенства населения с советского периода до настоящего времени. Автор выявляет и анализирует факторы, игравшие при этом наиважнейшую роль, — такие как либерализация цен, гиперинфляция, приватизация, обесценивание сбережений, увеличение дифференциации заработной платы, безработица, изменение состава доходов населения, развитие теневой экономики.

Неравенство населения, стратификация, коэффициент Джини, коэффициент фондов.



**Людмила Васильевна
КОСТЫЛЕВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН
lvk888@mail.ru

Изначально советское общество создавалось идеологами как социалистическое, то есть бесклассовое, но в 1934 г. на XVII съезде Коммунистической партии в докладе И.В. Сталина «О проекте Конституции СССР» было заявлено, что в стране сформировались два новых общественных класса — рабочий класс и колхозное крестьянство и особая социальная прослойка в виде интеллигенции. При этом подчеркивался более высокий статус рабочего класса по сравнению с крестьянством и интеллигенцией. Дифференциация в доходах классов и слоев объяснялась различиями во вкладе конкретных работников в производство, а также в социальном опыте и ответственности. Такая концепция социальной структуры страны просуществовала до конца 1980-х гг. В действительности же за моделью «рабочий класс — крестьянство — интеллигенция» была скрыта целая система неявных классов.

Точка зрения на советское общество как на слоевое получила развитие среди советских социологов в 1960-х годах: концепция общества как иерархической структуры формулировалась в публикациях Ю.В. Арутюняна, О.И. Шкаратана, Л.А. Гордона, Т.И. Заславской. Авторами вводилось 8 — 10 социально-профессиональных групп («социальных слоев»), различающихся по экономическому положению, культурному уровню, ценностным ориентациям и образу жизни, впервые заявленных как первичные элементы социальной структуры советского общества.

Стратификационные исследования того времени проводились с использованием традиционных в западной социологии критериев: уровень образования, уровень квалификации, содержание труда, различие в доходах [13].

* Выполняется в рамках работы по гранту РФФИ «Повышение консолидации населения на основе социальных инноваций» №12-06-00379.

Следующим шагом изучения слоевой структуры советского общества стали исследования болгарского социолога Н. Тилкиджиева, который обратил внимание на необходимость разделения социального неравенства и собственно профессиональных различий по причине их разной природы. Н. Тилкиджиев отмечал, что социально-профессиональная принадлежность является основополагающим фактором при формировании слоев, но необходимо принимать во внимание и влияние таких факторов, как социальное происхождение, социальные связи, жилищные и поселенческие условия, институциональный фактор.

Германский социолог В. Теккенберг, описывая социальные отношения в СССР, определил, что социальное неравенство в советском обществе проявлялось преимущественно в жизненном положении и престиже, а не в различном уровне доходов, что более свойственно для западных обществ [13]. Действительно, социальная дифференциация населения в советском обществе определялась такими факторами, как неравный доступ к товарно-материальным благам и духовным ценностям, существование ведомственных учреждений здравоохранения и детских дошкольных учреждений и др. [11]. Набор социальных привилегий работников определялся по их принадлежности не только к определенным отраслям, но и к тому или иному предприятию.

Особыми привилегиями и льготами пользовались входящие в номенклатуру – занимающие различные ключевые административные посты во всех сферах деятельности: промышленности, сельском хозяйстве, образовании и т.д. и образующие специальную прослойку населения. В номенклатуру могли попасть представители всех социальных групп при соблюдении двух условий: политической лояльности и личной преданности руководству.

Особенностью номенклатуры СССР являлась натуральная оплата ее службы. Среди привилегий было и закрепленное нормативными актами право пользования и распоряжения государственным имуществом. Как отмечает О.И. Шкартан, «в СССР номенклатура владела, распоряжалась, пользовалась и присваивала национальное богатство, хотя это было во многих аспектах не оформлено правовыми нормами» [13].

В Советском Союзе 1980-х гг. дифференциация доходов населения, как и дифференциация заработной платы, была незначительной: децильный коэффициент дифференциации в 1989 г. составлял 2,99 [11].

Формирование заработной платы и других видов дохода в СССР основывалось на централизованном распределении и перераспределении денежных средств, благ и бесплатных услуг и жестко нормировалось. В реализации политики доходов советского периода большую роль сыграли общественные фонды потребления (ОФП): их доля составляла около 30% совокупных доходов населения. ОФП служили важным рычагом регулирования дифференциации доходов граждан: различные денежные выплаты и льготы, предоставляемые за счет ОФП, направлялись преимущественно в малообеспеченные семьи, учащимся, инвалидам и т.д., увеличивая уровень благосостояния некоторых групп населения и тем самым сглаживая дифференциацию доходов. Система распределительных отношений в Советском Союзе была направлена на снижение неравенства доходов трудящихся, что соответствовало идеологии того времени, пропагандировавшей однородность общества [6].

Распад номенклатуры произошел в 1991 г. вместе с распадом СССР. Начался период перехода от централизованной

экономики с общественной собственностью на средства производства, плановым ценообразованием и командно-административной системой управления к экономике рыночной. С 1992 г. в стране начала проводиться радикальная экономическая реформа, главными составляющими которой стали либерализация цен, либерализация внешней торговли и приватизация.

Стратегические ошибки при реформировании старых общественных отношений и создании рыночных отношений отягощались специфическими особенностями сложившейся экономики: ее монополизмом, технологической отсталостью и асимметричностью. В результате экономику того времени характеризовал очень глубокий спад: по данным официальной статистики объем ВВП в сопоставимой оценке за период с 1991 по 1997 г. сократился примерно на 40%.

Либерализация цен 1991 – 1992 гг. сопровождалась высокими темпами инфляции и многократным ростом номинальных доходов населения. Однако реальные доходы в результате «шоковой терапии» сократились практически вдвое (рис. 1). Несколько восстановившись в 1993 – 1994 гг., уровень доходов имел тенденцию снижения вплоть до 1999 г.

Одновременно с обрушением среднего уровня дохода населения происходили кардинальные изменения в распределении общего объема дохода в российском обществе: к 1994 г. значение коэффициента Джини увеличилось более чем в полтора раза и в последующие годы его уровень уже не подвергался значительным изменениям. Неравенство доходов населения, появившееся как временное явление, обычно сопровождающее реформенные процессы, приобрело в России застойный характер.

Рисунок 1. Доходы населения России и их дифференциация в 1991 – 1999 гг.



Если в 1991 г. на долю наименее обеспеченной 20%-ной группы населения приходилось 12% общего денежного дохода, то к 1998 г. — лишь 6%, тогда как удельный вес доходов представителей наиболее обеспеченной группы увеличился с 31 до 47%. Следует отметить, что увеличение доли дохода было характерно лишь для пятой 20%-ной группы населения, а для других четырех групп было характерно его снижение (табл. 1).

Еще более неравномерно распределялись в обществе сбережения. К началу 2000-х годов половина наименее обеспеченных россиян (52%) владели лишь 1% от общего объема накоплений, в то время как в руках 2% наиболее обеспеченных было сосредоточено 53% накоплений [11]. Во многом такая ситуация сложилась в результате отпуска цен на свободу в начале 1992 г., что произошло без компенсации по вкладам в банках и сберегательных кассах. Основная масса россиян в то время потеряла все свои сбережения.

Среди ведущих причин чрезвычайно неравномерного распределения денежных доходов среди населения многие современные исследователи называют и **приватизацию**, в результате которой значительная часть государственного имущества Российской Федерации была передана в частную собственность. Приватизацию в России начала 1990-х гг. отличали быстрота, массовый характер, отсутствие институциональной подготовки и соответствующего

законодательства. Раздача собственности началась еще в 1988 г. вместе с введением Закона СССР «О государственном предприятии», согласно которому трудовые коллективы становились практически независимыми от государства. Директора предприятий получали права собственников, а ответственность за эффективность деятельности оставалась у государства. Трудовые коллективы получили право выкупа арендованных ими предприятий. В стране начался процесс «спонтанной приватизации» (эвфемизм): собственность стала переходить в руки тех, в чьем пользовании она находилась. О.И. Шкаратан отмечает, что «в 1988 – 1991 гг. состоялась раздача собственности в номенклатурные руки, сохранившие и властные полномочия» [7, 13].

В 1992 г. началась открытая приватизация: в 1992 — ее ваучерный этап, а с 1995 г. — действие залоговых аукционов. Установленный порядок проведения приватизации давал серьезные преимущества руководителям предприятий, получившим должности в советские времена: используя административное давление, они могли добиваться нужных результатов голосования на собраниях акционеров, а впоследствии зачастую и выкупать долю работников предприятий, становясь полноправными владельцами. Обесценивание сбережений населения лишь способствовало раздаче крупной и средней государственной собственности руководителям предприятий.

Таблица 1. Распределение общего объема дохода населения России в 1991 – 1998 гг., %

Группа населения	1991 г.	1992 г.	1994 г.	1996 г.	1998 г.
Всего денежных доходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе по 20%-ным группам населения:					
первая (с наименьшими доходами)	11,9	6,0	5,3	6,5	6,2
вторая	15,8	11,6	10,2	10,9	10,5
третья	18,8	17,6	15,2	15,5	14,9
четвертая	22,8	26,5	23,0	22,4	21,0
пятая (с наибольшими доходами)	30,7	38,3	46,3	44,7	47,4
Источник: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – 679 с.					

Как отмечал академик В.М. Полтерович, на момент начала ваучерной приватизации «... в стране не было ни предпринимателей, способных приобрести предприятия, ни менеджеров, умеющих руководить ими в условиях свободного рынка, ни рыночной инфраструктуры... Многие предприятия оказались недооцененными в десятки и сотни раз, поэтому их будущие собственники могли рассчитывать на огромные прибыли» [13].

Сторонники быстрого проведения в России приватизации аргументировали свою позицию безысходностью сложившейся ситуации. В действительности же в таких условиях узкая группа лиц могла более легко и безнаказанно присвоить национальные богатства огромной страны. За период с 1992 по 1999 г. было приватизировано более 133,2 тыс. различных предприятий и объектов общей стоимостью немногим более 9 млрд. долл., то есть в среднем по 70 000 долл. за каждое. Среди них были и металлургические предприятия, и предприятия машиностроения, перерабатывающие предприятия нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности.

По сравнению с другими странами, как развитыми, так и развивающимися, объем средств, полученных от приватизации в России, оказался чрезвычайно мал. И это неудивительно: ведь продажа компаний на залоговых аукционах осуществлялась по стоимости в десятки раз меньше реальной их стоимости. Так, в период с 1990 по 1998 г. Бразилия получила от приватизации 67 млрд. долл., Великобритания – 66, Италия – 64 млрд. долл. В расчете на душу населения от приватизации в России было получено всего 55 долл., в то время как в Австралии – 2560 долл., Португалии – 2109, в Италии и Великобритании – по 1100 долл.

В итоге проведенной приватизации государственная собственность трансформировалась в частную собственность небольшой группы населения, все основные ресурсы страны были сконцентрированы в руках узкого круга лиц. Через некоторое время большая часть населения лишилась своих сбережений ещё раз, в результате финансовых катаклизмов 1998 г., а богатые люди вновь укрепили свои состояния.

Кроме либерализации цен, гиперинфляции и приватизации на формирование неравенства в распределении доходов среди населения повлияли и такие процессы, как увеличение дифференциации зарплаты работников, появление у населения вторичной занятости, развитие предпринимательства.

Переход к рыночной экономике приводил к росту неравенства заработной платы в большинстве восточноевропейских стран. Где-то рост был умеренный, где-то – более значительный. Россия наряду с некоторыми другими бывшими союзными республиками (Армения, Азербайджан, Кыргызстан) относилась как раз к странам, которые испытали значительный рост неравенства заработной платы, причем, как это было уже отмечено, рост неравенства происходил одновременно с обвальным падением уровня заработной платы. Всего за три года – с 1990 по 1993-й – коэффициент Джини для заработной платы в России увеличился с 27 до 46%, а в следующие три года – до 48% (рис. 2), что сопоставимо лишь с уровнем дифференциации в латиноамериканских странах. Анализируя информацию о неравенстве заработной платы в странах с переходной экономикой, В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капелюшников констатировали, что «...до сих пор нет ни одной страны, в которой бы неравенство по заработной плате по завершении основной фазы экономических преобразований снизилось» [4].

Рисунок 2. Динамика коэффициента Джини для заработной платы в России, 1990 – 2001 гг.



Экономистами Ф. Агийоном и С. Командером была разработана теоретическая модель, которая обнаруживает в период переходной экономики взаимосвязь вариации уровня заработной платы с развитием частного сектора. В первую очередь это происходит потому, что работники перемещаются из государственного сектора с достаточно равномерным распределением зарплат в частный сектор с более высокой их вариацией. Средняя заработная плата в частном секторе выше, чем в государственном, по причине более высокой производительности труда, что также увеличивает общее неравенство. Частный сектор более интенсивно развивался в сфере услуг, поэтому одним из факторов увеличения дифференциации заработной платы можно считать отраслевую реструктуризацию экономики.

При переходе к рыночным отношениям для предприятий стала характерна различная эффективность деятельности, что также способствовало увеличению не только межотраслевой **дифференциации заработной платы**, но и даже и различий в рамках одной отрасли. Различия в заработной

плате — межотраслевые, межсекторные и межрегиональные — были усилены последовавшим за либерализацией цен всплеском инфляции, темпы которой то время существенно различались и по регионам, и по секторам экономики [4].

Среди объяснений высокой степени дифференциации заработной платы также находят место и **задержки с выплатой зарплат**, которые в 1990-е гг. приобрели массовый характер. Длительность задержек сначала измерялась неделями, затем — месяцами. Во второй половине 1990-х годов перестали быть редкостью задержки, превышающие один год. Разные отрасли экономики были по-разному подвержены этому явлению. Лидирующее место по продолжительности задержек заняли угольные предприятия Воркуты: к концу 1998 г. заработную плату здесь не выдавали по 10–12 месяцев [5].

Заработная плата была основным видом доходов населения еще с советских времен, когда вознаграждение за труд жестко регулировалось государством: в СССР 1970–1980 гг. оплата труда составляла 75–80% общего объема денежных доходов.

С осуществлением рыночных преобразований структура денежных доходов населения претерпела значительные изменения за счет увеличения доли доходов от предпринимательской деятельности и доли доходов от собственности (табл. 2).

К 2000 г. доходы от предпринимательской деятельности и доходы от собственности составляли практически четверть общего объема доходов. В то же время они были характерны лишь для трети населения, что также выступало фактором доходного неравенства россиян. Усиливала различия в доходах и появившаяся в тот период вторичная занятость, которая наблюдалась примерно у 1/5 численности работников [11].

В процессе перехода к рыночным отношениям появился рынок труда, быстрыми темпами увеличивалась безработица. К 1998 г. около 13% экономически активного населения страны, по методологии Международной организации труда (МОТ), были безработными (рис. 3), причем данный показатель не учитывает скрытую безработицу. Безработица наряду с задержками и невыплатами заработной платы ухудшала материальное положение многочисленных групп населения, тем самым еще более увеличивая разрыв между крайними доходными группами населения.

Следует отметить и влияние **теневых доходов** на формирование степени неравенства населения. В теневой экономике

Таблица 2. Состав денежных доходов населения России в 1975 – 2000 гг., %

	Источник	1975 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
1.	Оплата труда	80,7	79,8	77,2	76,4	62,8	61,4
2.	Социальные трансферты	14,0	15,1	16,4	14,7	13,1	14,4
3.	Доходы от предпринимательской деятельности	2,7	2,2	2,7	3,7	16,4	15,9
4.	Доходы от собственности	1,2	1,3	1,6	2,5	6,5	7,1
5.	Другие доходы	1,4	1,6	2,2	2,7	1,1	1,2

Источник: Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – 679 с.

Рисунок 3. Уровень безработицы в России в 1992 – 2000 гг., %

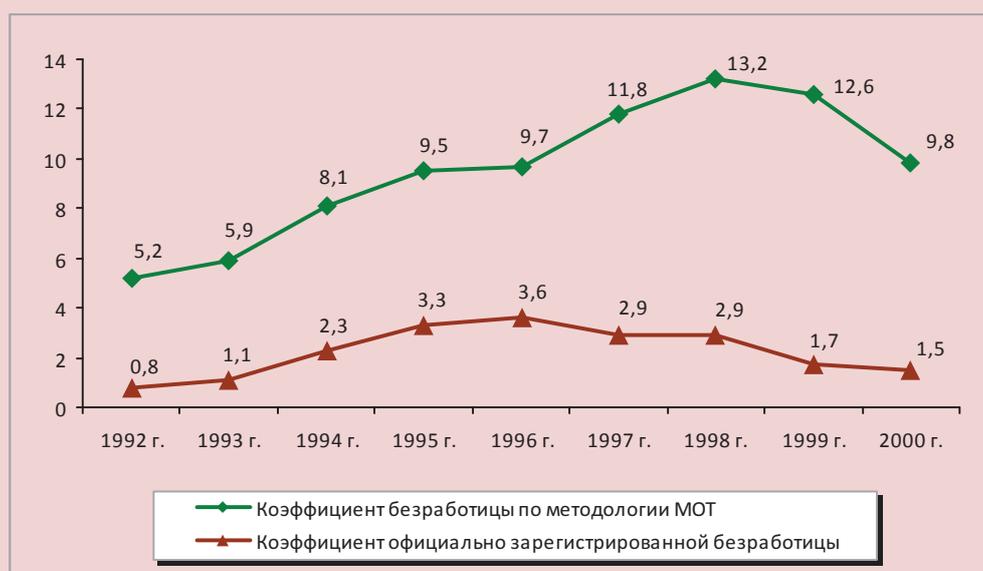


Таблица 3. Распределение общего объема денежных доходов населения Российской Федерации в 1990 – 2010 гг.

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Денежные доходы – всего, в %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В т.ч. по 20%-ным группам:					
Первая (нижняя)	9,8	6,1	5,9	5,5	5,2
Вторая	14,9	10,8	10,4	10,1	9,8
Третья	18,8	15,2	15,1	15,1	14,8
Четвертая	23,8	21,6	21,9	22,7	22,5
Пятая (верхняя)	32,7	46,3	46,7	46,7	47,7
Коэффициент фондов, раз	Н.д.	13,5	13,9	15,2	16,5
Коэффициент Джини	Н.д.	0,387	0,395	0,409	0,420
Источник: Россия в цифрах. 2011: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 581 с.					

Советского Союза было в разной мере (полностью или от случая к случаю) задействовано порядка 20 – 30 млн. человек, занимавшихся спекуляцией и хищениями [13]. С началом формирования рыночных отношений теневая экономика стала развиваться темпами, значительно превышавшими темпы развития легальной экономики. По оценкам экспертов, ее доля в 1995 г. составляла около 45% ВВП Российской Федерации. Основная масса теневых доходов концентрировалась в руках узкого круга лиц, чей уровень потребления сопоставим с эталонами потребления высших доходных групп населения наиболее богатых стран, что, несомненно, увеличивало показатели доходного неравенства населения страны [3].

Период с 2000 г. характеризовали политическая стабильность и устойчивые темпы экономического роста, и это положительным образом отразилось и на уровне доходов населения. Среднедушевые денежные доходы населения Российской Федерации увеличивались, что явилось следствием увеличения объема валового внутреннего продукта (за этот период наблюдался рост в 2,8 раза). Однако, несмотря на положительную динамику, доходы населения, судя по результатам международных сравнений, находятся

на крайне низком уровне: заработная плата российских работников составляла в 2010 г. лишь 730 долл. США в месяц, в то время как тот же показатель в США равнялся 3705 (2007 г.), а во Франции – почти 3485 долл. США (2006 г.)¹.

Но показатели роста средних доходов не отражают ситуацию с благосостоянием различных слоев населения. В настоящее время в России, вопреки позитивной динамике роста средних показателей денежных доходов, социальная поляризация и концентрация в связи с форсированным ростом самых высоких доходов и зарплат не уменьшаются, а продолжают нарастать [9]. Денежные доходы распределены среди населения России крайне неравномерно, о чем свидетельствуют все показатели расслоения. По данным Росстата, соотношение между средним доходом 10% наиболее состоятельного и 10% наименее состоятельного населения – коэффициент фондов – составляло в 2010 г. 16,5 раза (табл. 3). Это чрезвычайно высокий уровень показателя, так как в западноевропейских странах коэффициент фондов не превышает 10 единиц: мировой опыт свидетельствует, что если соотношение уровней доходов у 10% самых богатых

¹ По данным Российского статистического ежегодника, 2010 г.

и 10% самых бедных превышает 1:10, то страна вступает в стадию конфликтов, а затем — социальных катаклизмов. То есть в этом отношении Россия значительно превысила критический уровень [1].

По мнению исследователей дифференциации населения, значения коэффициента фондов не отражают действительного уровня расслоения в обществе по нескольким причинам.

1. Показатели дифференциации доходов рассчитаны на основе данных Росстата, которые вычислены с использованием бюджетной статистики, а поэтому занижены: обследования домашних хозяйств не включают маргинальные слои общества (7–10% населения по оценкам социологов) и сверхбогатых людей (5%) [10].

2. Уровень инфляции для наиболее и наименее обеспеченных слоев населения различается более чем в 2 раза [12].

3. При расчете коэффициента фондов учитывается лишь величина официально зарегистрированных доходов, без учета теневых (около 30–40% финансовых средств), сосредоточенных в основном в руках наиболее обеспеченных слоев населения.

Именно поэтому реальный уровень расслоения составляет не 17, а 25–30 раз, что соответствует ситуации, наблюдающейся в странах Латинской Америки. Как показывают расчеты некоторых исследователей, коэффициент фондов для Москвы в 2009 г. составлял 42,7 [8]. Сырьевая экономическая модель, подобная российской, изначально подразумевает очень узкий круг богатых людей и широкие слои бедных. Для кардинального изменения ситуации необходим переход к инновационной модели экономики и глубинные реформы [2].

В 2010 г. на долю 20% наиболее обеспеченных граждан приходилось 47,7% денежных доходов, а на долю 20% наименее обеспеченных — всего 5,2%.

Как отмечает Г.В. Анисимова², это порождает фрагментацию социальной структуры общества на множество изолированных друг от друга слоев и групп, подрыв общественной солидарности, а в конечном счете — выдавливание отдельных категорий населения из социальной жизни [1].

Некоторые ученые-экономисты полагают, что предел натяжения «лука Лоренца» наступает в тот момент, когда на долю беднейших 40% населения приходится менее 12–13% общей суммы доходов семей страны. Такой перекося в распределении благ обычно порождает огромное недовольство малоимущих граждан и может привести к совершенно нежелательным для страны социально-экономическим и даже политическим последствиям. Заметим, что в РФ по данным 2010 г. на две нижние квартильные группы приходится лишь 15% общего дохода населения.

По данным 2011 г. среднедушевой доход 20% наиболее обеспеченных россиян почти в 8 раз превышает прожиточный минимум (ПМ), в то время как средний доход в нижней группе населения составляет лишь около 84% от официально установленного показателя (табл. 4).

В динамике соотношение доходов с размером прожиточного минимума увеличивается, но все же в верхних группах — более быстрыми темпами, чем в нижних, что объясняется различными темпами роста среднедушевых доходов в исследуемом периоде. В текущей оценке произошло увеличение дохода населения первой группы в 7,9, пятой — в 9,1 раза.

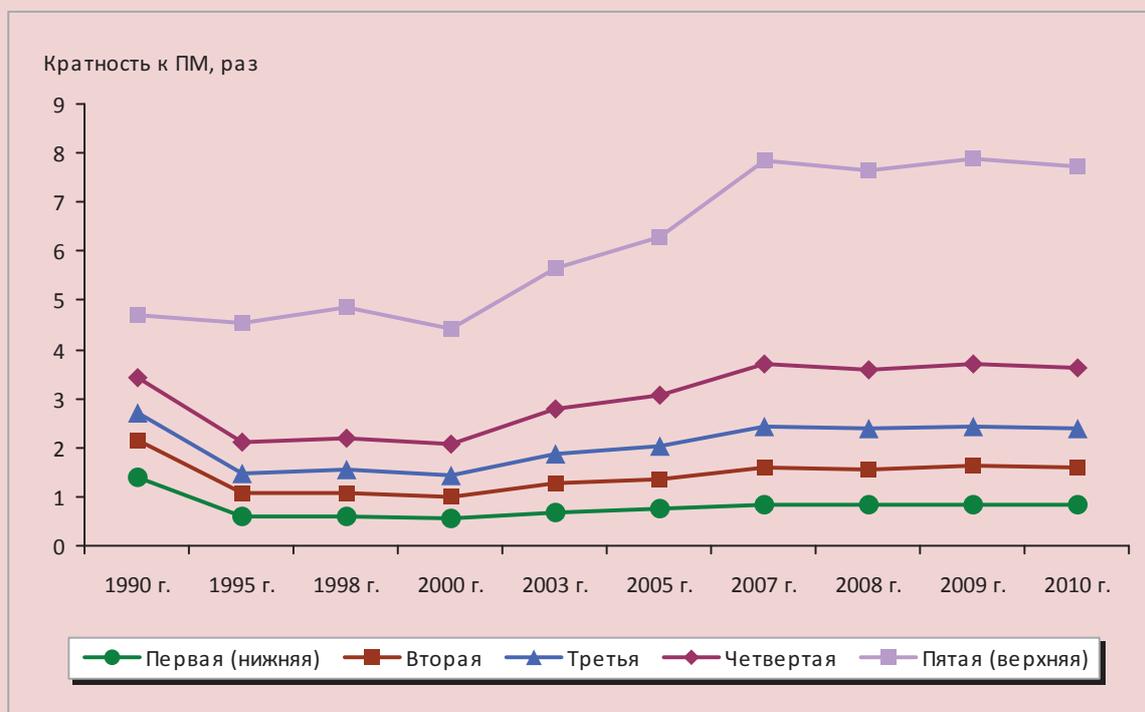
² Анисимова Галина Владимировна — ведущий научный сотрудник сектора социально-трудовых отношений Института экономики РАН, кандидат экономических наук, доцент. Сфера научных интересов — проблемы трудовых отношений, формирование социально-экономической структуры общества, тенденции эволюции отношений труда и капитала.

Таблица 4. Изменение среднедушевого денежного дохода населения Российской Федерации в разрезе социально-экономических групп, 2000 и 2011 гг.

20%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.		Отношение к ПМ, раз		Отношение доходов 2011 г. к 2000 г., %
	2000 г.	2011 г.	2000 г.	2011 г.	
Первая (нижняя)	673	5330	0,56	0,84	7,9
Вторая	1186	10150	0,98	1,59	8,6
Третья	1722	15280	1,42	2,40	8,9
Четвертая	2498	23175	2,06	3,64	9,3
Пятая (верхняя)	5326	48600	4,40	7,63	9,1

Источники: Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сборник / Росстат. – М., 2008. – 847 с.; Россия в цифрах. 2012: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 525 с.

Рисунок 4. Динамика соотношений среднедушевого денежного дохода с прожиточным минимумом (ПМ) в квинтильных группах (1 – 5) населения Российской Федерации в 1990 – 2010 гг., раз



В результате реформ в России существенно выиграли только 20% наиболее обеспеченного населения (пятая доходная группа): их средние доходы увеличились с 4,7 до 7,6 ПМ (рис. 4). О представителях четвертой и третьей групп можно сказать, что они сохранили уровень благосостояния.

А уровень дохода и соответственно уровень жизни населения первой и второй групп с самыми низкими доходами значи-

тельно снизились. Причем более половины представителей первой доходной группы находятся за чертой абсолютной бедности.

В последнее время разрыв между богатыми и бедными демонстрирует устойчивый рост по всему миру. Лидерами списка «проблемных» государств по результатам исследования «Больше неравенства, несмотря на экономический рост»,

Таблица 5. Структура населения Вологодской области по оценке собственных доходов в 2000 – 2011 гг. (в % от общего числа респондентов)

Год	Группы населения по оценке собственных доходов				
	Нищие	Бедные	Малообеспеченные	Обеспеченные	Богатые
2000	15,9	46,4	31,2	4,1	1,4
2001	14,0	43,8	32,0	6,0	2,1
2002	12,8	40,7	35,1	6,1	3,1
2003	12,6	38,8	36,7	7,8	2,4
2004	9,6	35,9	41,7	6,9	2,3
2005	6,3	34,7	46,7	8,6	1,4
2006	4,3	34,4	47,9	9,4	1,6
2007	3,8	31,1	50,1	10,9	2,3
2008	3,4	13,6	62,7	17,5	2,1
2009	6,1	34,3	52,2	6,3	1,1
2010	5,1	30,3	51,6	11,1	1,7
2011	3,5	28,8	53,2	11,7	2,1

Источник: данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2000 – 2011 гг.

проведенном ОЭСР³ в 30 индустриально развитых странах, оказались Мексика, Турция и США. Согласно исследованию богатые в Мексике зарабатывают в 25 раз больше, чем бедные, в США – в 16 раз. При этом средний уровень доходов населения этих стран составляет одну и шесть тысяч долларов соответственно. Среди самых благополучных стран по данному показателю эксперты выделили Данию и Швецию, где доходы богатых людей только в 5 раз превышают доходы наиболее бедных. Стандартным разрывом между слоями населения в ОЭСР считается соотношение 1:9. Россия не вошла в данный рейтинг по той причине, что исследование проводилось лишь на территории стран-членов организации. В то же время аналитики ОЭСР полагают, что наша страна,

³ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD) – международная межправительственная экономическая организация, созданная в 1961 г. В настоящее время членами ОЭСР являются 30 стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, США, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Южная Корея, Япония.

демонстрирующая лидирующие позиции, по уровню разрыва между доходами богатых и бедных наиболее близка к Мексике.

Некоторое влияние на разрыв между доходами самых богатых и самых бедных оказал мировой финансовый кризис 2008 г., поскольку в результате снизились доходы наиболее богатых людей, что повлекло за собой некоторое снижение коэффициента фондов: если в 2007 и 2008 гг. он составлял 16,8 раза, то в последующем для него была характерна тенденция снижения – его значение по данным 2011 г. равно 16,1.

Влияние мирового финансового кризиса на неравенство населения Вологодской области можно проследить и по структуре населения по оценке собственных доходов (табл. 5). Исходя из оценок 2009 г., заметим, что структура населения стала походить на структуру, наблюдавшуюся в 2005 г., когда к «бедным» и «нищим» относилось около 38% населения региона. Наибольшим образом изменилось наполнение группы бедных (с 14 до 34%), что произошло за счет перехода в эту группу части тех, кого можно было считать малообеспеченными.

Доля обеспеченных и богатых в связи с кризисом уменьшилась с 20 до 7%. В 2010 – 2011 гг. ситуация начала выравниваться, причем в первую очередь восстановилась доля богатых людей. Однако для полного возвращения к структуре населения до кризисного периода, по нашим оценкам, потребуется еще не менее двух лет.

Итак, доходное неравенство населения, которое жестко регулировалось и сдерживалось во времена Советского Союза, стало стремительно увеличиваться при переходе к рыночным отношениям. Можно выделить 2 основных этапа формирования неравенства в российском обществе. Первый этап – с 1990 по 2000 г. В этот период главными факторами, формировавшими неравенство, были либерализация цен, гиперинфляция, приватизация, обеспечение сбережений, увеличение дифференциации заработной платы, безработица, изменение состава доходов населения и

развитие теневой экономики. Появившееся как временное явление, сопровождавшее реформенные процессы, неравенство населения России приобрело застойный характер.

Второй этап – с 2000 г. по настоящее время – характеризуется значительным отрывом доходов наиболее обеспеченных 20% населения. Несколько снизилось неравенство населения под влиянием финансового кризиса 2008 г., в результате которого произошло снижение доходов верхних слоев населения.

Опасность ситуации заключается не только в негативном влиянии неравенства на психологическое состояние общества: неравенство высокой степени тормозит экономическое развитие, ухудшает демографические показатели и снижает качество человеческого капитала, что недопустимо в условиях модернизации экономики.

Литература

1. Анисимова, Г.В. Социально-экономическое неравенство. Тенденции и механизмы регулирования: монография / Г.В. Анисимова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 167 с.
2. Богомолова, Т.Ю. Бедность в современной России: масштабы и территориальная дифференциация / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // ЭКО. – 2004. – №11. – С.41 – 56.
3. Вартанова, И.С. Дифференциация доходов населения в условиях перехода к рынку: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.С. Вартанова. – М., 2000.
4. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 575 с.
5. История шахтерского движения Воркуты в 1990-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uran.donetsk.ua/~masters/2002>
6. Кислицына, О.А. Неравенство доходов и здоровья в современной России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / О.А. Кислицына. – Москва, 2006. – 460 с.
7. Мау, В. Российские экономические реформы в представлении их западных критиков / В. Мау // Вопросы экономики. – 1999. – №11, 12.
8. Модернизация и экономическая безопасность России: т. 1 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. – М.: ИД «Финансы и кредит», 2009. – 568 с.
9. Преодоление бедности, содействие занятости и местное экономическое развитие в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации: доклад в рамках проекта МОТ. – Москва, 2004.
10. Римащевская, Н.М. Две России – социальная поляризация российского общества / Н.М. Римащевская // Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России. – М.: Референдум, 2003.
11. Римащевская, Н.М. Экономическая стратификация населения России / Н.М. Римащевская // Общество и экономика. – 2002. – №12. – С. 6 – 14.
12. Шевяков, А.Ю. Важнейшие социальные проблемы России и пути их решения / А.Ю. Шевяков // Федерализм. – 2011. – №2(62). – С.25 – 34.
13. Шкаратан, О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России / О.И. Шкаратан. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. – 560 с.
14. Гулин, К.А. Социально-экономическое неравенство населения региона (на примере Вологодской области) / К.А. Гулин, Л.В. Костылева // Уровень жизни населения регионов России. – М.: ВЦУЖ, 2010. – №5(147). – С. 60-71.

Современное состояние и проблемы адресной социальной помощи населению в Республике Коми

В статье рассмотрен адресный вид социальной помощи — жилищные субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг в Республике Коми. Представлен анализ программ, связанных с оплатой жилищно-коммунальных услуг: льготы, жилищные субсидии. Выявлены и определены причины территориального различия среднемесячных размеров жилищных субсидий на семью и существенный разброс этих показателей по муниципальным образованиям региона.

Адресная социальная помощь, жилищные субсидии, льготы, стандарты расходов на оплату.



**Валентина Валентиновна
ТИХОМИРОВА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН
tikhomirova@iespn.komisc.ru

Впервые адресная социальная помощь в России по оплате жилого помещения и коммунальных услуг начала реализовываться с 1994 г. в соответствии с Законом РФ «Об основах федеральной жилищной политики» от 24 декабря 1992 г. №4218-1.

Согласно принятому Жилищному кодексу РФ было установлено, что расчет жилищных субсидий должен производиться с учетом региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг.

Кроме того, был установлен единый порядок предоставления субсидий на всей территории России, полномочия по их предоставлению были возложены на органы местного самоуправления, определена возможность улучшения условий предоставления субсидий органами местного самоуправления и установлены источники финансирования и органы обеспечения субсидий [3].

Постановлением от 14 декабря 2005 г. №761 Правительство РФ утвердило новые Правила предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. В соответствии с новым порядком региональные органы власти обязаны устанавливать размеры региональных стандартов, на основе которых органы местного самоуправления должны предоставлять субсидии.

В регионах программа жилищных субсидий была передана в ведение органов социальной защиты населения, а субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг начали предоставляться непосредственно получателям через отделения банков и почтовые отделения.

В регионах были разработаны свои стандарты нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, и максимально

допустимые доли (МДД) расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи. Стандарты расходов на оплату ЖКУ основаны на том, что норма площади жилого помещения составляет 18 кв. м на человека в семье из трёх и более человек; 21 кв. м на человека в семье из двух человек; 33 кв. м на человека, если он проживает один.

Кроме того, в отдельных регионах стандарты расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг были дифференцированы в зависимости от уровня удобств. Например, в Томской области стандарты расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг установлены в каждом районе для каждой из 10 категорий жилых помещений. В Татарстане стандарты основаны на средних жилищно-коммунальных условиях (четыре вида) для индивидуальных и многоквартирных домов в каждом муниципальном образовании. В Калмыкии стандартные расходы на оплату ЖКУ по каждому району и муниципальному образованию были исчислены с учетом имеющихся удобств. Следует отметить, что согласно федеральному законодательству не предусматривается установление в одном муниципальном образовании сразу нескольких стандартов стоимости ЖКУ для многоквартирных и для индивидуальных домов.

Многие регионы приняли федеральный стандарт МДД расходов в размере 22% [4]. Некоторые регионы снизили этот предел для отдельных категорий граждан, например пенсионеров, многодетных семей и т.д. В то же время для повышения адресности предоставления жилищных субсидий более целесообразным представляется другой путь – снижение МДД для малоимущих семей. Например, в Томской области региональный стандарт МДД расходов является многоуровневым и зависит от среднедушевого дохода.

В Республике Коми, с введением в действие в январе 2005 г. Постановления Правительства Российской Федерации «О предоставлении субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг» от 30 августа 2004 г. №444, сложилась неблагоприятная ситуация. Было отмечено резкое снижение числа получателей субсидий, ухудшилось материальное положение, в большинстве случаев, малоимущих семей и пенсионеров.

В связи с этим, в целях социальной защиты данной категории граждан, был принят Закон Республики Коми «О региональном стандарте нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг» от 28 июня 2006 г. №54-РЗ, предусматривающий увеличение в 1,5 раза регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, используемой для расчета субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг одиноким неработающим пенсионерам по старости (мужчины старше 60 лет, женщины старше 55 лет) и по инвалидности, а также семьям, состоящим из данной категории пенсионеров.

Для остальных граждан республики, как и в большинстве российских регионов, принят региональный стандарт максимально допустимой доли расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи в размере 22%.

Семьи, которые расходуют на жилье больше установленного регионом порога (22%), могут получать субсидии, которые снижают долю затрат на жилье до порогового уровня. Программа жилищных субсидий была введена для смягчения социальных последствий перехода на 100%-ную оплату жилищно-коммунальных услуг.

Территориальные органы социальной защиты населения Агентства Республики Коми по социальному развитию в соответствии с федеральным и республиканским законодательством ведут персонифицированный учет граждан, имеющих право на социальную поддержку по оплате жилья и коммунальных услуг.

В связи с этим в органах социальной защиты формируются регистры граждан, имеющих право на меры социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг за счет средств федерального бюджета и за счет средств республиканского бюджета Коми.

В настоящее время в регионе *существуют две программы* социальной помощи, связанные с оплатой жилищно-коммунальных услуг. Первая — это *льготы* для определенных категорий населения, предоставляемые без контроля доходов домохозяйств. Вторая программа — это жилищные *субсидии* для «нуждающихся» семей (*адресная социальная помощь*).

Льгота по оплате жилья и коммунальных услуг — это скидка, предоставляемая в соответствии с действующим законодательством определенным категориям граждан, в том числе проживающим совместно с ними членам их семей (если это предусмотрено законодательством для соответствующей категории граждан).

Субсидия на оплату жилья и коммунальных услуг является адресным видом социальной помощи и предоставляется гражданам органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в пределах социальной нормы площади жилья и нормативов потребления коммунальных услуг с учетом величины прожиточного минимума, совокупного дохода семьи и действующих льгот [1].

Размер регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг уста-

навливается исходя из цен, тарифов и нормативов, применяемых для расчета платы за содержание и ремонт жилого помещения и коммунальные услуги для нанимателей по договорам социального найма, проживающих в жилых помещениях, расположенных в домах, уровень благоустройства, конструктивные и технические параметры которых соответствуют средним условиям в муниципальном образовании [2].

За последние годы в Республике Коми произошли позитивные изменения в предоставлении гражданам субсидий и льгот на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. За 2005 — 2009 гг. их суммарный объем возрос в 1,9 раза и в 2009 г. достиг 2,9 млрд. руб. Этот рост обеспечивался почти в равной мере (1,9 раза) за счет субсидий и льгот. Следует отметить, что общий объем субсидий и льгот на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в республике в 2009 г. составил 4 — 5% от всей суммы оплаты населением ЖКУ.

Положительной стороной является некоторое увеличение удельного веса субсидий и снижение доли льгот в суммарном объеме социальной помощи на оплату жилья и коммунальных услуг, хотя удельный вес последних все еще остается большим. За 2005 — 2009 гг. доля субсидий возросла с 36 до 37,2%, а удельный вес льгот снизился с 64 до 62,8% (*рисунок*). Эта динамика свидетельствует о постепенном усилении адресной социальной помощи в регионе.

В то же время увеличение численности семей получателей субсидий в 1,3 раза следует рассматривать как негативный момент, поскольку это свидетельствует о росте численности малоимущих семей в связи со снижением их доходов.

За рассматриваемый период средний размер субсидии на семью увеличился в 1,5 раза [5] и в 2009 г. достиг 1579 руб., что является уже достаточно весомым вкладом в доход малоимущей семьи (*табл. 1*).

Структура социальной помощи населению по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в Республике Коми в 2005 – 2009 гг.

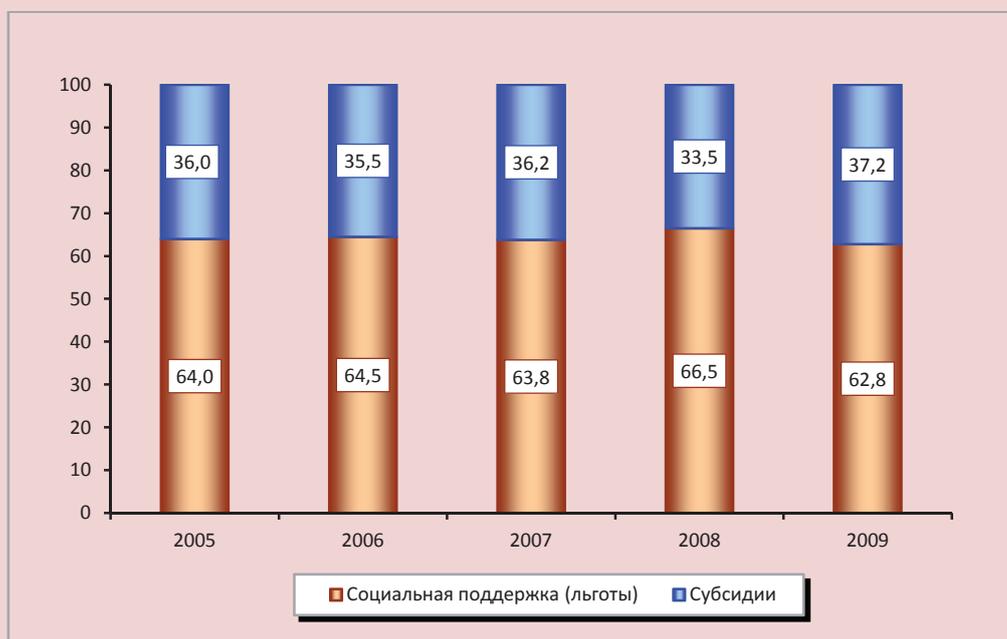


Таблица 1. Субсидии гражданам на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в Республике Коми в 2005 – 2009 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009
Число семей-получателей субсидии, ед.	43058	43065	55840	56392	57481
Общая сумма субсидий, млн. руб.	561,8	608,0	696,1	788,8	1089,5
Среднемесячный размер субсидии на семью, руб.	1087	1177	1039	1166	1579

Источник: Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат, 2010. – С. 123.

Анализ субсидий гражданам на оплату жилого помещения и коммунальных услуг по муниципальным образованиям республики свидетельствует о существенных различиях удельного веса семей, пользующихся субсидиями, в общем числе семей. Так, в 2009 г. различия между наиболее высоким показателем доли семей в Удорском районе (46%) и наименьшим в Ижемском районе (5%) составили 9,2 раза (табл. 2). В значительной мере это обусловлено низким уровнем доходов семей и повышенными расходами на жилищно-коммунальные услуги в связи с высокой степенью благоустройства жилищного

фонда в Удорском районе. Напротив, в Ижемском районе жилищный фонд представлен в основном неблагоустроенным частным домовладением.

Среди городов наиболее высоким удельным весом семей, пользующихся жилищными субсидиями, отличается Печора (23%), а наименьшим – Ухта (9%), т.е. различия между ними составили 2,6 раза. В основном это связано с низким уровнем денежных доходов в Печоре и неблагоприятным состоянием жилищного фонда. Остальные города, за исключением Воркуты (18%), имеют показатели доли семей ниже среднереспубликанского уровня (16%).

Таблица 2. Субсидии гражданам на оплату жилого помещения и коммунальных услуг по городам и районам Республики Коми в 2007 – 2009 гг.

Территория	Получили субсидии, семей			Удельный вес семей, пользующихся субсидиями, в общем числе семей, %			Сумма начисленных субсидий, млн. руб.			Среднемесячный размер субсидий на семью, руб.		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009	2007	2008	2009
Республика Коми	55840	56392	57481	15	16	16	696,1	788,8	1089,5	1039	1166	1579
Сыктывкар	7325	8264	10264	8	9	11	87,7	111,4	179,2	997	1123	1455
Воркута	13353	9448	8044	28	21	18	182,5	172,5	220	1139	1521	2279
Вуктыл	865	861	809	13	13	13	8,3	9,9	13,8	802	955	1417
Инта	2023	2157	2082	12	14	14	22,1	25,6	36,7	911	990	1468
Печора	6582	6461	5526	26	26	23	87,7	97,1	115,1	1111	1252	1736
Сосногорск	2040	2035	2819	10	10	14	17,5	21,6	45	717	886	1329
Усинск	1150	1113	2186	6	6	12	18,7	21,1	28,3	1359	1577	1079
Ухта	5459	5043	4596	11	10	9	53,5	61,9	87,2	817	1022	1580
Районы:												
Ижемский	1096	409	316	16	6	5	6,4	5,8	7	483	1187	1857
Княжпогостский	1156	1272	1400	13	14	16	17,6	18,1	26,6	1271	1185	1585
Койгородский	504	579	648	14	16	18	7,1	11	14,2	1180	1578	1829
Корткеросский	1027	1620	1731	12	19	20	9	13,6	22,7	734	698	1093
Прилузский	1953	3054	3353	23	36	40	25,2	37,5	59,2	1075	1023	1471
Сыктывдинский	1438	1505	1674	16	17	18	16,4	21,9	26,6	949	1215	1324
Сысольский	1100	1344	1375	18	22	23	12,8	16,1	29,3	973	1000	1778
Троицко-Печорский	2554	3170	2582	39	49	41	38	41,1	43,2	1241	1081	1393
Удорский	3503	3498	3525	44	44	46	56,1	65	84,5	1335	1548	1997
Усть-Вымский	1034	1324	1753	8	11	15	12,4	16,2	24,1	1001	1020	1146
Усть-Куломский	1153	1871	1292	11	17	12	9,8	12	13,8	711	535	889
Усть-Цилемский	525	1364	1506	10	27	30	6,9	9,5	13	1090	581	722

Источник: Статистический ежегодник РК, 2010. – С. 124.

Среди сельских районов очень высоким удельным весом семей, пользующихся жилищными субсидиями, относительно среднего показателя по республике отличаются Троицко-Печорский (41%), Прилузский (40%) и Усть-Цилемский (30%). В значительной мере это обусловлено сравнительно низкими доходами семей в связи с отсутствием здесь высокодоходных предприятий и организаций. На уровне ниже среднереспубликанского находятся Усть-Куломский (12%), Усть-Вымский (15%) районы.

Анализ территориальных различий среднемесячных размеров жилищных субсидий на семью показал существенный разброс этих показателей по муниципальным образованиям региона. Так, самый высокий размер жилищных субсидий на семью в 2009 г. был в Воркуте, где он составил 2279 руб., а самый низкий – в Усть-Цилемском районе – 722 руб., т.е. разброс достиг 3,2 раза. В Воркуте это связано прежде всего с недостаточно высоким уровнем среднедушевых доходов семьи, высоким территориальным стандартом стоимости

жилищно-коммунальных услуг и большим удельным весом одиноко проживающих граждан. Напротив, Усть-Цилемский район отличается в основном низким территориальным стандартом стоимости жилищно-коммунальных услуг в силу преобладания неблагоустроенного жилищного фонда.

За последние годы в республике наметились негативные тенденции в соотношениях между получателями субсидий жилищно-коммунальных услуг в городской и сельской местности. Так, за 2007 – 2009 годы доля семей, получающих субсидии, в сельской местности возросла с 30,5 до 36% от общей численности семей – получателей субсидий в республике. В то же время увеличился удельный вес общего объема субсидий в сельских районах – с 31,5 до 33,4% от всей суммы субсидий в республике.

Рост этих показателей обусловлен финансово-экономическим кризисом в стране, который резко снизил и без того низкие доходы сельских жителей. Небольшая доля субсидий жилищно-коммунальных услуг в сельской местности связана в первую очередь с очень малой долей численности семей относительно городской и сильно усечённым набором коммунальных услуг.

Кроме того, многим сельским домохозяйствам не предоставляется субсидия на твердое топливо из-за плохо проработанной системы обеспечения, перекладывающей высокую стоимость доставки топлива на получателей субсидий. Доминирующие позиции сохраняет категориальная система помощи, не учитывающая уровень среднедушевых доходов домохозяйств.

Литература

1. Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения Республики Коми: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2007. – С. 138.
2. Состояние и перспективы развития системы социальной защиты в России / А. Золотарева [и др.]. – М.: Ин-т Гайдара, 2011. – С. 181.
3. О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг: Постановление Правительства РФ от 29.08.2005 №541.
4. Римашевская, Н.М. Социальная защита населения / Н.М. Римашевская. – Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 2002. – С. 95.
5. Статистический ежегодник Республики Коми. 2010: стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2010. – С. 123-124.

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 502.3(510)

© Пэн Чжиминь

Охрана окружающей среды в слаборазвитых регионах Китая (на примере провинции Хубэй)



ПЭН ЧЖИМИНЬ

Академия общественных наук провинции Хубэй, г. Ухань
peng_sky165@yahoo.com.cn

В Китае географически удаленные смежные районы со сложным рельефом местности и плохим состоянием инфраструктуры зачастую становятся зонами с высоким уровнем бедности. Они являются экономически слаборазвитыми, кроме того, большинство из них расположены на территории, где хозяйственная деятельность ограничена или запрещена, то есть они относятся к региональным или национальным природоохранным зонам вследствие хрупкой экологии. Это значит, что защита окружающей среды и социально-экономическое развитие вступают в неизбежное противоречие друг с другом, что требует от нас поиска пути, выигрышного как для экономики, так и для экологии.

1. Исследование слаборазвитых районов провинции Хубэй

Провинция Хубэй расположена в глубине Китая, в среднем течении реки Янцзы. В состав провинции входят 4 сопредельных слаборазвитых района (район гор Улинь,

район гор Циньба, район гор Дабе и район гор Муфу), которые состоят из 25 округов с высоким уровнем бедности.

В отчете об оценке состояния экономического развития округов провинции Хубэй за 2011 г., изданном Статистическим управлением провинции Хубэй и Комитетом по экономике и информационным технологиям в конце марта текущего года, 80 округов (городов, уездов) разделены на 3 категории по уровню экономического развития. Первую группу составляют округа (города, уезды), входящие в первую двадцатку по показателю экономического развития округа (здесь и далее – округа и города I класса); во вторую группу входят города и округа, занимающие места с 21-го по 60-е (здесь и далее – округа и города II класса); в третью группу входят города и округа, занимающие места с 61-го по 80-е. 20 округов (городов, уездов) III класса в основном находятся в западных или северо-западных горных районах провинции Хубэй, зани-

маемая ими площадь составляет 28% территории провинции, население – 17,8% всего населения провинции. Однако ВВП и общий доход местных бюджетов в этих 20 округах за 2011 год составил только около 1/10 от соответствующих показателей всех округов провинции.

2. Природные условия и экология слаборазвитых районов провинции Хубэй

Данные районы обладают достаточно густым растительным покровом, и в большинстве из них находятся истоки средних и маленьких рек. Таким образом, природные условия там очень благоприятные. Например, в Эньши-Туззя-Мяоском автономном округе естественные леса занимают 24,03 млн. му (1 му = 0,067 га. – Прим. переводчика), или 66,6% площади государственных земель; лесные насаждения – 17,01 млн. му, а объем лесного сырья на корню – 50 млн. м³. Несмотря на то что площади естественных лесов, лесных насаждений и лесного сырья на корню составляют соответственно 18,56, 18,78 и 24,39% площади провинции Хубэй, в масштабах государства экологическая обстановка остается крайне неблагоприятной. Во-первых, охрана окружающей среды необходима при строительстве инфраструктуры. Во-вторых, проблемы загрязнения сельской местности отходами и сточными водами до сих пор не решены и вопросы охраны окружающей среды в сельской местности остаются чрезвычайно актуальными. В-третьих, законодательные механизмы и организации в сфере экологии являются некомпетентными и не удовлетворяют современным требованиям охраны окружающей среды.

Согласно вышеупомянутому Отчету провинции Хубэй, в рейтинге экономик ее территорий входящие в первую пятерку округа расположены вблизи крупных и средних городов или на равнинах, в то время как последние 20 округов относятся к четырём бедным районам.

Анализ экологических показателей говорит о том, что бедные районы характеризуются повышенными показателями интенсивности выброса промышленных загрязнений, такими как химическое потребление кислорода (ХПК) и выброс диоксида серы. Это доказывает, что экономическое развитие в бедных районах является экстенсивным и проблема энергосбережения стоит так же остро, как и в районах с развитой экономикой.

3. Модернизация без ущерба для окружающей среды в слаборазвитых районах

Являясь новыми центрами роста, слаборазвитые районы не только обладают большим потенциалом развития, но и сталкиваются с практическими сложностями и проблемами из-за отставания в экономическом развитии, низкого интереса населения к проблемам окружающей среды и недостаточности капиталовложений. Поэтому необходимо найти путь, сочетающий охрану окружающей среды и экономическое развитие в слаборазвитых районах.

3.1. Лесной район Шэньнунцзя способствует сокращению выбросов парниковых газов путем применения энергосберегающих технологий

С начала одиннадцатой пятилетки власти лесного района Шэньнунцзя принимают активные меры для решения задачи сокращения выброса парниковых газов. Прежде всего, они реконструировали водоочистные сооружения и отрегулировали их функционирование, что значительно улучшило возможности централизованной очистки сточных вод. В районе также было построено три новых завода по очистке городских сточных вод и планируется построить еще два завода по очистке пригородных сточных вод.

Во-вторых, власти района проводят оптимизацию и сокращение устаревших производств.

В-третьих, они ужесточают контроль за сокращением выбросов и активно внедряют экологически чистое производство.

В районе построена новая печь для производства желтого фосфора с несколькими запатентованными энергосберегающими технологиями и технологиями защиты окружающей среды. При производстве печь может сэкономить 900 кВт энергии на одну тонну, 0,5 тонны фосфорной руды и 6,25 млн. юаней затрат в год по сравнению с обычной электрической печью меньших размеров.

В-четвертых, власти района увеличили объемы полной утилизации отходов и улучшили экологические преимущества. Под руководством Агентства по охране окружающей среды горнодобывающая компания Ушань реализовала множество проектов в области глубокой обработки, таких как утилизационный паровой котел, производство желтого фосфора высокой чистоты, переработка фосфорного шлама. Новая производственная линия перерабатывает сточные воды и использует тепло, получаемое при выработке желтого фосфора. Таким образом, она заменила существующие два комплекта котлов производительностью три тонны в час, работающих на угле. Она использует также остаток желтого фосфора, приобретенный производителем цемента для обработки сырья и получения фосфорной кислоты.

После внедрения этих проектов компания сэкономит 79 тонн угля и сократит выбросы диоксида серы (сернистого газа) на 80 тонн и выбросы углекислого газа на 2100 тонн.

3.2. Модель Эньши, сочетание развития экотуризма и охраны окружающей среды

Два года назад жители Китая, населяющие живописную местность вдоль Большого Каньона Эньши, загрязненную сточными водами и мусором, даже не задумывались о проблемах окружающей среды. Но теперь, в рамках комплексного проекта

восстановления экологии в сельской местности, Управление охраны окружающей среды оборудовало округа Туньбао и Муфу 890 мусорными баками, было приобретено 10 мусороуборочных машин, 4 мусоровоза с боковой загрузкой, 4 мусоровоза с задней загрузкой и 2 транспортных средства, обеспечивающих мониторинг состояния окружающей среды. Была построена станция перевалки мусора производительностью 20 тонн в день и оборудовано 29 мест для хранения отходов. Эти меры значительно улучшили процесс утилизации отходов, результатом стали чистота в населенных пунктах и положительные отзывы туристов.

Вместе с тем городские власти способствуют повышению экологической грамотности фермеров путем распространения печатных материалов и подписания экологических соглашений. В настоящее время распространено более 20 тыс. экземпляров печатных материалов; установлено более 20 информационных щитов вдоль дорог Большого Каньона; проводятся конференции по вопросам приобретения знаний в сфере охраны окружающей среды, в которых уже приняло участие более 3 тыс. человек.

Городские власти проводят комплексное восстановление экологии в сельской местности путем реализации проекта в районе Большого Каньона Эньши. Путем единого планирования и использования интегрированных ресурсов город продолжает проводить политику «вознаграждения за контроль» и рассматривает восстановление экологии сельской местности как главный способ стимулировать деятельность по защите окружающей среды в Эньши.

Таким образом, формируется модель Эньши, сочетающая развитие экотуризма с охраной окружающей среды.

С другой стороны, Эньши принимает экологические ресурсы и восемь «экологических коридоров» в качестве каркаса для создания туристической отрасли национального масштаба. Восемь «экологических коридоров» представляют различные направления развития каждого региона.

Экологический коридор Эньши Юйлу включает чайную промышленность и экотуризм, развитие культуры и спорта.

Экологический коридор Большого Каньона Эньши делает акцент на туристической промышленности.

Экологический коридор Цинцзян ориентирован на табачную промышленность, развитие современного табаководства и экотуризма.

Экологические коридоры Суобуя направлены на развитие туризма и экотуризма.

318-й Экологический коридор специализируется на чайной промышленности, промышленном плодоводстве, традиционной культуре, спорте и экотуризме.

Экологические коридоры галереи Цинцзян специализируются на туризме, выращивании лекарственных трав, летнем отдыхе и разработке месторождений селена.

Экологический коридор Лotosового Пруда направлен на развитие экотуризма, истории и культуры и экономическое развитие пригорода.

Речной экологический коридор специализируется на развитии животноводства, табачной промышленности и экотуризма, в частности ландшафтной экологии, древней архитектуры и древних поселений.

Делая акцент на региональных особенностях, индустрия туризма префектуры Эньши развивается и укрепляется, она достигла исторического прорыва и стала главной движущей силой экономического роста.

Район реки Шеньнун неподалеку от уезда Бадун входит в список национальных достопримечательностей уровня 5А, а город Эньши, пещера Личуань Тэнлундун и полевой лагерь Эньши – в список достопримечательностей уровня 4А. Кроме того, Эньши и Личуань признаны одними из лучших туристических центров Китая, а уезды Бадун и Сяньфэн – туристическим округом провинции Хубэй. После успешного проведения двух фестивалей экологического и культурного туризма Эньши улучшил свою репутацию туристического центра. Число туристов увеличилось с 2,75 млн. 5 лет назад до 16,58 млн. в 2011 году, а доходы от туризма – с 1,08 млрд. до 8,6 млрд. юаней.

4. Проблемы и недостатки

За время одиннадцатой пятилетки расходы на охрану и восстановление окружающей среды в провинции Хубэй возрастали на 32,7% каждый год. Правительство стимулировало двойной скачок в экономическом развитии и досрочно выполнило задачу по общему сокращению выбросов основными загрязнителями.

Таким образом, экологическая обстановка в провинции продолжает улучшаться. Однако до сих пор имеются некоторые проблемы с охраной окружающей среды в провинции в целом. Поскольку слаборазвитые районы, как правило, обладают значительными запасами полезных ископаемых и энергии и концентрация ресурсов в них относительно высока, здесь следует уделять больше внимания охране экологии.

4.1. Законодательство в области охраны окружающей среды

В настоящее время законодательством Китая в области охраны окружающей среды установлено, что за состояние экологии в данной местности отвечают местные органы власти, но меры по защите и

степень ответственности не определены, так же как и особая ответственность за неисполнение обязанностей, поэтому данное законодательство нуждается в поддержке со стороны местного законодательства.

На Четвертом съезде народных представителей было принято постановление об охране окружающей среды в Эньши-Туцзя-Мяоском автономном округе, вступившее в силу 1 января 2003 г. Имеется еще 27 постановлений, направленных в основном на управление, а не на дисциплинарные взыскания и экономическое стимулирование, что приводит к недостаточной маневренности.

4.2. Проблемы развития экотуризма

За последние годы власти города Эньши придают большое значение развитию туристической отрасли, которая считается ведущей в сфере услуг, и в этом направлении уже достигнуты определенные результаты.

Однако, вследствие плохой инфраструктуры, отсутствия единого планирования, нехватки персонала и других факторов, развитие экотуризма в основном идет по экстенсивному пути, при этом не уделяется должного внимания проблемам окружающей среды.

С одной стороны, в префектуре Эньши отсутствует общий план развития экотуризма и руководства рыночными механизмами, что приводит к низкой эффективности развития туризма.

С другой стороны, из-за слабого развития экономики Эньши высокая заинтересованность людей в личной выгоде заставляет их получать ее в ущерб интересам общества. Чрезмерная эксплуатация природных ресурсов наносит серьезный ущерб окружающей среде и разрушает красоту природы.

Кроме того, существует дилемма между рентабельностью инвестированного капитала и защитой экологии, потому что доход от денежных средств, инвестированных в развитие экотуризма, зависит от количества посещающих страну туристов. Однако каждая территория имеет свой предел допустимой нагрузки на окружающую среду. Если его превысить, это негативно отразится на экологии. Следовательно, установление баланса между использованием ресурсов и защитой экологии на данной территории становится проблемой для развития экотуризма Эньши.

5. Выводы

Во-первых, и правительство, и народ должны понять, что охрана окружающей среды — это основа для модернизации слабо развитых районов и хорошая экология часто является уникальным сравнительным преимуществом и стратегическим ресурсом этих регионов. Это означает, что такие районы должны найти путь модернизации, отличающийся от пути развитых районов и городов, и достичь развития, используя собственные особенности.

Во-вторых, бедные районы тоже имеют право стремиться к развитию и процветанию. Однако, вследствие уязвимости экологии и ограниченности основных функциональных районов, им лучше сосредоточиться на развитии экологичного сельского хозяйства, экологичной промышленности и экотуризма. Лучше всего развивать глубокую переработку отходов сельского хозяйства и индустрию туризма с местной культурой и природным ландшафтом, т.к. эти отрасли учитывают экологические и экономические выгоды и способствуют экономическому росту.

В-третьих, защита окружающей среды должна быть тесно связана с ростом доходов граждан. Охрана окружающей среды нуждается в поддержке местного населе-

ния в бедных районах, люди сознательно защищают окружающую среду только тогда, когда они могут извлечь из этого ощутимую выгоду. Есть множество мер, которые можно осуществить, например развитие туризма в сельской местности, помощь сельским жителям по внедрению экологичных производств, использование биогаза и других экологически чистых видов энергии, сокращение или даже совершенное прекращение использования древесного топлива или угля.

В-четвертых, правительство и связанные с ним организации должны разрабо-

тать детальный конструктивный план, в котором охрана окружающей среды станет неотъемлемой частью жизни общества и функционирования промышленности с учетом развития научных взглядов.

В-пятых, необходима правительственная поддержка на всех уровнях. Сюда включаются бюджетная политика (средства на социальное обеспечение, экологическая компенсация), политика, направленная на борьбу с бедностью, строительство инфраструктуры, техническая поддержка, обучение персонала, компенсация общественных услуг.

Литература

1. Отчет об оценке состояния экономического развития округов провинции Хубэй за 2011 г. / Бюро статистики и Комитет по экономике и информационным технологиям провинции Хубэй (март, 2012 г.).
2. У Эньбяо. Модель Эньши – новый пример сельской местности в слаборазвитом районе: исследование и размышления. – 2007. – Том 9.
3. Пэн Чжиминь и др. О выращивании батата в районе водохранилища Даньцзянкоу. – 2008, ноябрь.

Проблемы финансирования жилищно-коммунального хозяйства регионов и пути их решения

Необходимость проведения реформы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) назрела и приобрела актуальность в условиях подавляющего господства государственной собственности и высокой централизации управления. Искусственная монополизация и значительная дотационность этой сферы сформировали, к сожалению, искаженную мотивацию поведения всех субъектов взаимоотношений и обусловили общую неэффективность функционирования жилищно-коммунальной сферы. В статье представлен анализ современного состояния жилищно-коммунального хозяйства в разрезе регионов СЗФО, рассматриваются проблемы его финансирования, предлагаются перспективные направления по повышению эффективности государственной региональной политики в сфере ЖКХ.

Финансирование ЖКХ, государственная бюджетная политика, инвестирование в сферу ЖКХ.



**Андрей Сергеевич
БАРАБАНОВ**

кандидат экономических наук, научный сотрудник ИСЭРТ РАН
qwerdsa-asb@mail.ru

Развитие жилищно-коммунальной сферы, в которой сосредоточено много острых нерешенных проблем, требующих безотлагательного решения, — чрезвычайно важное направление социальной политики в современной России.

Эта сфера затрагивает интересы значительного числа субъектов общества: населения, органов власти всех уровней, промышленных предприятий, коммерческих структур и некоммерческих организаций.

Всё многообразие функций данной отрасли в процессе общественного воспроизводства сводится к двум основным моментам:

1) в экономическом плане жилищно-коммунальные услуги являются действенным фактором воспроизводства главной силы общества — рабочей силы, а также создания валового национального продукта и национального дохода, обеспечения экономического роста, повышения эффективности экономики;

2) в социальном плане жилищно-коммунальное обслуживание выступает эффективным фактором стабилизации уровня жизни населения в эпоху становления рыночных отношений, его последующего роста, повышения качества жизни, наиболее полной реализации принципа социальной справедливости.

В сложившихся условиях состояние современного жилищно-коммунального хозяйства можно охарактеризовать как критическое. Затяжной системный кризис ведет к нарастанию изношенности основных фондов отрасли и, как следствие, к росту аварийности и даже разрушению систем жизнеобеспечения. Отсутствие нормального притока ресурсов не позволяет привести в порядок даже плановую систему сетевого фонда, не говоря уже о внедрении новых технологий [1].

Крайне низкая экономическая эффективность жилищно-коммунального комплекса в большинстве регионов РФ, обуславливающая низкую производительность труда, слабый менеджмент и крайне высокое потребление ресурсов, напрямую сказывается на качестве и стоимости услуг. Средства, поступающие от потребителей в счет оплаты услуг, зачастую не покрывают затраты предприятий ЖКХ.

При высокой степени изношенности трубопроводов и очистных сооружений лишь единичные предприятия способны работать с прибылью, которая, тем не менее, не превышает 5%. Однако, по оценкам экспертов, при адекватной тарифной политике прибыль могла бы достигать 30% [10].

О напряженности ситуации в отрасли свидетельствуют данные статистики, из которых следует, что динамика большинства показателей приобрела устойчивые негативные тенденции, характерные для всех российских регионов [3].

Рассмотрим состояние жилищно-коммунального хозяйства регионов СЗФО за период с 2000 по 2010 г. Основой ЖКХ отрасли является жилищный фонд. На конец 2010 г. он составил 330,0 млн. кв. м, увеличившись за одиннадцать лет на 12%, что несколько ниже общероссийских темпов (14%). Наиболее быстро жилищный фонд увеличивался в Калининградской области – темпы роста за 2000 – 2010 гг. составили 23%, Ленинградской области и г. Санкт-Петербурге (17%). Площадь жилищного фонда в Республике Коми за рассматриваемый период осталась практически без изменений, а в Мурманской области даже снизилась на 2% (табл. 1).

Таблица 1. Жилищный фонд (общая площадь жилых помещений; тыс. кв. м)

Территория	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., %
Калининградская область	17573	18768	19126	19880	20793	21609	123,0
Ленинградская область	36778	39256	40210	41228	42239	43334	117,8
г. Санкт-Петербург	93471	100326	102547	105583	107882	109937	117,6
Вологодская область	28002	29425	29585	30107	30461	30969	110,6
Новгородская область	15840	16408	16549	16732	16998	17249	108,9
Республика Карелия	15226	15621	15729	16111	16259	16354	107,4
Архангельская область	29406	30068	30137	30326	30609	30778	104,7
Псковская область	18124	18471	18569	18604	18964	18963	104,6
Республика Коми	22126	22260	22348	22429	22383	22192	100,3
Мурманская область	19710	19465	19448	19391	19357	19374	98,3
СЗФО, млн. кв. м	296	310	314	320	325	330	111,6
Россия, млн. кв. м	2787	2955	3003	3060	3116	3177	114,0

Источник: ЖКХ и бытовое обслуживание. 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010.

Основная часть жилищного фонда страны была построена в период так называемой массовой застройки. В регионах СЗФО почти 28% общей площади жилого фонда регионов было возведено в 1946 – 1970 гг. и около 45% – в 1971 – 1995 гг. (что незначительно отличается от ситуации в целом по России – 31 и 44% соответственно). На фоне общей картины выделяется г. Санкт-Петербург, в котором около 14% общей площади жилых зданий было построено до 1920 г. (табл. 2).

Жилищный фонд регионов СЗФО характеризуется высокой изношенностью. В 2010 г. более половины многоквартирных домов имели степень износа от 31 до 65%. Подобная ситуация наблюдалась и по России в целом (52%; табл. 3).

Ветхий и аварийный жилищный фонд регионов СЗФО на конец 2010 г. составил 3% от общего объема жилищного фонда, что характерно и для России. Наименьший удельный вес ветхого и аварийного жилья в г. Санкт-Петербурге – менее 1% от общей

Таблица 2. Распределение общей площади жилых помещений по годам постройки (в % от общей площади жилых помещений)

Территория	Годы постройки				
	до 1920	1921-1945	1946-1970	1971-1995	после 1995
Республика Карелия	2,1	6,0	34,9	48,3	8,7
Псковская область	1,6	4,5	32,9	49,4	11,6
Новгородская область	4,1	7,4	32,1	45,3	11,1
Мурманская область	0,1	2,3	31,9	64,4	1,5
Архангельская область	4,5	9,8	30,9	47,8	6,9
Вологодская область	4,4	7,0	30,3	43,7	14,6
Ленинградская область	2,6	5,7	26,9	45,3	19,5
г. Санкт-Петербург	13,9	2,0	26,6	38,5	19,0
Республика Коми	1,3	3,3	25,8	60,2	9,3
Калининградская область	0,2	27,2	14,6	37,3	20,7
СЗФО	6,3	6,1	27,9	45,1	14,6
Россия	2,6	4,8	30,9	43,7	18,0

Источник: ЖКХ и бытовое обслуживание. 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010.

Таблица 3. Распределение многоквартирных жилых домов по проценту износа в 2010 г. (в % от общей площади жилых помещений)

Территория	Процент износа			
	от 0 до 30	от 31 до 65	от 66 до 70	свыше 70
Калининградская область	28,2	58,3	10,6	2,9
Ленинградская область	34,7	57,6	6,3	1,4
Вологодская область	27,9	56,2	11,7	4,2
Псковская область	43,3	53,1	3,0	0,6
Архангельская область	31,6	51,0	13,7	3,7
Новгородская область	39,0	46,2	9,3	5,6
Республика Карелия	44,6	45,0	9,6	0,8
г. Санкт-Петербург	52,8	44,7	1,9	0,7
Республика Коми	37,3	40,4	16,8	5,5
Мурманская область	49,9	39,7	9,9	0,5
СЗФО	36,7	51,2	9,5	2,7
Россия	39,5	51,7	6,4	2,3

Источник: ЖКХ и бытовое обслуживание. 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010.

площади жилищного фонда. «Лидирующие» позиции по этому показателю занимают Вологодская, Архангельская области и Республика Коми – 6, 8 и 9% соответственно (табл. 4).

Ухудшающееся состояние жилищного фонда требует значительных расходов на строительство нового жилья и проведение капитального ремонта. Общие затраты на капитальный ремонт в регионах СЗФО высоки, за исключением г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Такая же тенденция отмечается в целом по России: объем расходов на капитальный ремонт в 2010 г. составил 137 млрд. руб., что на 14% больше, чем в 2009 г. (табл. 5).

Однако общая площадь капитально отремонтированного жилья сократилась. Например, за 2009 – 2010 гг. в таких регионах, как Калининградская область и Республика Карелия, этот показатель снизился на 74 и 80% соответственно (табл. 6).

Что касается общих затрат на 1 кв. м капитального ремонта многоквартирных домов, то в большинстве регионов СЗФО они выросли. Особо следует отметить Калининградскую область, Республику Карелия, Мурманскую, Псковскую и Вологодскую области, в которых затраты на 1 кв. м капитального ремонта в 2010 году по сравнению с 2009 г. увеличились в 2,0 – 10,2 раза.

Таблица 4. Ветхий и аварийный жилищный фонд (в % от общей площади жилых помещений)

Территория	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение 2000 – 2010 гг., п.п.
Республика Коми	6,3	7,8	9,4	8,7	8,7	9,0	2,7
Архангельская область	3,5	7,8	8,2	8,3	8,3	7,9	4,4
Вологодская область	2,1	5,5	6,0	5,6	5,6	6,0	3,9
Республика Карелия	3,9	2,8	3,6	3,7	3,7	3,6	-0,3
Новгородская область	1,5	4,4	4,7	4,5	4,5	3,6	2,1
Ленинградская область	0,8	2,7	3,0	3,1	3,1	3,0	2,2
Калининградская область	2,4	3,6	2,0	2,4	2,4	2,3	-0,1
Мурманская область	1,7	1,7	2,1	2,1	2,1	2,3	0,6
Псковская область	1,6	3,2	3,1	1,2	1,2	1,2	-0,4
г. Санкт-Петербург	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,2
СЗФО	2,0	3,3	3,4	3,3	3,3	3,2	1,2
Россия	2,4	3,2	3,2	3,2	3,2	3,1	0,7

Источник: ЖКХ и бытовое обслуживание. 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010.

Таблица 5. Общие затраты на капитальный ремонт многоквартирных домов, млн. руб.

Территория	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2009 г., %
Псковская область	235,5	801,6	340,4
Калининградская область	290,7	771,7	265,5
Архангельская область	534,8	1245,6	232,9
Новгородская область	296,4	648,9	218,9
Республика Карелия	119,3	240,6	201,7
Мурманская область	726,5	1136	156,4
Республика Коми	387,9	528,5	136,2
Вологодская область	890,6	987,2	110,8
Ленинградская область	1379,3	1305,5	94,6
г. Санкт-Петербург	15804,4	6619,3	41,9
СЗФО	20665,4	14284,9	69,1
Россия	120572,3	137469,5	114,0

Источник: ЖКХ и бытовое обслуживание. 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010.

Таблица 6. Общая площадь капитально отремонтированных многоквартирных домов, тыс. кв. м

Территория	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2009 г., %
Новгородская область	14,0	71,4	510,0
г. Санкт-Петербург	284,6	460,8	161,9
Архангельская область	47,1	69,4	147,3
Псковская область	55,1	79,0	143,4
Ленинградская область	230,7	301,3	130,6
Республика Коми	96,4	121,1	125,6
Вологодская область	1024,2	594,2	58,0
Мурманская область	1350,7	753,2	55,8
Калининградская область	962,5	250,3	26,0
Республика Карелия	15,4	3,2	20,2
СЗФО	4080,7	2703,9	66,3
Россия	44276,3	41138,5	92,9

Источник: ЖКХ и бытовое обслуживание. 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010.

Таблица 7. Общие затраты на 1 кв. м капитального ремонта многоквартирных домов, руб.

Территория	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2009 г., %
Калининградская область	302	3083	1020,8
Республика Карелия	7747	75188	970,6
Мурманская область	538	1508	280,4
Псковская область	4274	10147	237,4
Вологодская область	870	1661	191,1
Архангельская область	11355	17948	158,1
Республика Коми	4024	4364	108,5
Ленинградская область	5979	4333	72,5
Новгородская область	21171	9088	42,9
г. Санкт-Петербург	55532	14365	25,9
СЗФО	5064	5283	104,3
Россия	2723	3342	122,7

Источник: Здесь и далее ЖКХ и бытовое обслуживание. 2010: стат. сб. / Росстат. – Москва, 2010.

Напротив, снижение затрат наблюдается в Ленинградской и Новгородской областях и г. Санкт-Петербурге (табл. 7).

Коммунальная инфраструктура также характеризуется высокой степенью износа и технологической отсталостью.

На конец 2010 г. в регионах СЗФО износ основных фондов газового хозяйства составил 59%, теплового – 50%, водопроводного – 60% и канализационного – 49% (против 48, 48, 54 и 12% соответственно в России). Наиболее изношены основные фонды в организациях коммунального комплекса Мурманской области (табл. 8).

Износ коммунальной инфраструктуры сказывается главным образом на объемах потерь ресурсов. Потери тепла при эксплуатации существующих тепловых сетей превышают установленные нормативы на 4 – 7%¹, причем общая тенденция за 2000 – 2010 гг. говорит об ухудшении ситуации. Так, на конец 2010 г. средние потери тепла в регионах СЗФО равнялись 8,3%, что на 1,5 п.п. больше, чем в 2000 г. Самые большие потери тепла наблюдались в Новгородской (13,2%), Псковской (12,4%) и Вологодской (10,1%) областях (табл. 9).

¹ Официальный сайт Ростепло. – Режим доступа: <http://www.rosteplo.ru/>

Таблица 8. Степень износа основных фондов организаций по видам экономической деятельности, относящимся к коммунальному комплексу, в 2010 г., %

Территория	Виды экономической деятельности			
	Производство и распределение газообразного топлива	Производство, передача и распределение тепловой энергии	Сбор, очистка и распределение воды	Удаление сточных вод, отходов и аналогичная деятельность
Республика Карелия	66,5	27,5	14,6	57,1
Республика Коми	39,7	27,3	37,6	52,8
Архангельская область	59,8	50,5	56,3	51,2
Вологодская область	36,8	55,0	56,0	49,6
Калининградская область	47,7	34,4	56,2	59,1
Ленинградская область	84,8	40,7	31,8	35,9
Мурманская область	73,2	77,7	61,9	51,1
Новгородская область	49,2	47,7	40,8	51,2
Псковская область	45,6	53,2	52,0	38,4
г. Санкт-Петербург	15,9	44,5	59,8	53,3
СЗФО	58,8	49,8	59,0	49,3
Россия	47,5	48,1	53,8	11,6

Таблица 9. Потери тепла в сетях (в % от подачи тепла)

Территория	2000 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение 2000 – 2010 гг., п.п.
Новгородская область	12,3	12,6	13,7	13,5	13,6	13,2	0,9
Псковская область	7,7	9,8	10,9	11,1	12,8	12,4	4,7
Вологодская область	4,6	9,1	8,5	10,6	9,3	10,1	5,5
Архангельская область	6,7	8,1	9,0	9,3	9,4	9,6	2,9
Мурманская область	8,8	8,5	10,2	9,5	8,9	9,5	0,7
Калининградская область	5,0	11,2	12,3	9,9	9,0	8,8	3,8
Ленинградская область	9,1	8,4	7,9	8,0	8,3	7,9	-1,2
Республика Карелия	4,7	4,9	6,5	6,2	6,6	7,3	2,6
г. Санкт-Петербург	5,5	7,3	7,0	7,1	7,5	7,3	1,8
Республика Коми	8,4	7,1	8,0	7,7	7,6	7,1	-1,3
СЗФО	6,8	7,9	8,3	8,3	8,4	8,3	1,5
Россия	7,2	9,1	9,3	9,2	9,6	10,1	2,9

Однако ремонт тепловых сетей осуществляется в недостаточном объеме. В 2010 г. в регионах СЗФО было заменено всего лишь 3,4% от общего протяжения сетей, что несколько больше, чем по России (2,6%; табл. 10). Примечателен тот факт, что замене подвергаются преимущественно ветхие тепловые сети, неоднократно отслужившие срок эксплуатации, в то время как аварийные сети по-прежнему признаются ремонтнопригодными.

Сходная ситуация наблюдается и в коммунальном хозяйстве. Высокий износ

основных фондов организаций и малые объемы реконструкции коммунальных сетей вызывают главным образом высокую потерю ресурсов. Ухудшающееся состояние коммунального комплекса говорит о необходимости значительных инвестиционных вложений в эту сферу.

Анализ постановки, хода и ожидаемых последствий реформы ЖКХ, проводимой с начала 1990-х годов, показывает, что государство продолжает распространение рыночных отношений в этом секторе экономики и сокращает свое участие в его поддержке.

Таблица 10. Заменено тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении в 2010 г.

Территория	Заменено тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, всего, км	Из них ветхих сетей	Удельный вес замененных тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении в общем протяжении тепловых и паровых сетей, %
Ленинградская область	156,3	133,9	5,6
г. Санкт-Петербург	184,1	100,0	4,5
Новгородская область	27,9	27,6	3,2
Калининградская область	22,8	17,0	2,7
Архангельская область	54,1	38,3	2,6
Псковская область	22,5	16,3	2,4
Республика Коми	43,0	27,6	2,1
Вологодская область	40,3	36,5	2,1
Республика Карелия	18,4	16,9	2,0
Мурманская область	21,3	19,7	1,9
СЗФО	590,7	433,8	3,4
Россия	4527,7	3630,8	2,6

Рисунок 1. Расходы на ЖКХ в консолидированных бюджетах субъектов РФ, млрд. руб.



Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на ЖКХ за период 1998–2011 годов увеличились в 10 раз, но их доля в общей сумме расходов снизилась с 23 до 12,0%, а в ВВП – с 3,5 до 2,2% (рис. 1).

Максимальные вливания в ЖКХ традиционно были произведены в автономных округах – Чукотском (76,4 тыс. руб. на человека в год), Ненецком (66,9) и Ямало-Ненецком (31,4), а также в столичных

центрах – Москве (33,9) и Санкт-Петербурге (22,3 тыс. руб. на человека в год).

Пик абсолютных вложений в отрасль пришелся на благополучный в финансовом отношении 2008 год, когда максимальные доходы позволили потратить на ЖКХ из консолидированных бюджетов субъектов РФ более 1 трлн. руб. или 16,4% от совокупного объема консолидированных средств.

Что касается регионов СЗФО, то здесь прослеживается во многом аналогичная с общероссийской тенденция (рис. 2).

Значительные колебания в финансировании отрасли заметны на региональном

уровне. К примеру, в Вологодской области, несмотря на увеличение расходов на ЖКХ, их доля в общем объеме расходов консолидированного бюджета региона с 2000 г. ежегодно сокращается (рис. 3).

Рисунок 2. Расходы на ЖКХ в консолидированных бюджетах субъектов СЗФО, млн. руб.

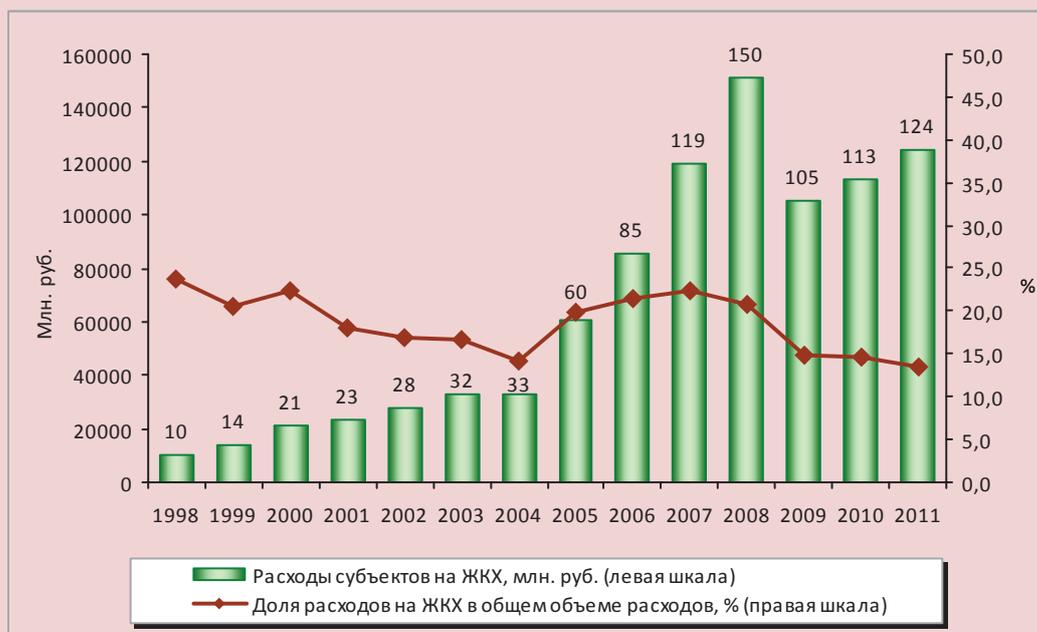


Рисунок 3. Расходы на ЖКХ в консолидированном бюджете Вологодской области, тыс. руб.

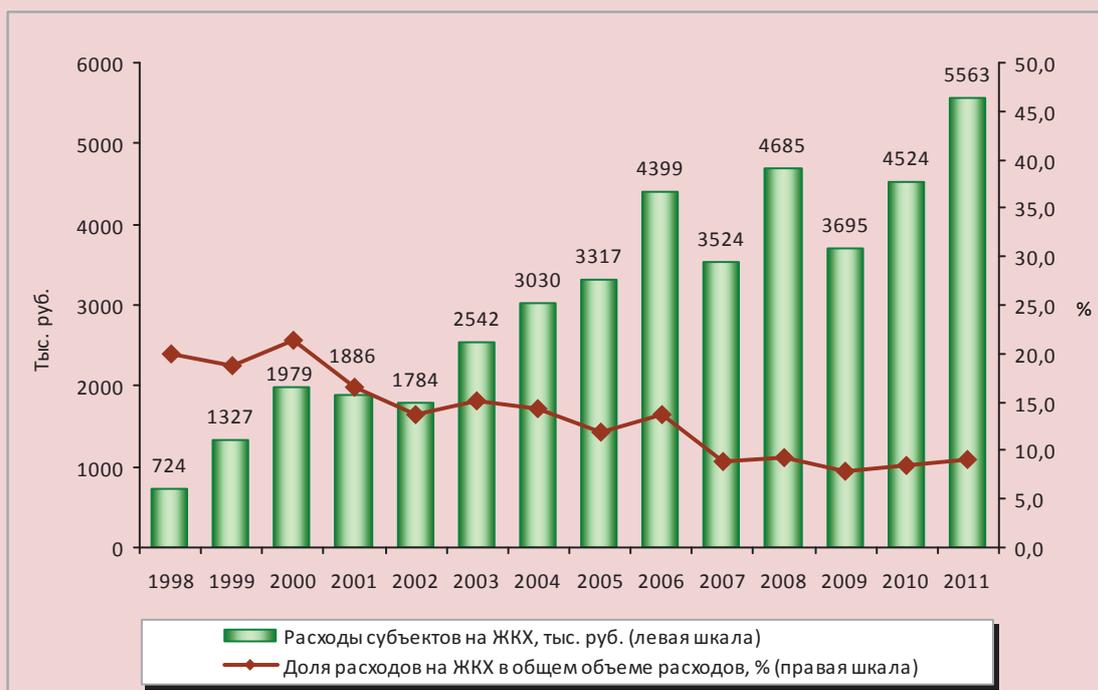


Таблица 11. Расходы на ЖКХ на душу населения в разрезе субъектов СЗФО, руб.

Территория	1998 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 1998 г., %
г. Санкт-Петербург	719,2	1620,5	7992,0	11989,8	18451,5	22339,2	12826,8	13180,6	14575,0	20,3
Мурманская область	1516,3	2282,7	2503,9	6607,5	6318,8	7873,2	7268,3	8095,3	10658,1	7,0
Калининградская область	442,9	1329,4	3444,4	4560,9	5188,6	6206,2	6480,5	7112,6	7362,2	16,6
Архангельская область	411,2	953,9	1635,7	2686,4	3963,0	6530,9	4991,2	5671,0	6807,7	16,6
Республика Коми	1202,8	1851,8	2832,8	2891,6	2810,1	5220,1	3885,8	4712,0	5421,0	4,5
Ленинградская область	706,4	1324,3	2766,0	2744,6	3763,7	5361,5	5882,0	5516,6	4797,6	6,8
Вологодская область	550,3	1523,6	2664,4	3562,4	2872,2	3834,1	3044,3	3760,7	4624,5	8,4
Новгородская область	775,0	1286,6	2726,3	3145,4	3389,6	5794,2	5520,9	5217,2	4466,0	5,8
Псковская область	317,5	1061,9	1555,2	1136,2	1803,2	2314,3	3810,0	2741,2	3944,0	12,4
Республика Карелия	577,8	1114,6	1459,2	1518,5	1918,2	2329,4	2622,8	3926,2	3912,3	6,8

Если посмотреть, каковы были расходы на сферу ЖКХ в 2011 г. в разрезе регионов СЗФО, то окажется, что наибольший объем средств в расчете на душу населения зафиксирован в г. Санкт-Петербурге (14 575 руб.), Мурманской (10 658) и Калининградской (7362 руб.) областях. В других регионах расходы балансировали в пределах 4 – 6 тыс. рублей (табл. 11).

Тем не менее в научной литературе и официальных документах говорится о непомерно высоких затратах региональных и местных бюджетов на поддержку ЖКХ и о необходимости переложить их на потребителя.

Для оценки реальных масштабов государственной поддержки жилищно-коммунального хозяйства воспользуемся коэффициентом опекаемости² ($K_{\text{опек}}$) ЖКХ со стороны консолидированной бюджетной системы и коэффициентом возмещения³ ($K_{\text{возм}}$) населением стоимости услуг ЖКХ [4].

В результате целенаправленной федеральной политики финансирование отрасли в 1997 – 1999 гг. характеризуется

сокращением бюджетных расходов на поддержку комплекса. Вместе с тем в этот период Правительством РФ было отложено повышение тарифов для населения.

В 2000 – 2004 гг., после размораживания тарифов на жилищно-коммунальные услуги, основная нагрузка по содержанию жилья и оплате коммунальных услуг была переложена на население, которое не успело быстро среагировать на программы субсидирования и приняло всю тяжесть «низкого старта» на себя⁴.

В 2005 – 2008 гг., вследствие постепенного возврата бюджетной системы на позиции прямого участия в поддержке ЖКХ (в основном в форме прямых адресных субсидий населению и частичного участия в капитальных расходах на ремонт жилья и ввод коммунальных сетей), коэффициент опекаемости вырос в целом по стране с 0,35 до 0,48. Основной рост коэффициента дали города федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

⁴ Расчет коэффициента бюджетной опекаемости ЖКХ возможен лишь с 2005 г. из-за отсутствия до 2005 г. регионального стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг в расчете на 1 м² общей площади жилья в месяц.

² $K_{\text{опек}} = \text{РКБ}^{\text{ЖКХ}} / (\text{ЖФ} \cdot \text{Ст}^{\text{ЖКУ}} \cdot 12)$.

³ $K_{\text{возм}} = (\text{ПР} \cdot \text{Д}^{\text{ЖКУ}}) / (\text{ЖФ} \cdot \text{Ст}^{\text{ЖКУ}})$.

После максимальных вливаний в 2008 году бюджетных средств в ЖКХ произошел резкий спад коэффициента опекаемости к 2009 г. во всех регионах СЗФО и в целом по стране – до уровня 2005 г. (0,35; табл. 12). Фактически это было следствием запоздалой реакции на разразившийся в 2008 году финансовый кризис. Если в кризисном году были выполнены почти все бюджетные обязательства по возмещению субсидий и освоены капитальные средства в секторе жилья и коммунальных услуг, то на 2009 год многие из них не были даже запланированы. В то же время произошло значительное повыше-

ние тарифов на жилищно-коммунальные услуги, покрытие которых происходит в основном за счет платежей домашних хозяйств.

В отличие от коэффициента бюджетной опекаемости коэффициент возмещения изменился более существенно: его размах от максимума (Санкт-Петербург – 1,26) до минимума (Архангельская область – 0,43) составляет около 3 раз, что является свидетельством более глубоких пространственных различий в формировании доходов домашних хозяйств по сравнению с бюджетной обеспеченностью территорий (табл. 13).

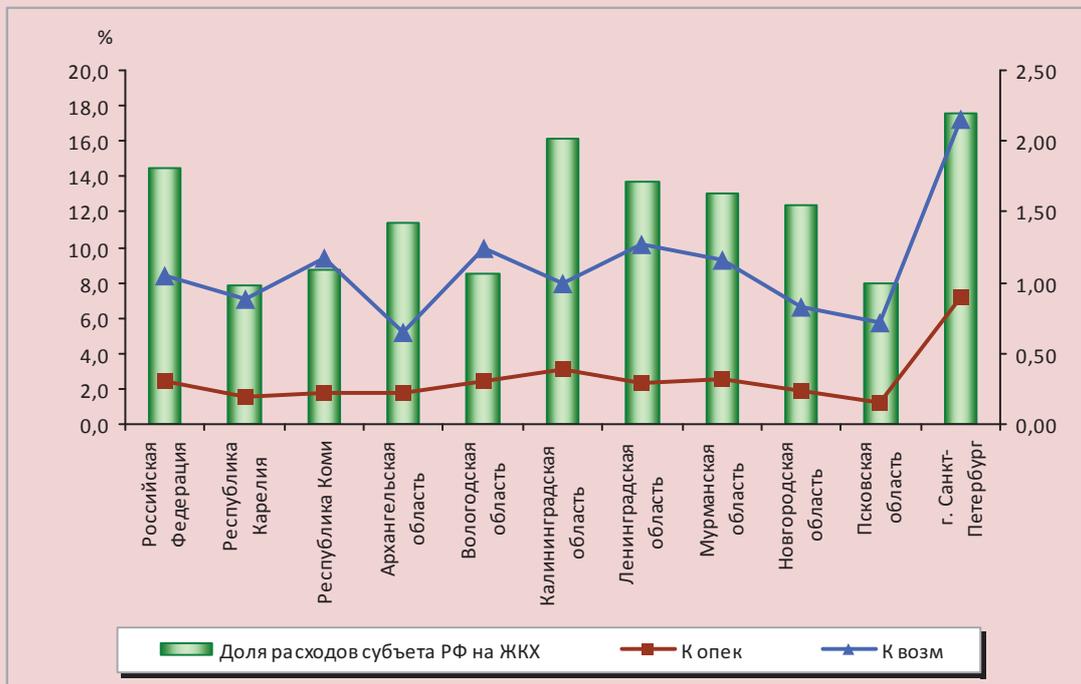
Таблица 12. Коэффициент бюджетной опекаемости ЖКХ в регионах СЗФО*

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение 2005 – 2010 гг.
г. Санкт-Петербург	1,04	1,28	1,69	1,81	0,95	0,90	-0,14
Калининградская область	0,42	0,43	0,41	0,43	0,40	0,38	-0,04
Мурманская область	0,17	0,42	0,35	0,40	0,33	0,32	0,15
Вологодская область	0,35	0,46	0,32	0,38	0,27	0,30	-0,05
Ленинградская область	0,30	0,23	0,27	0,34	0,33	0,29	-0,01
Новгородская область	0,30	0,23	0,21	0,32	0,28	0,23	-0,07
Республика Коми	0,23	0,22	0,19	0,32	0,22	0,22	-0,01
Архангельская область	0,17	0,17	0,22	0,32	0,22	0,22	0,05
Республика Карелия	0,17	0,13	0,14	0,16	0,16	0,20	0,03
Псковская область	0,17	0,09	0,12	0,14	0,21	0,15	-0,02
<i>Российская Федерация</i>	<i>0,35</i>	<i>0,35</i>	<i>0,42</i>	<i>0,48</i>	<i>0,35</i>	<i>0,30</i>	<i>-0,05</i>
* Расчеты автора.							

Таблица 13. Коэффициент возмещения населением стоимости услуг ЖКХ*

Территория	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение 2005 – 2010 гг.
г. Санкт-Петербург	1,03	1,17	0,96	1,21	1,28	1,26	0,23
Ленинградская область	0,52	0,44	0,48	0,44	0,69	0,98	0,46
Республика Коми	0,70	0,82	0,82	0,81	0,99	0,95	0,25
Вологодская область	0,46	0,62	0,69	0,70	0,80	0,95	0,49
Мурманская область	0,64	0,73	0,77	0,76	0,79	0,84	0,20
Республика Карелия	0,53	0,47	0,54	0,50	0,56	0,68	0,15
Калининградская область	0,41	0,45	0,46	0,59	0,60	0,61	0,20
Новгородская область	0,37	0,34	0,43	0,52	0,59	0,60	0,23
Псковская область	0,42	0,39	0,37	0,44	0,44	0,56	0,14
Архангельская область	0,50	0,38	0,39	0,42	0,40	0,43	-0,07
Российская Федерация	0,61	0,64	0,64	0,68	0,71	0,74	0,13
* Расчеты автора.							

Рисунок 4. Соотношение коэффициента бюджетной опекаемости ЖКХ
ци коэффициента возмещения населением стоимости услуг ЖКХ в 2010 г.



Кроме того, сравнение двух коэффициентов показало, что на 1 руб. условной единицы ЖКХ приходится в 2 – 2,5 раза меньше бюджетных расходов, чем расходов населения. Это свидетельствует о значительном повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги, покрываемых в основном за счет платежей домашних хозяйств (рис. 4).

В таком случае население становится «заложником» ситуации и несет бремя содержания жилищно-коммунального хозяйства. Согласно Долгосрочной бюджетной стратегии Российской Федерации на период до 2023 г., развитие сектора жилищно-коммунального хозяйства предполагает сокращение субсидий населению и увеличение доли рыночных отношений в данном секторе, поэтому расходы бюджетной системы будут постепенно сокращаться [8]. Реформирование сектора будет частично финансироваться из созданного Фонда содействия реформированию ЖКХ,

что непосредственно снизит региональную бюджетную нагрузку, но только лишь до 1 января 2013 года [9].

Нарастающий комплекс нерешенных финансовых проблем, основными из которых являются зависимость производителей жилищно-коммунальных услуг от бюджетных дотаций, отсутствие прозрачной схемы тарифного регулирования, несбалансированность межбюджетных трансфертов, требует совершенствования региональной политики в области жилищно-коммунального хозяйства.

Основными направлениями этого процесса могут быть:

- ✓ улучшение финансово-правового регулирования системы государственной поддержки инвестиционных проектов в ЖКХ;
- ✓ укрепление финансовой дисциплины и развитие специализированных инструментов финансового контроля в сфере ЖКХ;

✓ формирование системы региональных стандартов оплаты жилья и коммунальных услуг, утверждаемой ежегодно до принятия закона об областном бюджете;

✓ использование частно-государственного партнёрства как механизма привлечения частных инвестиций в инфраструктурный сектор (бюджетное софинансирование частных инвестиций, направляемых в проекты по модернизации коммунальной инфраструктуры);

✓ повышение адресности предоставления льгот по оплате жилищного помещения и коммунальных услуг.

Таким образом, только последовательные, скоординированные в экономическом и социально-политическом плане действия федеральных, региональных, муниципальных органов власти и частных инвесторов способны создать предпосылки для сбалансированного финансирования жилищно-коммунального комплекса и его ускоренной модернизации.

Литература

1. Болдырева, И.А. Направления структурного изменения финансового механизма сферы жилищно-коммунальных услуг / И.А. Болдырева // Финансы и кредит. – 2007. – №36. – С. 69-75.
2. Барабанов, А.С. Ресурсосбережение как основной приоритет преобразований в жилищно-коммунальном хозяйстве (на примере водоснабжения г. Вологды) [Текст] / А.С. Барабанов, А.Н. Таслунов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – №4. – С. 386-368.
3. ЖКХ и бытовое обслуживание. 2010 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 399 с.
4. Найден, С.Н. Общественные блага и коммунальные услуги / С.Н. Найден; отв. ред. П.А. Минакир; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исслед. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 176 с.
5. Таслунов, А.Н. Анализ тарифного регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства (на примере г. Вологды) / А.Н. Таслунов, А.С. Барабанов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №6. – С. 106.
6. Таслунов, А.Н. Актуальные вопросы устойчивого развития жилищно-коммунального хозяйства (на примере г. Вологды) / А.Н. Таслунов // Проблемы развития территории. – 2012. – №3. – С. 33.
7. Ускова, Т.В. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства: региональный аспект / Т.В. Ускова, О.Н. Гордина, А.С. Барабанов // Проблемы развития территории. – 2010. – №5. – С. 14-19.
8. Долгосрочная бюджетная стратегия Российской Федерации на период до 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://info.minfin.ru/>
9. Официальный сайт государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». – Режим доступа: <http://www.fondgkh.ru/>
10. Официальный сайт газеты «Коммерсантъ». – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/>

УДК 332.143:373(470.12)

© Головчин М.А.

© Соловьева Т.С.

Уровень развития научно-образовательного пространства в регионах России

В статье характеризуется состояние современного научно-образовательного комплекса регионов России. Проведена оценка субъектов РФ, основанная на предложенной авторами методике расчета интегрального индекса развития научно-образовательного пространства территорий. Предложена группировка регионов, позволяющая определить основные направления развития научно-образовательного пространства России.

Образование, наука, научно-образовательное пространство, интегральная оценка регионов.



**Максим Александрович
ГОЛОВЧИН**

научный сотрудник ИСЭРТ РАН
mag82@mail.ru



**Татьяна Сергеевна
СОЛОВЬЕВА**

старший лаборант ИСЭРТ РАН
Solo_86@list.ru

В современном мире образование и наука являются важнейшими социальными институтами, которые способны быстро реагировать на общественные изменения и становиться непосредственными участниками процесса расширенного воспроизводства и повышения его эффективности.

В ходе взаимодействия и интеграции научной и образовательной сфер происходит накопление инновационного потенциала, способностей людей к продуцированию и трансформации новых знаний.

Важность рассмотрения вопросов взаимодействия науки и образования привела к необходимости оперирования понятием «научно-образовательное пространство».

С нашей точки зрения научно-образовательное пространство – это совокупность находящихся в рамках географического пространства и активно взаимодействующих субъектов научной, образовательной и культурной сфер, бизнес-сообщества, основанная на институциональной и (или) информационной интеграции, нацеленная на наращивание человеческого и интеллектуального потенциала территории.

Научно-образовательное пространство состоит из четырех взаимосвязанных компонентов:

1) обучающего – образовательные учреждения, аспирантура, докторантура, корпоративные университеты;

2) культурно-просветительского – научные библиотеки, научные фонды, музеи и т.п.;

3) исследовательского – структуры, выполняющие поисковые, фундаментальные и прикладные исследования;

4) внедренческого – информационно-консультационные центры, инновационные центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, центры научно-технической информации и т.п. (рис. 1).

Формирование эффективного научно-образовательного пространства в зарубежных странах происходит с помощью таких механизмов, как создание сети внутренних рынков для научных исследований, развитие «центров экспертизы», использование инструментов прямой и косвенной поддержки ученых, объединение ведущих университетов с промышленными комплексами и научными центрами.

Законодательная необходимость развития и государственной поддержки интеграционных процессов в сфере науки и образования в нашей стране была обозначена относительно недавно.

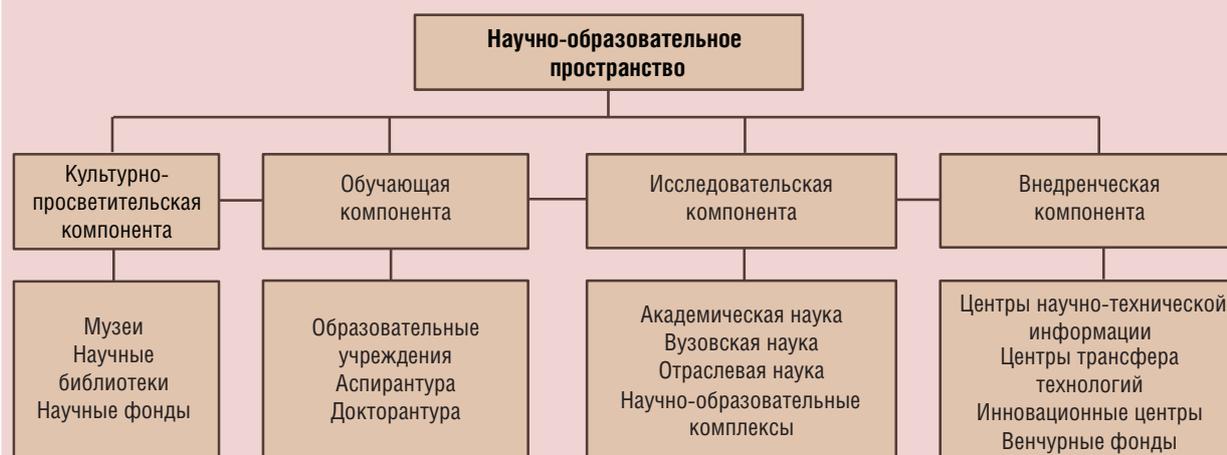
Указами Президента РФ «О доктрине развития российской науки» от 13 июня 1996 г. №884 и «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки» №903 интеграция науки и образования официально была признана одним из важнейших направлений деятельности, обеспечивающих сохранение и развитие этих сфер, а также принципом государственной научно-технической политики.

Ориентиры развития научно-образовательного пространства РФ в современных условиях определены целым рядом законодательных и программных документов.

Среди основных целей, поставленных в этих документах, следует выделить:

1. Создание условий для получения всеми детьми конституционных прав на получение общего образования.

Рисунок 1. Компоненты научно-образовательного пространства



Источник: Леонидова Г.В. Интеграция науки, образования, бизнеса как решение стратегических задач в подготовке квалифицированных специалистов // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Формирование управленческого резерва кадров: региональный опыт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ags-vologda.ru>

2. Разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, совершенствование работы с одаренными детьми и молодежью.

3. Организация учебного процесса с учетом современных достижений науки, обеспечение высокого качества образования на основе развития ее материальной базы и создания соответствующих социальных условий, подготовка высокообразованных людей, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности.

4. Развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций, создание условий для эффективной деятельности ученых, педагогических работников, всех участников научно-образовательного процесса.

5. Создание программ, реализующих информационные технологии в образовании, открытость системы образования и учебных заведений для общественного контроля.

6. Развитие навыков здорового образа жизни у детей и подростков.

7. Повышение уровня финансирования образовательных учреждений, стимулирование негосударственных инвестиций в систему образования.

8. Формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок.

9. Повышение инновационной активности бизнеса и всесторонняя поддержка новых инновационных компаний.

10. Максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий.

11. Обеспечение открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений.

12. Активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями¹.

Для достижения данных целей на федеральном и региональном уровне в последние годы осуществляется комплекс модернизационных мероприятий, таких как создание наукоградов, технопарков; переход высшего образования к двухуровневой системе подготовки кадров; введение единого государственного экзамена и новых образовательных стандартов в школах, нормативного финансирования образования и новой системы оплаты труда педагогов; оптимизация сети образовательных учреждений [3, с. 23].

Однако реализация данных мероприятий в значительной мере затрудняется тем, что субъекты РФ сильно дифференцированы по имеющимся у них финансовым, материально-техническим, кадровым возможностям для развития научно-образовательного пространства.

Так, анализ данных государственной статистики по итогам 2010 г. показал, что на этом пространстве имеют место:

– *существенные различия в финансировании образования*: наибольший удельный вес расходов на образование – в Республике Тыва (33% от общих расходов консолидированного бюджета), наименьший – в Приморском крае (9%);

– *разная степень доступности дошкольного образования*: наибольший охват детей дошкольным образованием – в Воронежской области (86% от численности детей соответствующего возраста), наименьший – в Чукотском автономном округе (9%);

¹ См. подробнее: Федеральная целевая программа развития образования на 2011 – 2015 гг. (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61); Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р).

— *существенные различия в финансировании науки и научных исследований*: наибольший объем затрат — в г. Москве (2,7% от ВРП), наименьший — в Республике Ингушетия (0,09%);

— *различия в инновационной активности предприятий и организаций*: наибольшая — в Белгородской области (13%), наименьшая — в Ставропольском крае (0,8%).

В связи с этим возрастающую актуальность приобретает применение методик оценки, позволяющих выявлять и отслеживать ключевые тенденции развития образования и науки, регулировать позиции субъектов РФ в этой сфере, формировать обоснованную мотивированную политику исполнительной власти по укреплению и поддержке кадрового и научно-инновационного потенциала территорий. В данной статье представлены результаты работы по оценке регионов РФ по уровню развития научно-образовательного пространства, осуществленной в Институте социально-экономического развития территорий РАН.

Для проведения оценки были отобраны 14 показателей, которые объединены в два тематических блока (табл. 1).

При этом учитывались следующие требования:

1) *приоритетность решения в регионе целевых государственных задач и реализации мероприятий*, направленных на развитие науки и образования;

2) *комплексность*, то есть возможность анализа совокупности проблем развития образования и науки;

3) *системность*, то есть учет как внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, так и внешних факторов и позиций, влияющих на состояние науки и образования;

4) *соизмеримость* экономической и социальной составляющих проводимой оценки;

5) *совместимость* показателей с действующей системой учета, статистики и прогнозирования.

Причем сразу же отметим, что данная система может быть гибкой, дополняемой в зависимости от демографических, социальных и экономических условий.

Таблица 1. Блоки показателей уровня развития научно-образовательного пространства регионов РФ

Блок «Образование» (9 показателей)	Блок «Наука» (5 показателей)
<p>Расходы консолидированного бюджета регионов на образование, в % от общих расходов бюджета</p> <p>Среднемесячная заработная плата работников общеобразовательных учреждений, в % к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате</p> <p>Охват детей от 1 до 6 лет дошкольным образованием, в %</p> <p>Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, чел.</p> <p>Число персональных компьютеров на 100 обучающихся общеобразовательных учреждений, ед.</p> <p>Выпуск рабочих и специалистов учреждениями начального профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.</p> <p>Выпуск специалистов учреждениями среднего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.</p> <p>Выпуск специалистов учреждениями высшего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения, чел.</p> <p>Доля выпускников школ, получивших по ЕГЭ 100 баллов, в % от числа всех участников ЕГЭ</p>	<p>Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 10 тыс. населения, чел.</p> <p>Внутренние затраты на исследования и разработки, в % от ВРП</p> <p>Выдачи патентов на изобретения и полезные модели, на 1 работника, занятого исследованиями и разработками</p> <p>Количество организаций, использующих информационные и телекоммуникационные технологии, в % от общего числа организаций</p> <p>Доля инновационно активных организаций, в % от численности всех организаций</p>

Таблица 2. Количественные значения оценки уровня развития научно-образовательного пространства

№ группы	Уровень	Интервал	
		1 вариант*	2 вариант**
1	Высокий (15% регионов с наибольшими значениями)	Более 0,45	Более 2,18
2	Выше среднего	От 0,45 до 0,39	От 2,18 до 1,41
3	Средний	От 0,38 до 0,34	От 1,40 до 1,0
4	Ниже среднего	От 0,33 до 0,31	От 1,0 до 0,89
5	Низкий (15% регионов с наименьшими значениями)	Менее 0,31	Менее 0,89

* В качестве показателя-эталона были взяты максимальные (минимальные) значения по России.
 ** В качестве показателя-эталона были взяты средние значения по России.

Для определения параметров оценки был применён метод многомерного сравнительного анализа, основанный на методе евклидовых расстояний². Данный метод позволил учитывать не только абсолютные величины показателей каждого муниципалитета, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталону.

Расчёт оценочных индексов производился для каждого региона Российской Федерации за 2010 г. по двум вариантам.

В первом варианте в качестве показателя-эталона использовалось пороговое значение по России (максимальное – если показатель отражает положительные явления, минимальное – если показатель отражает отрицательные явления).

Во втором варианте в качестве показателя-эталона использовалось среднее значение по Российской Федерации.

Интегральный индекс развития научно-образовательного пространства по обоим вариантам предполагал выделение пяти групп регионов: 1) с высоким; 2) выше среднего; 3) средним; 4) ниже среднего; 5) низким уровнем развития (табл. 2).

При группировке были использованы неравные, прогрессивно возрастающие величины интервалов, что является целесообразным, когда значения исследуемого

признака варьируются неравномерно и в значительных размерах.

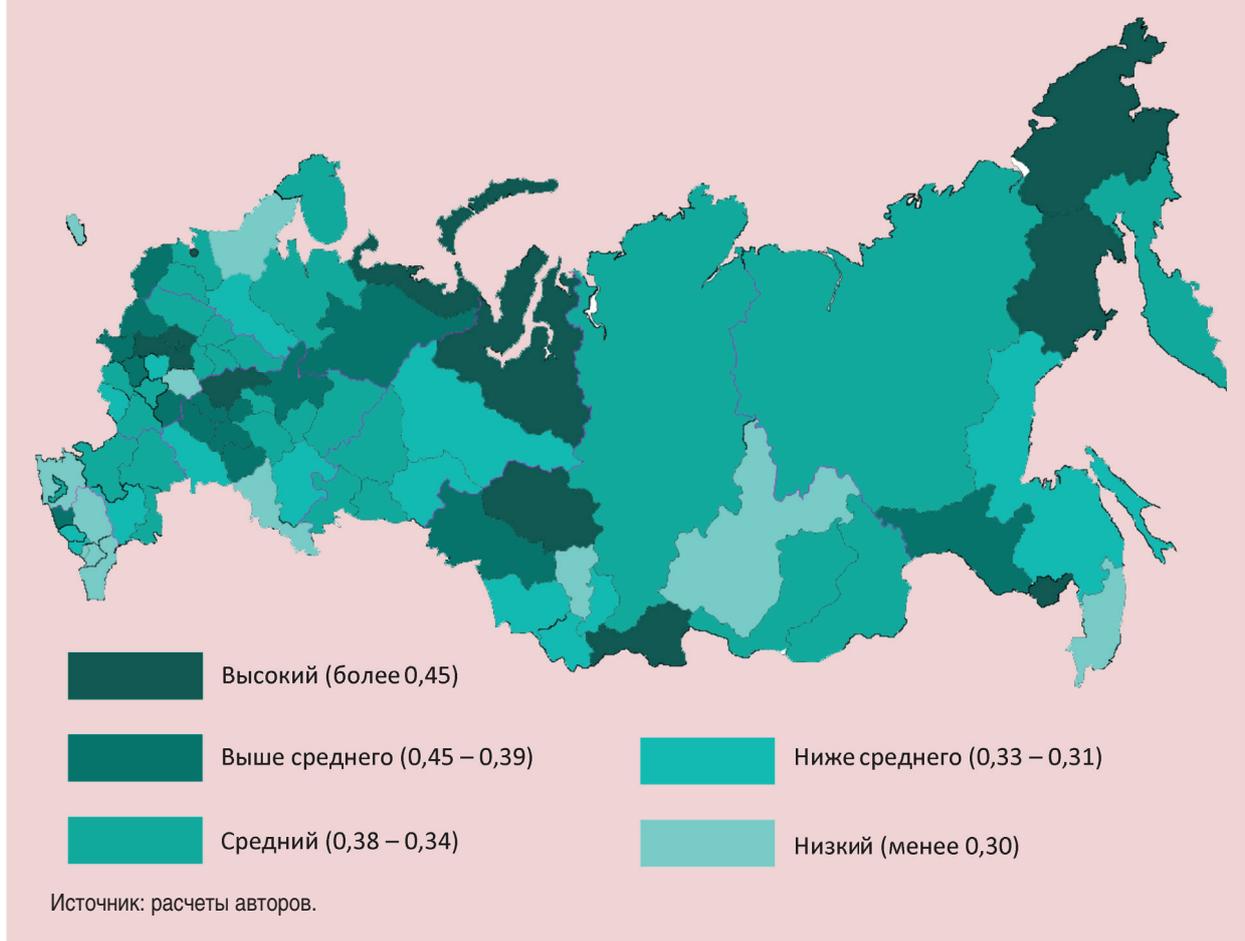
Группировка по первому варианту расчетов показала, что наибольший уровень развития научно-образовательного пространства достигнут в г. Москве (0,58 ед.; рис. 2). Это обусловлено высоким уровнем финансирования образования и науки, позволяющим развивать материальную базу, кадровый потенциал данных отраслей, поддерживать высокое качество их работы.

Вологодская область входит в группу регионов с уровнем развития научно-образовательного пространства ниже среднего, опережая своих соседей по СЗФО Республику Карелию (на 0,05 ед.) и Калининградскую область (на 0,07 ед.). Не имея сильно развитой научно-инновационной инфраструктуры, область значительно (на 47%) отстает от лидера – г. Москвы. Необходимо отметить, что важным стратегическим преимуществом Вологодской области являются значительные объемы выпуска специалистов с высшим образованием (137 чел. на 10 тыс. населения). Тем не менее данное преимущество не подкреплено востребованностью специалистов на рынке труда (в 2009 г. на предприятиях и в организациях области по специальности, полученной в учебном заведении, работало 48% населения)³.

² Подробнее о методике оценки территорий по показателям образования см.: Шабунова А.А., Головчин М.А. Оценка развития образования в муниципальных территориях // Проблемы развития территории. – 2012. – Вып. 1 (57). – С. 91-96.

³ Данные опроса ИСЭРТРАН по измерению трудового потенциала среди населения Вологодской области в трудоспособном возрасте. Общая выборка опроса – 1500 чел.

Рисунок 2. Группировка регионов РФ по сводному индексу уровня развития научно-образовательного пространства (первый вариант)



Наименьший уровень развития образования выявлен в южных республиках – Ингушетии и Чечне (0,17 и 0,13 ед. соответственно). Развитие науки и образования на этих территориях характеризуется низким охватом школьников компьютерной техникой (2 ед. на 100 чел.), критически малой долей государственных расходов на науку (0,14% от ВРП) и незначительной инновационной активностью организаций (0,4%).

Расчеты, произведенные по первому варианту, выявили значительную дифференциацию итоговых индексов. Так, наибольшее значение индекса, как уже отмечалось, составило 0,58 ед. (г. Москва),

а наименьшее – 0,13 ед. (Республика Ингушетия). Данная ситуация объясняется особым положением города Москвы, который имеет наибольшие значения по всем индикаторам развития научно-образовательного пространства. Это говорит о целесообразности использования в качестве показателя-эталона средних значений по Российской Федерации.

В группировке, построенной с использованием среднероссийских значений как показателя-эталона при расчете интегральных индексов (второй вариант), высоким уровнем развития научно-образовательного пространства обладают г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Санкт-

Рисунок 3. Группировка регионов РФ по интегральному индексу уровня развития научно-образовательного пространства (второй вариант)



Петербург, республики Марий Эл и Чувашия, Томская, Московская, Липецкая, Калужская, Орловская, Костромская области, Ненецкий автономный округ (рис. 3). По интегральному индексу Москва заметно опережает все остальные регионы России (разница с г. Санкт-Петербургом составляет 32%).

Сравнение со среднероссийским уровнем улучшило и позиции Вологодской области, которая переместилась в группу со средним уровнем развития научно-образовательного пространства. В группе с низкими значениями интегрального индекса сохранили свои позиции южные республики – Дагестан, Чечня, Ингушетия (табл. 3).

Таким образом, в России весьма острой проблемой являются территориальные диспропорции в развитии науки и образования. Преодоление этих диспропорций возможно, если в перспективном развитии регионы будут ориентироваться на уровень территорий с развитым научно-образовательным пространством.

Так, согласно проведенным расчетам значительными возможностями качественного перехода в группу с высоким уровнем развития научно-образовательного пространства обладают Чувашская Республика, Орловская и Ульяновская области; в группу с уровнем выше среднего – Курская, Псковская, Курганская,

Таблица 3. Значения интегральных индексов уровня развития научно-образовательного пространства субъектов РФ в 2010 году (второй вариант расчетов: среднее значение по РФ принято за 1,0)

Субъекты РФ	Значения индекса	Субъекты РФ	Значения индекса	Субъекты РФ	Значения индекса
Российская Федерация	1,0				
Первая группа (высокий индекс)		Третья группа (средний индекс)		Четвертая группа (индекс ниже среднего)	
г. Москва	3,84	Владимирская область	1,4	Карачаево-Черкесская Республика	0,97
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,4	Пензенская область	1,4	Республика Мордовия	0,97
г. Санкт-Петербург	2,6	Курская область	1,39	Волгоградская область	0,96
Республика Марий Эл	2,57	Республика Тыва	1,38	Республика Башкортостан	0,96
Томская область	2,51	Кемеровская область	1,37	Республика Саха (Якутия)	0,96
Московская область	2,5	Тамбовская область	1,36	Хабаровский край	0,96
Липецкая область	2,44	Астраханская область	1,35	Краснодарский край	0,95
Калужская область	2,41	Кировская область	1,35	Омская область	0,95
Чувашская Республика	2,33	Псковская область	1,34	Республика Карелия	0,93
Ненецкий автономный округ	2,29	Ярославская область	1,33	Забайкальский край	0,93
Орловская область	2,24	Мурманская область	1,33	Алтайский край	0,92
Костромская область	2,21	Вологодская область	1,29	Иркутская область	0,89
Вторая группа (индекс выше среднего)		Удмуртская Республика	1,28	Пятая группа (низкий индекс)	
Самарская область	2,18	Оренбургская область	1,23	Архангельская область	0,88
Нижегородская область	2,12	Саратовская область	1,21	Калининградская область	0,87
Брянская область	2,07	Белгородская область	1,2	Кабардино-Балкарская Республика	0,87
Магаданская область	2,01	Тверская область	1,2	Республика Алтай	0,87
Пермский край	1,88	Чукотский автономный округ	1,18	Республика Адыгея	0,86
Ульяновская область	1,76	Ставропольский край	1,15	Тюменская область	0,86
Ивановская область	1,69	Республика Бурятия	1,14	Приморский край	0,86
Новосибирская область	1,67	Красноярский край	1,14	Республика Дагестан	0,84
Республика Калмыкия	1,66	Рязанская область	1,09	Республика Хакасия	0,83
Челябинская область	1,59	Республика Северная Осетия – Алания	1,09	Сахалинская область	0,79
Новгородская область	1,54	Курганская область	1,09	Республика Ингушетия	0,58
Ленинградская область	1,51	Еврейская автономная область	1,06	Чеченская Республика	0,46
Ростовская область	1,51	Смоленская область	1,05		
Республика Татарстан	1,44	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,04		
Воронежская область	1,43	Камчатский край	1,04		
Тульская область	1,41	Амурская область	1,02		
Свердловская область	1,41	Республика Коми	1,01		

Свердловская области, республики Марий Эл, Саха (Якутия). Интегральные индексы этих территорий крайне близки к пороговым значениям групп с высоким и ниже среднего уровнем.

Для осуществления такого перехода регионов необходимо принятие действенных мер.

В сфере образования это прежде всего:

- контроль за надлежащим исполнением Указа Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. №597 в части доведения заработной платы работников образования в 2012 году до средней зарплаты по региону;

- повышение доступности образования посредством развития его вариативных форм;

- включение в систему показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления индикаторов, характеризующих равенство доступа к качественному образованию.

В сфере науки и инноваций первостепенное значение имеют такие направления деятельности, как:

- расширение масштабов деятельности государственных фондов поддержки науки;

- стимулирование массовых инноваций во всех секторах экономики за счет систематизации налоговых льгот в инновационной сфере и совершенствования их администрирования;

- формирование программ поддержки массового научно-технического творчества и инновационного предпринимательства.

Литература

1. Бахтизин, А.Р. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации [Текст] / А. Р. Бахтизин, Е. В. Акинфеева // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №3. – С. 73.
2. Бекетов, Н.В. Наука в России и мире [Текст] / Н.В. Бекетов // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2003. – №11. – С. 12-22.
3. Брехова, Т.Б. Ключевые тенденции инновационного и образовательного процессов в России [Текст] / Т.Б. Брехова // Образование и общество. – 2012. – №2 (73). – С. 19-23.
4. Ковалева, Н.В. Информационно-аналитическая система рейтингования регионов по показателям развития образования: методология и результаты эксперимента. – Ч. II [Текст] / Н.В. Ковалева, В.И. Кузнецова, Е.Г. Нечаева // Вопросы образования. – 2008. – №1. – С. 210 – 239.
5. Комплексная оценка развития образовательных систем на муниципальном уровне [Текст]: препринт / Г.В. Леонидова, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Е.А. Гутникова; под общей ред. д.э.н. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 72 с.
6. Леонидова, Г.В. Интеграция науки, образования, бизнеса как решение стратегических задач в подготовке квалифицированных специалистов [Текст] / Г.В. Леонидова // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Формирование управленческого резерва кадров: региональный опыт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ags-vologda.ru> (31.05.2012).
7. Наука России в цифрах: статистический сборник [Текст]. – М.: Центр исследований и статистики науки (ЦИСН), 2004. – С. 121.
8. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/akt/6591/> (31.05.2012).
9. Официальный информационный портал Единого государственного экзамена. – Режим доступа: <http://ege.edu.ru> (31.05.2012).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: стат. сб. [Текст]. – М.: Росстат, 2011. – 990 с.
11. Российский инновационный индекс [Текст] / под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – 84 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2011 [Текст]. – М.: Росстат, 2011. – С. 206.
13. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р).
14. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/> (31.05.2012).
15. Федеральная целевая программа развития образования на 2011 – 2015 гг. (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №61).
16. Шабунова, А.А. Оценка развития образования в муниципальных территориях / А.А. Шабунова, М.А. Головчин // Проблемы развития территории. – 2012. – Вып. 1 (57). – С. 91-96.

Условия устойчивого развития сельского хозяйства Республики Коми (на примере периферийных районов)*

В статье дана оценка устойчивости сельского хозяйства периферийных районов северного региона в дореформенный и трансформационный периоды. Показано влияние рыночных преобразований на динамику агропроизводства. Выявлены факторы и условия, сдерживающие устойчивое развитие сельского хозяйства удаленных территорий. Для обеспечения устойчивого развития отрасли предложен комплекс организационно-экономических мер, включающих обновление сельскохозяйственного законодательства, усиление государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, закрепление квалифицированных кадров в отрасли, формирование на селе многофункционального хозяйства, создание современных систем планирования, прогнозирования и научно-информационного обеспечения.

Устойчивое развитие, сельское хозяйство, периферийные районы, комплекс организационно-экономических мер, инновации, господдержка.



**Анна Сергеевна
ПОНОМАРЕВА**

аспирант Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
anita-85_07@mail.ru

Актуальность и необходимость перехода сельского хозяйства периферийных районов Республики Коми к устойчивому развитию обусловлена наращиванием производства местных экологически безопасных продуктов питания, решением проблем занятости коренного населения, ростом уровня жизни крестьянского сообщества, стабильным и сбалансированным природопользованием.

В настоящее время сельское хозяйство региона характеризуется как неустойчивое. В связи с этим разработка комплекса научно обоснованных мер, направленных на стабилизацию и устойчивое развитие северного земледелия, становится важной и актуальной задачей.

Цель исследований – оценить современное состояние аграрного сектора периферийных районов Республики Коми и выработать основные направления устойчивого развития сельского хозяйства анализируемых территорий.

Исходя из цели исследований решались *задачи*:

1. Проанализировать развитие сельского хозяйства удаленных сельских территорий в дореформенный период и период рыночных преобразований.
2. Выявить факторы и условия, сдерживающие устойчивое развитие аграрного производства.
3. Предложить комплекс мер по устойчивому развитию отрасли.

* Статья подготовлена в рамках научных проектов УрО РАН № 12-У-7-1013 и молодых ученых и аспирантов № 11-7-НП-399.

Специфика ведения сельского хозяйства

Любая территория подразделяется на сельскую местность и городские регионы. Для периферийных сельских территорий характерны удаленность, слабая заселенность, инфраструктурная обустроенность, транспортная доступность, недостаток материальных и финансовых активов для развития, неразвитость институтов, низкая конкурентоспособность товаропроизводителей [2]. К периферийным сельским территориям нами отнесены Усть-Цилемский, Ижемский, Удорский, Троицко-Печорский, Усть-Куломский и Койгородский районы [2, 3, 4].

Периферийные сельские районы занимают 42% территории республики. Здесь в 2010 г. проживало 100,7 тыс. чел., или 11,2% от общей численности. За 1990 – 2010 гг. численность населения этих районов уменьшилась на 29%, в республике – на 28%. Самым большим по территории и слабозаселенным районом является Усть-Цилемский. В среднем на один квадратный километр в нем приходится 0,3 чел., в Усть-Куломском районе – 1,1, в среднем по периферийным территориям – 0,6, тогда как в республике – 2,2 чел.

При большей площади территории периферийных сельских районов ее относительно небольшая часть (0,9%) используется для сельскохозяйственных целей. Доля наиболее продуктивных угодий – пашни – составляет лишь 0,1%, в республике этот показатель равен 0,2%. Распаханность достигает 14% против 24% в среднем по республике. В составе сельскохозяйственных угодий преобладают естественные сенокосы и пастбища, на 1 га пахотных земель приходится 5,8 га лугов.

Под воздействием природных условий, географического положения, исторических и социально-экономических факторов, общественных потребностей сформировались отраслевая структура и специализация

сельского хозяйства. На долю животноводства приходится 69%, а на долю растениеводства – 31%. В Ижемском, Усть-Цилемском и Койгородском районах преобладает животноводство.

Основными направлениями специализации в животноводстве являются молочно-мясное скотоводство и оленеводство. Растениеводство ориентировано на производство кормов, выращивание картофеля и овощей.

В 2010 г. производством сельхозпродукции занимались 53 сельхозорганизации, 175 крестьянских (фермерских) хозяйств и 40 тыс. хозяйств населения. Хозяйства населения доминировали в производстве всех видов продукции.

Рассматриваемые периферийные районы входят в Северную, Центральную и Южную сельскохозяйственные зоны. К Северной сельскохозяйственной зоне относятся Ижемский, Усть-Цилемский, Удорский и Троицко-Печорский районы, Центральной – Усть-Куломский, Южной – Койгородский район. В Южной и Центральной зоне более благоприятные условия для ведения сельского хозяйства.

В удаленных районах в целом выше, чем в республике, обеспеченность биологическими ресурсами в расчете на душу населения. В 2010 г. здесь по сравнению с республикой на одного жителя приходилось сельхозугодий в 3,1 раза больше, пашни – в 1,8, крупного рогатого скота – 2,7, коров – 3,3, овец – в 4,3 раза.

Оценивая природные условия рассматриваемых районов, следует отметить, что они в основном благоприятны для дальнейшего развития сельского хозяйства, особенно скотоводства (достаточное количество осадков обеспечивает сравнительно высокую эффективность удобрений; почти круглосуточное естественное освещение в северной зоне способствует быстрому росту растений; значительные площади природных кормовых угодий).

Таблица 1. SWOT-анализ развития сельского хозяйства периферийных районов Республики Коми

Внешняя среда	<i>I. Возможности</i>	<i>II. Угрозы (опасности)</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • Потребности в экологически безопасных продуктах питания на региональных, национальных и международных рынках • Наличие бюджетных средств в регионе для осуществления целевых программ развития АПК и сельской местности • Участие предприятий промышленности в финансировании аграрного и сельского развития • Нацеленность социально-экономической политики на развитие периферийных районов • Кооперация и агропромышленная интеграция 	<ul style="list-style-type: none"> • Неблагоприятные природные условия для земледелия • Неэффективная структура управления аграрным и сельским развитием • Большая зависимость производства животноводческой продукции от поставок и конъюнктуры концентрированных кормов • Высокие затраты и риски, сдерживающие привлечение частных инвесторов • Ужесточение конкуренции • Отсутствие перерабатывающих мощностей, максимально приближенных к сельхозпроизводителям • Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию • Низкий уровень господдержки • Монополизм отраслей, перерабатывающих сельхозсырьё, и производителей промышленной продукции для АПК • Неразвитость аграрного законодательства • Научная и информационно-консультационная изолированность деревни • Ограниченный доступ сельхозтоваропроизводителей к рынкам продукции, материально-техническим средствам и финансовым ресурсам
Внутренняя среда	<i>III. Сильные стороны</i>	<i>IV. Слабые стороны</i>
	<ul style="list-style-type: none"> • Высокий спрос на местную продукцию и ее гарантированное потребление • Значительные природные и трудовые ресурсы • Длинный световой день в период вегетации, хорошая обеспеченность растений влагой • Наличие пойменных лугов для развития скотоводства • Высокий генетический потенциал крупного рогатого скота • Благоприятные условия для производства и экспорта органической продукции • Возможности диверсификации аграрного производства • Высокий потенциал аграрной науки 	<ul style="list-style-type: none"> • Существенный разрыв в условиях и качестве жизни между городом и деревней • Высокий уровень износа основных фондов • Устаревшие технологии и оборудование • Низкий профессионально-квалификационный уровень кадров • Отток квалифицированных кадров • Низкий уровень менеджмента • Низкое качество сельской жизненной среды (неразвитость инфраструктуры, благоустройства, сферы услуг) • Высокая стоимость местной продукции по сравнению с привозной • Низкая конкурентоспособность и эффективность сельского хозяйства • Высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни • Высокая миграционная активность населения • Отсутствие четко выраженной стратегии развития • Отсутствие альтернативных сельскому хозяйству сфер занятости и источников доходов

Особую народнохозяйственную ценность имеют крупные массивы пойменных лугов в бассейнах Печоры, Мезени, Вычегды и Сысолы. Потенциальная возможность сбора кормов с пойменных лугов превышает 12 тыс. т корм. ед.

Анализируемые районы располагают возможностями для производства органической продукции и формирования соответствующего рыночного сегмента. От реализации экологически безопасной продукции можно получать своего рода рентный доход.

Другая группа социальных факторов и условий отрицательно влияет на развитие аграрного производства. Для периферийных сельских районов характерны следующие социальные проблемы:

- сокращение численности населения за счет оттока и естественной убыли;
- низкие доходы населения, разрыв в уровне оплаты труда между работниками сельского хозяйства и других отраслей; работающее население находится за чертой бедности;
- нехватка квалифицированных кадров, низкий уровень менеджмента в аграрной отрасли;
- значительное отставание удаленной сельской местности от города и пригородных районов по развитию социальной инфраструктуры, качеству сферы услуг;
- низкая транспортная доступность и возможности получения основных видов социальных благ (образование, здравоохранение, культура, бытовое обслуживание). Из шести районов лишь два (Койгородский и Усть-Куломский) имеют транспортную связь с г. Сыктывкар по дороге с твердым покрытием. Абсолютное большинство населенных пунктов связаны с районными центрами грунтовыми дорогами.

Изучение наиболее значимых факторов и условий, воздействующих на развитие сельского хозяйства периферийных

районов, позволило выделить с помощью SWOT-анализа сильные и слабые стороны аграрного производства, определить возможности и угрозы (опасности) (табл. 1).

Сельское хозяйство в дореформенный период

Динамика производства продукции растениеводства и животноводства по периферийным районам до начала 1990-х гг. была положительной (за исключением производства овощей за 1980 – 1990 гг.). Производство картофеля в 1990 г. по сравнению с 1965 г. увеличилось в 1,9 раза, мяса – 3,8, молока – 2,2, яиц – в 4,4 раза (рис. 1).

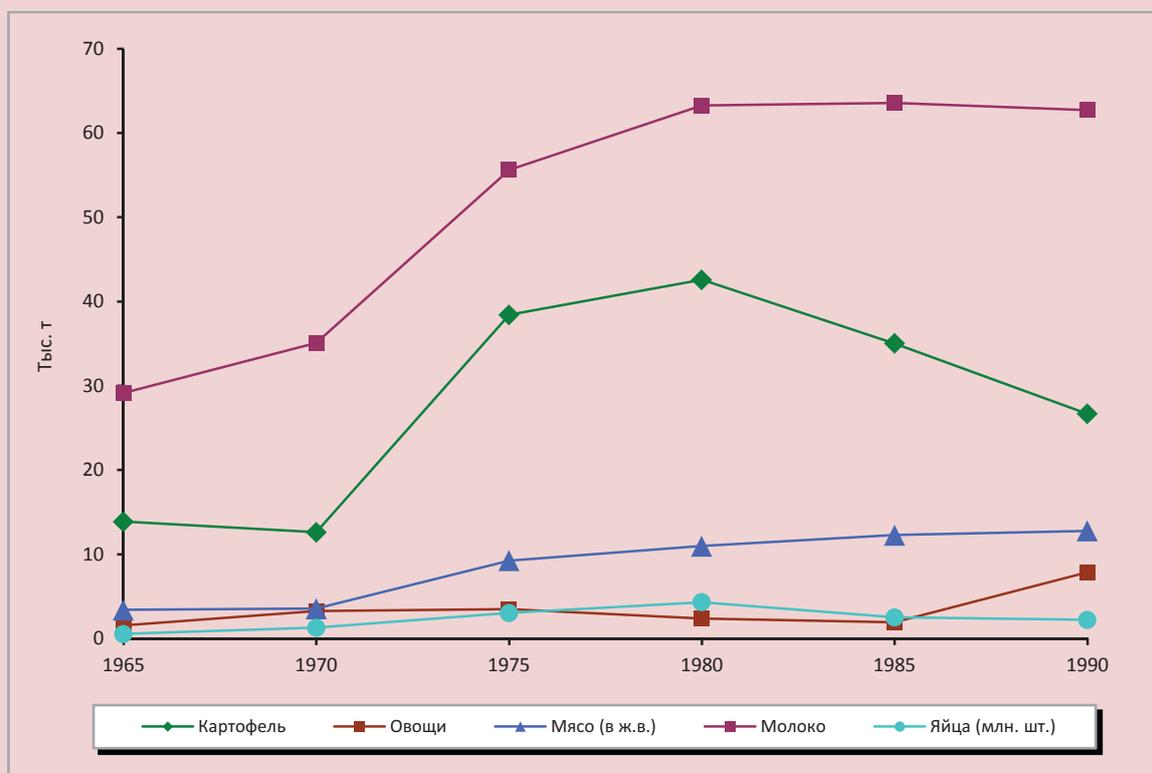
Периферийные районы характеризовались хорошей динамикой увеличения производства продукции скотоводства на душу населения. Сокращение производства молока на душу населения наблюдалось лишь в Удорском районе. В 1990 г. по сравнению с 1965 г. производство молока на душу населения в удаленных районах увеличилось в 2,4, а мяса – в 4,3 раза. В целом по республике производство молока на душу населения за эти годы сократилось на 3%.

На основе повышения закупочных цен на продукты сельского хозяйства происходили положительные изменения в ценообразовании и в финансовом состоянии сельхозпредприятий.

В 1990 г. производство всех основных видов продукции было рентабельным. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства составил 44%, что соответствовало оптимальной норме (40 – 50%).

Важнейшее направление социальной политики в дореформенный период – сближение условий и уровня жизни городского и сельского населения. У сельских семей неуклонно возрастали совокупные доходы, уровень которых постепенно приближался к городским параметрам. Следует отметить наблюдавшуюся в тот период тенденцию повышения уровня обеспеченности сельского населения раз-

Рисунок 1. Динамика производства продукции в хозяйствах всех категорий периферийных районов Республики Коми за 1965 – 1990 гг., тыс. тонн



личными видами услуг социально-бытового назначения. Велась комплексная застройка центральных усадеб хозяйств.

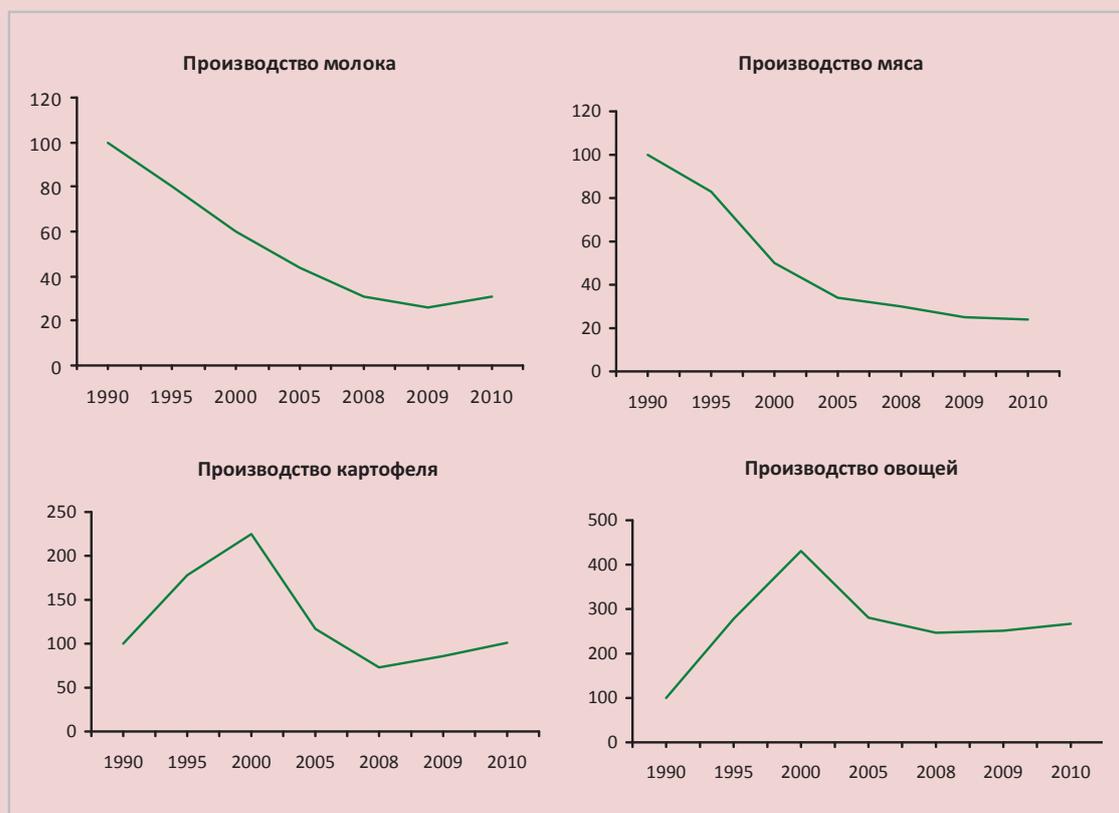
Влияние рыночных преобразований на устойчивость сельского хозяйства

В ходе рыночных преобразований на селе происходили противоречивые социально-экономические процессы. За последние годы в основном созданы правовые и организационные условия для функционирования различных форм собственности и хозяйствования, заложены основы для включения рыночных механизмов развития. Создана новая социально-экономическая структура агропромышленного производства, характеризующаяся наличием частных, коллективных и индивидуальных организационно-правовых форм хозяйствования.

В аграрной сфере периферийных районов возросла роль личного подсобного и фермерского хозяйства и резко упала роль коллективного сектора. Если в 1990 г. на долю сельхозорганизаций приходилось 78% производства молока, то в 2010 г. – 23%, мяса – соответственно 77 и 13%, картофеля – 29 и 1%, овощей – 55 и 0,1%. Доля хозяйств населения в производстве молока возросла с 23 до 66%, мяса – с 23 до 82%, картофеля – с 71 до 98%, овощей – с 45 до 99,5%.

Сельхозорганизации доминировали в производстве молока лишь в Койгородском и Удорском районах. Крестьянские (фермерские) хозяйства не играют существенной роли в производстве аграрной продукции, особенно растениеводческой. В периферийных районах

Рисунок 2. Динамика производства продукции во всех категориях хозяйств периферийных районов Республики Коми за 1990 – 2010 гг. (1990 г. = 100%)



доля производства молока фермерами увеличилась с 0,3% в 1995 г. до 7,2% в 2010 г., мяса – соответственно с 0,7 до 5%.

Переход к рынку негативно отразился на аграрном секторе периферийных территорий. За 1990 – 2010 гг. производство молока во всех категориях хозяйств сократилось в 3,2, мяса (в живом весе) – в 4,2 раза (рис. 2).

Особенно сильное падение производства продукции фиксировалось в коллективных хозяйствах, в которых за этот период производство молока снизилось в 9,2 раза, мяса – 22,5, картофеля – 30,1, овощей – в 108,3 раза. В хозяйствах населения рост производства молока наблюдался до 1995 г., а мяса, картофеля и овощей – до 2000 г.

В период рыночных преобразований произошло устойчивое сокращение про-

изводства продукции скотоводства в расчете на душу населения. При уменьшении населения со 142,3 до 100,7 тыс. чел. производство молока на одного жителя в сельских периферийных районах снизилось с 442 до 198 кг, мяса – с 90 до 30 кг.

Сократились также посевные площади и поголовье скота. Посевные площади в рассматриваемых районах за 1990 – 2010 гг. уменьшились с 21,2 до 11,3 тыс. га, в том числе посевные площади картофеля – с 2,7 до 1,7, кормовых культур – с 18,2 до 6,1 тыс. га. Поголовье крупного рогатого скота сократилось с 56,3 до 11,9 тыс. гол., в том числе коров – с 22,8 до 6,6; поголовье свиней – с 17,9 до 3,1, овец и коз – с 21,2 до 8,4 тыс. гол. Наиболее высокими темпами сокращалось поголовье скота в сельхозорганизациях (рис. 3).

В растениеводстве происходит ухудшение агрохимических и водно-физических свойств почвы, увеличение площадей заболоченных и закустаренных территорий в связи с разрушением осушительных систем и прекращением с конца 1990-х годов мелиоративных работ. Вынос из почвы питательных веществ с урожаем превышает их внесение. В настоящее время внесение органических и минеральных удобрений обеспечивает менее 10% потребности, необходимой для поддержания плодородия почвы.

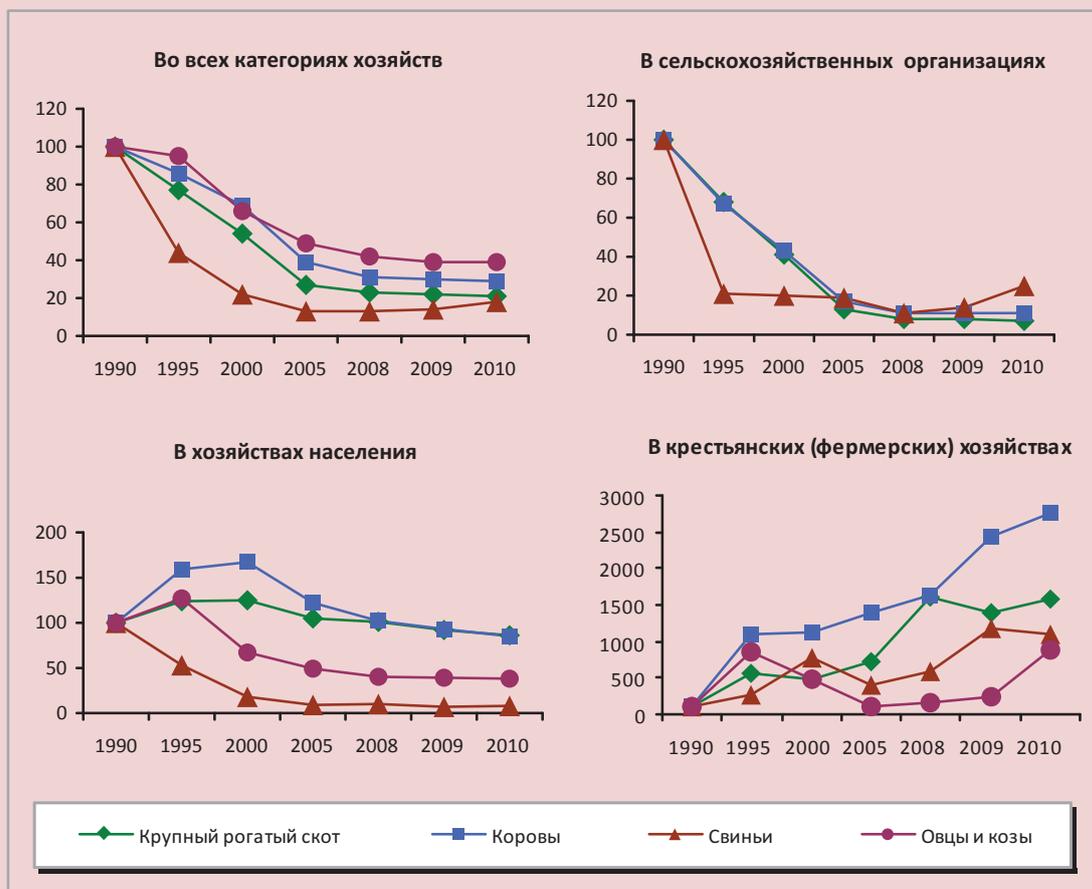
Наблюдается организационное, техническое и технологическое отставание отрасли. Парк тракторов всех марок в сельхозорганизациях периферийных районов

за 1990 – 2010 гг. сократился с 1752 до 212 штук, внесение минеральных удобрений на 1 га посева в пересчете на 100% питательных веществ уменьшилось со 113 до 0,8 кг, органических – с 22 до 7 т.

Имеющаяся техника катастрофически стареет. Данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. показали, что сельхозорганизации рассматриваемых районов имеют лишь 3% тракторов в возрасте до 3 лет; доля техники в возрасте 9 и более лет составляет 84%.

Отток работников из сельского хозяйства привел к дефициту квалифицированных кадров. В большинстве хозяйств, в силу незначительных объемов производства и низкой его концентрации, штаты

Рисунок 3. Динамика поголовья скота в периферийных районах Республики Коми за 1990 – 2010 гг. (1990 г. = 100%)



агрономической, зоотехнической, инженерной служб представлены по одному человеку.

Уровень рентабельности в 4–5 раз ниже нормы, необходимой для осуществления расширенного воспроизводства. Крайне низким остается уровень рентабельности продукции животноводства – ведущей отрасли рассматриваемых районов. Производство говядины убыточно. Анализ финансовой устойчивости сельхозорганизаций за 2011 г. показал, что более половины из них находятся в кризисном положении.

Некоторые позитивные перемены в сельском хозяйстве периферийных территорий обусловлены реализацией национального проекта «Развитие АПК» (2006 г.). Следует отметить увеличение объема производства мяса, массы прибыли, уменьшение доли убыточных сельхозорганизаций. К сожалению, не удалось преодолеть тенденцию сокращения поголовья коров и производства молока. В повышении качества жизни на селе серьезных сдвигов пока не произошло.

Судя по результатам проведенного нами анкетного опроса руководителей и специалистов сельского хозяйства периферийных районов, к факторам, сдерживающим устойчивое развитие хозяйств, можно отнести: диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию – 55% респондентов; слабую материально-техническую базу – 52%; недостаток квалифицированных кадров и слабо развитую инженерную и транспортную инфраструктуру сельской местности, в том числе плохие дороги, – 43%; низкую государственную поддержку – 41%; недостаток средств на инвестиции и инновации – 36% респондентов.

Основные направления устойчивого развития аграрного сектора

Современное экономическое, социальное и экологическое состояние аграрного сектора периферийных (удаленных) сель-

ских районов Республики Коми характеризуется неустойчивостью, которая может приобрести крайне негативную форму, что может быть вызвано ликвидацией сельхозпроизводства и сокращением обжитой сельской территории. Для преодоления кризисного состояния и перехода сельского хозяйства к устойчивому развитию нами предложен комплекс мер:

1. Создание обновленного аграрного законодательства. Прежде всего необходимо разработать и принять полноценный Федеральный закон «О сельском хозяйстве Российской Федерации» прямого действия [1, с. 39], направленный: на ужесточение требований по целевому использованию сельхозугодий; нейтрализацию влияния монополистических структур на сельское хозяйство; ресурсное обеспечение отрасли; активную протекционистскую политику с акцентом на поддержке доходов сельхозтоваропроизводителей через субсидирование аграрных цен; поддержание паритетности цен сельхозтоваропроизводителей за счет компенсационных выплат из бюджета; уменьшение доли экспортируемых продуктов; расширение доступа крестьян к финансовым рынкам. В новом законе требуется изменить критерии отнесения организаций и хозяйств к сельхозтоваропроизводителям. Сейчас таковыми признаются организации, индивидуальные товаропроизводители, в структуре доходов которых доля от реализации сельхозтоваропродукции и ее переработки должна составлять не менее 70%.

Диверсификация аграрной экономики применительно к периферийным территориям Севера предполагает снизить этот порог до 40–50%. На уровне республики предстоит принять законы о восстановлении и развитии сельского хозяйства, об инновационной политике и стратегии в АПК, в которых следует четко обозначить стратегические направления государственной аграрной политики, признать сельское

хозяйство приоритетным сектором экономики, определить направления, методы, механизмы и размеры государственной поддержки отрасли, стимулирование инновационной деятельности АПК.

2. Полное финансовое обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства исследуемых районов, что потребует увеличения бюджетных средств в 4–5 раз по сравнению с нынешним уровнем. Для создания условий расширенного воспроизводства отрасли преобладающая часть бюджетных ассигнований (70–80%) должна поступать через регулируемые цены на сельхозпродукцию. Сейчас более двух третей сельхозорганизаций в силу повышенного риска их кредитоспособности лишены доступа к льготным кредитам. Поэтому необходимы условия для увеличения залоговой базы и прямая финансовая помощь государства, чтобы модернизировать производство, применять селекционно-генетические, технико-технологические инновации и повысить уровень и качество жизни крестьян.

Строительство современных животноводческих ферм целесообразно осуществлять за счет бюджетных средств. Необходимо усилить вклад государства в финансирование инновационной деятельности в АПК, производственной и социальной инфраструктуры села, полностью компенсировать потери сельхозтоваропроизводителей из-за роста цен на бензин, дизельное топливо, электроэнергию, газ, минеральные удобрения, технику, семена, концорма.

Нами сделан расчет объемов господдержки для МУП «Вашка» Удорского района Республики Коми, исходя из проектируемой рентабельности 30, 40, 45% и доведения средней заработной платы в сельском хозяйстве до среднего уровня по народному хозяйству республики. При существующем уровне рентабельности (3%) МУП «Вашка» размер государствен-

ной поддержки составляет 6,1 млн. руб. С учетом доведения средней зарплаты работников сельского хозяйства до среднего уровня по народному хозяйству республики (28,8 тыс. руб.) объем господдержки при рентабельности 30% составит 28,7 млн. руб., при рентабельности 40 и 45% – 30,3 и 31,1 соответственно (табл. 3). Следовательно, для перехода анализируемой сельхозорганизации на режим устойчивого развития размер господдержки должен быть увеличен в 4,7–5,1 раза.

В качестве направлений выделения бюджетных средств на развитие сельского хозяйства, по данным анкетирования руководителей и специалистов, определены: компенсация затрат на приобретение комбикормов – 77% респондентов; субсидии на компенсацию строительства животноводческих помещений, овощехранилищ и технико-техническое перевооружение предприятия – 66%; поддержка племенного животноводства – 61%; поддержка мероприятий по повышению плодородия почв – 59%; компенсация части затрат на приобретение минеральных, органических удобрений и средств химизации – 43% респондентов.

3. Доступ сельхозорганизаций и хозяйств к финансовым рынкам, повышение роли долгосрочного кредита: льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений следует предоставлять на 20–25 лет, а на приобретение сельхозтехники и оборудование – на 6–8 лет. Расширить систему кредитной кооперации и применение лизинга на селе. Списывать задолженность сельхозтоваропроизводителей, отменить для сельхозорганизаций налоги на пять лет, для фермерских хозяйств ввести вместо налогов патенты на ведение хозяйственной деятельности.

4. Повышение доходов работников аграрного сектора до уровня по народному хозяйству. Кардинальное улучшение социальной среды обитания: удовлетворение

Таблица 3. Расчет объема господдержки МУП «Вашка», тыс. руб.

№ строки	Показатель	2011 г.
1.	Себестоимость реализованной продукции (включая коммерческие и управленческие расходы)	15 608
2.	Выручка от реализации	9 984
3.	Убыток от продаж (стр. 2 – стр. 1)	-5 624
4.	Прочие доходы	6 099
5.	В том числе субсидии из бюджетов всех уровней	6 099
6.	Прибыль до налогообложения (стр. 4 – 3)	475
7.	Уровень рентабельности (стр. 6 / стр. 1×100)%	1,57
	<i>Размер господдержки при существующей оплате труда для достижения уровня рентабельности</i>	
8.	Рентабельность 30% (стр. 1×130/100 – стр. 2)	10 306,4
9.	Рентабельность 40% (стр. 1×140/100 – стр. 2)	11 867,2
10.	Рентабельность 45% (стр. 1×145/100 – стр. 2)	12 647,6
11.	Дополнительный фонд зарплаты для работников сельского хозяйства	18 412,4
	<i>Размер господдержки при достижении среднемесячной зарплаты работников сельхозорганизации уровня средней по народному хозяйству республики для достижения уровня рентабельности</i>	
12.	Рентабельность 30% (стр. 8 + стр. 11)	28 718,8
13.	Рентабельность 40% (стр. 9 + стр. 11)	30 279,6
14.	Рентабельность 45% (стр. 10 + стр. 11)	31 060,0

потребности в благоустроенном жилье; повышение доступа к образовательным, медицинским, культурным и торгово-бытовым услугам; улучшение дорожно-транспортных условий. Создание системы непрерывного аграрного образования – начального профессионального, среднего специального, высшего профессионального, переподготовки и повышения квалификации. Разработка целевой программы кадрового обеспечения аграрного сектора на уровне организаций, муниципальных образований и региона.

5. Ликвидация монополии заготовительных посреднических и перерабатывающих структур, что потребует перевода на кооперативную основу цикла производства, переработки и реализации продукции сельского хозяйства. Приоритет местных сельхозтоваропроизводителей при закупках продукции в региональные и муниципальные фонды. Доступ сельхозтоваропроизводителей к объектам розничной торговли, продовольственным рынкам. Участие государства в залоге продукции (картофель, овощи) путем выделения бюджетных средств и льготного кредита.

6. Формирование многофункционального хозяйства на селе: интеграция сельского, лесного хозяйства и промыслов, переработка сельхозсырья и дикоросов, рекреационное использование сельской местности. Создание условий диверсификации агропромышленного хозяйства требует заметной корректировки Лесного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

7. Создание системы индикативного планирования и прогнозирования агропродовольственного сектора. Разработка и принятие концепций и программ устойчивого аграрного и сельского развития на уровне республики и муниципальных образований. Создание современной научной и информационно-консультационной системы.

Реализация мер, связанных с обновлением аграрного законодательства, модернизацией производства, перераспределением финансовых ресурсов в пользу сельского хозяйства удаленных районов, формированием многофункционального хозяйства на селе, созданием системы планирования, прогнозирования и научно-

информационного обеспечения, требует политической воли руководства республики, последовательной долговременной работы, направленной на преодоление затяжного и устойчивого кризиса аграрного сектора рассматриваемых районов, переход отрасли к динамичному развитию, улучшение условий труда и жизни крестьян.

Подводя итог вышеизложенному, отметим следующее:

1. Предпосылками сохранения и устойчивого развития сельского хозяйства периферийных районов являются увеличение производства экологически безопасных продуктов питания и повышение уровня самообеспечения населения республики местным продовольствием, рост уровня жизни сельского населения, стабильное и сбалансированное природопользование.

2. Оценка развития сельского хозяйства периферийных районов республики в дореформенный период свидетельствует о положительной динамике аграрного производства, повышении уровня и качества жизни крестьян. В предреформенный период все сельхозпредприятия были рентабельны. Уровень рентабельности агропроизводства позволял осуществлять процесс расширенного воспроизводства.

3. Рыночные преобразования сопровождались спадом агропроизводства, деградацией не только производственного потенциала отрасли, но и крестьянского сообщества. Основными причинами неустойчивости аграрного сектора являются: диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и материально-технические ресурсы, поставляемые селу; снижение государственной поддержки; нарушение корпоративных связей; акционирование агросервисных предприятий, призванных обслуживать сельских товаропроизводителей, сделавшие их фактически независимыми от тружеников деревни; отсталые технологии, высокий уровень износа основных фондов; крайне низкий уровень жизни тружеников села; дефицит квалифицированных кадров в отрасли; недостаточный уровень менеджмента; неразвитость инфраструктуры.

4. Основные направления устойчивого развития сельского хозяйства связаны с использованием новых технологий и сбалансированным воспроизводством ресурсного потенциала, формированием на селе многоукладного и многофункционального хозяйства, научно-информационным обеспечением, усилением государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей.

Литература

1. Буздалов, И.Н. Сельское хозяйство под прессом межотраслевых и макроэкономических реформаций / И.Н. Буздалов // Экономическая наука современной России. – 2009. – №3. – С. 28-40
2. Дмитриева, Т.Е. Методологический конспект пространственного развития северного региона / Т.Е. Дмитриева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – №1 (38). – С. 22-29.
3. Иванов, В.А. Методологические основы устойчивого развития аграрного сектора / В.А. Иванов, А.С. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – №4 (16). – С. 109-121.
4. Факторы и условия устойчивого развития агропродовольственного комплекса и сельских территорий Севера / В.А. Иванов, А.С. Пономарева, В.В. Терентьев [и др.]; отв. ред. В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2011. – С. 6-38.

Подготовка кадров – важнейшее условие развития малого и среднего бизнеса

В статье аргументируется, что важнейшей причиной замедленного развития малого и среднего бизнеса в России является отсутствие эффективной системы подготовки и переподготовки кадров для предпринимательства. На материалах Московской области выявлены направления применения в этих целях государственно-частного партнёрства.

Московская область, малый и средний бизнес, кадры предпринимательства, государственно-частное партнёрство.



**Жанна Константиновна
ЛЕОНОВА**

кандидат экономических наук, доцент Московского государственного областного социально-гуманитарного института
zh_leonova@mail.ru

Переход к инновационному типу хозяйствования без малых и средних компаний, как показывает мировая практика, осуществить невозможно. Так, в Финляндии, которая входит в двадцатку стран-экспортёров высокотехнологичной продукции [4], к примеру, на 100 малых предприятий приходится 80 предприятий, связывающих свою деятельность с инновационными процессами (коэффициент 0,8). В Сингапуре подобный коэффициент равен 0,7.

В России в последнее время отмечают определенные положительные тенденции в развитии малого и среднего бизнеса (рис. 1). По состоянию на 1 января 2010 г. было зарегистрировано 1602,5 тыс. малых предприятий [7], что на 20% больше, чем годом ранее. Количество малых предприятий в расчете на 100 тыс. жителей увеличилось на 189 и составило 1129 ед., а совокупный прирост сектора малых и средних предприятий за год составил 9,3% [8].

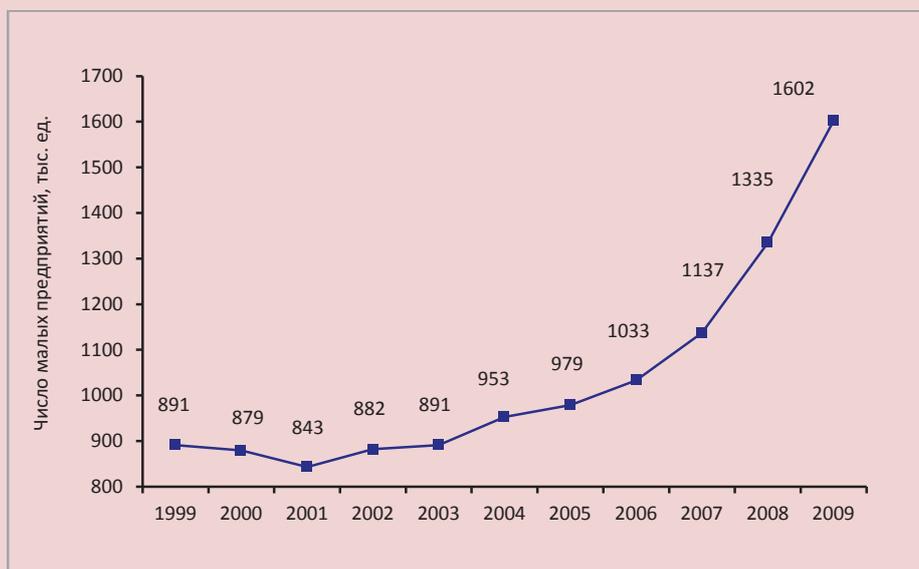
Но вклад российского малого и среднего бизнеса в ВВП страны составляет лишь 15 – 17%, тогда как в развитых странах он равен 40% и более. В США, например, на 245 млн. жителей приходится 24 млн. малых фирм [2].

Лишь 10% от числа малых и средних предприятий РФ заняты в сфере инноваций, подавляющее большинство работает в розничной торговле и сфере услуг [7].

Сложившаяся ситуация характерна и для Московской области: на 6753 тыс. жителей приходится 74,4 тыс. малых предприятий [10], что составляет 110 предприятий на 100 тыс. граждан, а доля предприятий, работающих в инновационной сфере, составляет 0,3% [5].

Необходимость изменения ситуации в отношении малого и среднего бизнеса (МСБ) понимают на всех уровнях. В частности, на Международном форуме в Ярославле в сентябре 2011 г. президент Обще-

Рисунок 1. Число малых предприятий в 1999 – 2009 годах (включая микропредприятия, без средних предприятий и индивидуальных предпринимателей) [6]



российской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» Сергей Борисов отметил, что «сегодня Россия должна совершить настоящий прорыв и добиться увеличения роли малых предприятий в экономике страны. И здесь важную роль играет... и изменение отношения самих людей к этому виду деятельности, развитие предпринимательских талантов» [13].

Причины замедленных темпов развития МСБ определяются совокупностью факторов. Но важнейшим среди них является отсутствие эффективной системы подготовки и переподготовки кадров для предпринимательства.

Данное положение подтверждено в ходе проведения нами опроса предпринимателей Юго-Восточного региона Московской области. В опросе участвовали руководители 510 малых и средних предприятий.

Базовая методика исследования опиралась на личное количественное структурированное интервью.

Среднее количество сотрудников в расчете на одно предприятие, участвовавшее в исследовании, составляет 17 человек, в т.ч. 14 постоянных и 3 временных работника; около половины персонала – квалифицированные и неквалифицированные рабочие. При этом в большинстве МСП нет отдельного специалиста по кадрам, его функции выполняет генеральный директор или его заместитель.

Структура выборки опроса представлена в *таблицах 1, 2 и на рисунке 2*.

В ходе исследования было установлено, что малый и средний бизнес испытывают серьезный кадровый дефицит (*рис. 3*), в наибольшей степени – в квалифицированных (41% МСП) и неквалифицированных (8% МСП) рабочих. Недостаток квалифицированных рабочих и обслуживающего персонала сильнее всего ощущается на производственных и строительных МСП, а также в сфере розничной торговли.

Во вторую очередь востребованы менеджеры по продажам – это отметили руководители 17% МП.

Таблица 1. Структура выборки опроса предпринимателей Юго-Восточного региона Московской области*

Должность респондента	Удельный вес группы, в %	Возраст респондента, лет	Возраст предприятия, лет
Учредитель/владелец	11	25 – 34	2 и менее
Генеральный директор	51	35 – 44	3 – 5
Коммерческий/финансовый директор	22	45 – 54	6 – 10
Начальник отдела кадров	16	Более 54	Более 10

* Таблица составлена автором по результатам исследования.

Таблица 2. Годовой оборот предприятий, руководители которых участвовали в интервьюировании*

Группы по обороту	Удельный вес группы, в %
Менее 250 тыс. руб.	12
250 – 1 250 тыс. руб.	15
1 250 – 5 000 тыс. руб.	26
5 000 – 25 000 тыс. руб.	32
Более 25 000 тыс. руб.	15

* Таблица составлена автором по результатам исследования.

Рисунок 2. Направления деятельности предприятий, на которых проводился опрос



Заинтересованность в дополнительной кадровой подготовке высказали все респонденты (табл. 3). Необходимость помощи в этом вопросе отметили руководители строительных (4,1 из 7 баллов) и производственных (3,7 балла) компаний.

Но при оценке данной ситуации наибольшая озабоченность проявлена на предприятиях моложе 3 лет (5,2 балла). Было оценено также отношение опрошенных к проблеме негосударственной поддержки в решении кадровых вопросов.

Рисунок 3. Наиболее востребованные специальности, выявленные в ходе опроса (ответ на вопрос: «В каких именно специалистах в наибольшей степени нуждается Ваше предприятие?»; в % от числа опрошенных руководителей предприятий МСП)

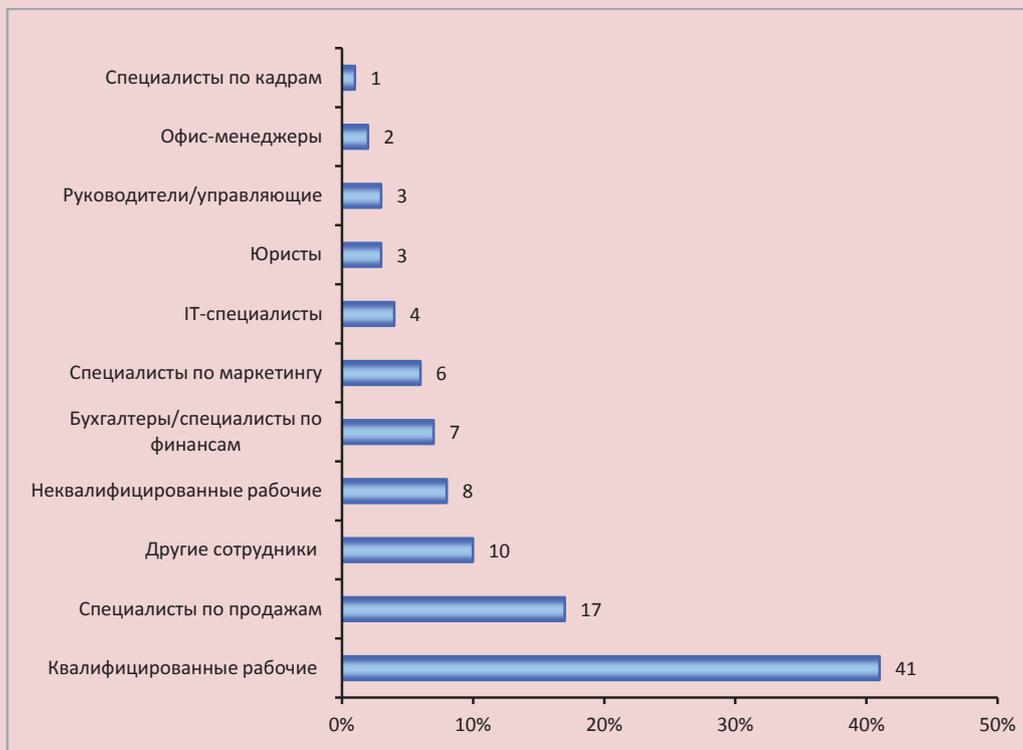


Таблица 3. Отношение к кадровой проблеме (ответ на вопрос: «Какие формы государственной поддержки были бы необходимы Вашему предприятию для решения вопросов, связанных с кадрами?»; в балльной оценке: 1 – не имеет значения, 7 – максимальное значение)*

Форма государственной помощи	Виды деятельности предприятия					Возраст предприятия			
	Оптовая торговля	Розничная торговля	Услуги	Строительство	Производство	Менее 3 лет	3 – 5 лет	6 – 10 лет	Более 10 лет
Компенсация оплаты профессионального обучения персонала	4,5	4,4	4,6	5,3	4,4	5	5,1	4,9	4,1
Помощь в подборе персонала	3,2	2,7	2,9	4,1	3,7	5,2	3,8	2,8	3,2
Консультирование по вопросам кадрового обеспечения	3,1	2,9	2,8	3,8	3,9	2,9	3,2	3,8	3,1
Обновление нормативной базы, связанной с подготовкой кадров	2,6	2,6	3,6	2,7	3,8	2,8	2,9	3,7	3
Семинары, конференции по обмену опытом	2,6	3,6	2,7	3,8	2,8	3,1	2,9	2,9	3
Семинары для руководителей по управлению персоналом	3	3,2	2,7	2,8	2,3	2,9	3,4	2,8	2,6

* Таблица составлена автором по результатам исследования.

Рисунок 4. Посещаемые и востребованные программы обучения кадров для МСП (в % от числа ответивших)



Достаточно высок потенциальный спрос на программы по экономике и финансам предприятия – 36% ответивших; на втором месте оказался спрос на программы по подготовке профессиональных рабочих – 33%. Востребованность программы по инновационным технологиям составляет 24%, праву – 22%, продажам – 21%, менеджменту – 19% и информационным технологиям – 18% (рис. 4).

Данные опроса менеджеров предприятий малого и среднего бизнеса Юго-Восточного региона Московской области также показывают, что существует спрос на семинары и конференции по обмену опытом и для руководителей по управлению персоналом. Но более открытыми в этом вопросе являются предприятия розничной торговли (средний балл – 3,4) и строительства (3,3 балла). Причём готовность ак-

тивно участвовать в обучающих семинарах высказало руководство предприятий всех видов деятельности независимо от срока существования предприятия.

В ходе опроса изучалась проблема финансового обеспечения организации и проведения подготовки и переподготовки кадров для МСБ.

В среднем одно подмосковное МП тратит 34,5 тыс. руб. в год на образование всех своих сотрудников, что в пересчёте на одного работника составляет около 2,5 тыс. руб. в год (рис. 5).

Но при софинансировании государством программ подготовки и переподготовки кадров для предпринимательства, о нужности чего заявили все участники опроса, предприятия готовы увеличить свои затраты на образовательные программы (рис. 6). При ответе на вопрос: «Какую сумму

Рисунок 5. Объём затрат на обучение персонала, рублей



Рисунок 6. Потенциальный объём затрат на обучение, рублей



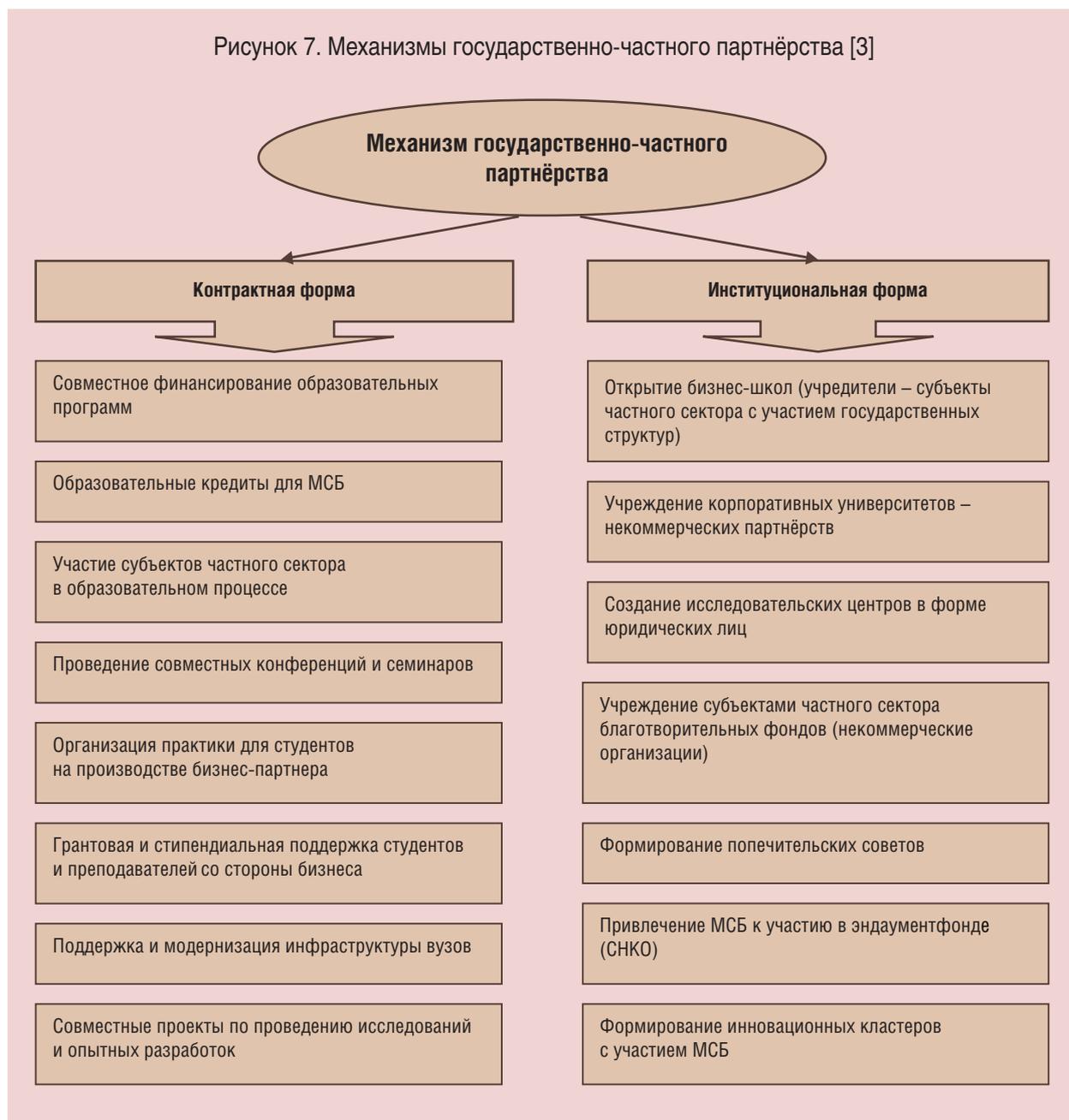
готово выделить Ваше предприятие на обучение персонала в год, если государство добавит ещё столько же?» — все высказались о готовности увеличить финансирование программ в среднем на 12,5%.

Увеличение финансового обеспечения программ обучения со стороны государства, по мнению руководителей малых и средних предприятий, позволит государству активнее участвовать в создании и развитии системы их поддержки.

Влияние финансового фактора подтверждают и данные опроса, проведённого порталом E-Executive и Международным институтом менеджмента ЛИНК: 50% респондентов, имеющих желание обучать и обучаться, не участвуют в программах бизнес-образования из-за нехватки финансов [1].

Действительно, в России система бизнес-образования сконцентрирована в крупных городах. А средняя стоимость обучения колеблется от 3 000 до 13 500 долл. США [11].

Рисунок 7. Механизмы государственно-частного партнёрства [3]



Применение механизмов использования государственно-частного партнерства (ГЧП) в системе подготовки и переподготовки кадров для предпринимательской деятельности возможно как в контрактной форме, так и институциональной (рис. 7).

В результате проведённого опроса было выяснено, какие механизмы ГЧП предпочтительнее для менеджмента подмосковных предприятий МСБ.

Более 50% опрошенных руководителей предприятий отдали предпочтение контрактной форме ГЧП (совместное финансирование образовательных программ; проведение совместных конференций и семинаров; организация практики для студентов на производстве бизнес-партнера; совместные проекты по проведению исследований и опытных разработок).

Только 12% респондентов готовы принять участие в развитии попечительских советов и организации работы бизнес-школ.

Данное исследование позволяет сделать вывод о несостоятельности развития такого элемента экономических отношений, как система подготовки кадров для предпринимательства. Но не всегда малый и средний бизнес способны оперативно реагировать

на изменение информационного поля в силу своей изолированности. Поэтому применение механизмов ГЧП позволит активизировать процесс эффективного развития подготовки кадров для предпринимательства.

Сотрудничество между участниками современного рынка требует более высокого уровня стратегического мышления руководителей малых и средних предприятий.

Литература

1. Бизнес-образование // Коммерческий директор. – 2011. – №9.
2. Выступление Дмитрия Медведева на заседании президиума Госсовета России 27 марта 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rost.ru>
3. Государственно-частное партнёрство в образовании: [сборник] / науч. ред. О.П. Молчанова, А.Я. Лившин. – М.: КДУ, 2009. – 242 с.
4. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ–ВШЭ, 2008. – 168 с.
5. Информационно-аналитический сборник «Инновационная деятельность Московской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://me.mosreg.ru/innov_razv/1024.html
6. Леонова, Ж.К. Инновационное малое предпринимательство как стратегический ресурс национальной безопасности / Ж.К. Леонова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М.: Издательский дом «Финансы и кредит», 2011. – №6.
7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 172 с.
8. Малое предпринимательство в России в 2009 г. и первой половине 2010 г.: влияние государственной поддержки на сектор: материалы V межрегионального круглого стола «Финансирование малого и среднего бизнеса в Урало-Западносибирском регионе». – Екатеринбург, 2010.
9. Материалы круглого стола в рамках Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1661216>
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сборник / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
11. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010 – 813 с.
12. Тенденции спроса на рынке бизнес-образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.begingroup.com/>
13. Ярославский форум: специалисты делают прогнозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpf-yaroslavl.ru/>

Журнал в оценках читателей



**Игорь Анатольевич
КОНДАКОВ**

кандидат экономических наук, зав. отделом ИСЭРТ РАН
kia-204@mail.ru

Ежегодно редакцией журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» проводится анкетирование читателей, касающееся актуальности и качества публикуемых материалов.

В очередном опросе в апреле 2012 года приняли участие члены редсовета и редколлегии журнала, а также 92 сотрудника Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (в 2011 г. – 79 чел.). Ниже приводятся некоторые результаты данного опроса.

По итогам 2010 – 2011 гг. более 80% ответивших оценили изменения, произошедшие в журнале, «положительно» и «скорее положительно» (табл. 1).

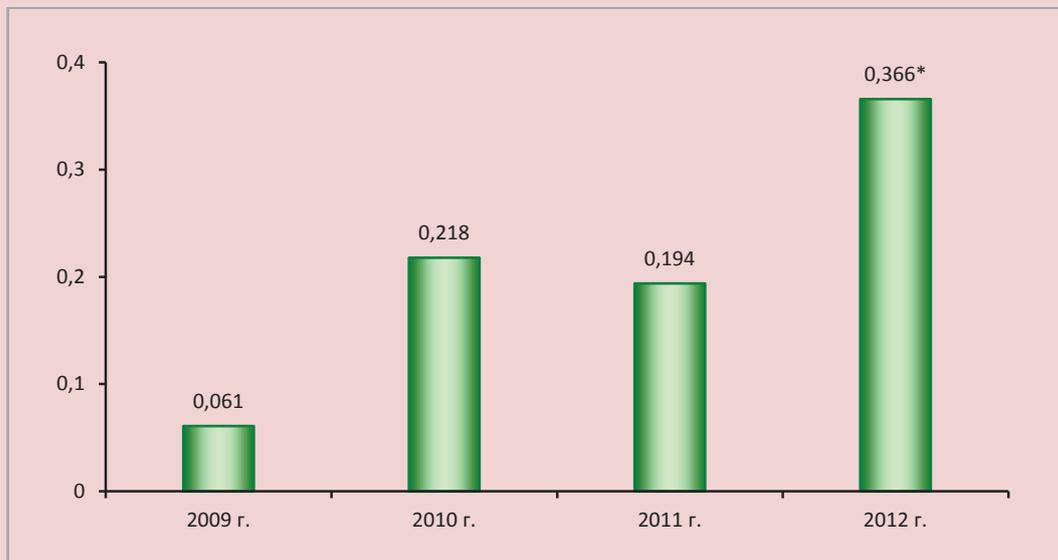
В ряду важных за последние 2 года событий, позитивно сказавшихся на развитии журнала, можно отметить следующие:

во-первых, решением Президиума ВАК Минобрнауки от 19 февраля 2010 г. журнал включён в перечень научных изданий, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук;

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили изменения, произошедшие в журнале?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	В 2011 г. (подведение итогов 2010 г.)	В 2012 г. (подведение итогов 2011 г.)
Положительно	42,6	43,4
Скорее положительно	40,4	40,6
Скорее отрицательно	1,1	0
Отрицательно	0	0
Существенных изменений нет	4,2	7,5
Затрудняюсь ответить	11,7	8,5

Импакт-фактор РИНЦ журнала «Экономические
и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»



* Значение ИФ за 2012 г. получено исходя из собственного расчета, выполненного на основе данных Научной электронной библиотеки.

во-вторых, в 2011 г. изменилась периодичность выпуска журнала с 4 до 6 раз в год (1 раз в 2 месяца), что позволило на 2/3 увеличить количество ежегодно публикуемых статей (с 56 до 94);

в-третьих, редакция стала систематически размещать полнотекстовые версии журнала в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU), где рассчитывается импакт-фактор (ИФ) Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)¹ (рисунок); по данному показателю журнал «Экономические и социальные перемены: факты,

¹ Импакт-фактор рассчитывается на основе данных РИНЦ о цитировании журнала за предыдущие два года. При этом число ссылок, сделанных в расчетном году во всех обрабатываемых в РИНЦ журналах на статьи, опубликованные в данном журнале за предыдущие два года, делится на общее число этих статей. То есть, по сути, данный показатель отражает среднее число цитирований одной статьи в журнале (источник: сайт Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU http://elibrary.ru/titles_compare.asp).

и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в рейтинге 2010 г. занимал 38 место среди 149 экономических журналов (табл. 2);

в-четвёртых, к сотрудничеству привлечены известные учёные как в качестве членов редакционного совета (академик В.В. Окрепилов, д.э.н., проф. И.А. Максимцев, д.т.н., проф. А.В. Путилов, д.т.н. Ю.Я. Чукреев), так и авторов журнальных публикаций (академики С.Ю. Глазьев, А.А. Кокошин, В.В. Окрепилов, А.И. Татаркин; члены-корреспонденты Р.С. Гринберг, В.Н. Лаженцев, Н.М. Римашевская);

в-пятых, активно развивается взаимодействие с зарубежными учёными: регулярно публикуются статьи авторов из таких стран, как Беларусь, Украина, Казахстан, Китай, Франция, Финляндия;

в-шестых, информация об опубликованных в журнале статьях регулярно направляется в базу данных ВИНТИ РАН, международные информационные системы Google Scholar, Ulrich's periodicals directory, Index Copernicus.

Таблица 2. Место журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в рейтинге экономических журналов по импакт-фактору РИНЦ в 2010 г.

Место в рейтинге 2010 г.	Наименование экономического журнала	ИФ РИНЦ 2010 г.
1	Вопросы экономики	3,938
2	Российский экономический журнал	1,253
3	Форсайт	1,036
4	Российский журнал менеджмента	0,837
5	Terra Economicus (ранее Экономический вестник Ростовского государственного университета)	0,783
6	Регион: экономика и социология	0,781
7	Пространственная экономика	0,738
8	Открытое образование	0,735
9	Журнал новой экономической ассоциации	0,727
10	Деньги и кредит	0,674
...
38 (из 149 мест)*	Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз	0,218
...
49	Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент	0,154
...
57	Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	0,124
...
71	Вопросы региональной экономики	0,091
...
87	Российское предпринимательство	0,057
...
113	Вестник Самарского государственного экономического университета	0,025
...
149	Экономика развития	0,000

* В 2009 г. журнал «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» занимал 77 место среди 140 экономических журналов в рейтинге по импакт-фактору РИНЦ.
 Источник: Сайт Научной электронной библиотеки. – Режим доступа: http://elibrary.ru/titles_compare.asp.

Конкурентным преимуществом журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» является издание (наряду с русской) переводной англоязычной версии. Это позволяет увеличить шансы по включению журнала в зарубежные базы данных. Например, в настоящее время идет процесс подписания договора о включении журнала в базу данных EBSCOhost². Кроме того, журнал находится на экспертизе в других аме-

² EBSCOhost (www.ebscohost.com) – служба, предоставляющая с 1990 г. доступ к 4000 влиятельных деловых и экономических журналов (США).

риканских базах данных: Web of Science³, ProQuest⁴. Немецкий поисковый портал для экономистов EconBiz (www.econbiz.de), работающий с 2002 г. в качестве виртуальной библиотеки, изъявил желание сотрудничать и приобрести английскую печатную версию журнала.

³ Web of Science (<http://webofknowledge.com/>) – интегрированная веб-платформа, предоставляющая исследователям и специалистам информацию по всем отраслям знания из 8700 научных журналов, 12 тыс. трудов конференций, более 4400 сайтов (США).

⁴ ProQuest (www.proquest.com) – поставщик электронных информационных ресурсов, включающих более 60 тыс. журналов, 800 тыс. книг, учебников, монографий, 2,9 млн. диссертаций и др. (США).

Благодаря осуществленным мероприятиям увеличилось количество присылаемых для публикации материалов, что позволило разнообразить и расширить перечень освещаемых редакцией тем и вопросов. В *таблице 3* приведены рубрики журнала, отмеченные респондентами как наиболее интересные. Это, прежде всего, материалы, касающиеся проблем развития отраслевой и региональной экономики, функционирования социальной сферы, стратегического управления и общественных финансов, особенностей перехода территорий на инновационный путь развития и др.

Произошедшие за два последних года изменения привели к повышению не только количества, но и качества публикуемых материалов.

Так, по итогам 2010 – 2011 гг. почти 90% респондентов оценили уровень статей как «высокий» и «достаточно высокий» (*табл. 4*).

В настоящее время журнал «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» выходит в четырёх версиях: печатных русскоязычной и англоязычной, электронных русскоязычной и англоязычной. Наиболее востребованными по-прежнему остаются русскоязычные печатная и электронная версии. Однако в 2011 г. по сравнению с 2010 г. возрос интерес читателей к английским версиям (*табл. 5*).

Рассматривая вопрос о востребованности публикуемых в журнале материалов, нельзя не уделить внимания посещаемости его сайта (esc.vscs.ac.ru).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие рубрики, на Ваш взгляд, представляют наибольший интерес?» (средний балл)

Рубрика	В 2011 г. (подведение итогов 2010 г.)	В 2012 г. (подведение итогов 2011 г.)
Отраслевая и региональная экономика	7,8	8,7
Инновационное развитие	7,7	8,6
Стратегия развития	8,4	8,6
Социальное развитие	8,4	8,5
От главного редактора	8,9	8,4
Молодые исследователи	8,1	8,2
Общественные финансы	6,5	8,1
В мире книг	8,0	8,0
Научная жизнь	8,3	8,0
Дискуссионная трибуна	-	7,9
Моделирование и информатика	7,5	7,9
Экономика природопользования	7,1	7,9
Экономическая теория	7,2	7,8
Из редакционной почты	-	7,0

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень материалов, опубликованных в журнале?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	В 2011 г. (подведение итогов 2010 г.)	В 2012 г. (подведение итогов 2011 г.)
Высокий	25,5	23,6
Достаточно высокий	63,9	66,0
Средний	10,6	9,4
Ниже среднего	0	0
Низкий	0	0

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Насколько востребованы, на Ваш взгляд, различные версии журнала?» (в % от числа ответивших)

Вариант ответа	В 2011 г. (подведение итогов 2010 г.)	В 2012 г. (подведение итогов 2011 г.)
<i>Русскоязычная печатная</i>		
Очень востребована	37,2	46,2
Востребована	56,4	44,3
Мало востребована	2,2	5,7
Не востребована	1,1	0
<i>Русскоязычная электронная</i>		
Очень востребована	58,5	62,3
Востребована	31,9	31,1
Мало востребована	5,3	1,9
Не востребована	0	0
<i>Англоязычная печатная</i>		
Очень востребована	3,2	3,8
Востребована	26,6	34
Мало востребована	50	42,5
Не востребована	18,1	13,2
<i>Англоязычная электронная</i>		
Очень востребована	9,6	12,3
Востребована	31,9	47,2
Мало востребована	36,2	28,3
Не востребована	11,7	6,6

За январь – сентябрь 2012 г. пользователями Интернета было просмотрено⁵ почти 111 тыс. страниц, а для работы с полнотекстовыми версиями статей журнала зарегистрировалось⁶ 354 посетителя, что на 15% больше аналогичных значений 2011 г. Среди зарегистрированных посетителей более половины составляли студенты и специалисты.

Отвечая на вопросы анкеты, респонденты внесли ряд предложений, реализация которых могла бы повысить качество содержания журнала. По их мнению, было бы целесообразно дополнить его такими рубриками, как «Экономическая интеграция и пространственное развитие», «Муниципальное управление и развитие сельских территорий», «Экономика энергетики и проблемы энергоэффективности», «Моде-

лирование и прогнозирование», «Жизнь предприятий», «Науки, сопутствующие экономике» и др.

В отношении проблемы популяризации журнала респонденты предложили:

а) провести организационные мероприятия по реализации журнала в печатном и электронном виде, в том числе через книжные и интернет-магазины;

б) шире использовать возможности по включению журнала в отечественные и зарубежные базы данных;

в) расширить круг авторов – ведущих специалистов (отечественных и зарубежных) в области общественных наук, привлекая их к написанию, в частности, и совместных статей.

Редакция выражает благодарность всем читателям, принявшим участие в опросе. Ваши оценки и предложения важны и активно используются в проводимых редакцией мероприятиях, направленных на повышение качества содержания и популяризацию журнала.

⁵ Просмотр страницы – загрузка и отображение определенной страницы сайта на компьютере пользователя.

⁶ Регистрация посетителей – количество посетителей, зарегистрировавшихся на сайте за определенный период времени.

Summary

Ivanter V.V., Komkov N.I.

BASIC PROVISIONS OF RUSSIA'S INNOVATION INDUSTRIALIZATION CONCEPT

The article deals with the basic provisions of Russia's innovation modernization concept.

Okrepilov V.V.

DEVELOPMENT OF HEALTH ECONOMICS FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

The article deals with the developmental problems of public health in Russia as a key factor to improve the quality of life and provide the high efficiency of domestic economy. It shows the dynamics of main health indicators in the last two decades. Economic and organizational, social and cultural reasons for Russia's lag compared to the developed countries in terms of public health are characterized in the article. It focuses on the essential territorial differentiation of public health standards in the country and represents the specific indicators of these differences for federal districts, which allow us to see the complexity and volume of health problems. The main ways and directions of progressive public health development in Russia are indicated in the article.

Key words: Russia, public health dynamics, territorial differences, directions of health development, quality of life.

Bochko V.S.

INTEGRATIVE ECONOMICS – THE ECONOMICS OF COORDINATED AND SOCIALLY ORIENTED DEVELOPMENT

The article proposes a new vision of modern economics, which is called integrative economics. It is regarded as the economics of coordinated and socially oriented development. The article substantiates the concept of “integrity” as the compromise participation of various structures in the creation of a coordinated product. The principles and structural elements of integrative economics are disclosed here. The article proves that integrative economics is aimed at ensuring promising future, oriented toward the development of a human personality.

Key words: integrative economics, coordinated and socially oriented development, development of a human personality.

Babosov Ye.M.

FORMATION AND FUNCTIONING OF THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM

The article presents conceptualization of such notions as “innovation”, “innovativeness”, “innovation activity”, “national innovation system”. It contains a structural model of this system, describes its main functions in the process of implementing the state scientific-technical innovation policy in Belarus.

Didyk V.V.

ON THE PRACTICE OF STRATEGIC APPROACH TO ADMINISTRATION IN THE MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN NORTH

The article presents the results of the analysis of institutional prerequisites for and the practice of strategic planning and management in the municipalities of Russian North. Implementation of a strategic approach in management is of particularly important in the Northern municipalities, as it is an important means of tackling such negative trends, as depopulation, migration outflow of population and other socio-economic problems. The article defines the main factors promoting or hampering the application of strategic management technologies in Northern cities and municipal districts.

Key words: local self-government, strategic management, strategic planning documents, socio-economic development of cities in the Russian North.

Grinchel B.M., Antonova A.A.

MEASURING THE DYNAMICS OF AGGLOMERATIVE PROCESSES IN THE REGIONAL ECONOMY

The article deals with an approach to studying agglomerations' socio-economic characteristics on the basis of criterial indicators system. The regional agglomerative process has been measured by calculating numerical scores and generalized estimates according to 16 indicators that correspond to the criteria of agglomerative development. The calculations are based on the statistical data of the Federal State Statistics Service.

Calculated estimates allow to measure the dynamics of regional agglomerative process, fix recession and growth periods, understand the specifics of this process in every region and manage it.

It becomes possible to obtain information not only about quantitative but qualitative changes in the regional agglomerative process: one can see the areas of region's lagging or leading, and use this information in developing regional policy, strategic planning and management.

Key words: region, agglomeration, regional development, regional agglomerative process.

Vorontsova T.V., Gubanova E.S.

CONSTRUCTION COMPLEX OF THE REGION: CURRENT STATE AND INNOVATIVE POTENTIAL

Construction industry has been traditionally established itself as a leading choice; it is designed to reproduce fixed assets, carry on renovation, modernization, technical re-equipment of material goods production and solving social issues on the modern technical basis. Despite the profound crisis of the industry associated with the transition to a market economic model such as a high degree of fixed capital assets depreciation, the low investment activity of construction companies, a high materials output ratio, etc., the growth potential of construction industry is sufficient. It is possible to solve these problems by promoting innovation activity of construction companies, aimed at reducing the cost of finished products, shortening of construction time and enterprises' competitive recovery.

Key words: construction complex, construction materials producing industry, Vologda Oblast, innovation activity.

Gnezdilova A.I., Tuvayev V.N., Ostretsov V.N.

STUDYING THE COMPETITIVENESS OF PRESERVED MILK PRODUCTS ON THE FOOD MARKET

The article deals with the assessment of the product quality of some milk canneries in the Vologda, Belgorod, Moscow, Smolensk Oblasts, etc. It shows that the quality of Sukhonsky Dairy Plant's products is the best one. Most consumers trust just these products.

Respondents' preferences have been revealed by the survey; they allow the authors to draw a conclusion about the characteristics of a competitive product that should be considered when designing new kinds of canned sweetened condensed milk.

Key words: preserved milk products, competitiveness, quality of products.

Bilkov V.A., Shaverina M.V., Medvedeva N.A.

INTENSIFICATION AND INNOVATION APPROACH TOWARD THE DAIRY LIVESTOCK BREEDING IN THE VOLOGDA DISTRICT

Using an example of Vologda district's farms, the article reveals the state of affairs and the ways of modernization concerning dairy cattle husbandry, which is the Vologda Oblast's leading branch of agroindustrial complex. The role of innovations in breeding, fodder production, feeding and milking technologies, animal housing, industry intensification is shown. The importance of optimal work organization at dairy farms and complexes, as well as other factors promoting the competitiveness of the region's agricultural organizations is proved.

Key words: Vologda oblast, dairy cattle husbandry, stock breeding, intensification, modernization, product quality, competitiveness.

Ivanov V.A., Terentyev V.V.

PROBLEMS OF AGRI-FOOD SECTOR IN THE PECHORAN ARCTIC REGION

The article shows the significance of providing people with fresh products in the development of mineral resources base in the Arctic subregion of the European North-East. The article describes the environmental conditions of the region, analyses the labor and agricultural resources. It reveals the forms of business ownership and their place in the production of certain types of goods. The article shows the influence of 1990 – 2000 transformation processes on agricultural production dynamics and the state of the industry's production capabilities. Analytical data allowed to reveal present-day social and economic problems of the agrarian sector that are connected with macroeconomic and inter-sectoral deformation.

Key words: agri-food sector, Pechoran Arctic region, environmental conditions, specialization, resource potential, agrarian reforms, socio-economic problems.

Orobinskiy D.F., Shushkov R.A.

OPTIMIZATION OF CARRIER VEHICLES FOR THE TRANSPORTATION OF ROTTED STRAW

The use of roll technology in our country's flax cultivation is hampered due to the lack of special transport. The article analyses and determines the volumes and legs of transporting rotted straw from fields to the Vologda oblast flax-processing plants; several perspective options for using technical means available at enterprises are proposed for transportation of flax rolls. Their influence on saving of time, fuel, and on labour productivity increase is shown.

Key words: flax growing rotted straw rolls, optimization of transportation.

Kalachikova O.N., Shabunova A.A., Lastochkina M.A.

DEMOGRAPHIC EVOLUTION TRENDS AND PROSPECTS IN RUSSIA AND THE VOLOGDA OBLAST

The article deals with the analysis of demographic situation in the Vologda Oblast against the background of the global and Russian tendencies. It has been revealed that depopulation is observed in most developed countries, and depopulation growth rates are reduced in developing countries. Depopulation processes are retained in Russia, which can hinder social and economic development and contradict the country's geopolitical goals. The Vologda Oblast is one of the "typical" Russian regions, where demographics are close to average ones. The demographic prospects of Russia and the Vologda Oblast indicate negative trends in the medium term. It is possible to reverse the situation by increasing the number of children in families, that is by changing the model of population's fertility.

Key words: demographic evolution, depopulation, birth rate, mortality rate.

Kamenskaya E.V., Silakova M.A.

DEMOGRAPHIC TRENDS OF THE PSKOV OBLAST

The article deals with the dynamics of demographic processes in the Pskov Oblast that has been holding leading positions in Russia in terms of natural population decline for many years. It shows the connection between a high mortality rate and health situation and suggests the ways to improve the demographic indices.

Key words: demographic crisis, birth rate, mortality rate, public health, migration.

Kostyleva L.V.

FORMATION OF INEQUALITY OF RUSSIA'S POPULATION

The article consistently reveals the process of formation of population's socio-economic inequality since the Soviet period up to the present. The author identifies and analyzes the factors that played the most important role in this connection, such as price liberalization, hyperinflation, privatization, the depreciation of savings, increase in wages differentiation, unemployment, the change of population's income structure, development of shadow economy.

Key words: inequality of population, stratification, Gini coefficient, R/P 10% ratio (the ratio of the average income of the richest 10% to the poorest 10%).

Tikhomirova V.V.

CURRENT STATE AND PROBLEMS OF PROVIDING TARGETED SOCIAL WELFARE BENEFITS TO THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF KOMI

The article deals with the targeted form of social welfare benefits – subsidies for housing and utility services in the Republic of Komi. The article analyzes the programmes on the payment of housing and utility services: benefits, housing subsidies. It reveals the reasons for territorial differences in average monthly rates of housing subsidies per one family and significant variations of these indicators among the region's municipal entities

Key words: targeted social welfare benefits, housing subsidies, benefits, standards of expenditures for payment.

Barabanov A.S.

FUNDING PROBLEMS OF REGIONAL HOUSING AND UTILITIES SECTOR AND THE WAYS TO SOLVE THEM

The need to reform a housing and utilities sector has escalated and become actual in terms of the overwhelming dominance of state ownership and high centralization of management. Unfortunately, the artificial monopolization and significant dependence of this sphere on subsidies have resulted in the distorted behavioral motivation of all the subjects and overall inefficiency of housing and utilities services. The article shows the analysis of current state of housing and utilities sector in the regions of the North-West Federal District; it deals with the problems of its funding and offers the promising directions to improve the regional policy effectiveness in the housing and utilities sector.

Key words: funding of housing and utilities sector, government budgetary policy, housing and utilities sector investment.

Golovchin M.A., Solovyova T.S.

LEVEL OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND EDUCATION ENVIRONMENT IN RUSSIAN REGIONS

The article describes the state of modern scientific-educational complex in Russian regions. It evaluates the RF subjects according to the authors' methodology of calculating the integral index of the territories' scientific and education environment development. Besides, the article proposes the grouping of the regions which allows for determining the main directions of Russia's scientific and education environment development.

Key words: education, science, scientific and education environment, integral assessment of the regions.

Ponomareva A.S.

CONDITIONS OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SECTOR IN THE KOMI REPUBLIC (THE CASE OF REMOTE AREAS)

The article estimates the sustainability of agriculture in the remote areas of the Northern region in the pre-reform and transformation periods. It shows the influence of market reforms on agricultural production dynamics and reveals the factors and conditions hampering sustainable agricultural development in the remote areas. To ensure the sustainable development of the sector, a set of organizational and economic measures is proposed, which includes agricultural legislation updating, the increase of the state support of agricultural producers, retaining qualified personnel in the sector, the formation of multifunctional agriculture in rural areas, the creation of modern systems of planning, forecasting and scientific and information support.

Key words: sustainable development, agriculture, remote areas, the complex of organizational and economic measures, innovations, state support.

Leonova Zh.K.

STAFF TRAINING AS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

The paper proves that the major reason for the slow development of small and medium businesses in Russia is a lack of effective system of business staff training and retraining. The directions of using public-private partnership to achieve these aims are revealed in the case of the Moscow Oblast.

Key words: the Moscow Oblast, small and medium businesses, business staff, public-private partnerships.

Сведения об авторах

Антонова Алина Андреевна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник лаборатории теории и методов развития региональной экономики
Служебный тел./факс	8 (812) 316-18-92 / 316-18-92
E-mail	kcp-c4@inbox.ru
Почтовый адрес организации	198013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Бабосов Евгений Михайлович	
Учёная степень	Академик НАН Белоруси, доктор философских наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Национальная академия наук Беларуси
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	
E-mail	babosov@yandex.ru
Почтовый адрес организации	
Барabanов Андрей Сергеевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
Занимаемая должность	Научный сотрудник лаборатории проблем развития обрабатывающих производств отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	qwerdsa-asb@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Бильков Валентин Алексеевич	
Учёная степень	Доктор сельскохозяйственных наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области
Занимаемая должность	Начальник сектора по племенной работе управления животноводства и племенного дела
Служебный тел./факс	8 (8172) 72-54-90
E-mail	v.bilkov@vologda-agro.ru
Почтовый адрес организации	160000, Россия, г. Вологда, ул. Предтеченская, д. 19
Бочко Владимир Степанович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора
Служебный тел./факс	8 (343) 371-57-16
E-mail	vbochko@mail.ru
Почтовый адрес организации	620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29

Воронцова Татьяна Владимировна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Инженер-исследователь
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	s.t.v.-@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Гнездилова Анна Ивановна	
Учёная степень	Доктор технических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина»
Занимаемая должность	Профессор кафедры организации производства и предпринимательства
Служебный тел./факс	
E-mail	gnezdilova.anna@mail.ru
Почтовый адрес организации	160555, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Головчин Максим Александрович	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала
Служебный тел./факс	(8172) 59-78-10
E-mail	mag82@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Гринчель Борис Михайлович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт проблем региональной экономики РАН
Занимаемая должность	Главный научный сотрудник лаборатории теории и методов развития региональной экономики
Служебный тел./факс	8 (812) 317-85-86 / 317-85-86
E-mail	boris.grinchel@mail.ru
Почтовый адрес организации	198013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38
Губанова Елена Сергеевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
Полное название организации – места работы	Вологодский государственный технический университет
Занимаемая должность	Зав. кафедрой «Финансы и кредит»
Служебный тел./факс	
E-mail	gubanova_elena@mail.ru
Почтовый адрес организации	160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15

Дидык Владимир Всеволодович	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН
Занимаемая должность	Заместитель директора по научной работе
Служебный тел./факс	8 (81555) 7-64-72, 7-93-10
E-mail	iep@iep.kolasc.net.ru
Почтовый адрес организации	184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а
Иванов Валентин Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией аграрной экономики
Служебный тел./факс	(8212) 24-52-45 / 24-42-67
E-mail	ivanov@iespn.Komics.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Ивантер Виктор Викторович	
Учёная степень	Академик РАН, доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Занимаемая должность	Директор
Служебный тел./факс	8 (499) 129-36-33
E-mail	vvivanter@ecfor.ru
Почтовый адрес организации	117418, Россия, г. Москва, Д-418, Нахимовский пр., д. 47
Ильин Владимир Александрович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор, заслуженный деятель науки РФ
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Директор
Служебный тел./факс	8 (8172) 54-43-79
E-mail	ilip@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Калачикова Ольга Николаевна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Младший научный сотрудник
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	onk82@yandex.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56-а

Каменская Елена Владимировна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ГНУ Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник отдела экономики
Служебный тел./факс	(8112) 673-110, 673-119, факс 673-119
E-mail	pniish@ellink.ru, 22alena@mail.ru
Почтовый адрес организации	180559, Россия, Псковская область, Псковский район, д. Родина, ул. Мира, д. 1
Комков Николай Иванович	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук
Занимаемая должность	Заведующий лабораторией организационно-экономических проблем управления научно-техническим развитием
Служебный тел./факс	8 (499) 129-37-33
E-mail	
Почтовый адрес организации	117418, Россия, г. Москва, Д-418, Нахимовский пр., д. 47
Кондаков Игорь Анатольевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Зав. отделом редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-28
E-mail	kia-24@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Костылева Людмила Васильевна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник, руководитель группы
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	lvk888@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Ласточкина Мария Александровна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	mashkop@mail.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Леонова Жанна Константиновна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Московский государственный областной социально-гуманитарный институт
Занимаемая должность	Доцент кафедры экономики и менеджмента
Служебный тел./факс	8-496-615-13-19
E-mail	zh_leonova@mail.ru
Почтовый адрес организации	Россия, г. Коломна, Московская область, ул. Зелёная, д. 30
Ма Сюзун	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Академия общественных наук провинции Цзянси
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	0086-791-88591201
E-mail	ncmxs@126.com
Почтовый адрес организации	
Медведева Наталья Александровна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина»
Занимаемая должность	Зав. кафедрой статистики и экономического анализа
Служебный тел./факс	8(8172) 52-47-07
E-mail	medvedevana@molochnoe.ru
Почтовый адрес организации	160555, Россия, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Окрепилов Владимир Валентинович	
Учёная степень	Академик РАН, доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	
Занимаемая должность	Заместитель председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН, генеральный директор ФБУ «Тест-С.-Петербург»
Служебный тел./факс	2) (812) 244-62-27
E-mail	okrepilov@rustest.spb.ru
Почтовый адрес организации	190103, Россия, С.-Петербург, ул. Курляндская, д. 1
Оробинский Дмитрий Федорович	
Учёная степень	Доктор технических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина»
Занимаемая должность	Профессор
Служебный тел./факс	8 (8172) 52-46-12
E-mail	ic1@mf.molochnoe.ru
Почтовый адрес организации	160555, Россия, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2

Острецов Владимир Николаевич	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина»
Занимаемая должность	Профессор кафедры организации производства и предпринимательства
Служебный тел./факс	8 (8172) 52-53-97
E-mail	
Почтовый адрес организации	160555, Россия, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Пономарева Анна Сергеевна	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	(8212) 24-52-45 / 24-42-67
E-mail	anita-85_07@mail.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Пэн Чжиминь	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Академия общественных наук провинции Хубэй
Занимаемая должность	
Служебный тел./факс	0086 27 86789 2360 / 0086 27 8678 3511
E-mail	peng_sky165@yahoo.com.cn
Почтовый адрес организации	
Силакова Мария Алексеевна	
Учёная степень	Аспирант
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	ГНУ Псковский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
Занимаемая должность	Научный сотрудник отдела экономики
Служебный тел./факс	(8112) 673-110, 673-119, факс 673-119
E-mail	pniish@ellink.ru, anoshkina.masha99@rambler.ru
Почтовый адрес организации	180559, Россия, Псковская область, Псковский район, д. Родина, ул. Мира, 1
Соловьева Татьяна Сергеевна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	Старший лаборант отдела исследования уровня и образа жизни населения
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-10
E-mail	Solo_86@list.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Терентьев Виталий Васильевич	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник
Служебный тел./факс	(8212) 24-52-45 / 24-42-67
E-mail	anita-85_07@mail.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Тихомирова Валентина Валентиновна	
Учёная степень	Кандидат экономических наук
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
Занимаемая должность	Старший научный сотрудник
Служебный тел./факс	(8212) 44-06-84
E-mail	tikhomirova@iespn.komisc.ru
Почтовый адрес организации	167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26
Тузаев Владимир Николаевич	
Учёная степень	Доктор технических наук
Учёное звание	Профессор
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина»
Занимаемая должность	Зав. кафедрой графики и технической механики
Служебный тел./факс	
E-mail	
Почтовый адрес организации	160555, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2
Шабунова Александра Анатольевна	
Учёная степень	Доктор экономических наук
Учёное звание	Доцент
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий РАН
Занимаемая должность	И.о. зам. директора по науке
Служебный тел./факс	8 (8172) 59-78-20
E-mail	aas@vscc.ac.ru
Почтовый адрес организации	160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
Шаверина Марина Валентиновна	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Администрация Вологодского района
Занимаемая должность	Начальник отдела животноводства и племенного дела Управления социально-экономического развития села Вологодского муниципального района Вологодской области
Служебный тел./факс	8 (8172) 72-50-16
E-mail	vologda@vologda-agro.ru
Почтовый адрес организации	160000, Россия, г. Вологда, ул. Пушкинская, д. 24, каб. 417

Шушков Роман Анатольевич	
Учёная степень	
Учёное звание	
Полное название организации – места работы	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина»
Занимаемая должность	Старший преподаватель
Служебный тел./факс	8 (8172) 52-56-03
E-mail	roma970@mail.ru
Почтовый адрес организации	160555, Россия, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 2

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Статья должна, как правило, содержать следующие аспекты: цель работы; метод и методологию проведения работы; её результаты; область применения результатов; выводы. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, предложениями, гипотезами, вытекающими из содержания статьи. Пристатейный список литературы должен быть представительным, демонстрировать профессиональный кругозор и качественный уровень исследований авторов. Работы в пристатейном списке располагаются в алфавитном порядке сначала на русском, затем на английском (или любом другом – на латинице) языке. При ссылке в тексте даётся номер работы в квадратных скобках.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Приводимые в таблицах (графиках) стоимостные показатели, относящиеся к разным временным периодам, представляются, как правило, в сопоставимой оценке. Если в таблицах (графиках) содержатся сравнительные данные по отдельным территориям, видам экономической деятельности и т.п., то они представляются в ранговом порядке с указанием периода, по которому производится ранжирование.

Объём статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (один экземпляр, на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статье должен быть присвоен **индекс УДК** (располагается до заголовка статьи).

Статью должны сопровождать **аннотация** (600 – 700 знаков; предполагается описание следующих позиций: формулировка проблемы, указание методики исследования и источников информации, характеристика основных результатов исследования, варианты решения проблемы) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью), учёную степень, учёное звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)** размером 4×6 см в формате tif (предпочтительно) или jpeg разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключён Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять **Почтой России** по адресу: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», а также **на электронный адрес: common@vscc.ac.ru.**

Факс: 8(8172)59-78-02. Тел.: 8(8172)59-78-31.

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>.

Лицензионный договор № _____

г. Вологда

« ____ » _____ 20__ года

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук, именуемое в дальнейшем «Лицензиат», в лице заместителя директора по научной работе Гулина Константина Анатольевича, действующего на основании доверенности № 79 от 25.01.2012, с одной стороны, и _____

_____, именуемый(ая) в дальнейшем «Лицензиар», с другой стороны, именуемые в дальнейшем «Сторона/Стороны», заключили настоящий договор (далее — «Договор») о нижеследующем.

1. Предмет Договора

1.1. По настоящему Договору Лицензиар предоставляет Лицензиату неисключительные права на использование статьи _____

_____,
(наименование, характеристика передаваемых Издателю материалов)
именуемой в дальнейшем «Произведение», в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок.

1.2. Лицензиар гарантирует, что он обладает исключительными авторскими правами на передаваемое Лицензиату Произведение.

2. Права и обязанности Сторон

2.1. Лицензиар предоставляет Лицензиату на срок 5 (Пять) лет следующие права:

2.1.1. право на воспроизведение Произведения (опубликование, обнародование, дублирование, тиражирование или иное размножение Произведения) без ограничения тиража экземпляров. При этом каждый экземпляр Произведения должен содержать имя автора Произведения;

2.1.2. право на распространение Произведения любым способом;

2.1.3. право на переработку Произведения (создание на его основе нового, творчески самостоятельного произведения) и право на внесение изменений в Произведение, не представляющих собой его переработку;

2.1.4. право на публичное использование Произведения и демонстрацию его в информационных, рекламных и прочих целях;

2.1.5. право на доведение до всеобщего сведения;

2.1.6. право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему договору права третьим лицам без выплаты Лицензиару вознаграждения.

2.2. Лицензиар гарантирует, что Произведение, права на использование которого переданы Лицензиату по настоящему Договору, является оригинальным произведением Лицензиара.

2.3. Лицензиар гарантирует, что данное Произведение никому ранее официально (т.е. по формально заключенному договору) не передавалось для воспроизведения и иного использования.

2.4. Лицензиар передает права Лицензиату по настоящему Договору на основе неисключительной лицензии.

2.5. Лицензиар обязан предоставить Лицензиату Произведение в печатной/электронной версии для ознакомления. В течение 60 (Шестидесяти) рабочих дней, если Лицензиатом не предъявлены к Лицензиару требования или претензии, связанные с качеством (содержанием) или объемом предоставленной для ознакомления рукописи Произведения, Стороны подписывают Акт приема-передачи Произведения.

2.6. Дата подписания Акта приема-передачи Произведения является моментом передачи Лицензиату прав, указанных в настоящем Договоре.

2.7. Лицензиат обязуется соблюдать предусмотренные действующим законодательством авторские права, права Лицензиара, а также осуществлять их защиту и принимать все возможные меры для предупреждения нарушения авторских прав третьими лицами.

2.8. Территория, на которой допускается использование прав на Произведение, не ограничена.

3. Ответственность Сторон

3.1. Лицензиар и Лицензиат несут в соответствии с действующим законодательством РФ имущественную и иную юридическую ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему Договору.

3.2. Сторона, ненадлежащим образом исполнившая или не исполнившая свои обязанности по настоящему Договору, обязана возместить убытки, причинённые другой Стороне, включая упущенную выгоду.

4. Конфиденциальность

Условия настоящего Договора и дополнительных соглашений к нему конфиденциальны и не подлежат разглашению.

5. Заключительные положения

5.1. Все споры и разногласия Сторон, вытекающие из условий настоящего Договора, подлежат урегулированию путём переговоров, а в случае их безрезультатности указанные споры подлежат разрешению в суде в соответствии с действующим законодательством РФ.

5.2. Настоящий Договор вступает в силу с момента подписания обеими Сторонами настоящего Договора и Акта приема-передачи Произведения.

5.3. Настоящий Договор действует до полного выполнения Сторонами своих обязательств по нему.

5.4. Срок действия настоящего Договора автоматически продлевается на каждый следующий пятилетний срок, если ни одна из сторон не выступила с инициативой его расторжения не позднее, чем за один месяц до истечения срока его действия.

5.5. Расторжение настоящего Договора возможно в любое время по обоюдному согласию Сторон, с обязательным подписанием Сторонами соответствующего соглашения об этом.

5.6. Расторжение настоящего Договора в одностороннем порядке возможно в случаях, предусмотренных действующим законодательством, либо по решению суда.

5.7. Любые изменения и дополнения к настоящему Договору вступают в силу только в том случае, если они составлены в письменной форме и подписаны обеими Сторонами настоящего Договора.

5.8. Во всём, что не предусмотрено настоящим Договором, Стороны руководствуются нормами действующего законодательства РФ.

5.9. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковое содержание и равную юридическую силу, по одному для каждой из Сторон.

6. Реквизиты Сторон

Лицензиат:

ИСЭРТ РАН
ИНН 3525086170 / КПП 352501001
160014 г. Вологда, ул. Горького, 56а
УФК по Вологодской области (ИСЭРТ РАН
лиц. сч. 20306Ц32570)
Р/с 40501810400092000001
ГРКЦ ГУ Банка России по Вологодской
области, г. Вологда
БИК 041909001, ОКПО 22774067
ОКАТО 19401000000

_____/К.А. Гулин/
подпись

Лицензиар:

Ф.И.О. _____

Дата рождения: _____
Домашний адрес: _____

Паспорт: серия _____ номер _____
выдан _____
когда выдан _____
ИНН _____
Свидетельство государственного пенсионного страхования _____

_____/_____/_____
подпись ф. и. о. полностью

ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ

Уважаемые коллеги!
Предлагаем Вам оформить подписку на журнал
«**Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз**».

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт социально-экономического развития территорий РАН» (ИСЭРТ РАН).

В журнале публикуются результаты исследований по оценке эффективности функционирования региональных социально-экономических систем Северо-Западного федерального округа России, секторов экономики субъектов округа и муниципальных образований по направлениям:

- стратегия развития;
- региональная экономика;
- социальное развитие;
- внешнеэкономические отношения;
- информационная экономика;
- проблемы расширенного воспроизводства и др.

Журнал включён в **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России №6/6 от 19 февраля 2010 года журнал включён в Перечень ведущих научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук.

Главная цель издания – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения региональной экономики, принимать участие в обсуждении этих проблем.

Редакционная коллегия, осуществляющая независимую экспертизу научных статей, состоит из ведущих ученых ряда регионов России.

Журнал выходит 6 раз в год.

Журнал включён в межрегиональную часть каталога российской прессы «Почта России»: подписной индекс **83428**.

Каталожная цена одного номера журнала составляет 250 руб. (без учёта доставки). Подготовленный подписной бланк приведён в приложении.

Ф. СП-1		Министерство связи РФ																
		АБОНЕМЕНТ на <table border="1" style="display: inline-table; vertical-align: middle;"><tr><td>газету</td></tr><tr><td>журнал</td></tr></table> <table border="1" style="display: inline-table; vertical-align: middle;"><tr><td>83428</td></tr></table>										газету	журнал	83428				
газету																		
журнал																		
83428																		
		«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»																
		(наименование издания)										Количество комплектов:						
		на 20__ год по месяцам:																
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Куда																		
		(почтовый индекс)						(адрес)										
Кому																		
		(фамилия, инициалы) Тел.																
		Доставочная карточка																
		ПВ		место литер		на		<table border="1" style="display: inline-table; vertical-align: middle;"><tr><td>газету</td></tr><tr><td>журнал</td></tr></table>		газету	журнал	<table border="1" style="display: inline-table; vertical-align: middle;"><tr><td>83428</td></tr></table>		83428				
газету																		
журнал																		
83428																		
												(индекс издания)						
		«Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»																
		(наименование издания)																
		Стоимость		подписки		руб.		коп.		Количество комплектов								
				пере-адресовки		руб.		коп.										
		на 20__ год по месяцам:																
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12					
Куда																		
		(почтовый индекс)						(адрес)										
Кому																		
		(фамилия, инициалы)																

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

Т.В. Попова

Е.С. Нефедова

Подписано в печать 29.10.2012.

Дата выхода в свет 06.11.2012.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 29,2. Тираж 500 экз. Заказ № 321.

Цена свободная.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство ПИ № ФС77-37798 от 12 октября 2009 г.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий

Российской академии наук (ИСЭРТ РАН)

Адрес издателя и редакции:

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а,

телефон (8172) 59-78-03, факс (8172) 59-78-02, e-mail: common@vscc.ac.ru